

ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА

Ж РАВНИЦА
ИЛИ КАК
ВЫЖИТЬ СРЕДИ МАГОВ

Annotation

В последний момент заменить сестру у алтаря и стать женой грозного и таинственного мага? А что делать, если на кону стоит судьба родных. Впереди фиктивный брак и жизнь в столице. И как теперь выжить обычной травнице с окраины в окружении самых могущественных магов империи, когда сама ни силами, ни способностями не обладаешь, а ликвидировать тебя мечтают многие?

Козни соперниц, покушения, новая работа и загадочный хозяин Теней, при встрече с которым сердце начинает биться быстрее.

Присаживайтесь поудобнее, приключения начинаются. И скучно точно не будет!

- героиня без магических способностей, но с очень интересным даром

- два главных героя. Светлый и Темный. Добрый и не очень

- немного юмора

- много приключений

- тайны, загадки, покушения и приключения

- [Травница, или Как выжить среди магов](#)

- [Пролог](#)

- [Глава Первая](#)

- [Глава Вторая](#)

- [Глава Третья](#)

- [Глава Четвертая](#)

- [Глава Пятая](#)

- [Глава Шестая](#)

- [Глава Седьмая](#)

- [Глава Восьмая](#)

- [Глава Девятая](#)

- [Глава Десятая](#)

- [Глава Одиннадцатая](#)

- [Глава Двенадцатая](#)

- [Глава Тринадцатая](#)

Травница, или Как выжить среди магов

Пролог

Шанталь

Огромные часы в холле громко пробили двенадцать раз, нарушая сонную тишину, в которую погрузился весь дом. Осторожно приоткрыв дверь, я выглянула в коридор. Он оказался пуст.

«Отлично!» — удовлетворенно хмыкнула я про себя и выскользнула из комнаты.

Пока кралась по коридору, я старалась держаться поближе к стене. Двигалась практически бесшумно, периодически останавливаясь и прислушиваясь. Ведь если бы меня сейчас кто-то застукал, непременно разразился бы скандал.

Вскоре я достигла нужной двери. Рассудив, что лишний шум в такой час ни к чему, стучать не стала. Просто схватилась за ручку и повернула ее. А когда створка слегка подалась назад, просочилась внутрь и плотно закрыла ее за собой.

И лишь оказавшись в чужой спальне, я позволила себе глубоко вздохнуть.

«Получилось! У меня получилось!» — думала я, прижимаясь лбом к гладкой поверхности.

— И что все это значит?

Мужской голос, раздавшийся в тишине, заставил меня испуганно подскочить на месте и обернуться.

Большая кровать оставалась заправленной, а это значило, что ее владелец еще не ложился спать. И не раздевался. Меня сей факт лишь обрадовал, поскольку разговор предстоял серьезный, и общаться с полуголым магом совершенно не входило в мои планы.

От стены в углу отделилась тень. Сделала буквально пару шагов, и в круг света от небольшого ночника в противоположном углу спальни ступил мужчина.

— Месси Шанталь, что вы делаете в моей спальне? — насмешливо поинтересовался маг.

— Я хотела с вами поговорить, — храбро заявила я, нервно теребя поясok халата.

Из всех глупостей, что я совершала в своей жизни — это была самая безумная. Пробраться ночью в чужую спальню, да еще к мужчине... Как я вообще на такое решилась?!

— И вы считаете, что полночь самое лучшее время для светских бесед?

Насмешку в его голосе не услышал бы только глухой.

— Да.

— А этот разговор же может подождать до завтра?

— Нет. Завтра будет уже поздно.

— Как интересно... И о чем же вы хотели поговорить со мной, месье Шанталь? Что такое важное собирались обсудить накануне нашей свадьбы?

Последнее слово он выделил интонацией, напоминая о том фарсе, в который мы все угодили.

— О свадьбе я и хотела поговорить, — произнесла я и, набрав полные легкие воздуха, выпалила: — Милорд, мне очень жаль, но... Я не могу выйти за вас замуж!

Наверняка вам очень интересно, как порядочная девушка, воспитанная в строгости и привыкшая следовать правилам, дошла до того, чтобы явиться к собственному жениху посреди ночи и просить его отменить свадьбу?

Поверьте, я сама была удивлена и обескуражена. Если бы еще две недели назад мне кто-нибудь сказал, что все произойдет именно так, я бы ни за что не поверила.

Впрочем, обо всем по порядку.

Для начала позвольте представиться. Меня зовут Шанталь Эббот. Мне недавно исполнилось восемнадцать. Все эти годы я жила довольно скучно и однообразно, чем и безмерно гордилась.

Все изменилось две недели назад, когда мои родители получили письмо, которое стало роковым для нашей семьи.

Глава Первая

Шанталь

— А я сказала — нет!

Громкий вопль и последовавший за ним звон чего-то хрупкого, разбившегося о стену, заставил меня застыть в дверях и с недоумением оглядеться.

Утро в тот знаменательный день выдалось на редкость ясным. Ярко светило солнце и пели птицы. Мне наконец-то удалось пробраться на опушку леса, чтобы поискать ингредиенты, необходимые для приготовления настойки для госпожи Ариден, о которой так просил наш главный аптекарь. Заодно прихватила еще кое-какие травы, как раз выросшие к этому времени. Кругом царили покой и умиротворение. И я тем более не ожидала стать свидетельницей разразившегося дома скандала.

— Этого не будет! — раздался новый крик сестры.

К счастью, на этот раз обошлось без порчи имущества. Однако Дейзи вопила так яростно, что я удивленно хмыкнула. Как правило, сестрица добивалась желаемого иными способами и крайне редко повышала голос. Обычно ей достаточно было построить глазки, надуть губки и изобразить глубокий обморок. Кстати, в него сестрица падала с завидной регулярностью. Стало очевидно, что случилось нечто поистине из ряда вон выходящее, если Дейзи вернулась из столицы посреди светского сезона и даже еще устроила крик.

Поставив плетеную корзинку с добычей на тумбочку, я осторожно развязала ленты своей соломенной шляпки с короткими полями и поймала пробегающую мимо горничную.

— Филиппа, а что происходит? — тихо спросила я.

— Мессе Дейзи вернулась.

— Это я поняла. Но что за шум?

— Она выходит замуж, — прошептала Филиппа и с тревогой покосилась на дверь кабинета, где, судя по всему, как раз находились сестра и родители.

— Что опять не так? Жених недостаточно богат? — усмехнулась я, вешая шляпку на крючок.

А потом взяла в руки корзину. Приезд сестры, конечно, был важным событием, но не настолько, чтобы пренебрегать своими обязанностями.

— Ну что вы, очень богат, — возразила Филиппа, следуя за мной в гостиную.

Учитывая, что в кабинете отца разгорался нешуточный скандал, что-то с этим браком было не так.

— Не знатен? — выдвинула я новое предположение.

— Наоборот, знатен. К тому же маг. Очень сильный.

— Даже так... — удивленно пробормотала я, бросив на служанку заинтересованный взгляд. — Странно. Чтобы маг, да еще богатый, позарился на бесприданницу с нулевым даром... Неужели сестра сумела настолько его очаровать?

— Не знаю, месси Шанталь. Сегодня принесли письмо из столицы.

— Какое письмо?

— Не могу знать. Но после него ваши родители и месси Дейзи заперлись в кабинете и ругаются.

— Надо же, как интересно. Хорошо, можешь идти, Филиппа. Я сама разберусь.

Год назад родителям пришла в голову мысль использовать свое единственное сокровище для поправки бедственного финансового положения. Они собрали остатки сбережений, продали последние доставшиеся от бабушки драгоценности и вложили все средства Дейзи, надеясь, что она достигнет успеха.

Мы, сестры Эббот, обладали классической внешностью: светлые волосы, голубые глаза, неплохая фигура, ровные зубы и свежий румянец на щеках. Но из всех троих лишь Дейзи можно было назвать красавицей. Густые локоны завивались вокруг ее кукольного личика с невинными голубыми глазками в обрамлении пушистых ресниц и алыми губками бантиком. А с нетронутой загаром кожи не сходил свежий румянец. В отличие от нас с Ирис, она была совершенством. Значит, могла найти выгодную партию и помочь нам всем не скатиться в нищету.

Первый сезон, который сестрица провела в столице, оказался не слишком успешным. Дейзи хоть и получила целых пять предложений руки и сердца, но отвергла с их негодованием. *«Подумать только, стать женой торговца/мелкого дворянина/помещика!»* — надув алые губы, возмущалась сестрица. — *«Я была рождена не для этого!»* И родители ее поддерживали, уверенные, что их сокровище достойно самого лучшего. Возможно даже... Мага!

Лично я считала их идею утопической. Все знали, что маги не женятся на обычных смертных. Недостигаемые, словно боги, они всегда выбирали супругу из ближнего круга, с прекрасной родословной и высоким уровнем дара, чтобы укрепить свое положение и усилить дар потомков. Дочь небогатого помещика с окраины, какой бы красивой она ни была, уж точно не подходила на эту роль.

Вот только Дейзи с упорством барана мечтала о лучшей жизни. И готова была идти до конца. Но, кажется, кого-то посетило долгожданное озарение.

Я села на диванчик, а корзинку поставила на небольшой столик перед собой, собираясь рассортировать растения для правильной заготовки. Например, берстынку следовало высушить на солнце, а потом в ступке растереть в порошок. Медовушку выварить до получения сладкого сиропа, хорошо помогающего от кашля. Как и соцветия горстики, сироп из которой предстояло соединить с одним лечебным составом в определенной пропорции.

Как раз такое средство аптекарь и попросил меня сделать для госпожи Ариден. Бедную старушку уже месяц мучил жуткий кашель. Денег на маг-помощь у нее не имелось, поэтому оставались только зелья. Их я и продавала нашему аптекарю. Конечно, недорого, он перепродавал их намного дороже, но я хотя бы немного помогала родным.

К слову, я обладала уникальной особенностью. Полностью лишенная дара, без малейшей магической искры, я как никто другой разбиралась в травах и по вкусу могла определить состав любого зелья, вплоть до миллиграмма. Впрочем, все вокруг считали мою удивительную способность совершенно бесполезной, поскольку шанса на ее развитие, как и на обучение в магической академии у меня не было. А без диплома аптекаря я не имела права торговать своими

составами, какими бы хорошими они ни получались. Жуткая несправедливость, но что поделаешь.

— Я не выйду за него! Никогда! — раздался новый вопль, а следом звук громко хлопнувшей двери и топот убегающих по лестнице ног.

Я на это никак не отреагировала, продолжая методично разбирать травы.

— А, Шанталь, это ты, — произнесла мама, входя в гостиную. — Уже вернулась?

— Доброе утро, матушка, да, вернулась, — улыбнулась я.

Окинув родительницу быстрым взглядом, я заметила, что она устала, взволнована и явно расстроена.

«Что же это за письмо такое, если вызвало такую бурю эмоций?»

— Доброе? Я бы так не сказала, — пробормотала она, останавливаясь у окна.

Ровная спина, гордо расправленные плечи — в моей матери чувствовалась порода и стать, несвойственная женщинам ее положения и родословной.

— Дейзи вернулась? — как бы между делом поинтересовалась я, откладывая желтые соцветия горстилки в сторону. Осыпавшаяся пыльца тут же окрасила кончики пальцев в желтый цвет.

— Да. Час назад.

Матушка продолжала стоять у окна и обнимать себя за плечи, как будто замерзла, хотя погода сегодня выдалась по-настоящему теплая и солнечная. Я молча продолжила свое занятие, прекрасно зная, что сейчас лучше ее не трогать. Когда созреет, сама все расскажет.

— Шанталь, — минут пять спустя начала матушка, подходя ко мне и присаживаясь на соседний диванчик, — поговори с ней.

— Сомневаюсь, что Дейзи меня послушает, — ответила я, стряхивая крохотную пыльцу с пальцев. Если вовремя этого не сделать, придется потом целую неделю ходить с желтыми следами.

— Может, как раз тебя Дейзи и послушает, — вздохнула она и добавила тихо: — У нас неприятности, Шанталь. Крупные неприятности. Если Дейзи откажет этому магу... История может закончиться очень плохо. Для всей нашей семьи.

А вот это звучало серьезно. Значит, все-таки какой-то маг обратил внимание на сестрицу, и той его интерес пришелся не по душе. Мне стало любопытно.

Отложив травы в сторону, я посмотрела на встревоженную матушку.

— Что случилось?

— Мы получили письмо. От герцога Райта.

Я вздрогнула и на мгновение прикрыла глаза.

Даже я, далекая от светской жизни и сплетен, слышала это имя и знала, что за человек... Нет, маг, за ним скрывался. Безжалостный убийца, гений и правая рука императора, один из сильнейших волшебников нашего мира, которого боялись если не все, то большинство. А еще ему было далеко за сто пятьдесят лет.

У меня не нашлось слов, и тогда матушка достала из кармана измятое письмо и зачитала вслух:

— Я, герцог Вэлор Райт, сообщаю, что выбрал в супруги вашу дочь. Прошу к двадцатому числу этого месяца подготовить невесту. Свадебная церемония состоится сразу по приезду. Герцог Райт.

В гостиной еще несколько секунд царило молчание.

— Шанталь, ты понимаешь, что это значит? — тихо спросила матушка.

— Что герцог Райт решил сделать Дейзи своей женой, — с трудом выдавила я, сжимая кулаки.

Все как хотела дорогая сестрица. Богатый, знатный, знаменитый. Еще и маг.

Вот только старый. Пусть герцог и обладал невероятной силой, но даже он не мог сдерживать старение вечно. Маги жили долго, но никогда не более двухсот лет. Так что лет пятьдесят у герцога еще оставалось. Но не у Дейзи.

— Шестой женой, — заметила матушка. — Пять предыдущих жен он уже похоронил. Пять, Шанталь. И нашей Дейзи грозит пополнить этот список.

— Я поняла.

— Мы должны что-то предпринять.

— Но что мы можем? Ты ведь понимаешь, что отказать нельзя.

Подобного унижения герцог Райт не простит. Таким не отказывают. Если мы посмеем воспротивиться его воле, нам конец. У

императора просить защиты было бесполезно. Что ему дело до какой-то человеческой семьи?

— Но Дейзи ничего не желает слушать.

В этом была вся Дейзи. Ее никогда не волновали чужие судьбы. А ведь сейчас в опасности оказались все мы.

— Я поговорю с ней, — поднимаясь, пообещала я.

— Спасибо, дорогая. — Матушка вздохнула с облегчением. — Я знала, что на тебя можно положиться.

Поднявшись на второй этаж, я столкнулась с Ирис. Ни капли не смущаясь, моя десятилетняя сестренка стояла возле двери в комнату Дейзи и прижималась к ней ухом.

— Ты что делаешь? — возмущенно прошептала я, подходя ближе.

— Тс-с-с, — приложив палец к губам, прошипела Ирис.

— Брысь отсюда, пока я отцу не рассказала.

Сестренка состроила мне гримасу, но от двери отлепилась.

— Интересно же, — буркнула она, проходя мимо. — Я ведь все равно узнаю.

— Брысь, я сказала.

Я попыталась шлепнуть сестренку по мягкому месту, но она вовремя увернулась. Показала мне язык и убежала на первый этаж.

Проводив ее взглядом, я посмотрела на дверь. Пришла пора действовать, только вот какие слова найти, чтобы уговорить сестру положить свою молодость и жизнь на алтарь всеобщего блага, я понятия не имела.

Для начала осторожно постучала, не особо надеясь на ответ. Его и не последовало.

— Дейзи, это Шанталь, можно я войду?

Тишина.

Прислонившись лбом к гладкой поверхности двери, я снова постучала.

— Дейзи, у меня есть настойка. Хорошая... Пожалуйста,пусти меня.

Пару мгновений ничего не происходило, а потом раздался легкий щелчок открывающегося замка. Дверь не распахнулась. Да я и не ждала. Самое главное, мне позволили войти, и это радовало.

Я сама взялась за ручку и, повернув ее, вошла в спальню сестры.

Дейзи уже вернулась в постель и теперь лежала на животе, обнимая одну из десятка разбросанных тут и там подушек.

Я аккуратно затворила дверь и медленно направилась к кровати, мысленно подбирая слова, благодаря которым сестра услышала бы меня.

Мягкий ковер заглушал шаги, и тишину нарушали лишь тихие всхлипывания.

— У меня настойка на вишне. Ты же любишь вишню? — произнесла я, присаживаясь на краешек кровати и доставая из кармашка небольшой флакончик.

Вообще я постоянно носила с собой массу разных капель, настоек, кремов и прочих полезных составов. Они хранились в специально сшитом для меня костюме. Он состоял из юбки, блузки и длинного жакета, снабженных множеством мелких кармашков. Самое то для травницы, которая никогда не сидела без дела.

Дейзи молчала.

— В комнате есть настойка на смородине. Могу принести, если хочешь.

— Не хочу, — ответила она, поворачивая ко мне мокрое от слез личико.

И как у нее получалось? Даже с покрасневшими глазами и распухшим носом Дейзи выглядела гораздо красивее меня.

— Ты ведь уже слышала, да? Про свадьбу и герцога?

Быстро сев, сестра отшвырнула в сторону подушку. Отскочив от стены, та бесшумно упала на пол.

— Да.

— Радуешься? — с горечью улынулась Дейзи, забирая у меня бутылочку с настойкой.

Там было немного. Всего глоток. Однако ей больше и не требовалось. Настойка, бывшая моим собственным изобретением, содержала не только алкоголь, но и приличную дозу успокоительного.

— Нет, — покачала я головой.

— Скажешь, что знала, да? Что все так закончится.

Сестра откупорила пузырек, одним глотком осушила его и вернула мне.

— Нет, не скажу.

— Я не хочу за него замуж, — всхлипнула Дейзи. — Герцог... Он ведь... Старый.

— Он маг. Очень сильный. Советник самого императора. Богатый, успешный. Ты ни в чем не будешь нуждаться.

— Ага. Как и остальные пять его жен, — фыркнула Дейзи и слегка переместилась, поджав под себя ноги.

— Они были людьми. Во всяком случае, три последние. А люди долго не живут.

— Я тоже человек. И тоже долго не проживу? Как скоро он избавится от меня? Когда перестану быть молодой и красивой? — Сестра обняла себя за плечи. — И мое место займет жена номер семь.

— Ему сто пятьдесят лет. Жизнь мага не бесконечна, — напомнила я.

— Я не желаю ждать. Не хочу делить постель со стариком.

— Ты ведь понимаешь, что мы не можем ему отказать? — мягко произнесла я. — Нас уничтожат. Всех. Не только тебя, но и родителей, Ирис. Мы все попадем в опалу.

— Не надо! — Дейзи вновь рухнула на подушки. — Хоть ты не дави на меня! Не рассказывай мне, что я должна. Я не хочу... Не хочу становиться женой этого... Чудовища.

— Он маг. Не чудовище.

— Они все чудовища! Ты просто не видела! А я была в столице, насмотрелась на таких! — Сестра шмыгнула носом, я тут же достала из кармана платок и протянула ей. — Видела их так же, как и тебя сейчас вижу. Великие, почитаемые. Гордые. Для них мы, простые смертные, словно грязь под ногами. Они кичатся своей кровью, властью и способностями. Чудовища, — понизив голос, зашептала Дейзи, — они все монстры в человеческом облики.

Я осторожно коснулась сестры, провела ладонью по ее голове, пытаюсь хоть немного утешить.

— Все не так плохо. Поверь мне, все будет хорошо. Может... Может, ты надоешь герцогу, и он сошлет тебя в дальнее поместье?

— Или убьет, — горько прошептала она.

— Нет, мы не позволим этому случиться. Дейзи, я тебе обещаю. Хочешь... Хочешь я научу тебя делать специальную сонную настойку? Ты будешь добавлять ее герцогу в еду или напитки, тем самым избавляя себя от его... Внимания.

— Думаешь, он не заметит? — в очередной раз всхлипнула Дейзи.
— Герцог же маг.

— Ха! Я такие настойки делаю, никто не найдет, — рассмеялась я, привлекая ее к себе и крепко обнимая, а потом добавила: — Мы справимся.

Мне казалось, что я смогла уговорить Дейзи. Объяснила, утешила, донесла мысль. Ни капли не сомневалась, что она смирилась. Какой же наивной душой я была!

Сестрица готовилась к свадьбе, за срочную организацию которой взялась мама. Безропотно примеряла ненавистное платье и больше не поднимала вопрос о том, что не желает этого брака.

Я поверила... И упустила момент, когда все рухнуло.

Свадьба должна была состояться двадцатого числа. А восемнадцатого Дейзи пропала. Просто исчезла. Ее постель выглядела нетронутой, а на столике лежала одинокая записка с одним единственным словом «простите». Сестра сбежала практически накануне свадьбы.

Не буду рассказывать, как бушевал отец, как рыдала мама, осознав всю чудовищность ситуации. Мы понятия не имели, что делать. Объявить Дейзи в розыск не могли, иначе о нашем позоре стало бы известно всем и каждому. Конечно, такое не скроешь, но и сообщить так рано мы не осмелились.

Все решилось к вечеру. Дейзи вернулась сама. Вот только она вернулась в отчий дом не одна, а с законным мужем, с которым обвенчалась накануне.

— Мы закрепили союз магически, — прижимаясь к мужу, гордо сообщила сестра и победно улыбнулась. — И консуммировали брак. Вы ничего не сможете сделать. Я жена Рема Поллей.

Рем Поллей являлся тем самым мелким торговцем, который еще полгода назад считался недостойным нашей красавицы. Этот невысокий мужчина с темными волосами и блеклыми светло-кариими глазами обладал совершенно заурядной внешностью, и рядом со столь эффектной женой казался еще более скучным и невыразительным.

— Ты хоть понимаешь, что натворила? — рявкнул отец.

— Вышла замуж. За чудесного мужчину.

— Ты нас погубила! Что мы скажем герцогу?

— О, не переживайте, я все решила. Он хотел в жены вашу дочь, он ее получит, — недобро усмехнулась сестра, бросив на меня странный взгляд.

— И что это значит? — тихо поинтересовалась я.

— Помните письмо герцога? Нет? Я напомню. Он сообщал, что выбрал в жены вашу дочь, при этом имени не называл. У вас три дочери. Ирис еще мала, я теперь замужем, значит, остается... Шанталь.

Я закрыла глаза, пытаюсь успокоиться. В голове шумело, горечь наполнила рот, вызывая тошноту.

— Ты спасешь нашу семью, Шанталь? — спросила сестра. — Раз уж я не смогла.

О, она знала, какие сказать слова, чтобы ударить побольнее!

Собственно, так я и стала невестой герцога Райта.

Однако на этом сюрпризы не закончились. На следующее утро, когда свадебное платье спешно подгоняли под мою фигуру, прибыл посыльный и сообщил, что мой будущий супруг скоро прибудет к нам и просил приготовить ему одну из спален.

После обеда в гостиной собралась вся наша семья, включая и Рема Поллей. На сияющую и довольную Дейзи я просто не могла смотреть. В голове не укладывался ее поступок. То, как она подставила меня.

Все сидели и ждали появления великого герцога.

Странно, но я ничего не чувствовала. Словно все во мне умерло. Я никогда не грезила о пышной свадьбе, великой любви или богатстве. Мои мечты были куда прозаичнее. Я хотела держать собственную лавку и заниматься любимыми травами и зельями. Причем делать это официально. Однако теперь моим планам не суждено было сбыться.

Наконец прибыл жених. Отворились двери, а затем раздался звук шагов. И я даже сумела нацепить улыбку на лицо, поскольку следовало встретить будущего мужа со всем радушием. Правда моя улыбка почти сразу сползла, когда я услышала:

— Лорд Конте.

«Конте? Это еще кто такой? Где герцог?»

В гостиную быстро вошел высокий мужчина с короткими светлыми волосами и небрежно зачесанной набок длинной челкой. Этот обладатель правильных черт лица, упрямого подбородка и темно-

синих глаз выглядел чуть старше тридцати. Хотя, учитывая его принадлежность к магам, гостю могло быть и все шестьдесят. Он был одет в темный костюм-тройку с белой рубашкой и ярко-синим, под цвет глаз, галстуком. Наряд сидел на нем идеально, подчеркивая широкие плечи, длинные ноги и узкие бедра.

Я даже невольно засмотрелась, забыв о своих тревогах и заботах.

— Добрый день, — застыв на пороге, сухо поздоровался он. — Простите за задержку. Позвольте представиться, меня зовут лорд Конте.

— Добрый день, лорд Конте, — проговорил отец. — Рады приветствовать вас в нашем доме. Позвольте узнать, чем обязаны вашему визиту?

Судя по всему, гость удивился.

— Я прибыл на свадьбу. Я ведь не ошибся? Семейство Эббот? — спросил он, скользя по нам взглядом.

Глаза лорда Конте на мгновение задержались на Дейзи, которая неприлично уставилась на него, забыв о своем неказистом супруге. Мне так и хотелось ее одернуть.

— Да, разумеется. Где мои манеры! Мейс Корат Эббот. Это моя жена мейса Абитта Эббот. Наша старшая дочь Дейзи с супругом мейсом Поллей. А это две наши дочери Шанталь и Ирис. Простите за вопрос, а вы родственник жениха?

Лорд Конте удивился еще сильнее. Вновь поочередно осмотрел нас, словно в попытке понять, не шутим ли мы, а после произнес:

— Я и есть жених.

Наверное, если бы сейчас посреди гостиной сработало взрывное заклинание или спустились с небес боги, эффект от данного заявления оказался бы не таким сильным.

Я готова была услышать любой ответ. Но не этот.

И теперь абсолютно не представляла, как реагировать на факт, что моим мужем должен стать не жуткий старикашка, которого все боятся, а вот этот... Мрачный синеглазый красавец.

В гостиной установилась оглушительная тишина. Такая, что я могла расслышать, как при каждом порыве ветра бьется о стекло ветка росшей у дома акации.

А потом вдруг — бах! — и все закончилось. Хлопок получился не сильно громкий, но в окружающем безмолвии он прозвучал

оглушительно.

Вздвигнув, я вышла из оцепенения и быстро перевела взгляд со своего жениха — до сих пор не верила! — на сестру. Дейзи вполне ожидаемо грохнулась в обморок. Причем сделала это грациозно и эффектно, не утратив ни капли присущего ей очарования. Я бы так не смогла. Хотя очень хотела. Да, впервые в жизни я мечтала упасть в обморок.

Мейс Поллей тут же бросился приводить в чувство свою драгоценную супругу. Но делал это столь неумело, что все его попытки выглядели смешно. Особенно то, как он дул на Дейзи и осторожно касался ее румяных щечек. Конечно, можно было предложить помощь новому родственнику, который сам не понимая, стал заложником данной ситуации. Например, дать настойку, помогавшую при нервных потрясениях. Однако я была слишком зла на старшую сестру за ее поведение. Поэтому предоставила ей самой разбираться с тем, что сотворила своими собственными руками.

— Но вы не старый! — внезапно раздался звонкий голос.

Теперь взгляды присутствующих сосредоточились на Ирис. Именно она с детской непосредственностью смогла выразить то, о чем подумали все мы.

— Ирис, — смущенно протянул отец, бросив виноватый взгляд на гостя.

— Мне пятьдесят три, но благодаря магии я способен отсрочить старение. Кроме того, я не предполагал, что мой возраст имеет значение, — спокойно проговорил лорд Конте.

— Но позвольте... — прошептала матушка, наиграно улыбнувшись, — а как же герцог Райт?

— А при чем тут мой дед?

Только пришедшая в себя Дейзи с тихим всхлипом вновь потеряла сознание, повалившись на руки своему встревоженному супругу. И тот продолжил суетиться вокруг нее, не зная, что делать.

— Ваш дед? — переспросил батюшка, поправляя узел галстука, чтобы хоть немного ослабить его давление на шею.

— Да. Он должен был прислать вам письмо, — пояснил гость и одарил нас таким взглядом, словно сомневался в нашем умственном состоянии.

Клянусь, я сама начала в нем сомневаться. Уж слишком происходящее походило на фарс или на чью-то злую шутку.

— А мы думали, что это герцог женится на Шанталь, — снова выдала Ирис.

Быстро покосившись на меня, лорд слегка скривился. Ну еще бы! Вряд ли он мечтал о подобной невесте. Мало того, что бедная пустышка, так еще и с вполне заурядной внешностью. Чем-чем, а ошеломительной красотой и грациозностью я не могла похвастаться. Будучи самой обыкновенной, я обладала лишь способностями травницы, но и их сложно было отнести к достоинствам.

— Мой дед? — хмыкнул мужчина, привычным жестом убирая прядь волос с лица. — Жаль вас огорчать, но нет. Жених я.

Успевшая очнуться Дейзи вновь жалобно всхлипнула и с раздражением оттолкнула руку новоиспеченного супруга, который уже не казался ей столь привлекательным.

— А вы, я так понимаю, моя будущая супруга, — повернулся ко мне лорд Конте. — Мессе Шанталь Эббот.

Счастья в его голосе я не услышала. Ни капли. Очевидно, он не испытывал радости от предстоящего брака. Зачем лорду вообще понадобилось жениться? Он был молод, хорош собой, умен, богат и магически одарен, в то время как я ни красотой, ни силой, ни особым приданым не обладала. Мне нечего было ему дать. Вот совсем.

— Да. Именно так. Я ваша невеста.

Я подозрительно воззрилась на своего будущего супруга, который уже не выглядел для меня таким привлекательным и великолепным. А вдруг он окажется сумасшедшим, который будет ставить на мне опыты? Ну а что? Маги нас, людей, ни во что не ставили. Мы для них были жалкими пешками, с которыми можно делать все, что угодно. А после свадьбы я вообще стану его собственностью. Вроде породистой лошади. Хотя от лошади он явно получит куда больше пользы. Я, в отличие от жеребца, выдающейся родословной не имела. Так, побочная ветвь какого-то не слишком важного семейства.

В результате вместо того, чтобы радоваться, что мне достанется такой молодой и красивый муж, я еще сильнее встревожилась. Слишком подозрительная складывалась ситуация.

— Ясно, — медленно произнес лорд Конте. — Если мы все прояснили, то нельзя ли проводить меня в комнату? Я устал с дороги.

— Конечно-конечно, — засуетилась мама, вспомнив о гостеприимстве. — Прошу за мной.

Они ушли, и на мгновение в гостиной повисла тишина.

— Ой, Шанти, тебе так повезло! — пропела Ирис. — Какой красивый мужчина! Молодой и сильный.

Я лишь пожала плечами, кожей ощущая пронзительный и далеко не дружелюбный взгляд Дейзи. Старшая сестра точно не собиралась за меня радоваться. Как будто я виновата в том, что она приняла решение и обрубила все концы.

— А кто он вообще такой? — продолжала болтать Ирис, словно не замечая напряжения, которое усиливалось с каждой секундой.

— Кто такой? Ты серьезно? — взвизгнула Дейзи, вскакивая. Да так громко, что у меня чуть не заложило уши.

— Дорогая, — обескураженно протянул мейс Поллей.

— Помолчи! — отмахнулась она. — Это же сам Себастьян Конте!

Сестра произнесла это имя так, словно этот маг являлся едва ли не богом.

— И что? — спросила я устало, не собираясь преклоняться перед будущим супругом.

— Ты... — задохнулась от возмущения Дейзи, — ты ведь даже не понимаешь...

— Ну так объясни.

Я поднялась и прошла к столику, где стоял графин с водой. Вся эта нервотрепка вызвала жуткую жажду, и мне не терпелось промочить горло.

— Лорд Себастьян Конте — единственный внук и наследник герцога Райта. Однако он не просто наследник, который живет под крылом у деда. Он талантливый маг и ученый. А еще декан боевого факультета академии Амерльян!

Вот тут я заинтересовалась. Высшая академия боевой и практической магии Амерльян считалась лучшей на континенте. В нее принимали лишь самых талантливых и сильных магов. И если мой жених работал деканом одного из ее факультетов, то являлся действительно сильным магом.

«Может... Если попросить... То как-нибудь удастся...» — пронеслось у меня в голове.

— Он считается одним из самых завидных женихов империи. И он... Достался тебе? — прошипела Дейзи, скривившись от отвращения и злости.

Я бы даже сказала, что ненависти и зависти, но это казалось мне слишком. Она все-таки была моей сестрой. У нас, конечно, имелись разногласия, но это не повод для того, чтобы переходить черту.

— Я этого не хотела. Сама знаешь, — беззлобно огрызнулась я, поставив стакан на место.

— Не верю... Я просто не верю, — простонала Дейзи, присаживаясь на диванчик и пряча лицо в ладонях. — Такого не может быть! Просто сон! Кошмарный сон!

— Дорогая, что с тобой? — подал голос мейс Поллей и попытался обнять любимую.

— Не трогай меня! — в бешенстве взвизгнула сестрица, вскакивая. — Не надо меня трогать. Я же просила. Я не могу... Не могу больше. Это просто невыносимо! Пойду к себе в комнату!

Дейзи ушла, громко хлопнув за собой дверью.

— Прошу прощения, — неловко улыбнулся мейс Поллей, поднимаясь. — Это просто нервы. Пройдет...

— Обязательно, — согласилась я.

— Я догоню ее.

Я кивнула, уже начав про себя прикидывать, как следует поступить. Сдаваться я не собиралась, как и мириться с судьбой. В конце концов лорд Конте — не грозный герцог, с ним можно попробовать договориться. Надо лишь понять, как это сделать, и подобрать подходящий момент.

Немного поразмыслив, я решила, что единственный вариант сделать это сегодня ночью, когда все лягут спать. Тогда нам точно никто не помешает. А у меня будет время подготовить речь, найти доводы против нашего брака.

Именно так я и поступила, дождалась, когда часы пробьют полночь и выскользнула из комнаты.

Рассудив, что лишний шум в такой час ни к чему, стучать не стала. Просто схватилась за ручку и повернула ее. А когда створка слегка подалась назад, просочилась внутрь и плотно закрыла ее за собой. И лишь оказавшись в чужой спальне, я позволила себе глубоко вздохнуть.

«Получилось! У меня получилось!» — думала я, прижимаясь лбом к гладкой поверхности.

От стены в углу отделилась тень. Сделала буквально пару шагов, и в круг света от небольшого ночника в противоположном углу спальни ступил мужчина.

— Месси Шанталь, что вы делаете в моей спальне? — насмешливо поинтересовался маг.

— Я хотела с вами поговорить, — храбро заявила я, нервно теребя поясok халата.

Из всех глупостей, что я совершала в своей жизни — это была самая безумная. Пробраться ночью в чужую спальню, да еще к мужчине... Как я вообще на такое решилась?!

— И вы считаете, что полночь самое лучшее время для светских бесед?

Насмешку в его голосе не услышал бы только глухой.

— Да.

— А этот разговор же может подождать до завтра?

— Нет. Завтра будет уже поздно.

— Как интересно... И о чем же вы хотели поговорить со мной, месси Шанталь? Что такое важное собирались обсудить накануне нашей свадьбы?

Последнее слово он выделил интонацией, напоминая о том фарсе, в который мы все угодили.

— О свадьбе я и хотела поговорить, — произнесла я и, набрав полные легкие воздуха, выпалила: — Милорд, мне очень жаль, но... Я не могу выйти за вас замуж!

«Ну вот! Я сказала! Ура! Теперь надо дождаться ответа!»

— Интересно, почему? — усмехнулся Конте, не проявив никаких эмоций вроде злости, разочарования или гнева. Ужасающее спокойствие и легкий интерес. Ему было все равно.

— Потому что это глупо! И нецелесообразно! — Я решительно прошла вперед и осмотрелась. — Вы позволите мне сесть?

— Чувствуйте себя как дома, — белозубо улыбнулся мой жених. Явно издевался, ведь я и так находилась дома.

Я села на краешек стула, который стоял чуть в стороне, и расправила полы халата.

— Послушайте, я ведь вам не нужна.

— С чего такие выводы?

Лорд Конте остался стоять, скрестив руки на груди и наблюдая за мной.

— У меня нет ни силы, ни способностей, ни приданного, ни красоты, — с готовностью перечислила я. — Я не моя сестра.

— Это я заметил.

— Маги женятся только на магичках. Это правило, которое никто не нарушает. Так зачем я вам? От меня нет никакого толка!

И опять он не проявил никаких эмоций.

— Я бы так не сказал. Но вы продолжайте.

— А не могли бы вы завтра отменить свадьбу? — умоляюще протянула я. — Поверьте, на вашей репутации это никак не скажется.

— А на вашей? — тут же поинтересовался он.

— О-о-о, не переживайте, меня совершенно не волнует собственная репутация.

— Я это уже понял, когда вы явились ко мне среди ночи, уважаемая мессе Эббот.

Нет, он точно издевался. На кону стояла моя жизнь, а ему было смешно.

— Предлагаю все же перейти к делу. Я могу на вас рассчитывать? Вы отмените свадьбу? — деловито уточнила я, с надеждой уставившись на мага.

— Жаль вас разочаровывать, но нет. Свадьба состоится. И завтра вы станете моей женой, Шанталь Эббот. Хотите вы этого или нет.

— Но зачем вам это?! — выпалила я, даже не пытаясь скрыть разочарования и раздражения. — И не надо рассказывать мне о любви, обязательствах и прочей ерунде.

— У меня имеются причины для этого брака, о которых я не намерен рассказывать, — уклончиво отозвался лорд Конте. — А сейчас вам лучше вернуться в свою комнату и хорошенько выспаться. Завтра вас ждет важный и непростой день. Вы станете моей женой.

Я едва зубами не закричала от счастья.

План не удался. Свадьба состоится и мне оставалось только смириться.

Глава Вторая

Шанталь

Как и любая девушка, я временами фантазировала о том, как буду выходить замуж. Однако теперь, когда дело дошло до свадьбы, оказалось, что реальность отличалась от картинок, которые я себе представляла. Причем разительно.

Первое и самое главное отличие заключалось в том, что мне следовало испытывать сильнейшее желание сочетаться узами брака со своим избранником. Сейчас же я ни капельки не хотела становиться женой. К тому же я абсолютно не знала своего будущего супруга. По сути, мне о нем не было известно ничего, кроме имени, титула и короткой характеристики, которую дала Дейзи. Я искренне считала такое положение вещей неправильным. Хотелось бы знать человека, с которым собиралась соединить судьбу. Знать, что он любит или не любит, как смеется, ест и сердится. Да и вообще, все было не так!

Я мечтала радостно встретить день своей свадьбы. Проснуться с улыбкой на губах и чувством безграничного счастья. Однако это утро омрачали поселившаяся в душе тоска и ощущение полной безнадежности.

Погода на улице была под стать моему настроению. На смену яркому солнышку пришла унылая серость. Небо заволокло тучами и противный дождик забил по стеклам и крышам, усугубляя и без того гнетущее состояние.

Я лежала в своей кровати, таращилась в потолок и, прислушиваясь к песне дождевых капель, размышляла о том, станет ли моя болезнь достаточным основанием для отмены свадьбы. Ну а что такого? В конце концов, будучи травницей, я знала не меньше сотни способов слегка навредить себе. Хватило бы смешать пару препаратов. Ну или выпить зелье, которое в небольших дозах весьма полезно, но если употребить чуть-чуть больше, последствия могли оказаться не столь радостными. Я с легкостью сумела бы вызвать тошноту, лихорадку, небольшую сыть, аллергию, кашель или расстройство желудка.

Отравить мага я бы не решилась. Во-первых, у меня это могло попросту не получиться, поскольку сильный маг (а Конте точно был сильным) без труда распознал бы любое зелье и не стал его пить. Во-вторых, это было незаконно и грозило серьезными последствиями.

Впрочем, нанесение вреда самой себе нарушением закона не являлось, и значит, бояться мне не стоило. А уж ради отмены свадьбы я готова была потерпеть и высокую температуру, и тошноту, и даже расстройство желудка.

Чем дольше я лежала и размышляла, тем отчетливее понимала, что эта идея не так уж плоха. Я даже придумала, какой отвар можно взять и с чем смешать. И всего-то требовалось заставить себя покинуть постель и спуститься вниз. Там, на первом этаже за кладовой находилась небольшая комнатка, которую еще два года назад выделили мне для работы с травами.

Однако воплотить в жизнь свой план я не успела.

Только свесила ноги с кровати, собираясь встать, как дверь в мою комнату распахнулась, и на пороге появилась Дейзи. Как будто стучаться ее не учили!

Честно говоря, кого-кого, а сестру я ожидала увидеть в последнюю очередь. Особенно после вчерашней сцены.

— Доброе утро, — бодро поздоровалась она, входя в комнату и закрывая за собой дверь. — Ты уже проснулась?

Выглядела Дейзи до отвращения восхитительно: золотистые локоны были уложены в изящную прическу и украшены ниткой жемчуга, а темно-синее платье с кружевной вышивкой прекрасно сидело на фигуре, открывая плечи и изящную длинную шею.

— Как видишь.

Я окинула сестрицу подозрительным взглядом. Уж слишком радостной она выглядела. И так лучезарно улыбалась, что меня едва не передернуло. Вчера Дейзи не казалась такой счастливой и довольной жизнью.

— Как прошла ночь?

— Отлично.

Столь любезное отношение настораживало и нервировало куда сильнее, чем ее вопли и бесконечные скандалы. А дальше случилось нечто совсем неожиданное.

— Я хотела бы извиниться, Шанталь, — тихо произнесла сестра, виновато опустив глазки.

— Ты? — вырвалось у меня, поскольку Дейзи никогда не извинялась.

Если только напоказ, чтобы присутствующие оценили ее великодушие и мудрость. Сейчас зрителей не было. В комнате находились лишь мы вдвоем. Тогда к чему она устроила это представление?

— Мне не стоило так реагировать на происходящее, — продолжила каяться Дейзи, не заметив моего недоверия. — И тем более винить тебя.

— Не стоило, — согласилась я. Однако бдительности не теряла.

— Ты простишь меня?

Сестрица подняла на меня свои голубые глазки, полные раскаяния и непролитых слез, и я не выдержала.

— Что тебе нужно? — спросила, поднимаясь и набрасывая висевший на спинке кровати халат. Просунув руки в рукава, я наспех завязала пояс и только после этого посмотрела на нее.

— Ничего. Я лишь волнуюсь за себя.

— Только не говори, что вступление в брак настолько сильно изменило тебя, что ты стала думать о ком-то кроме себя. Ни за что не поверю, — проворчала я, подходя к зеркалу и рассматривая свою помятую физиономию.

Я и в лучшие дни выглядела довольно заурядной, а сейчас с темными кругами под глазами и бледной кожей вообще походила на чудище.

— Жаль, что у тебя сложилось обо мне такое мнение, Шанталь. Ты моя младшая сестра, мой долг убереечь тебя и предупредить, — с пафосом проговорила Дейзи.

Поймав в отражении ее взгляд, я задумчиво протянула:

— Неужели? И как ты собираешься меня предупредить? Что хочешь рассказать? Или посоветовать?

— Ты не знаешь этих магов, — горячо начала она, подходя ближе. — А я знаю. Я со столькими познакомилась в столице!

Почему-то подумалось, что познакомиться-то познакомилась, но никого не сумела завлечь в свои сети. Ну или почти никого.

«Шанталь, прекрати грубить», — мысленно одернула я себя. — *«Это ведь Дейзи, твоя сестра. Еще недавно ради нее ты готова была на многое, а сейчас даже поверить не можешь. Так нельзя. Вы же семья»*.

Вот только в семье не предают. А Дейзи нас предала.

— Я не зря называла их чудовищами, Шанти, — продолжила она. — Ты не представляешь, что маги творят за закрытыми дверьми спальни.

— А тебе откуда об этом известно? — поворачиваясь, поинтересовалась я.

Дейзи хватило совести немного смутиться и даже покраснеть. Как обычно, мило и очаровательно. От этой картины мое настроение опустилось еще ниже. Вот как у нее получалось быть такой совершенной?

— В столице более свободные нравы, поэтому некоторые слухи доходили и до меня. Маги любят использовать девственниц в своих ритуалах. Именно из-за их чистоты и невинности. А ты именно такая! Матушка обязательно с тобой побеседует, но сама понимаешь, это не то. Я решила, что этой мой долг — рассказать тебе о супружеском долге, — с жаром заявила сестра.

Пришлось слегка померить ее пыл.

— Я знаю о супружеском долге.

Слегка взбив непослушные волосы, я взяла в руки расческу.

— Знаешь? Но... Откуда?

— Нравы у нас здесь не такие свободные, но я два года помогала лекарю в больнице. И не только с травами. Мне известна анатомия мужчин и женщин. И все... Остальное.

Я не стала уточнять, что именно, поскольку мне было немного стыдно, чуть-чуть неловко и капельку противно. Этот акт, который происходил в спальне... Бр-р-р! Как он мог приносить кому-то удовольствие? Лично у меня это ничего кроме брезгливости не вызывало. Думать о том, что сегодня ночью мне самой придется пройти через нечто подобное, не хотелось.

— Хорошо, — протянула Дейзи. — Значит, ты в курсе, что в первый раз у женщины идет кровь.

— Знаю, — коротко отозвалась я, не желая обсуждать подробности. Тем более со старшей сестрой. Это казалось по меньшей

мере неправильным.

— Так вот, маги используют ее в своих ритуалах! — зловеще прошептала она.

— Девственную кровь?

Я шагнула в сторону окна. По небу плыли тяжелые свинцовые тучи. Они низко нависали над землей и осыпались частым дождем, ухудшавшим видимость почти до нуля.

— Именно. И чем ее больше, тем лучше, — не унималась Дейзи. — Говорят, маги специально делают больно девушкам. Наверняка ты обратила внимание на телосложение герцога. Уверена, его оружие...

— Дейзи! Хватит! — рыкнула я и резко отвернулась от окна, сгорая от стыда и неловкости.

— Лучше ты все узнаешь от меня, дорогая. Я сама только недавно через это прошла. Было так больно и кровь... — Сестру заметно передернуло. — А герцог сильнее, мощнее и больше моего мужа. Так что тебе придется несладко.

— Это все? — с трудом сдерживаясь, чтобы не выгнать ее из комнаты, сухо поинтересовалась я.

— Почти. Выпей побольше настоек. Успокоительных. Запасись мазями, составами и лекарствами. Они тебе понадобятся. Знаю, ты не любишь мои советы, но позволь дать один. Не сопротивляйся этой ночью. Просто лежи, не двигайся и считай. От одного до ста. А потом от ста до одного. Это поможет, — с грустной улыбкой закончила сестра.

И мне даже стало ее жалко. Она выглядела по-настоящему несчастной и одинокой.

— Спасибо за совет, — искренне проговорила я, подходя к ней. Постояв пару секунд, порывисто обняла и прошептала: — Спасибо, сестренка.

Именно в этот момент на пороге появилась матушка.

— Девочки мои, — растроганно всхлипнула она и всплеснула руками, — я так рада, что вы помирились.

В следующие десять минут мы с сестрой стали свидетелями слез умиления и выдержали крепкие объятия, которые сопровождались счастливыми вздохами.

— Все, — матушка аккуратно промокнула глаза, — нам пора готовиться к свадьбе. Лорд Конте внес некоторые изменения в

сегодняшнее празднование.

— Какие такие изменения? — тут же вскинулась Дейзи.

— Магическую церемонию здесь устраивать не будут. Ваш союз одобрит граф Олфрик, как предводитель местного дворянства. Он же поставит подпись в разрешении на брак, которое лорд привез из столицы.

— То есть магической церемонии не будет? — уточнила я, позволив себе тихонько вздохнуть от облегчения.

Магическое закрепление брака представляло собой особый ритуал, проводимый только в том случае, если один или оба новобрачных являлись магами. Между людьми оно не осуществлялось. Считалось, что произнесенные перед алтарем богов клятвы имели огромную силу, соединяли молодых нерушимыми узами и увеличивали их потенциал. Новоиспеченные супруги буквально становились единым целым. Кроме того, не обладающий магией новобрачный пусть и не приобретал ее, но мог прожить гораздо дольше отведенных обычному человеку лет, сохранив при этом красоту и здоровье.

Я и не рассчитывала на магический союз, считая его слишком серьезным шагом. Но планировался ли он вообще?

— Лорд сказал, что вы проведете его в столице после окончания сезона. В присутствии его друзей и родных.

Только этого мне не хватало! Погрязнув в тоске и страхе перед грядущей свадьбой, я как-то позабыла, что у моего жениха имеются родственники и друзья, с которыми мне так или иначе придется общаться. И не только с ними.

«Я стану леди? Настоящей леди? Со всеми сопутствующими этому статусу обязанностями? Ох, мамочки!» — запаниковала я.

— Шанталь, что с тобой? — вскрикнула мама, когда я покачнулась на вмиг ослабевших ногах.

Я прижала пальцы к вискам, ощутив резкий приступ головокружения и тошноты. Мир перед глазами поплыл, и я прохрипела:

— Мне бы сесть.

Меня тут же усадили.

— Может, воды? — заботливо предложила Дейзи.

«Лучше яду! Я не хочу! Не желаю выходить замуж за лорда Конте! Не хочу становиться леди и уезжать столицу! Я... Я буду отвратительной женой! Самой кошмарной на свете! Я ведь не Дейзи, не умею улыбаться, хлопать ресницами и красиво приседать в реверансе!»

— Ничего, милая. Это всего лишь нервы, — поглаживая меня по голове, прошептала матушка.

Да, у меня бесспорно расшалились нервы. И я знала, как их успокоить!

К началу церемонии я выпила уже три настойки собственного приготовления. По одной с вишней, черникой и малиной. Собралась хлебнуть еще с шоколадным ароматом, самую вкусную, но, к сожалению, не успела. Матушка отняла.

— Шанталь, прекрати! Так нельзя.

— Это от нервов, — флегматично отозвалась я. — Все только от нервов.

Меня накрыло такой волной счастья и беззаботности, что захотелось танцевать. Выяснилось, что выходить замуж вовсе не страшно. Местами даже весело.

Я уже не казалась себе некрасивой невестой. Да, платье было не того цвета. На мне бы лучше смотрелся белый, а не молочный, но ничего страшного. Да, мне не подходили розочки, и стоило бы взять другие цветы. Да, на юбке было слишком много кружева. Это Дейзи его любила, а мне больше нравились гладкие ткани и четкие линии. Но платье готовили не для меня, а для нее. Его шили для моей старшей сестры.

— Докатилась, — мрачно сообщила я своему красивому отражению. — У меня абсолютно ничего своего. Платье чужое, жених чужой. Все не так.

— Милая, я тебя не узнаю! — воскликнула родительница.

— Все в порядке, матушка! Я готова выходить замуж за этого мага! Где он, кстати?

Я крутнулась на низких каблуках, словно желала отыскать его где-то поблизости. Из-за чересчур резкого движения комната пошатнулась, потолок накренился, и я лишь чудом устояла на ногах.

— И как мы выведем ее в зал? — прошипела Дейзи, помогая мне удержать равновесие.

— Со мной все в порядке, — поправляя фату, повторила я. — Сейчас только посижу немножко и готова выходить замуж.

Родственницы переглянулись, явно сомневаясь в моих словах.

— Шанталь, дорогая, сколько ты уже выпила? — заботливо уточнила матушка, усаживая меня на мягкий пуф.

— Немного.

— Точнее.

— Два или три флакончика настоек.

— Боги! — простонала она, хватаясь за голову и присаживаясь рядом со мной. — И как теперь быть? Тебе нельзя выйти к жениху в таком состоянии! Где твоё отрезвляющее зелье?

— Нет, — я развела руками, — закончилось.

После чего повернулась к сестре, которая замерла неподалеку и заметила:

— Ты ведь сама велела мне выпить настойку.

— Одну! — воскликнула Дейзи, съезжившись под пристальным взглядом матушки. — Всего одну. Я же не думала, что она выпьет целых три. И что теперь делать?

— Приводить ее в чувство! До конца не получится, все-таки Шанталь делает превосходные зелья, — с досадой произнесла матушка. — Давай хотя бы выведем из нее алкоголь. Не хватало, чтобы она упала во время церемонии.

Не буду рассказывать, сколько сил, моральных и физических, потратили родные, пытаясь привести меня в порядок. В ход пошла и ледяная вода, и различные морсы, и даже антипохмельные капли, которые я готовила специально для отца.

Наконец алкогольное опьянение удалось снять. Я перестала шататься и глупо хихикать. Однако успокоительное зелье продолжало действовать, превращая меня в абсолютно равнодушное к происходящему подобие статуи.

Изначально свадьбу планировали проводить в саду. Даже подготовили арку, украсив ее цветами и лентами. Только вот резко изменившаяся погода все испортила. Пришлось спешно переносить действие в главный зал, который декорировали живыми цветами, лентами и повесили гирлянды.

Несмотря на не совсем адекватное состояние, церемонию я запомнила очень хорошо. Когда мы с отцом неспешно шагали по

узкому проходу вдоль занятых гостями лавочек, в зале царил тишина. Слышались лишь раскаты грома, усугубляя и без того гнетущую атмосферу. А в конце прохода у большого стола рядом с графом Олфриком стоял маг, который совсем скоро должен был стать моим мужем.

Он выглядел великолепно и вызывал нешуточные опасения. Я так сильно его боялась, что отголоски страха пробились даже сквозь успокоительное. Слишком подозрительно высокородный лорд себя вел. А вдруг действительно хотел пустить меня на опыты? Только не на ту напал. Делиться своей кровью я так просто не собиралась.

Продвигаясь вперед, я все отчетливее понимала, что вот сейчас, именно в это мгновение кардинально меняется вся моя жизнь. Больше не будет моей уютной каморки, пропахшей травами и зельями. В прошлом останутся мои заготовки для аптекаря и прогулки по лесу в поисках новых ингредиентов. И моя семья уже будет не моей.

Если бы не лошадиная доза успокоительного, я бы всплакнула. И наверняка попыталась бы сбежать. Но эмоции и чувства притупились. Они бушевали где-то в глубине, но не выплескивались наружу. Поэтому я просто думала, анализировала и шла дальше.

Слегка сжав букетик, который перед самым началом вручила мне матушка, я незаметно осмотрела гостей. На лавке в первом ряду сидели мама и Дейзи, рядом с которой неловко примостился ее неказистый супруг. Промелькнула мысль, что не так все плохо. Мой будущий муж хотя бы красив и силен. Я никогда не придавала особого значения внешности, но надо же было найти хоть какой-то плюс в происходящем.

Когда мы почти приблизились к жениху, я подняла глаза и поймала его взгляд, обращенный на меня. Он выражал одно лишь равнодушие. Ни раздражения, ни восхищения, ничего подобного. Ни малейшей капли интереса. словно это не лорд Конте вот-вот женится, а совершенно посторонний ему человек. Хотя чего ему волноваться? Маг, который способен прожить три-четыре жизни, с легкостью мог потратить несколько лет на какую-то человечку.

Наконец папа подвел меня к импровизированному алтарю. Ободряюще сжал мою ладонь и, целуя в щеку, успел едва слышно шепнуть:

— Держись, милая.

И я держалась. Даже пробовала улыбаться. Получалось так себе, но что оставалось делать? Хотелось все же сохранить лицо перед гостями.

— Прекрасно выглядите, — сообщил маг тоном, не менее равнодушным, чем взгляд.

За окном вновь слышались раскаты грома и полыхнула молния.

— Благодарю. Вы тоже.

Мы повернулись к графу Олфрику, высокому черноволосому магу, который немедленно приступил к проведению свадебной церемонии. Впрочем, свадьбой сие действо у меня язык не повернулся бы назвать. Мы с женихом так и простояли все время рядом, но не касаясь друг друга.

— Согласны ли вы, лорд Себастьян Анри Конте, взять в жены мессии Шанталь Луизу Эббот? — торжественно спросил граф.

— Да, — спокойно ответил лорд. Даже голос не дрогнул.

— Согласны ли вы, мессии Шанталь Луиза Эббот, взять в мужья лорда Себастьяна Анри Конте?

Взгляд графа скользнул по мне. А я подумала, что напротив стоит еще один маг, достаточно сильный и уверенный в себе. Уже разменяв сотню лет, этот обладатель черных волос, большого носа и колючих серых глаз выглядел не старше сорока. Олфрик смотрел на меня и тоже не понимал, зачем столь одаренный и знаменитый маг из столицы выбрал в жены совершенно обыкновенную девчонку из глубинки.

— Да, — сжав букет в руках, произнесла я таким же ровным и спокойным тоном.

Мне показалось или по залу, где проходила церемония, пронесся легкий вздох облегчения? Немногочисленные гости все это время молчали, боясь издать хоть звук. А сейчас как будто разом выдохнули. Неужели боялись, что я откажусь выходить замуж, подставив родных?

— Прошу поставить свои подписи на документе, чтобы подтвердить ваше согласие на брак.

Заклучай мы магический союз, пришлось бы заверять собственной кровью, а так я лишь черкнула зачарованным пером подпись на соглашении о браке. Едва я закончила, как мои корявые буквы на мгновение окрасились красным и снова почернели. Таким образом, моя личность оказалась подтверждена.

Теперь пришла очередь лорда. У него все прошло точно так же. Подписав документ, лорд выпрямился и принялся терпеливо ожидать окончания.

— Данной мне властью я, предводитель Овейского дворянства, объявляю вас мужем и женой, — торжественно проговорил граф Олфрик и уже мягче добавил: — Теперь можете поцеловать супургу.

За всеми треволнениями я как-то забыла об этой части свадебной церемонии.

«Неужели лорд меня действительно поцелует?»

Я повернулась к магу, а тот уже наклонился ко мне и осторожно прижался губами к губам. Все произошло настолько быстро, что я не успела ничего понять. Одарив меня сухим, абсолютно равнодушным поцелуем, лорд Конте отстранился и насмешливо бросил:

— Не надо так бояться, я не кусаюсь.

И пока я приходила в себя, переваривая услышанное, он с непроницаемым выражением лица отступил.

— Брак совершен. Можно поздравить молодых! — закончил граф эту странную церемонию.

Так я и стала женой лорда Себастьяна Конте.

«Боги, дайте мне сил пережить это и принять!» — мысленно взмолилась я.

После скупых и неискренних поздравлений гостей ждал легкий фуршет, который плавно перешел в ужин и танцы. Поданное вино помогло присутствующим побороть скованность. Они перестали таращиться на моего мужа, боясь сделать что-то неправильно, и теперь активно отмечали конец моей девичьей жизни. Пили, ели, громко разговаривали, шутили и смеялись.

Я в общем веселье участия не принимала. Казалось, обо мне и вовсе забыли. Никто не подходил, не задавал вопросы, даже не смотрел в мою сторону. И, если честно, я лишь радовалась такому раскладу.

Сначала я просто стояла, принимая короткие поздравления и вежливо улыбаясь в нужный момент, потом сидела за столиком, ковыряясь в тарелке с салатом, и размышляла о смысле жизни. Это занятие настолько увлекло, что я не следила за тем, где находится мой супруг. Отказавшись просто сидеть рядом со мной, он все время где-то

пропадал. Сначала о чем-то долго беседовал с графом, потом его перехватил один из гостей, а дальше я и следить перестала.

Небольшое разнообразие внес танец новобрачных. Зазвучала медленная музыка, загомонили гости и я, очнувшись от невеселых мыслей, с удивлением поняла, что вновь стала центром всеобщего внимания.

— Ты готова? — подавая мне руку, поинтересовался Конте.

— Что? — растерянно переспросила я.

Признаться, я подумала, что он имел в виду другое. Близился вечер. Да, до ночи было далеко, но я все равно опасалась. Брачное ложе уже приготовили, и я решила, будто муж собрался увести меня от гостей и начать проведение своего ритуала. Тут даже успокоительное не помогло. Страх пробился, заставив меня испуганно съежиться под пристальным взглядом синих глаз.

— Наш танец. Ты готова? — терпеливо повторил маг.

— Танец? Ах да... Танец... Конечно!

Я тут же вскочила, неловко расправила платье и вложила ладонь в его руку. Послышались жидкие аплодисменты, которые почти сразу стихли. Осталась только музыка.

К счастью, танцы я знала. Матушка со всей серьезностью отнеслась к нашему обучению. В результате мы получили неплохое образование, изучив, в том числе и этикет. Конечно, я была не столь идеальна как Дейзи, но танцевала вполне терпимо и надеялась не оттоптать ноги партнеру.

— Уже не так страшно? — внезапно спросил муж, уверенно ведя меня в танце.

— Прошу прощения? — нахмурилась я, чувствуя себя полной идиоткой.

Ну а как иначе? Я понятия не имела, как вести себя с новоявленным супругом. О чем уместно вести беседу с человеком, за которого вышла замуж и которого знала чуть больше суток. Что ни говори, он был чужим для меня. И после церемонии ничего не поменялось.

— Вчера ты была смелее, — усмехнулся лорд и, раскрутив меня на вытянутую руку, снова вернул в свои объятия. — Явилась ко мне среди ночи, требовала отменить свадьбу.

— Просила, — осторожно возразила я. — Не требовала.

Потребовать у меня не хватило бы духу.

— Почему ты хотела отказаться от свадьбы? — продолжал допытываться Конте, притиснув меня к себе так близко, что стало трудно дышать. — У тебя есть жених? Ты влюблена в кого-то?

— Да какая разница, — с досадой отозвалась я, неловко пытаюсь отстраниться. — Свадьба состоялась. Я ваша жена.

Он не позволил сбежать, продолжая прижимать меня к себе.

— Мне интересно. Я и представить не мог, что мне откажут, — прошептал муж мне на ухо, потревожив крохотные волоски у висков.

— Я не отказала, — устало произнесла я, на мгновение прикрыв глаза.

Лорд стоял слишком близко, в зале было слишком шумно, слишком много красок. Все это давило на сознание, мешало сосредоточиться. Очевидно, проявились побочные эффекты выпитого зелья. И дальше мне будет только хуже.

— Потому что боялась это сделать, — подытожил Конте, вновь покрутив меня. — Так ты не ответила на мой вопрос. У тебя имелся возлюбленный, жених, тайный поклонник или предмет желаний?

— Нет. У меня никого не было и нет, — прошептала я.

— Интересно, — хмыкнул он и ладонью медленно прошелся по моей спине, заставляя слегка прогнуться. — Тогда в чем причина твоего нежелания выходить замуж? Я настолько ужасен?

— Вполне возможно. Мне же о вас ничего не известно. Как и о причинах, по которым вы решили жениться на мне.

— Всеу свое время, леди Конте. — Он впервые назвал меня новым именем. — Всеу свое время.

Едва танец закончился, откуда-то сбоку вынырнула матушка, взяла меня за руку и потащила подальше от любопытных глаз.

— Пора, милая.

Мы вышли в холл, а оттуда по лестнице поднялись на второй этаж. Я уже собралась свернуть к своей комнате, но матушка не позволила.

— Мы подготовили для вас гостевую спальню, — пояснила она.

Действительно подготовили. Почти все пространство комнаты занимала огромная кровать. Сейчас постель была разобрана и усеяна лепестками роз. Для чего их разбросали, я не поняла. Видимо, для красоты. Тяжелые шторы оказались задернуты, чтобы даже лунный

свет не проникал в окна, нарушая уединение молодых. По углам горели тусклые круглые лампы, которые почти ничего не освещали.

— Я должна помочь тебе подготовиться к этой ночи, Шанталь, — торжественно произнесла матушка, застыв у кровати.

А вот я торжественности момента не оценила. Быстро вытащив шпильки из прически, распустила волосы и стянула надоевшую фату. После чего взялась за платье. Но расстегнуть крохотные пуговички на спине оказалось сложнее, чем я думала. Впрочем, матушка тут же пришла на помощь.

— Шанталь, я должна тебе рассказать...

— Не надо, — пробормотала я, радуясь, что она стоит позади и не видит выражение моего лица.

— Но ты должна знать, что происходит между мужем и женой.

— Я знаю, — поспешно произнесла я.

— Знаешь?! — воскликнула она.

— Мам, не забывай, что я долго помогала лекарю. Кое-какие факты о супружеской жизни мне стали известны.

— Хм, — пробормотала мама, расстегивая последние пуговицы и помогая мне снять кружевное платье, — я не знала об этом.

Матушка намеревалась провести со мной все время до прихода супруга. Даже собиралась помочь мне искупаться, но я воспротивилась, заявив, что справлюсь с этим сама. Честно признаться, сейчас мне больше всего хотелось побыть хоть немного одной.

Я закрыла дверь ванной на щеколду, скинула остатки одежды и, забравшись в горячую воду, с трудом сдержала стон наслаждения. Как же было хорошо! Жаль, я не могла пролежать тут час или два, наслаждаясь ванной, ароматом эфирных масел и тишиной.

Однако последствия использования ударной дозы успокоительного грозили вот-вот наступить, поэтому задерживаться не стоило. Как бы я ни мечтала продлить водные процедуры, делать этого не следовало.

Выбравшись из ванны, я насухо вытерлась и накинула халат прямо на голое тело. Оставшаяся в спальне матушка уже успела разложить на постели невероятной красоты сорочку на тонких бретелях, с глубоким декольте и двумя провокационными разрезами по бокам.

— И что это? — спросила я, уставившись на наряд.

— Твоя сорочка. Правда, красивая?

— Очень. Только я это не надену.

— Почему?

«Да потому что это не сорочка, а кусок тряпки, который практически ничего не скрывает. Мало совершенно неприличных вырезов, так еще и сшили из полупрозрачной невесомой ткани, которая выставляет все тело напоказ!»

— Где мой обычный комплект? — скрестив руки на груди, буркнула я.

— Шанталь, — ахнула мама, — так нельзя. Этот комплект совсем не подходит для брачной ночи. Лорд Конте должен увидеть тебя во всей красе.

— Мам, эта сорочка ничего не изменит, — устало вздохнула я, потирая виски. — Так зачем мне надевать ее?

С огромным трудом, но мне все-таки удалось отвоевать свой обычный спальный комплект. Отправив матушку дальше отмечать мою свадьбу, я переоделась, села на кровать и принялась ждать своего супруга. До часа икс оставалось всего ничего.

* * *

Себастьян Конте

Себастьян смотрел на свою новоиспеченную супругу и не знал, смеяться ему или плакать. Нет, он, конечно, предполагал, что ничего хорошего эта первая (чтоб ее!) брачная ночь не принесет. Даже запасся парочкой стандартных успокоительных заклинаний и флакончиком с очень сильной настойкой. Но реальность оказалась куда интереснее.

На огромной кровати, занимающей практически всю гостевую спальню, прямо на ее середине, свернувшись в комочек, спала его жена. Длинные светлые волосы разметались по подушке, ладошка подпирала щеку, а ноги были поджаты к животу.

Скользнув взглядом по ее телу, он слегка нахмурился. И здесь жена (какое, однако, непривычное слово) умудрилась его удивить. Все знакомые дамы для ночных частных встреч неизменно облачались в

ночные сорочки из достаточно прозрачных тканей, довольно откровенные или вообще оставались без одежды. На девчонке же была обычная белая пижама, которая состояла из ажурной маечки на широких бретелях, в районе декольте украшенная какими-то мелкими цветочками, и короткие панталончики с бантиками-завязочками.

Глядя на эти завязочки, Себастьян внезапно почувствовал себя престарелым извращенцем, собравшимся изнасиловать невинного ребенка.

— Эй, — осторожно позвал он, присаживаясь на кровать. Девушка не отреагировала. — Шанталь, — вновь тихо позвал Себастьян, впервые обратившись к супруге по имени.

Она вздрогнула, слегка нахмурилась, но так и не проснулась.

Себастьян подвинулся ближе и, закрыв глаза, принялся. Никакого спирта он не учуял, лишь легкий аромат трав. Разобрать, что это за зелье, не получилось. Очевидно, какое-то новое, но походило на успокоительное. И, судя по запаху, употребили его не одну дозу.

— Где ты взяла успокоительное? — произнес он, с интересом взглянув на спящую жену. Она, конечно же, промолчала. — У сестры или купила у кого-то? Неужели я настолько тебе противен?

Не удержавшись, Себастьян протянул ладонь и убрал длинную прядь, открывая довольно симпатичное личико. Шанталь продолжала крепко спать, не реагируя на его прикосновения.

— Спи, леди Конте. Завтра нас ждет длинная дорога.

Он еще некоторое время смотрел на жену, не в силах оторвать глаз от обнаженного худенького плечика и проклиная все на свете. А потом встал, накрыл ее покрывалом и легким пассом руки потушил светильники. Прямо в одежде улегся на спину, закинул руки за голову и горько усмехнулся.

Это же надо было так попасться!

Себастьян всегда был уверен, что если и женится, то только на магичке. На такой, как Ясель, сильной и яркой. Такой, которая сможет противостоять ему, дать отпор и поддержать магией. Той, в которой будет полыхать пламя страсти. А как вышло на самом деле? Его женой стала маленькая хрупкая девчонка. Совсем ребенок.

— Ну что ж, лорд Себастьян Конте, поздравляю, вот вы и женаты, — прошептал он в темноту и закрыл глаза.

Однако сон не шел.

Неделю назад его жизнь была прекрасной и размеренной, полной надежд и планов. Следовало закончить важный проект, подготовить семинар по защите от темных сил для четвертого курса, договориться о практике в гнилых болотах для пятого. В общем, дел было невпроворот. Но тут неожиданно пришла записка от деда.

«Я в столице. Жду!»

Дед, он же великий и ужасный герцог Райт, в последние лет шесть редко посещал столицу. И обычно так требовательно единственного внука и наследника к себе не звал. Значит, случилось нечто из ряда вон. Кто бы знал, что настолько!

— Я принял решение, — сообщил дед, подобно императору восседая в огромном кресле с высокой спинкой.

— И какое?

У Себастьяна кресло, как и амбиции, было поменьше.

— Ты женишься, — торжественно сообщил великий и ужасный маг, спокойно попивая красное вино из пузатого бокала.

— В принципе или в ближайшее время? — весело уточнил Себастьян, откидываясь на спинку кресла и закидывая ногу на ногу.

Пить вино он не стал. Завтра утром предстояло прочитать лекцию по тварям у первокурсников и провести боевую тренировку с третьекурсниками, а для этого требовалась свежая голова.

Обычный алкоголь магов не пьянил, однако дед ничего и никогда не выбирал обычного, предпочитая выпендриваться даже в мелочах. Вот и в вине, которое он пил, то и дело мелькали рубиновые искры, явно намекая на особенный состав, который мог уложить даже сильного мага.

— В ближайшее время.

— И к чему спешка? Или тебя мать надоумила?

— С вдовствующей леди Конте мы уже лет пятнадцать не общаемся, — махнул рукой дед, и рубин в перстне на его мизинце сверкнул, своим блеском соперничая с искрами в вине.

— К общей радости. В последний раз вы едва не поубивали друг друга. — Себастьян покачал головой. — Гостиную пришлось восстанавливать с нуля. Даже одну стену возводить.

— Там давно требовался ремонт, — пожал плечами дед.

— И трое слуг уволились.

— Предатели. Что с них взять?

— Ты ведь знаешь, что мне неприятен ваш конфликт. Вы с ней — мои единственные родственники.

— К сожалению, — буркнул герцог, потерев кончик лихо закрученных усов. — До сих пор не понимаю, что твой отец в ней нашел. Я предлагал ему таких замечательных кандидаток, а он выбрал... Твою мать.

— По всей видимости, им двигала любовь.

— Скорее юность, безответственность и желание досадить мне. Невероятная глупость — жениться сразу после выпуска.

— Дед, не начинай...

— Всему свое время. И жениться надо с умом.

— Поэтому ты решил взяться за меня? — хмыкнул Себастьян и весело поинтересовался: — Мне уже покупать кольцо и отправляться к семье Ясель с предложением?

Честно говоря, он до сих пор не верил, что происходящее не шутка или очередной розыгрыш деда. Тот любил издеваться, порой совершая весьма провокационные поступки.

— Я уже нашел тебе невесту, — спокойно сообщил герцог, вновь пригубив вина.

— Неужели? И кто она?

— Некая мессии Эббот.

А вот тут Себастьяну стало не до смеха.

— Мессии? Она человек? — Подавшись вперед, он нахмурился. — Ты серьезно?

— Да. Я уже отправил послание ее родителям, известив о наших намерениях. Они готовятся к свадьбе. И тебе пора бы собираться в дорогу. До Овейского округа путь неблизкий.

— Овейский округ? — переспросил Себастьян, начиная осознавать, что дед вовсе не шутит.

— Да. Разрешение на брак уже получено. Свадьба через неделю. Двадцатого числа этого месяца.

Дед протянул ему бумагу, скрепленную сургучом с императорской печатью. Но только Себастьян не торопился ее брать.

— А если я откажусь?

— Тогда я перекрою тебе доступ к семейному артефакту, — отставляя в сторону бокал, пригрозил дед. — Ты женишься на мессии Эббот, иначе лишишься доступа к родовой магии, Себастьян.

Глава Третья

Шанталь

Утро встретило меня жуткой головной болью и отвратительным вкусом во рту. Настолько плохо в последний раз я чувствовала себя ранней зимой два года назад. Тогда, получив очередной отказ магического сообщества развивать мой дар, я умыкнула с конюшни Грома и накаталась до такой степени, что на трое суток слегла с лихорадкой. Стоило прийти в себя, и я вновь свалилась на целые сутки после того, как отец от всего сердца прошелся по моей пятой точке ремнем. Жутко рассердившись, он запретил мне даже близко подходить к зельям и отварам. Лишь уговоры мамы помогли смягчить его сердце, и спустя месяц мне позволили вновь заниматься любимым делом.

А письма в различные сообщества, академии и прочие учебные заведения я писать перестала. Смирилась с тем, что мне не позволят совершенствовать свой дар из-за того, что я не магичка.

Окружающие стены и потолок раскачивались из стороны в сторону. Сдерживая рвотные позывы, я осторожно приподнялась на постели и попыталась осмотреться.

«Как я оказалась в старой гостевой комнате и почему мне так плохо? Неужели на ужин съела что-то не то?»

— Доброе утро, — насмешливо произнесли рядом.

Голос принадлежал мужчине, но точно не папе. Тот и в детстве нечасто заходил в наши спальни, тем более по утрам, а в последние три года вовсе не появлялся. От неожиданности я резко дернулась в сторону. В результате запуталась в покрывале и грохнулась прямо на пол, сильно ударившись локтем о прикроватную тумбочку.

— Ай! — Я зажмурилась от боли.

— Осторожнее. Прости, не хотел напугать. Мне не стоило так подкрадываться.

Кто-то большой и очень сильный осторожно, если не сказать бережно, поднял меня с пола, усадил обратно на кровать и укутал по самый нос в покрывало.

— Ты в порядке?

Я кивнула, все еще не решаясь открыть глаза. Не от страха, а от жуткого стыда!

Вчерашний день медленно всплывал в памяти. Каждая минута, одна за другой.

— Может, все-таки откроешь глаза, ребенок?

Пришлось послушаться. Перед носом обнаружился наполненный неизвестной жидкостью бокал. Вдохнув сладковатый аромат, я по привычке разобрала напиток на составляющие. Использованные ингредиенты заставили меня удивиться.

— Восстановитель?

— Ты разбираешься в зельях? — поинтересовался сидящий неподалеку мужчина... Мой муж.

«Ох, мамочки, я же замуж вчера вышла, а потом... Потом позорно уснула!»

Отставив напиток в сторону, я опустила взгляд и принялась внимательно изучать свой комплект. Он остался на месте, ни одна розочка на лифе не пострадала. Любо меня раздели, а потом снова одели, либо ничего не было.

— Ничего не было, — произнес Конте, явно угадав мои мысли. — Можешь не переживать, твоя честь не пострадала.

— Понятно, — хмыкнула я. — Простите, я вчера...

— Перебрала с успокоительным. Судя по тому, что ты разбираешься в зельях, состав твоих рук дело. Интересный рецепт успокоительного. Нестандартный. Не из учебников по зельеварению. Не встречал таких раньше. Где взяла?

Скрывать правду я не видела смысла. Будучи моим мужем, рано или поздно лорд узнал бы правду. Да и зачем лгать? Ничего постыдного в моем занятии не было. Я не нарушала закон, запрещенные зелья не варила, на черном рынке не торговала. Наоборот, помогала местному аптекарю.

— Сама придумала. — Я вновь взяла напиток с восстанавливающим составом, повела носом, вдохнув аромат, и заметила: — Вы с порошком новейса переборщили.

— Что?

— Лишний грамм добавили. — Я сделала глоток. — На качество зелья это не сказывается, но остается легкий сладковатый привкус. Его

лучше нейтрализовать, добавив капельку лимона. Это даст легкую кислинку.

— Подожди, — остановил меня супруг с таким видом, будто узрел диковинную зверушку. — Ты ведь не маг.

— Не маг, — согласилась я и сделала еще два небольших глотка.

Как же приторно! Хотя зелье получилось хорошее. Я чувствовала, как постепенно возвращаются силы. Буквально минуту назад мне хотелось упасть на постель и не двигаться до самого вечера, а теперь же я готова была встать и даже спуститься вниз.

— Но ты разбираешься в зельях.

— Да.

— Ты еще не успела отпить, когда выявила мою ошибку с новейсом. Неужели определила по запаху? — не унимался лорд.

— Да, — не стала отпираться я.

Сколько раз я проходила через подобный разговор! Собеседники задавали одни и те же вопросы, проявляли недоверие и сомневались. Обычно далее следовали равнодушие и категоричный отказ. Мой дар воспринимался ошибкой природы, шуткой богов, ведь обычный человек не мог им обладать. Но раз уж лишить меня этих способностей было нельзя, то и развивать их не стоило.

— Это невозможно! Лишь маги способны на такое. И то не все.

— Знаю. — Я наконец допила зелье и поставила пустой стакан на тумбочку. Поправила покрывало, в которое меня укутали, и снова посмотрела на супруга, спокойно встретив его пытливым и крайне заинтересованным взглядом. — Думаете, вы единственный, кто мне не верит? Я уже лет десять всем и каждому доказываю, что умею работать с травами и готовить зелья. Я — травница.

Травницами в древности как раз и называли таких, как я. Женщин без способностей к магии, но обладающих даром зельевара. Только этот термин давно не использовался, да и одаренных уже несколько столетий никто не встречал. Сейчас мир делился лишь на магов и не магов. Середины не было.

— Интересно, — медленно протянул лорд. — Никогда не встречал травниц. Мне казалось, их давно не существует.

— Как видите, — пожала плечами я.

— Хм.

Конте продолжил меня изучать. И от этого взгляда с легким прищуром я невольно поежилась, не представляя, чем подобный интерес может обернуться. Еще вчера я жаловалась на равнодушие мужа, а теперь терялась от его внимания.

— Слушайте, мне жаль, что все вчера так получилось, — пробормотала я, рассматривая ковер под ногами. — Мне действительно не стоило пить столько успокоительных. Я должна извиниться.

— Не стоит, — поднимаясь, произнес муж. — Одевайся и спускайся завтракать. Зелье — это хорошо, но тебе надо поесть. Мы отправляемся через два часа.

— Отправляемся? — удивленно переспросила я.

— Мне нужно возвращаться в столицу. А ты, — короткая заминка, словно Конте и сам понятия не имел, что со мной делать, — поедешь со мной. Там решим, как поступить.

Я посидела еще пару минут, прислушиваясь к себе и своим ощущениям. Восстановитель подействовал быстро, я уже могла встать, не испытывая дискомфорта. Пропало головокружение, комната больше не плясала перед глазами, исчезла и тошнота.

Осторожный стук в дверь заставил меня вздрогнуть и обернуться.

— Леди Шанталь, это Филиппа, мне можно войти? — раздался приглушенный голос нашей единственной горничной.

— Да, Филиппа, заходи, — разрешила я и поспешила накинуть халат.

Горничная медленно вошла в комнату, держа в руках платье нежно-голубого цвета с аккуратной вышивкой по подолу. Когда-то оно принадлежало Дейзи. Его шили специально для сестры, дополнив не простой вышивкой, а заговоренным магами и украшенным драгоценными камнями орнаментом. А теперь платье отдавали мне, как жене лорда. Даже интересно стало, какую реакцию вызовет сообщение о том, что сегодня ночью брак не был консуммирован.

Окинув цепким взглядом все пространство спальни, в том числе разобранную постель, Филиппа остановилась на моей лохматой персоне.

— Доброе утро, леди. — Она аккуратно присела в реверансе и вновь внимательно посмотрела на меня. — Ваша матушка велела

помочь вам одеться и привести себя в порядок. Еще она просила узнать, требуется ли вам лекарь или специальные мази?

— Какие мази? Зачем лекарь? — непонимающе нахмурилась я, подходя к зеркалу.

Отражение меня не обрадовало. Я была лохматой, невыспавшейся, бледной и с синяками под глазами. Теперь понятно, почему супруг не потребовал от меня исполнения супружеского долга. Хорошо хоть не испугался, увидев такое чучело в постели!

— Специальные... Лорд Конте, он взрослый, сильный и большой мужчина, маг, а вы совсем девочка... Были. Он мог... Сделать вам больно, нанести травмы... Или синяки...

Глядя на меня, Филиппа запнулась и покраснела.

«Вот идиотка, вчера ведь была моя брачная ночь! Все же думают, что я, что мы... Приступили к процессу деторождения».

— Лекаря не надо, как и мази. Все нормально, — буркнула и шагнула к столику, где стоял кувшин с водой.

— Как скажете, леди.

Леди. Я не привыкла слышать подобное в свой адрес. И предположить не могла, что когда-нибудь буду так зваться, ведь обычно так обращались к магам.

— Мне надо умыться. А потом поможешь мне одеться, — скомандовала я, направляясь в ванную комнату.

С утренними процедурами я справилась быстро. Да и процесс одевания много времени не занял. Слава богам, мода на жесткие корсеты давно прошла, и платье было максимально простым: легкие и плавные линии, воздушный силуэт, завышенная талия и неглубокий прямоугольный вырез, который не демонстрировал ничего лишнего. Небольшие рукава-фонарики добавляли мне кокетливый вид, а вплетенные магией в вышивку камушки красиво поблескивали, усиливая это впечатление.

Филиппа настаивала на эффектной прическе, но я попросила соорудить у меня на голове пучок и украсить его голубой лентой в тон платья.

— Собери мои вещи.

Глядя на свое отражение, я поднесла к ушам крохотные сережки-гвоздики с голубым камешком. Надеть или не стоит? Раньше они мне

казались милыми, но теперь я видела их в ином свете. Слишком простенькими и невыразительными.

— Сейчас? — поправляя ленты в моих волосах, уточнила Филиппа.

— Да. После завтрака мы уезжаем.

— А ваша матушка знает? — немного помедлив, спросила она.

— Скорее всего, нет.

Горничная кивнула.

— Собрать все ваши вещи?

Вот тут я задумалась. Нарядов у меня имелось не так много: четыре бальных платья, два выходных костюма, костюм для верховой езды, пара теплых комплектов, несколько рубашек, две юбки, один вполне сносный жакет и башмаки по сезону. Прежде гардероб меня вполне устраивал — ничего лишнего, но в то же время все необходимое для нормального существования. Только вот эта одежда не подходила для столичной леди, жены декана факультета боевой магии.

Просить супруга обновить мой гардероб я не хотела. Не успели пожениться, а я уже со списком требований! Но как тогда поступить? Я пока не знала, поэтому решила подождать.

— Да. Их не так много, должны поместиться в сундук.

Как раз закончив причесывать меня, Филиппа слегка отступила и любовалась результатом своих трудов.

— Как быть с вашими травами? — поинтересовалась она.

Этот вопрос вызвал еще большие затруднения. Поскольку запихнуть мои травы, заготовки, составы и баночки в чемодан было попросту невозможно.

— Пока не знаю, — пробормотала я. — Попозже придумаю. Займись пока вещами.

Осмотрев себя в зеркале, я слегка пощипала щеки для румянца, а то и правда выглядела как призрак, и решительно покинула спальню.

В столовой меня ждало все семейство. Стоило только войти, все разговоры смолкли, а на мою скромную персону уставились шесть пар любопытных глаз.

— Доброе утро!

Под насмешливым взглядом мага... Простите, законного мужа, мой боевой настрой испарился.

— Ты оперативно, — улыбнулся сидящий по правую руку от отца Конте.

Раньше это место занимала мама, но теперь она устроилась слева.

— Ну вот и Шанталь, живая и здоровая. А ты так переживала, матушка! — воскликнула Ирис, улыбаясь мне своей широкой щербатой улыбкой. — Представляешь, Шанти, она решила, будто лорд Конте ночью разорвал тебя на части.

Мама возмущенно охнула, а я от неожиданности споткнулась и едва не встретилась носом с полом. Каким-то чудом мне удалось удержать равновесие, вовремя схватившись за спинку одного из стульев. Вышеупомянутый лорд, который в этот момент имел несчастье пить чай, подавившись, раскашлялся. Впрочем, жалости к нему я не испытывала. Нечего было так злорадно улыбаться!

— Ирис! — возмутился красный как помидор отец, покосившись в сторону нового зятя, плечи которого подозрительно вздрагивали.

Несносная девчонка сделала страшные глаза, и только я села рядом с мужем спросила:

— А что я такого сказала? Это все они. Шептались тут. Вздыхали.

— Ирис, ты позавтракала? — В голосе Дейзи звучал металл.

— Почти. Хочу попробовать сырники с ягодами.

— Потом попробуешь. Думаю, тебе пора к мессе Найт. У вас сегодня очередной урок этикета.

— Я не уйду, пока все не узнаю. Шанти, ты уже беременна?

Теперь пришла очередь давиться мне, причем вместе с матушкой. Конте, который оказался умнее и отложил завтрак на неопределенное время, заботливо постучал по моей спине и протянул стакан с водой.

— Ирис, немедленно в свою комнату! — рявкнул покрасневший еще сильнее отец.

Я даже испугалась, что его хватит удар от волнения.

— А что такого? Я слышала, что после ночи с магом можно сразу забеременеть.

«Боги, с чего она вообще это взяла?» — мысленно простонала я.

Теперь все уставились на меня, потом обратили внимание на моего мужа, затем снова на меня. Очевидно, эта мысль уже не казалась им такой уж глупой и невероятной.

Боги, я-то считала, что самое страшное случилось утром, но теперь выяснилось, что фарс только начал набирать обороты. И,

главное, кроме меня никто не испытывал ни капли стыда.

— Хм, вы знаете, что-то у меня нет аппетита, прошу меня простить.

Отложив приборы в сторону, я встала и попыталась ретироваться, но не тут-то было.

— Вот! — радостно возопила десятилетняя пигалица, ткнув в меня пальцем. — Ее уже тошнит! Разве это не симптом?

Сидящий рядом муж сдавлено хрюкнул. Я и не предполагала, что высокородные маги способны издавать столь приземленные звуки.

«Ему что, весело?» — мысленно нахмурилась я.

А родственники тем временем с каким-то странным выражением рассматривали мой живот. Я тут же рефлекторно прикрыла его руками. Видимо зря, поскольку лица родных вытянулись еще сильнее.

— Шанталь, будь добра, сядь и закончи завтрак, — тихо велел Конте, и в оглушительной тишине его фраза прозвучала очень громко и очень грозно.

Пришлось подчиниться. Я вернулась на стул и взяла в руки столовые приборы.

— Отвар подействовал? — как ни в чем не бывало спросил муж, аккуратно намазывая джем на тост и передавая его мне.

— Да, благодарю.

— Какой отвар? — прошептала резко побелевшая матушка.

Еще немного, и цвет ее лица сравнялся бы с салфеткой, которую она держала в руках. Не хватало, чтобы она свалилась в обморок!

— Дорогая мейса Эббот, вчера ваша дочь немного перестаралась с успокоительными зельями, в результате чего уснула и проспала до самого утра. После пробуждения она почувствовала себя плохо, что, как известно, является последствием отката. Пришлось дать ей специальный восстанавливающий отвар.

— То есть вы не... — начала мама, но закончить не смогла.

— Мы нет, — хмыкнул Конте. — Думаю, на этом данную тему можно закрыть и продолжить завтрак. Через час мы отправляемся в путь.

— Как?! — воскликнула матушка. — Разве вы не погостите у нас?

— У меня дела в столице. Много работы в академии. Поэтому ждать больше нельзя. Я уже приказал заложить карету.

— С этим могут возникнуть некоторые проблемы, — произнесла я, перестав кромсать тост, который так и не смогла заставить себя съесть.

Тот единственный кусочек, который я проглотила, до сих пор стоял в горле. Что поделаешь, аппетит во мне так и не проснулся. А когда на тебя так смотрят, — а я опять оказалась в центре всеобщего внимания, — тем более. Но и промолчать я не могла.

— И какие же? — поинтересовался Конте.

— Я не успею собраться, милорд.

— У вас такой обширный гардероб?

Дейзи, не удержавшись, фыркнула. Она-то знала размеры моего гардероба. Как и то, что он в несколько раз меньше ее собственного. Сестра никогда не экономила на красоте, считая это вкладом в счастливое будущее.

— Не совсем гардероб, но вещей у меня действительно много. Если вы закончили завтрак, то я вам все покажу.

Отложив в сторону салфетку, я поднялась. Мужу тоже пришлось встать. Он не слишком-то радовался открывающимся перспективам. Явно настроился уехать как можно скорее, а я вставляла ему палки в колеса.

— И куда мы должны идти? — устало спросил он.

— Тут недалеко.

Быстрым шагом покинув столовую, я направилась к своему рабочему кабинету, расположенному рядом с кухней. Открыла неприметную дверь и первой вошла внутрь. В то же мгновение над головой загорелся небольшой светильник. Сюда специально повесили довольно слабый, ведь некоторые растения и снадобья не любили яркий солнечный свет и могли испортиться. А поскольку я тщательно следила за состоянием своих запасов, освещением пришлось пожертвовать.

— Осторожнее, тут ступеньки, — обернувшись, предупредила я и торопливо спустилась по небольшой каменной лестнице в пять ступенек.

— Я маг и прекрасно вижу в темноте, — отозвался муж, следуя за мной.

Ах да, точно! И как я забыла? Маги обладали прекрасным зрением и способностью видеть в темноте. Правда, в черно-белом

цвете, но это не имело значения. Я же, будучи обычным человеком, двигалась по привычке.

Мой кабинет представлял собой достаточно просторное помещение с длинным металлическим столом в центре и парочкой небольших деревянных по бокам. Вдоль дальней стены располагался большой шкаф, доверху забитый всякой всячиной. Я провела здесь столько времени, что знала каждую плитку на полу, каждую баночку на полке, каждый пучок свисавших с потолка трав.

Как раз одного из таких пучков Конте коснулся. Сорвал тонкий длинный лепесток, растер его между пальцами и осторожно вдохнул.

— Фозрия лургендия. Очень редкий и дорогой цветок. Где ты его достала?

— Сама вырастила.

Стоило приблизиться к одному из деревянных столов, загорелась еще одна лампа, осветив центральную столешницу, заставленную различными колбочками и баночками. Чуть дальше лежали заготовки, три ступы с пестиком и жаровня на магических углях с котелком.

— Фозрию лургендию? — не поверил муж, продолжая изучать маслянистое пятно на подушечках пальцев. Он даже на вкус попробовал, словно не верил, что это действительно названное растение.

— Да, было сложно, но у меня получилось, — спокойно проговорила я. — Я полгода билась над семенами, которые никак не желали прорасти, еще полгода ждала, когда она наконец зацветет. Потом сорвала, обработала и повесила. Осталось три недели сушки и только потом можно приниматься за обработку.

— Ее же практически невозможно вырастить в неволе. Очень капризный цветок.

— Я травница, — со вздохом повторила я. — Растения слушают меня. А я их.

— Интересно, — пробормотал муж, пристальным взглядом изучая мою импровизированную лабораторию.

Некоторое время спустя он дотронулся до следующего пучка. Я не видела, что именно привлекло его внимание, но, кажется, там у меня хранились кровоцветы.

— У меня остался один горшок с посевами. — Я прошагала в противоположный угол, где под большим металлическим колпаком

зеленела рассада. — Жаль, что не смогу ее вырастить, — вздохнула я, касаясь гладкой поверхности. — Столько дней упорной работы... И все зря.

— Почему зря? — удивился Конте.

— Потому что я не смогу забрать все с собой. Это просто невозможно, да и времени нет. Кроме того... — я помедлила, жалея о том, что при столь тусклом освещении не получится разглядеть лицо супруга, — мне неизвестно, примите ли вы мое увлечение и позволите ли заниматься им дальше.

— А почему я должен запретить?

Конте продолжал исследовать мой кабинет, то рассматривая связки сушеных трав, то останавливаясь у стола и поднимая баночки с составами. Умудрился сунуть нос даже в одну из ступок.

— Наверное, потому что я не маг и не обладаю навыками и... Разрешением заниматься подобного рода деятельностью. Кроме того, я ваша жена.

— Угу, — буркнул он, хватая вторую ступу.

Поскреб ногтем внутри, а потом поднес палец к носу и вдохнул аромат. Хорошо хоть на вкус пробовать не стал. Я попыталась вспомнить, что там перетирали в последний раз, но не смогла.

— А чем вообще должна заниматься леди Конте? — набравшись смелости, спросила у супруга.

Он на мгновение замер, а затем нашел меня взглядом и, похоже, улыбнулся. Во всяком случае, мне так показалось.

— О твоих обязанностях я расскажу позже.

— Позже?

— Мы обсудим эти вопросы во время пути, дорогая жена, — сказал он, выделив мой статус голосом.

Бр-р-р! От того, насколько многозначительно это прозвучало, у меня холодок прошелся по спине. Или всему виной влажность в комнате?

— Так вы не запретите мне заниматься травами?

— Нет, я не стану запрещать. Признаться, я поражен твоими умениями. Поэтому я выделю тебе время, чтобы собрать все необходимое, упаковать все травы и составы так, чтобы они выдержали переезд. Кроме того, готов лично этому поспособствовать.

— Чему? — растерялась я.

— Упаковке и транспортировке твоих богатств.

— Вы?

Ну не могла я представить себе великого и ужасного декана боевого факультета самого престижного учебного заведения страны заворачивающим в бумагу стеклянные банки.

— Я ведь маг.

Конте внезапно принялся стаскивать с себя пиджак. Если совсем недавно мне было холодно, то сейчас вдруг бросило в жар.

— А что вы делаете? — пропищала я, мгновенно утратив всю свою смелость и решительность.

Очень некстати вспомнилась несостоявшаяся брачная ночь и то, что сейчас мы находимся наедине... В темном помещении. И если ему взбредет в голову что-то такое... Мне никто не придет на помощь. Хотя бы потому, что муж имеет право делать со мной все, что захочет.

— А разве не видно?

Пиджак аккуратно лег на спинку одного из стоявших в сторонке стульев.

— Видно, но непонятно, — призналась я.

На пиджаке муж не остановился. Быстро расстегнул пуговицы на манжетах и закатал рукава до самых локтей, как самый обыкновенный рабочий. А потом, немного помедлив, развязал шейный платок и расстегнул жилетку. Все это он тоже снял, оставшись в одной рубашке, ярким пятном белевшей в окружающем полумраке.

— Они будут только мешаться. — Конте аккуратно повесил одежду поверх пиджака. — Я готов! — сообщил он, пока я хлопала ресницами.

— К чему?

— Заниматься погрузкой твоих творений. А ты так и будешь стоять или скажешь, с чего начинать?

Будучи довольно подозрительным человеком, я не спешила радоваться. Вместо этого слегка нахмурившись, задала прямой вопрос:

— Почему вы мне помогаете?

— Слушай, Шанталь, — судя по голосу, он скривился, — мы с тобой муж и жена, хотим этого или нет. Так что давай ты уже перестанешь мне выкать. Называй меня Себастьян.

«Себастьян? То есть я сейчас вот так просто должна назвать великого мага, обладателя множества всевозможных регалий, по

имени? Серьезно?!»

— Э-э-э, — только и смогла выдавить я.

— Ну же, Шанталь. Мне показалось, ты смелая и решительная девушка. Неужели так сложно назвать меня по имени?

— Не думаю, что это уместно, — наконец нашлась я.

— Более чем. Маги после свадьбы не выкают и легко обращаются друг к другу на ты.

— Я не маг, — напомнила я.

— Ты травница, — возразил муж. — Ладно, не хочешь называть по имени, хотя бы не выкай. Жутко раздражает.

Раздражать его в мои планы не входило, поэтому я поспешно произнесла:

— Хорошо, я постараюсь.

— Молодец. Ну так что, начнем?

— Начнем, — неуверенно кивнула я, понятия не имея, за что братья первым.

— Сначала предлагаю упаковать самые нужные травы и сложные составы. Например, твои ростки.

— Они не переживут поездки.

— А я тебе на что? — рассмеялся этот странный мужчина. — Я ведь маг, а значит, сумею создать растениям такие условия, чтобы они выжили. Так что нечего терять время, приступаем к работе.

Это напоминало сон. Какой-то невероятный, невозможный сон. Потому как в реальности именитый маг не мог помогать мне собираться! Но Конте... Себастьян, действительно мне помогал. А еще разговаривал, шутил и даже порой ругался, когда у него что-то не получалось. Кстати, довольно прилично и безобидно.

За те три часа, что мы потратили на сборы, мое мнение о супруге кардинально поменялось. Я с удивлением осознала, что Себастьян веселый и обаятельный мужчина, совсем не белоручка и не бежит от работы. Сильный, ловкий и вообще интересный мужчина.

В какой-то момент мне даже пришлось себя мысленно одернуть. Не хватало еще влюбиться. Конечно, Конте женился на мне и все такое, но я не могла избавиться от мысли, что с нашим браком что-то не так. А значит, мечтать о счастливом будущем, любви до гроба и пяти ребятишках было еще рано. Сначала следовало разобраться в происходящем. Не зря ведь супруг упомянул, что о моем месте в его

жизни и обязанностях расскажет во время пути. Значит, было что рассказать. Я решила послушать и тогда уже прикидывать, как поступить дальше.

— А что делать с этими баночками?

Остановившийся возле меня Себастьян указал на деревянный ящик, в который я аккуратно складывала готовые составы в стеклянных баночках, не забыв на каждую наклеить бумажку с пояснениями.

— Это для нашего аптекаря.

Странно, но близость супруга воспринималась легко и естественно, я не испытывала ни малейшей неловкости.

— Аптекаря? — Достав из ящика верхнюю баночку, Себастьян прочитал этикетку: — Лекарство от кашля.

— Угу.

— Тут даже правила приема расписаны и сроки лечения. Неужели ваш аптекарь до такой степени бездарен, что ему надо разъяснять даже столь элементарные вещи? — подняв на меня взгляд, удивился Себастьян.

— Это не для него, — я забрала баночку и поставила ее на место, — а для покупателей. Наш аптекарь не утруждает себя объяснениями, с какой частотой и в каких дозах принимать то или иное зелье. За это он берет отдельную плату. Поэтому здесь все так подробно расписано.

— Сколько он тебе платит? За баночку? — прищурился Себастьян, скрестив руки на груди.

— Какое это имеет значение? — уклончиво отозвалась я, продолжая перемещать партию в ящик.

— Любопытно. Так сколько ты получаешь от вашего аптекаря за баночку?

— Пятьдесят монет.

— Явно не золотых. Серебряных?

— Медяков, — сухо проговорила я, чувствуя себя крайне неприятно. Да, я знала, что это ничтожно мало, но ничего не могла сделать.

— Пятьдесят медных монет? — возмутился муж. — За баночку?! С хорошим, действенным зельем? А по какой цене он продает лекарство больным?

— Какая разница? — фыркнула я.

— Большая. В столице одна такая баночка стоит два золотых. А если аптекарь известный, то все десять.

— В столице работают аптекари с лицензией и разрешением от магического сообщества. У них есть дар. Им не приходится стыдиться своих способностей и доказывать всему миру, что они имеют право им пользоваться, — не выдержала я, резко повернувшись к мужу. — Я же действую на свой страх и риск. Я знаю, почему аптекарь продает мои настойки. Пять серебряных. Мне известно, что он наживается на мне. Но его услуги стоят дороже. А у нас в провинции люди живут небогато. — Сделав глубокий вдох, чтобы хоть немного успокоиться, я продолжила: — Здесь сто баночек. За них я уже получила пять золотых. Вероятно, для тебя это не деньги, в отличие от моей семьи. Мы бедны. — Я горько улыбнулась и накрыла ящик деревянной крышкой. — Почему я продаю свои товары за гроши? Потому что могу. У нас с аптекарем соглашение: он закрывает глаза на мои способности, а я поставляю ему товары. Мы оба в выигрыше. Моя семья получает деньги. Небольшие, но получает. Это лучше, чем ничего.

Когда я, наконец, выговорила, в комнатке установилась гробовая тишина. Конечно, я почти сразу пожалела о своей тираде. Да еще в таком тоне! Очевидно, мне не удалось скрыть раздражение и боль от сложившейся ситуации.

«Да что со мной такое?! Я знакома с лордом Себастьяном Конте всего сутки. Тогда почему рассказала? Ведь дело не только в том, что он мой муж, который имеет право знать обо мне все. Может, причиной тому внезапно возникшее доверие к нему?»

— Прости, — тихо произнес он, — я действительно понятия не имею, каково жить на грани бедности. Моя семья всегда была богатой и знаменитой.

— Это вы... Ты прости. Мне не стоило поднимать эту тему. И тем более обвинять тебя.

— Стоило. Мне и самому следовало догадаться. Я назначу твоей семье ежемесячное содержание в сто золотых.

Я от неожиданности даже на стул села. Благо он стоял рядом. А то так бы и плюхнулась на пол.

— Сто золотых? — прохрипела я. — В месяц? Это же...

«Целое состояние!»

— Кроме того твоей сестре необходимо приданое.

— Что?

Я окончательно растерялась. Перед мысленным взором предстала невероятная в своей соблазнительности картинка: мешок, набитый золотыми. Каждый месяц! Это ведь можно полностью заменить крышу, переделать крыльцо, обновить мебель. Не всю, конечно, но хотя бы выбросить совсем старую. А еще нанять слуг.

— Ирис. Твоя младшая сестра. Ей нужно приданое.

— Д-да, но ты-то тут причем? — прошептала я.

— Она моя свояченица. Я не могу допустить, чтобы ее не приняли в обществе. Кстати, твоей старшей сестре тоже нужно приданое. Пусть она и замужем, но все равно.

— Ты сейчас серьезно?

Обещания мужа просто не укладывались у меня в голове.

— А что тебя удивляет? Поверь, для меня это ничтожные суммы. Жалование в академии гораздо больше. Плюс я получаю выплаты по магическим патентам, проценты от ценных бумаг, платежи арендаторов. Ты могла не знать, но я весьма обеспеченный мужчина, — закончил он с усмешкой.

— Представляю.

А вот чего я не могла представить — это того, чем мне отплатить за подобную щедрость? Что я могла предложить новоиспеченному благодетелю? Свою девственную кровь? Или рождение двадцати наследников с чистым даром?

— Как прибудем в столицу, я немедленно займусь этим вопросом, — подытожил Себастьян.

Что мне оставалось ответить?

— Спасибо, — прошептала едва слышно. — Большое спасибо. Ты даже не предполагаешь, как много это значит для меня.

— Вот и решили. Что еще ты должна отправить аптекарю? Есть еще ящики?

— Нет, это последнее.

— Хорошо. Тогда за работу.

В путь мы отправились лишь после обеда. Раньше выбраться не получилось. В моем кабинете мы проторчали больше четырех часов. Но время пролетело быстро и незаметно.

Я не стала сообщать родителям о плане Себастьяна по обеспечению нашей семьи. Вдруг он передумал бы. Решила написать по факту. Если он выделит эти сто золотых на год — это уже будет огромная помощь родным.

Переодевшись в дорожный костюм, я уже собиралась спуститься вниз, как в дверь нерешительно постучали.

— Шанталь, можно к тебе? — тихо поинтересовалась мама, осторожно открывая дверь. — Я хотела бы поговорить с тобой.

— Конечно, проходи. — Поправляя короткий жакет, я ободряюще улыбнулась родительнице. — Что-то случилось?

— Нет-нет, все хорошо. Ты такая красивая, Шанти.

— Не такая как Дейзи, — не удержалась я.

Я сказала это не из зависти, а скорее по привычке. Просто старшая сестра не терпела конкуренции и неизменно требовала, чтобы самой красивой, милой, доброй и лучшей называли только нее. Я так привыкла быть на вторых ролях, что уже не могла избавиться от этого. Даже сейчас, услышав мамину похвалу, вспомнила Дейзи и напредила об ее превосходстве. Мне самой это показалось глупой привычкой, которую следовало искоренить.

— Ты ничуть не хуже, — со слезами на глазах улыбнулась матушка. — Знаешь, я очень за тебя рада, милая. Рада, что ты встретила свою судьбу, вышла замуж. Лорд Конте — хороший мужчина. Уверена, он сумеет сделать тебя счастливой.

Я лишь кивнула, решив не заострять внимание. Зачем давать ложные надежды и ей, и себе?

— У меня для тебя подарок.

Мама достала из кармана небольшую подвеску в форме четырехлистного клевера ярко-зеленого цвета.

— Это же бабушкина подвеска, — удивленно прошептала я, сразу узнав вещицу.

— Да. И теперь она принадлежит тебе. — Она вложила подвеску в мою ладонь и слегка сжала. — На память о нас и нашем доме.

— Ох, мама...

Я знала, насколько дорога матушке эта вещь. Подвеска — единственное, что осталось нашей бабуле от родителей, которые погибли, когда та была совсем крошкой. Ба воспитали соседи, дали ей

свою фамилию и все время поддерживали. От настоящей семьи у нее сохранился лишь этот четырехлистник.

— Но я думала, что ты подаришь его Дейзи.

— Ты ведь знаешь свою сестру. Она не любит безделушки. А здесь нет ни золота, ни драгоценных камней, — призналась матушка, стирая слезы. — Я хорошо знаю своих дочерей, Шанталь, и не сомневаюсь, что именно ты оценишь подобный подарок.

Тут уж я не смогла сдержаться. Хлюпнув носом, бросилась к ней и крепко обняла.

— Мамочка, я так тебя люблю.

— И я тебя люблю. Знай: что бы ни случилось, мы с отцом всегда придем тебе на помощь. Но я надеюсь, что это не понадобится, — отозвалась мама, обнимая меня в ответ.

— Все будет хорошо.

Прощание заняло немного больше времени, чем я рассчитывала. Я долго обнималась с отцом. Утирала слезы неожиданно разревевшейся Ирис. Выдержала холодное прощание с Дейзи, которая то и дело бросала взгляды на моего красавца-мужа. В итоге Себастьяну пришлось дважды напоминать о том, что нам пора.

И вот, наконец, мы сели в карету, закрыли дверцу и отправились в путь.

— Держи.

Муж протянул мне белый платок. И только тогда я поняла, что тоже плачу. Практически беззвучно, но слезы текли по щекам, выдавая меня с головой.

— Спасибо.

Приведя в порядок лицо, я замерла в ожидании обещанного разговора. Однако его не последовало. Себастьян молчал, а я находилась не в том настроении, чтобы о чем-то спрашивать.

— Из-за того, что мы выехали позже запланированного, придется немного изменить маршрут, — наконец подал голос муж. — В карете мы доберемся до границы графства и переночуем в гостинице, а утром двинемся к Овейду.

Овейд, являвшийся столицей нашего графства, входил в двадцатку крупнейших городов империи. Он располагался на пересечении двух судоходных рек и трех оживленных торговых трактов. Я бывала в нем всего несколько раз, но впечатления получила неизгладимые:

огромные толпы народу, столько разных рас, высокие здания, большие площади и ярмарки, на которых продавались самые невообразимые и диковинные товары.

— Там нас будут ждать драконы.

— Драконы? — прошептала я, широко распахнув глаза. — Мы будем путешествовать на драконах?

Я никогда их не видела, лишь на картинках в книгах, да пару раз наблюдала полет высоко в небе, под самыми облаками. Эти огромные ящерицы были удивительно сильными и опасными существами, считались защитниками империи.

— Конечно. По воздуху получится гораздо быстрее. Уже к вечеру завтрашнего дня мы попадем в столицу. Так что поспи, путь неблизкий.

Спать мне не хотелось. Я бы лучше поговорила. Только вот Себастьян демонстративно закрыл глаза и замолчал. Промаявшись с полчаса, я последовала его примеру и совсем скоро тоже задремала.

До гостиницы мы добрались поздно вечером. Служанка сразу же проводила меня в комнату, где ждала большая ванна, полная горячей воды. Я так устала, что едва не уснула. Пришлось не задерживаться.

Пока я наслаждалась водными процедурами, принесли ужин.

— Лорд сказал, что вы будете ужинать в комнате, — сообщила служанка, когда я вышла из ванной.

Согласно кивнув, я заметила огромную кровать. Однуединственную. Тут же вспомнилось о том, что я вышла замуж. И раз у лорда Конте не получилось стребовать с меня супружеский долг прошлой ночью, ничто не мешает ему сделать это сегодня. И мне бы испугаться, да не получалось. Я настолько устала, что просто села за стол и поужинала мясным рагу с овощами, закусив его ароматным хлебом с хрустящей корочкой. А потом забралась в постель, укуталась в тонкое покрывало и принялась ждать своего мужа.

«К исполнению супружеского долга готова!» — мысленно отрапортовала я.

Однако ближе к полуночи, когда в коридоре послышались шаги, моя бравада немного поутихла. Дверь осторожно открылась, и я не смогла сдержать взволнованного вздоха.

— Шанталь? — На пороге стоял Себастьян и смотрел прямо на меня. Следующая реплика вообще ввергла меня в легкий шок. — А ты

чего не спишь? — устало поинтересовался он.

Муж закрыл дверь, прошел вперед и осмотрелся. В глазах промелькнула тоска, стоило его взгляду упасть на кровать. Не знаю, какие именно желания бурлили в крови у лорда Конте во вторую ночь после свадьбы, но, судя по всему, он куда сильнее хотел спать, чем требовать от меня исполнения супружеского долга.

«Интересно».

— Тебя ждала, — не слишком любезно буркнула я.

Мало того, что я жутко нервничала, так еще совершенно не понимала, чего от меня добивается муж. И чем больше я думала, тем сильнее запутывалась.

— Зачем? — растерянно спросил Себастьян, присаживаясь на стул и с наслаждением вытягивая длинные ноги.

Отвечать я не стала, лишь посмотрела на мужа. Весьма выразительно. Порывалась еще пальцем у виска покрутить, но сдержалась, не желая портить отношения перед столь важным и ответственным моментом.

— Ах да, точно... — не слишком радостно протянул Себастьян и уставился на меня несчастными глазами, после чего вообще предложил: — Давай, спать, а?

Я была только за, но кое-какие детали не давали мне покоя.

— У меня есть пара вопросов, — набравшись храбрости, заявила я.

— Может, завтра? — совсем несчастно вздохнул Себастьян. — Я целый час проверял, не повредились ли магические печати на твоих сундуках с травами и заготовками. Не хотелось бы потерять такое сокровище. Дико устал.

— Ты обещал, что расскажешь о моих обязанностях, — напомнила я.

— Тебе так не терпится начать их исполнение? — склонив голову набок, усмехнулся Конте.

Белокурый локон упал на лоб, делая его значительно моложе. А ведь я совсем забыла, что мужу уже за пятьдесят. На вид не дала бы и тридцати. И сейчас, уставший, с легкой улыбкой на губах, он выглядел симпатичнее обычного.

— Мне хочется понять, что тебе от меня понадобилось, — произнесла я, поражаясь собственной храбрости. — Явно не

исполнение супружеского долга.

«*Вот не надо было об этом напоминать*», — мысленно поморщилась я.

— Хорошо, — кивнул он, вытягиваясь еще сильнее и закидывая руки за голову. — Наверное, ты и права. Лучше сейчас все обсудить.

Я приготовилась получить ответы на свои вопросы, однако вместо этого услышала новый.

— Ты знаешь, что такое родовой артефакт? — неожиданно поинтересовался Себастьян.

Я осторожно кивнула. Об этом знали все. Даже далекие от магии люди.

Много даже не десятков, а сотен лет назад, на заре цивилизации группа единомышленников совершила великое открытие — магию. Первым ее воплощением стали двенадцать артефактов, каждый из которых впоследствии принадлежал своему создателю и его потомкам. Они защищали и подпитывали магов, до невероятных размеров увеличивали их резерв и магический потенциал, помогали даже в самых сложных ситуациях. Естественно, маги берегли доставшееся им сокровище, охраняли и почитали.

— Тебе известно, что мой дед — герцог Райт.

Я снова кивнула.

— Так вот, неделю назад он вызвал меня и сообщил, что лишит доступа к родовому артефакту, если я не женюсь на мессе Эббот.

— Э-э-э, — недоверчиво протянула я, не представляя, как такое возможно.

— Я не обманываю, — усмехнулся Себастьян. — Отказать я не посмел. И пусть я сильный маг, Шанталь, и довольно успешный, но лишиться поддержки родового артефакта — то же самое, что потерять себя. Он всю жизнь со мной, с самого посвящения.

— Но я не понимаю, зачем это герцогу. С какой стати ему захотелось, чтобы ты женился на одной из нас?

Напоминать о том, что изначально его женой должна была стать Дейзи, я не стала.

— Не знаю. Герцог Райт весьма своеобразный маг, — пожал плечами Себастьян. — Мне удалось лишь слегка изменить условия: я женюсь на мессе Эббот обычным браком, без магического удостоверения, а через год мы признаем его недействительным и

пойдем каждый своей дорогой. Именно поэтому первой брачной ночи у нас не будет. Ты останешься нетруной, Шанталь.

— Ясно. — Я немного покривила душой. Кое-что прояснилось, но следом у меня возникли новые вопросы. — Значит, через год ты сделаешь запрос о признании нашего союза недействительным. А что дальше?

— Как и обещал, я обеспечу твоим сестрам приданое. Назначу пожизненное содержание твоим родителям. И, конечно, тебе, — поспешно добавил он. — Двести золотых в месяц тебя устроят?

Я промолчала, вслушиваясь в каждое слово новоиспеченного супруга.

«Двести золотых в месяц! Пожизненно. За год изображения его жены!»

— Это время ты проведешь в дальнем поместье, где можешь заниматься своими зельями и травами, — продолжил описывать прелести нашего соглашения Себастьян.

— Мне не нужны деньги! — быстро произнесла я.

Он моргнул и удивленно уставился на меня.

— А что тебе нужно? Надеюсь, ты понимаешь, что брак в любом случае будет признан недействительным? Ты замечательная, но...

— Я не об этом, — перебила я, придвигаясь ближе. Покрывало давно сползло с плеч, но меня это не волновало. Сейчас главным было воспользоваться выпавшим шансом. — Я хочу свою лавку. И официальное разрешение магического сообщества, которое позволит мне законно заниматься любимым делом. Я хочу самостоятельно зарабатывать себе на жизнь! — торжественно объявила я.

Конте уставился на меня как на сумасшедшую. Ну, конечно, разве находящаяся в здравом уме девица променяла бы пожизненное содержание на жалкую лавку с травами и необходимость работать?

— Ты серьезно? — наконец уточнил Себастьян.

— Да. Этот год я буду тебе идеальной женой, буду исполнять любое желание, преданно смотреть в глаза, улыбаться и перед всем миром играть влюбленную дуру. А ты поможешь мне с магической лицензией.

— Играть особо не придется. Ты будешь жить в поместье, — немного обиженно напомнил он.

Мне на мгновение показалось, что Себастьяна задело мое равнодушие.

— Неважно, — отмахнулась я. — Я буду идеальной женой перед твоим дедом или другими родственниками и друзьями. Но и ты поможешь мне. У тебя ведь получится?

— Хорошо, — поднимаясь, кивнул мой фиктивный муж. — Тогда по рукам?

— По рукам!

Я поднялась ему навстречу и подала руку. Покрывало осталось внизу, а я предстала перед супругом в любимом комплекте с розочками. Впрочем, меня это ничуть не смутило: мы с Конте деловые партнеры и только.

Себастьян крепко пожал мою ладонь.

— Если хочешь, мы можем закрепить нашу сделку магически...

— Не стоит, — великодушно ответила я, продолжая широко улыбаться. — Я тебе доверяю.

— Прекрасно. — Муж первым разорвал наше рукопожатие. — А теперь, если ты не возражаешь, я бы хотел лечь спать. Надеюсь, это не доставит тебе неудобства?

— Нет, кровать большая.

Я забралась под одеяло и удобно устроилась на своей половине, повернувшись к мужу спиной. Он погасил светильники, а потом послышалось шуршание ткани. Оставалось надеяться, что Себастьян пощадит мои нервы и все-таки оставит на себе хоть какую-то одежду. Соглашение соглашением, но рамки приличия никто не отменял.

Наконец он лег на свою половину, укрылся и затих. Я уже решила, что муж уснул, когда послышалось негромкое:

— Спокойной ночи, Шанталь Конте.

— Спокойной ночи, Себастьян Конте, — так же негромко ответила я, опуская веки.

На моих губах до сих пор играла счастливая улыбка, с ней я и уснула, довольная своим положением и соглашением, которое заключила.

Год игры в любовь, а потом свобода и исполнение самого заветного желания! Ради этого я готова была вытерпеть многое. Тем более, нам предстояло жить по отдельности: Себастьяну в столице, а мне — в поместье. Красота, да и только!

Если бы я только знала, что пройдет совсем немного времени и нашим планам придет конец...

А я все началось с прекрасного города Овейда, где я с присущим мне везением вляпалась в огромные неприятности, перейдя дорогу самому хозяину теней.

Глава Четвертая

Шанталь

Следующее утро я встретила в прекрасном расположении духа. Да и как иначе? Получив ответы на вопросы, я перестала мучиться от неизвестности, а потому хорошо выспалась и отдохнула. Будущее уже не представлялось таким темным и безрадостным. Наоборот, казалось, что скоро жизнь заиграет яркими красками.

Всего год! Короткие двенадцать месяцев, которые мне предстояло провести в дальнем поместье, играя роль послушной и верной жены.

Легко!

Зато потом долгожданная свобода! Собственная лавка и самая настоящая лицензия от магического сообщества. Хотела бы я видеть, как перекосит этих надутых индюков, когда они будут вынуждены дать мне разрешение работать!

Кстати, в том, что Конте поможет, я несколько не сомневалась. Он обещал, а я верила, что свое обещание маг сдержит и сумеет настоять на своем. В конце концов, он являлся деканом самой главной академии страны. И его дедом был грозный герцог Райт. Тому-то точно не посмели бы отказать.

Правда, зачем герцогу понадобилось женить внука на одной из нас, я так и не поняла. Впрочем, и разбираться особого желания не испытывала. Что случилось, то случилось. Главное, сложившаяся ситуация могла принести мне пользу.

Широко улыбнувшись, я села в постели. Слегка взъерошила волосы, наводя на голове еще больший беспорядок, и сладко потянулась. Да так, что косточки захрустели.

«Хорошо-то как! Солнышко, тепло, птички поют. Сегодня будет чудесный день!»

Я бросила взгляд на другую сторону кровати. Никого. Себастьян уже ушел. Этот факт меня лишь порадовал, поскольку как встречать утро с фиктивным мужем, я понятия не имела. Не хотелось неловкого молчания, смущенных улыбок и прочего, но вряд ли мне удалось бы вести себя иначе.

Я отбросила одеяло в сторону, бодро вскочила с постели и, встав на цыпочки, потянулась еще раз.

«Встречай меня, новый день! Я готова к свершениям!»

Именно в этот момент дверь ванной комнаты распахнулась, и на пороге появился мой супруг. Судя по влажным волосам, он только что принял душ. На мое счастье ему хватило совести одеться. Почти. На нем были брюки, ботинки и даже светлая рубашка. Вот только застегнуть ее Себастьян не успел, и моему взору предстал обнаженный торс. Не весь, конечно, лишь часть, но этого хватило, чтобы представить физическую форму мужа во всей красе.

«А ведь хорош!» — мелькнуло в голове.

А следом мысли потекли совершенно не в том направлении. Подумалось вдруг, что если... Он и я... Красивый ведь мужчина, умный, веселый и щедрый. Такой не только не обидит, но поможет во всем и превратит мою жизнь в сказку.

Пришлось срочно брать себя в руки.

«Стоп!» — скомандовала своему расшалившемуся воображению. — *«Слюни подобрать и прекратить фантазии. Конте сказал прямым тестом: никаких романтических отношений. Совсем! Продержаться год, поддерживая видимость идеальной жены, а после мы расстанемся. Такой маг рожден не для простой травницы. Наверняка в его невестах числится какая-нибудь сильная и родовитая магичка. Вот пройдет год вынужденного брака, и Конте вернется к ней».*

— Ты уже проснулась, — улыбнулся Себастьян и поспешно отвел взгляд.

И только тут до меня дошло, что стою перед ним в любимой ночнушке с розочками.

— Ой! — пискнула я, хватаясь за покрывало и поспешно прикрываясь им. Смущенно улыбнувшись, добавила: — Доброе утро.

— И тебе доброе. Собирайся и приводи себя в порядок, а я спущусь вниз. Проверю, все ли готово к отъезду и распоряджусь, чтобы завтрак принесли сюда. Думаю, не стоит тебе есть вместе со всеми, — направляясь к двери, произнес муж.

— Угу.

— У тебя есть какие-то предпочтения?

— На твой вкус.

— Хорошо.

Себастьян покинул комнату, и я наконец смогла выдохнуть. Неловко вышло. Глупо и как-то скомкано. А все из-за меня. Расслабилась, отвлеклась и вот тебе. Не подумал бы он ничего плохого. Не дай боги, решит, будто я его пыталась соблазнить, и расторгнет наше соглашение.

Пару часов спустя мы двинулись в путь.

— Я проверил твои сундуки. Все в полном порядке, магические печати на месте, — сообщил Себастьян, когда карета тронулась.

Он сидел напротив, так что избегать зрительного контакта не получалось.

— Хорошо, — кивнула я.

— До Овейда ехать еще три часа.

Я снова кивнула.

— Сразу же после прибытия в столицу ты в сопровождении охраны отправишься в поместье. Оно находится в Алазорской долине. Очень красивое место: зеленые луга, древние леса, горы с белыми шапками снега, чистые озера и потрясающий воздух.

— Звучит заманчиво.

— Я провел там детство, — улыбнулся Себастьян. — Уверен, тебе понравится.

— Я тоже так думаю.

Конте вновь внимательно на меня уставился, как будто желал забраться в голову и прочесть мысли. Я быстро сделала честные глазки. А что? Я ничего. Со всем согласна.

— Я буду навещать тебя по мере возможности. Маловероятно, что дед соберется навестить тебя в поместье, в любом случае, я тоже приеду и одну тебя не оставлю. Никому больше о нашем браке знать не следует. Понимаешь?

Я с готовностью покивала.

— Так будет лучше для всех нас. — Особенно для него. Какой маг женится на обычной человечке? Позор на всю столицу. — Поэтому твоя отправка в поместье пройдет быстро и тайно. Я напишу письмо, которое ты передашь дворецкому, мистеру Горну. Он поможет тебе обустроиться и все расскажет. Также я сообщу ему о твоём хобби и даре. В поместье имеется оранжерея, которая принадлежала второй жене деда, которая обожала цветы и лекарственные растения. Конечно, ее коллекцию давно не пополняли, но я не сомневаюсь, что ты

найдешь много интересного. Кроме того, я разрешаю поменять там все на свое усмотрение.

— Мне нравится эта идея.

— Ну вот и хорошо, — довольно кивнул муж, удобнее устраиваясь на сидении. — Я очень рад, что мы договорились.

— Я тоже.

Впрочем, события развивались не так безоблачно, как мы планировали.

С первой проблемой мы столкнулись, едва въехали в Овейд и направились к зданию драконьих авиалиний, которое располагалось на вершине одного из пяти холмов, окружавших город. Дракон уже ждал нас, но возникла небольшая заминка с багажом. Во-первых, мы взяли с собой слишком много. Во-вторых, груз был хрупкий. И, в-третьих, магические печати могли вызвать незапланированные трудности. Такое Себастьян не заказывал, а без должного оформления погонщики отказывались брать на себя дополнительную ответственность.

— Мне жаль, лорд Конте, но мы вынуждены отказать в перевозке, — со скорбным видом сообщил тощий маг на стойке.

— Что? — с трудом выдавил мой супруг.

Такой наглости он явно не ожидал и не знал, как реагировать. Если честно, я тоже. Поэтому тихонько сделала шаг в сторону, чтобы не попасть под горячую руку.

— Мы вам отказываем, — совершенно спокойно повторил служащий.

«Вот это выдержка!» — мысленно ахнула я, с интересом наблюдая за диалогом.

Мне еще не доводилось бывать внутри здания драконьих авиалиний. Мало того, что оно располагалось на вершине одного из самых высоких холмов (выше только дворец наместника императора), так еще само устремлялось высоко в небо. Первый этаж представлял собой огромное круглое помещение, в центре которого вместо потолка построили куполообразную прозрачную крышу. Мы как раз находились под ней и, если запрокинуть голову, можно было увидеть драконов, взлетающих и приземляющихся на верхнем этаже.

— Вы? Мне? Отказываете? — тихо уточнил Себастьян, сжав кулаки так, что они хрустнули.

Хорошо хоть не шея несчастного, который, судя по всему, начал осознавать, кому посмел перечить. Бледное лицо служащего покрылось некрасивыми красными пятнами, но он все равно собрал остатки мужества и кивнул.

— Д-да.

А вот голос подкачал. Кто заикается, отстаивая интересы компании, в которой работает?

— Да ты знаешь, кто я такой?! — рявкнул муж.

Слегка вздрогнув, я с опаской на него покосилась.

— Д-да.

— И ты смеешь мне отказывать?!

— Но ваш заказ... — Служащий зашуршал бумажками, старательно изучая записи. — Вы заказывали дракона для перевозки вас и... — быстрый взгляд в мою сторону, — вашей спутницы. А также одно багажное место.

— И-и-и... — зловеще протянул Себастьян.

— Но багаж, который вы передали для транспортировки, значительно крупнее и занимает целых три багажных места. Кроме того, от него сильно фонит магией, а это запрещено правилами нашей компании. Параграф девятнадцать, статья тридцать восемь, пункт четыре.

«Интересно, а он весь свод правил своей компании знает наизусть?»

— Я не раз провозил магические артефакты, которые фонили гораздо сильнее этого груза.

— Но вы изначально сообщали об этом, — дрожащими руками складывая листы в стопочку, нервно отозвался несчастный маг. — Мы подбираем для этого специальных драконов. Вам ведь известно, насколько они восприимчивы к магии. Это может быть опасно! В первую очередь, мы заботимся о вас и вашей безопасности!

— Давай короче, — велел Себастьян, устало навалившись на стойку.

— Дракон, которого вам подобрали, не подходит для перевозки такого груза, — отчитался служащий.

— Так дайте другого.

— У нас нет подходящего дракона. Все заняты. — Он развел руками. — Мы не можем надлежащим образом оказать услугу,

поэтому вынуждены вам отказать.

— Та-а-а-ак! — разъяренно процедил муж, а затем схватил меня за запястье и потащил на улицу.

Я уже отчаялась полетать на драконах, однако выяснилось, что у Себастьяна на этот счет другие планы. Он усадил меня на металлическую лавочку, которая стояла неподалеку в тени высокого дерева, и с трудом сдерживая раздражение, проговорил:

— Посиди здесь, а я пока решу вопрос с путешествием в столицу. Багаж их не устраивает! Драконов у них для меня нет! Это мы еще посмотрим!

В этот момент я порадовалась, что не являюсь источником его недовольства. Впервые за довольно короткое время нашего знакомства я увидела супруга в гневе. А еще заметила отголоски магии, от которых потемнели его глаза, став похожими на предгрозовые тучи. Выглядело жутковато.

Сидеть на лавке у входа в здание драконьих авиалиний мне не хотелось. Особенно в такую чудесную погоду. Прямо передо мной располагалась небольшая площадь с памятником императору, голыми руками поборовшему злобного вурдалака. А за ней — торговые ряды с разнообразными товарами, поделками и сладостями. Даже на таком расстоянии я улавливала ароматы выпечки и слышала голоса продавцов, которые нараспев хвалили свои товары, предлагая их покупателям.

— Подожди! — Я схватила Себастьяна за руку, не позволив уйти ругаться с тощим магом и его начальством. — А можно мне погулять?

— Погулять? — повторил он, пытаясь сосредоточиться. — Где?

По крайней мере, тьма в его глазах постепенно рассеивалась.

— По рынку. Вот там, — указала я свободной рукой. — Тут совсем недалеко.

— Вряд ли это хорошая идея, — неуверенно произнес Конте, бросив короткий взгляд на лавки за площадью.

— Да что со мной может случиться? — улыбнулась я. — Просто похожу вдоль рядов, посмотрю, приценюсь. Я давно не ездила в Овейд. Может, куплю себе что-нибудь.

Себастьян встрепнулся.

— Точно! Как я мог забыть! — Аккуратно высвободив руку из моего захвата, он достал из кармана доверху забитый монетами

кошелек. — Это тебе.

— Зачем? — растерялась я.

В том, что кошелек набит золотыми, сомнений не возникло.

— Ты ведь хотела купить себе что-нибудь.

— У меня есть немного монет.

— Шанталь, не начинай, — усмехнулся Себастьян и вновь попытался всучить мне целое состояние. Но я проворно отпрыгнула.

— Я не начинаю. Если уж тебе так хочется дать мне денег, то будет вполне достаточно одной монеты. И лучше серебряной.

— Это еще почему?

Мой ответ его явно озадачил. Еще бы: молодая девушка, а денег у мужа не берет.

— Потому что карманники не дремлют, — пояснила я словно маленькому ребенку. — Это тебя никто не тронет, а вот обворовать обычную девицу без магического дара им не составит труда. Значит, и не стоит светить богатством.

— У меня нет серебряной, — вздохнул Себастьян и с подозрением покосился на рынок. — И, честно говоря, я уже начинаю сомневаться в том, что тебе туда стоит идти.

— А ты не сомневайся, — рассмеялась я. — Ничего со мной не случится. Тут недалеко. Клянусь, если что-то пойдет не так, я сразу же вернусь. А карманники есть везде. Так что спасибо, но я обойдусь собственными средствами.

— Постой! А где мне тебя потом искать?

— Рынок совсем маленький, и покидать его я не собираюсь.

— Хорошо, — нехотя кивнул он. — Я постараюсь быстро разобраться с проблемой. Нам нужно вернуться в столицу сегодня, иначе у меня могут возникнуть серьезные неприятности.

Конте направился в сторону здания драконьих авиалиний, а я к торговым лавкам, на ходу пытаюсь вспомнить, сколько монет у меня в сумочке и что можно на них купить. Пересекая площадь, я бросила осторожный взгляд на статую императора. Выглядел наш монарх очень грозно и устрашающе.

Давно я так не делала покупок. Возможно, даже никогда. Чтобы просто ходить, не торопясь и спокойно прикидывая, чего мне хочется. Что нужно не для дома или работы, не сестрам или родителям, а лично

мне. Без угрызений совести, что трачу деньги на глупости. Непередаваемые эмоции! Невероятные и восхитительные!

И вообще сегодня выдался на удивление хороший день. На чистом, без единого облачка, небе ярко светило солнце. В высоких деревьях пели птицы. А я посреди большого города гуляла в толпе народа, слушала голоса, разговоры и смех, чувствуя себя частью огромного мира. Настроение было прекрасное, хотелось петь и танцевать. А еще улыбаться, делаясь хорошим расположением духа с окружающими.

— Ленты! Ленты! Атласные ленты! — кричала румяная дама, держа в руках лоток с лентами всех цветов и размеров. — Покупайте ленты!

— Кружева! Настоящие ирмарские кружева! — из-за своего прилавка зазывал плотный мужичок.

Просто невозможно было пройти мимо такого богатства. Когда приезжала домой, Дейзи взахлеб рассказывала о богатых нарядах столичных дам, о тонких тканях, которые смотрелись невесомыми, но при этом ничуть не просвечивали. О кружеве, напоминавшем работу пауков, таким тонким и нежным оно выглядело. Все ее рассказы казались сказкой, а теперь у меня появилась возможность хоть немного прикоснуться к этому великолепию.

— Тончайшее кружево для прекрасной девушки, — заметив мой интерес, принялся нахваливать свой товар очередной продавец. Он поднял с лавки и продемонстрировал мне небольшой отрез. — Смотрите, какое тонкое, едва не просвечивается. Невероятная работа ирмарских мастериц. Вы только взгляните, ощутите его мягкость. Этого куса хватит на декольте вашего платья. Ни один мужчина не пройдет мимо такой красоты. Будет любоваться вами, уважаемая месье.

Не удержавшись, я коснулась пальцами тонкого полотна, которое в свете солнечных лучей отливало серебром.

— Красивое.

— На коже совсем не чувствуется. Вы попробуйте, не стесняйтесь. Слово легкое облачко. Перышко.

А еще жутко дорогое. Даже столь крохотный кусочек стоил целое состояние. Наверное, зря я отказалась от предложения Себастьяна. Пара золотых мне бы сейчас точно не помешала. Хотя... Куда мне

надевать кружево? В дальнем поместье перед арендаторами щеголять? Или в лесу белок пугать? Нет, не для меня все это.

Кивнув своим мыслям, я с сожалением убрала руку. Прошептала слова благодарности и побрела дальше, рассматривая другие товары.

— Перья птицы жург! Идеальны для шляпок! Новый аксессуар, который необходим каждой моднице! А возьмете десяток, и у вас получится шикарный веер!

Высокий темноволосый мужчина с узкими глазами и длинной тонкой косой демонстрировал огромные пушистые перья не только самых разнообразных расцветок, но еще и украшенные искусственными камешками, красиво поблескивавшими на свету. У Дейзи имелось три таких пера: белое, голубое и нежно-розовое. Она с помощью булавки крепила их к шляпкам и нарядам.

На соседнем прилавке лежали брошки. Их было великое множество: из металла, бисера, искусственных камешков и даже просто вышитые гладью. Тут уж я не удержалась. Всегда любила подобные безделушки, хоть и приобрела в свое время не так немного. Всего две. Но это не отменяло моего интереса. К тому же когда нет украшений, они очень сильно выручали, дополняя образ и делая его не таким скучным.

Выбирала я недолго. Металлическая брошь в виде букетика сирени, перевязанного крохотным белым бантиком, сразу попала мне на глаза. Каждая веточка, каждый листочек и цветочек были выполнены столь искусно, что выглядели как настоящие.

— Мессе понравилась какая-нибудь брошка? — поинтересовалась зеленоглазая продавщица в белом чепчике.

— Да, покажите вот эту, в виде букетика сирени.

— Конечно, мессе.

Невзирая на потрясающую детализацию, она смотрелась не тяжелой, а напротив, легкой и воздушной.

— Это специальный фиранский сплав. Очень легкий. Там же и красили. Эмаль качественная, долго не сотрется. Можете даже ноготком попробовать содрать. Я за свой товар отвечаю.

Конечно же, царапать такую прелесть я не собиралась.

— И сколько стоит? — спросила, любуясь крохотными цветочками.

— Сами понимаете, работа искусная... — уклончиво протянула продавщица.

Она явно успела оценить мой внешний вид, недорогой дорожный костюм, собранные в обычную косу волосы и смешную соломенную шляпку с короткими полями. Очевидно, я не походила на богатую даму.

— Так сколько?

— Три серебряных прошу.

Я вздохнула, поскольку такой суммой не располагала.

— Понятно, — грустно улыбнулась, с сожалением возвращая продавщице брошку. — Она того стоит.

— Если хотите, я могу показать попроще, — проявила понимание женщина, убирая товар назад.

Я кивнула, хоть и знала, что больше ничего не куплю. Уж очень приглянулась мне эта брошка. Другие с ней не сравнятся. Но и отказываться не стала. Оставалась небольшая надежда, что найдется то, что будет мне по карману.

Засунув руку в кармашек, чтобы проверить кошелек, я внезапно нащупала монетку. А ведь ее там точно не должно было быть.

Золотой.

Себастьяну каким-то образом удалось положить мне его в карман. Впрочем, злиться на мужа за это я точно не собиралась. Наоборот, от благодарности у меня быстрее забило сердце. Окажись он здесь, я бы точно бросилась ему на шею.

— Я беру брошку! — радостно воскликнула я, протягивая продавщице золотой. — Вот, пожалуйста, возьмите.

Далее я приобрела несколько атласных лент, которыми планировала украсить одежду и шляпки, набор красиво переливавшихся на свету зачарованных ниток и пучок нарнирийской ромашки. Всего пару ее листочков делали чай невероятно вкусным. Кроме того, такой напиток обладал успокаивающим эффектом и не вызывал привыкания. Купленного пучка мне хватило бы надолго.

Сложив все покупки в небольшую корзинку, которую купила у продавца лент, я направилась назад к аэровокзалу. По дороге решила обязательно поблагодарить Себастьяна за монетку. Все-таки мне достался хороший мужчина. Другой на его месте повел бы себя иначе. А он заботился обо мне и помогал.

Голову снова заполнили романтические фантазии. Было бы куда проще, окажись мой неожиданный супруг вредным, злым и сварливым старикашкой. В такого я точно не влюбилась бы. А Конте мало того, что был красив, так еще добр и заботлив. Одним словом — идеален. Возможно, даже слишком. Мне срочно требовалось найти у него хоть какие-нибудь отрицательные черты. Хоть что-то!

Горестно вздохнув, я опустила глаза и уставилась себе под ноги.

«Это хорошо, что мы скоро расстанемся. Он останется в столице, а я отправлюсь в поместье. Так я точно не влюблюсь!» — со вздохом подумала я.

И вот тут задумчивость и невнимательность сыграли со мной злую шутку. Я так глубоко погрузилась в свои мысли, что ничего не видела перед собой. Почти у входа в здание драконьих авиалиний, осталось лишь перейти дорогу, я внезапно на кого-то налетела. От неожиданности испуганно охнула и, взмахнув руками, с трудом удержала равновесие. До моего слуха донесся гулкий стук и не слишком приличные ругательства. А когда я подняла глаза на несчастного, которому не повезло попасться на моем пути, слова извинения застряли в горле. Это был мужчина. Достаточно высокий и хорошо сложенный. Точнее сказать я не могла, поскольку он, несмотря на теплую и солнечную погоду, был облачен в длинный темный плащ с низко надвинутым капюшоном, скрывавшим половину лица. На виду оставались лишь подбородок и упрямо сжатые губы.

— Проклятие, — выдохнул незнакомец, слегка согнувшись и прижав правую ладонь к боку.

Судя по всему, именно туда пришелся мой удар. Хотя я вроде не так сильно его задела. Почему тогда он так скривился?

Кроме всего прочего, я успела заметить голубые искры магии. Они вспыхнули на пальцах мужчины и почти сразу погасли. Неужели мне не повезло столкнуться с магом, который не контролировал силу? Такие считались злыми, агрессивными и крайне опасными. Так что мне следовало вести себя осторожнее. И для начала неплохо бы извиниться, ведь в произошедшем была виновата именно я.

— Простите, пожалуйста.

— Вы вообще смотрите куда идете? — не слишком любезно прохрипел незнакомец.

Он дернул рукой, и я успела увидеть на его поясе рукоятку довольно крупного кинжала. Скорее даже меча. Хотя какие маги в наше время носили мечи? Они с помощью силы и так легко могли уложить кого угодно. А этот вот носил.

— Я же извинилась! — напомнила я, разглядывая его наряд. И чем дольше смотрела, тем более подозрительным мне казался незнакомец.

— Что мне от ваших извинений!

Он с трудом наклонился, чтобы поднять небольшой чемоданчик, выпавший из рук после нашего столкновения и теперь лежавший на земле. Обычный такой чемоданчик из темно-коричневой кожи с круглой ручкой и замками.

— Я помогу! — поспешно произнесла я, бросаясь к нему.

Бац!

Ну кто мог подумать, что незнакомец рванет мне наперерез, лишь бы не позволить коснуться этого злосчастливого чемодана! В результате наши головы с самым противным треском встретились на полпути.

— Ох!

Дернувшись назад, я приземлилась на пятую точку. Моя корзинка с покупками, как и чемоданчик незнакомца, разлетелись в разные стороны. Прижав руку ко лбу, я зло уставилась на тоже упавшего мага.

— Вы что творите?! — рявкнул он.

— А вы что? — с неменьшим раздражением ответила я, продолжая ощупывать лоб.

Он очень болел, к тому же начинала набухать шишка. И как мне теперь объясняться с мужем?

— Вы куда руки тянете? — хватаясь за чемоданчик, возмутился незнакомец.

— Вам хотела помочь, — буркнула я, проклиная собственное дружелюбие и отзывчивость. И зачем я вообще полезла ему помогать?!

— Я вас об этом не просил.

Вновь прижав ладонь к боку, он тяжело поднялся. А вот подать мне руку не удосужился. И где его воспитание?

— Ну еще бы. Чего я ожидала от мага? — пробормотала себе под нос.

Я все еще не видела скрытого под капюшоном лица незнакомца, однако взгляд почувствовала. Темный, опасный и до жути неприятный.

От такого мурашки побежали по коже, оставляя после себя неприятный холодок.

— И давно это люди стали такими смелыми? — процедил незнакомец.

— Когда маги перестали быть вежливыми, — смело парировала я, поднимаясь и отряхивая юбку.

«Ну вот, испачкала свой единственный дорожный костюм. И как теперь быть?»

Поджав губы, чтобы не ляпнуть что-нибудь резкое, я нагнулась и подняла корзинку. А когда принялась собирать в нее разбросанные покупки, обнаружила лежавший на земле стеклянный пузырек. Я ничего такого не приобретала. Наверное, у мага выпал. Только когда? Чемоданчик вроде оставался закрытым. Или все-таки нет? В любом случае это было какое-то зелье.

— Послушай меня, девочка... — начал незнакомец не слишком любезным тоном, в котором явно слышались угрожающие нотки.

— Вы кое-что потеряли, — перебила я, указав пальцем на стекляшку, на которой все явственнее виднелась трещина.

Прямо на моих глазах из нее медленно проступила блестящая темно-зеленая капля, а в нос ударил знакомый сладковатый запах.

— Уйди! — рявкнул незнакомец, отталкивая меня в сторону, словно желал защитить от этого пузырька и его содержимого.

Впрочем, я и не сопротивлялась. Собственный дар уже сработал, распознав все составляющие данного зелья. В голове моментально всплыло его название, однажды встреченное в старинном учебнике, который мне давал почитать аптекарь. Этот скупердяй не разрешал мне брать книги с собой, давая по часу в месяц на изучение трав и составов. И только в его присутствии.

«Это же... Это же...»

— Уйди, я сказал! — вновь рявкнул незнакомец. — Глупая человечка!

Склонившись над пузырьком, он что-то быстро зашептал. А потом протянул ладонь, и на пальцах я успела увидеть красные разводы.

«Кровь!» — осенило меня. — *«Неужели этот нестабильный маг еще и кровной магией балуется? Хотя, если подумать, чем еще можно остановить гадость из склянки?»*

Осторожно попятившись от него, я завертела головой в надежде отыскать кого-нибудь, кто мог мне помочь. В конце концов, здесь должна была находиться охрана. Или следовало сразу бежать к Себастьяну? Хотя я сомневалась, что муж обрадуется. Он ведь просил никому не говорить о нашем браке, даже не намекать. А такой скандал сложно будет замять. Значит, стоило разбираться самостоятельно.

Вскоре я обнаружила мужчину, одетого в форму городского жандарма, который как раз выходил из здания драконьих авиалиний. К нему-то я и бросилась.

— Господин жандарм!

— Что-то случилось, месье? — остановившись, вежливо поинтересовался он.

— Там... Мужчина. У него в руках флакон со смертельным ядом астерия, запрещенным во всех уголках империи! — выдохнула я.

— Вы уверены?

Осмотревшись по сторонам, он сразу же увидел мага в черном, который продолжал что-то делать с пузырьком.

— Будьте осторожны! Он нестабилен, — шепнула я.

— Оставайтесь здесь, — велел жандарм.

Но едва он удалился на пару шагов, я опрометью рванула в здание. Бодро прошагав вперед, достигла центра круглого помещения. Как раз вовремя, поскольку Себастьян как раз выходил из соседнего кабинета.

— Шанталь, вот и ты. Хорошо. Я добыл нам дракона. Отправление через несколько минут.

— Прекрасно!

Широко улыбнувшись, я взяла мужа под локоть. Если он и удивился моему порыву, то виду не подал, лишь поинтересовался:

— Все нормально?

— Да. Я тут купила себе кое-что. Спасибо за золотой, он меня очень выручил.

— Надо было дать больше, — улыбнулся он, направляясь к широкой лестнице, которая вела на открытую взлетную площадку.

— Этого вполне достаточно.

Сейчас я молила богов лишь об одном — чтобы о моем неожиданном приключении никто не узнал и не рассказал Себастьяну. Нельзя было вмешивать его в неприятности. У нас сложились хорошие

отношения, и не хотелось портить их из-за какого-то странного мага со смертельным проклятием. Наверняка его уже арестовали, а флакон обезвредили. Во всяком случае, я на это надеялась. Хотя все равно волновалась и нервно оглядывалась все время, пока мы ждали дракона.

— С тобой точно все нормально? — спросил Себастьян, от которого не укрылось мое состояние.

— Да, все в порядке. Немного переживаю. — Я убрала волосы, которые из-за сильного ветра постоянно лезли в лицо и глаза. — Никогда не летала на драконах.

— Все будет хорошо, — улыбнулся муж. — Со мной ты в безопасности. А вот и наш дракон.

Я обернулась и невольно затаила дыхание, увидев огромного ящера, который стремительно летел в нашу сторону. Он выглядел грандиозно, потрясающе и невероятно. Я не находила слов, чтобы описать эмоции, накрывшие меня в этот момент. Сразу забылся маг и его смертоносный яд. Собственно, я обо всем забыла. Окружающий мир как будто замер, сосредоточившись на этом удивительном мгновении.

К нам спускался поистине огромный дракон. Его темно-красная, почти бордовая, чешуя сверкала и переливалась на солнце. Перепончатые крылья размашисто поднимались и опускались, удерживая массивное тело в воздухе. Несмотря на это, дракон летел весьма грациозно и легко.

Чем сильнее он приближался, тем лучше я могла рассмотреть массивную голову с удлиненной мордой, пасть с острыми клыками, каждый из которых был размером с мою руку, огромные, загнутые назад рога и длинные лапы с жуткими когтями. Но больше всего внимание привлекали ярко-желтые глаза с вертикальными зрачками. Они словно гипнотизировали, не давая мне и шагу ступить.

Дракон медленно опустился чуть в стороне. И только тогда я заметила небольшую деревянную кабинку, широкими ремнями пристегнутую к его спине.

— А вот и наш дракон, — радостно объявил Себастьян и взял меня под локоть. — Пошли занимать места.

— Сейчас? — слегка затормозив, нервно спросила я.

Мне не удавалось оторвать взгляд от дракона. Вблизи накрыло осознание, что он хищник, а я та несчастная, которая может

превратиться в его добычу. И как любой хищник он улавливал страх. Я видела, как слегка расширились его ноздри, втягивая воздух, как оскалилась пасть, обнажая клыки. Клянусь, я даже расслышала грозное рычание, больше похожее на рокот надвигающейся грозы. Из всех присутствующих лишь я была слабой, а потому легкой добычей. Без дара, способностей и даже крохотного шанса на сопротивление. И теперь Себастьян предлагал мне самой войти в пасть этого хищника.

— А чего тянуть? Наш багаж уже подняли и сейчас начнут грузить. Подождем пока внутри, — беспечно отозвался муж, не заметивший моего состояния.

И точно. С трудом оторвавшись от огромного дракона, я пронаблюдала, как двое мужчин на большой тележке везут знакомые сундуки.

Кабинку уже открыли, подставив небольшую металлическую лестницу на колесиках. По ней нам предстояло взобраться наверх. Подходить было страшно. Это ведь не карета с лошадьми, а огромный дракон. Зубастый и страшный. А вдруг он взбунтуется и решит атаковать? Или сбросит нас со своей спины?

От таких мыслей уверенности не прибавилось. Я двигалась все медленнее, и Себастьяну пришлось буквально тащить меня. К счастью, он не жаловался и не отпускал едких комментариев. Наоборот, о чем-то весело рассказывал, мягко подталкивая меня вперед. Буквально оцепенев от страха, слов я не разбирала, но его голос завораживал и успокаивал. А от сильных рук исходило тепло и умиротворение.

Я и сама не поняла, как оказалась в заднем отсеке кабинки. В переднем, в два раза меньше нашего, обычно сидел погонщик. Внутреннее убранство здесь напоминало карету. Только просторнее и с непривычно маленькими круглыми окошками. Из-за толстого стекла различить что-то снаружи вряд ли получилось бы, так что их сделали скорее для красоты. Светлые стены, обитые тканью с цветочным узором, мягкие широкие диванчики с множеством зеленых бархатных подушечек и крохотные лампы с неярким светом создавали особый уют. Только царящая вокруг тишина меня почему-то пугала.

— Ты в порядке? — усаживаясь напротив, поинтересовался Себастьян.

Моргнув, я попыталась сфокусировать взгляд на нем. Получилось не сразу. Все вокруг расплывалось, голова странно гудела, а во рту появилась неприятная горечь. Тогда-то меня и осенило.

— Ты применил ко мне магию, — тихо произнесла я, поставив рядом с собой корзинку, которую до этого крепко держала в руке.

Осторожно коснулась бортика в стремлении хоть немного прийти в себя. По отношению ко мне впервые применили магию принуждения. Раньше я только слышала о подобном. Отвратительное ощущение. Как будто я кукла, которую можно вертеть в разные стороны.

— Злишься? — понимающе вздохнул Себастьян.

Я пожалала плечами, еще не разобравшись, как реагировать. С одной стороны, было горько и обидно, что в мое сознание бесцеремонно влезли, а с другой я осознавала, что не сделай он этого, все могло бы закончиться куда хуже.

— Прости, мне не стоило так поступать, тем более без разрешения, но у тебя началась паническая атака. Еще немного, и ты устроила бы истерику. А я и так с огромным трудом добыл этого дракона.

— Понимаю.

— Простишь меня? — виновато улыбнулся он.

— А разве тебе нужно мое прощение? — спросила я, глядя ему в глаза.

— Конечно.

Себастьян смотрел честно и открыто, и я понятия не имела, говорил он правду или играл со мной. Все-таки я слишком плохо его знала, чтобы делать однозначные выводы.

— Я не злюсь, — наконец проговорила я. — И извиняться тебе не за что. Это действительно было необходимо. Не думала, что так испугаюсь.

— Обещаю впредь без разрешения не применять к тебе магическое воздействие.

Я кивнула и зябко поежилась, услышав едва слышный скрежет.

— Уже взлетаем?

Отчего-то полет на драконе уже не воспринимался мной столь замечательным и волнующим приключением. Теперь одна мысль о том, что мы окажемся на огромной высоте, вызывала дрожь. В голове

даже промелькнула идея попросить мужа вновь магически успокоить меня. Желательно на несколько часов. Вплоть до прилета в столицу. Во всяком случае, воздействие магии пережить было куда легче.

— Нет, это грузят багаж.

— Хорошо, — вздохнула я, решив, что паниковать рано.

— Лучше покажи, что ты себе купила, — улыбнулся Себастьян.

— Только не говори, что тебе интересно, — хмыкнула я.

Потянувшись к корзинке с покупками, подумала, что, наверное, так даже лучше. Если я переключусь на покупки, то перестану прислушиваться к доносящимся снаружи звукам и думать о полетах.

— Мне действительно интересно, — кивнул он.

— Ну конечно, — фыркнула я, нервно заправляя за ухо прядь волос.

— Ты меня интригуешь, Шанталь, — заявил фиктивный супруг, чем немало меня обескуражил.

— Я?

Вот чего не ожидала, так этого. Чтобы я, обычная провинциалка, не обладающая выдающимися внешними данными и магическими способностями (дар травницы не считается, от него больше проблем, чем выгоды), вдруг заинтриговала самого завидного жениха империи? Да быть такого не могло!

— Ты не похожа на знакомых мне девушек, — совершенно спокойно пояснил Себастьян.

— Я ведь человек, поэтому и отличаюсь от магичек, которых ты знаешь.

— Сомневаюсь, что ты не выделяешься и среди людей.

— Точно, — коротко рассмеялась я. — Везде лишняя. Везде неправильная.

— Разве это плохо? Быть непохожей на остальных? Мне кажется, наоборот, это хорошо. Между прочим, ты первая девушка, которая за целых два дня знакомства ни разу не флиртовала со мной.

— А надо было? У нас же соглашение.

— Вот именно. Ты не нарушила соглашение, не пробовала меня соблазнить или очаровать. Это... Удивительно.

— А по-моему, вполне ожидаемо. Я просто выполняю условия соглашения.

— И я тебе совсем не нравлюсь? — прищурился Себастьян, слегка склонив голову. — Совершенно?

Он задал опасный вопрос. Вряд ли его действительно интересовали мои чувства. Скорее всего, супруг прощупывал почву, пытался понять, можно ли мне доверять.

— Я не настолько хорошо тебя знаю, чтобы с уверенностью утверждать, — уклончиво отозвалась я. — Но ты тоже меня удивил.

— Правда? И чем же?

— Ты не соответствуешь образу всемогущего мага, который я раньше рисовала в воображении, — призналась я. — Ты проявил доброту, разрешив мне пользоваться даром. К тому же лично помог собрать запасы в сундуки, которые запечатал магией.

— Я действовал в корыстных целях. Ты талантливая травница.

Похоже, Себастьян хотел завести шуточный разговор, но ситуация вышла из-под контроля. И сейчас он ловил каждое слово, пытливо изучая меня синими глазами. По исчезнувшей легкости и игривому настроению я догадалась, что беседа приобрела серьезный характер. Создалось даже впечатление, что в кабинке слегка потемнело. Воздух словно сгустился, дышать становилось все сложнее.

— Пусть так, но ты мог этого не делать. Еще ты не воспользовался своим положением. Ты ведь мог не упоминать о соглашении с герцогом Райтом и консуммировать наш брак. Я бы целый год не ведала правды, влюблялась в тебя все сильнее и верила в счастливое будущее. Однако ты поступил иначе.

— Я объяснил причины, почему рассказал тебе правду, — напомнил Себастьян, откидываясь назад и переплетая свои длинные пальцы.

Я хмыкнула, уставясь ему прямо в глаза. Что ж, он сам захотел поиграть в правду.

— Ты маг. Высший. Поверь, я прекрасно знаю, что имей ты такое желание, для признания нашего брака недействительным абсолютно без разницы, спали мы или нет. Ты в любую минуту с легкостью можешь отказаться от меня. Я просто человечка. Наскучила, нашел другую. Тебя никто не осудил бы и не принялся взывать к совести. Наоборот, посочувствовали бы.

Себастьян мрачно смотрел и молчал, не подтверждая и не опровергая мои слова.

— Но ты оставил меня... Нетронутый, давая шанс после всего начать новую жизнь.

— Ты не виновата, что мой дед устроил эту странную игру, и не должна пострадать, — наконец произнес муж.

— И за это я очень благодарна. Ты хотел узнать, как я отношусь к тебе? — Я задумалась на мгновение, а потом честно сказала: — Я благодарна. Очень. Такой ответ тебя устроит?

— Вполне, — кивнул он и неожиданно спросил: — Так что ты купила?

Переход вышел настолько резким, что на мгновение я растерялась. Но потом кивнула и понимающе улыбнулась. Напряжение покинуло нас. Мы поговорили и все выяснили. Больше не следовало возвращаться к этой теме. Так будет правильно.

— Брошку, — торжественно возвестила я, вручая Себастьяну свою первую и самую главную покупку.

Внимательно рассмотрев фиолетовые цветочки, он взвесил вещицу на ладони и заметил:

— Она ведь из железа.

— Фиранский сплав и специальная эмаль, — возразила я.

— И тебе нравится? — с сомнением поинтересовался муж.

— Да. Смотри, какие цветочки. Как настоящие. И ленточка милая.

— Хорошо. Что еще ты приобрела? — возвращая мне брошку, спросил он.

— Атласные ленты и магические нити, — перечислила я, но доставать из корзинки не стала, боясь их запутать. — Украшу ими свою одежду. Будет мило.

— И все?

— И пучок нарнирийской ромашки.

— Как же травница да без трав, — хмыкнул Себастьян. — Все-таки надо было всучить тебе больше денег.

— Зачем они мне? Все необходимое у меня есть.

В этот момент кабинка качнулась, мигом воскрешая все мои страхи. Ахнув, я схватилась за спинку диванчика и испуганно осмотрелась.

— Взлетаем? — выдохнула сипло.

— Взлетаем. — Себастьян сел рядом и взял меня за руки. — Мне очень не хочется вновь применять к тебе магию, Шанталь. Я уверен,

что ты сильная и смелая девушка и сама справишься со страхом. Закрой глаза и расслабься.

Кабинку вновь качнуло. Тихо пискнув, я зажмурилась и прижалась к мужу плечом. Сейчас он казался большим, крепким и надежным, словно стенка, о которую можно опереться.

— Вдох... Выдох. Сосредоточься на дыхании, Шанталь, — тихо пробормотал мне на ухо Себастьян.

«Да, точно. Вдох и выдох. Вдох и выдох. Надо подумать о чем-то другом. Например, о том, как вкусно пахнет мой муж».

Нотки лимона лишь подчеркивали свежесть его изысканного парфюма. Хотелось глубже вдохнуть, чтобы еще сильнее ощутить ненавязчивый аромат, впитать его в себя.

— Вот все и закончилось, — бодрым тоном сообщил Себастьян, похлопав меня по плечу. Он даже не догадывался, в какие дебри унесли меня мысли. — Мы взлетели. Дальше полет должен пройти легче, так что расслабляйся и наслаждайся.

Себастьян вернулся на свое место, заставив меня вздохнуть с облегчением. Теперь я могла отбросить крамольные фантазии. Вот только нос до сих пор щекотал аромат его туалетной воды. Сжав кулаки, я натянуто улыбнулась.

— Спасибо за поддержку.

— Рад был помочь, — беспечно отозвался супруг, не замечая неловкости, которая вновь повисла между нами. — До столицы два часа пути. По прилету нас будет ждать экипаж, который доставит в мой особняк. Я редко в нем бываю, поскольку большую часть времени живу в академии. У меня там небольшой домик на территории.

— Ясно, — кивнула я, пытаюсь сосредоточиться на его словах.

— Приедем в особняк, перекусим, я еще раз проверю печати, напишу письмо управляющему и провожу тебя в дорогу. Лично доставить не могу, уж прости. Сегодня вечером обязан быть в академии. Много работы, и без меня никак.

— Я понимаю.

«Так даже лучше!»

— И не обижаешься? — пытливо заглядывая мне в глаза, спросил Себастьян.

— Шутишь? — коротко рассмеялась я, стараясь побороть неловкость. — Ты так много сделал для меня. Как я могу обижаться?

— Хорошо. Я буду писать тебе.

— Угу.

— Не переживай, год пролетит незаметно.

И ведь начиналось все просто прекрасно. Ах, если бы мы только знали, какие сюрпризы нам готовит судьба!

Полет прошел отлично. Пару раз кабинку встряхнуло, но ничего критичного. Более-менее привыкнув, приземление я встретила спокойно.

По прибытии мы сразу пересели в экипаж, который действительно ждал у выхода из здания авиалиний. Правда, из-за плотно зашторенных окон кареты увидеть столицу не получилось, но с этими мерами безопасности я смирилась. Никому не следовало знать о том, что лорд Конте женился, да еще на человечке. Мое появление здесь должно было пройти быстро и незаметно.

Особняк Конте располагался в самом центре столицы. Не буду рассказывать о том, насколько роскошно и элегантно он был обставлен. Отмечу лишь обилие света и живых цветов в больших вазах, благородный белый цвет в интерьере и обивку мебели в пастельных оттенках, невероятное количество позолоты, мраморные колонны и множество зеркал.

Как и планировалось, нас уже ждал ужин. А вот дальше... Дальше все пошло не по плану.

Едва мы приступили к десерту, явился чопорный дворецкий и сообщил, что к лорду прибыл гость, который срочно желает его видеть.

— Гость? — нервно спросил муж, бросив на меня быстрый взгляд. — Какой гость?

Дворецкий наклонился к нему и что-то шепнул на ухо.

Я сидела на другом конце огромного стола и расслышать не могла, но на то, как изменилось лицо Себастьяна, обратила внимание. И это мне совсем не понравилось. Кто бы ни приехал, от него стоило ждать только неприятностей.

— Передай ей, что я сейчас приду.

«Ей? Так это дама? И, судя по всему, она очень важна для моего мужа. Невеста? Любовница? Дама сердца?»

Как оказалось, ждать таинственная гостя не собиралась.

— Анри, милый, где ты? — раздался из глубины особняка приглушенный женский голос.

— Проклятие! — выругался Себастьян, вскакивая на ноги и затравленно озираясь.

— Мне спрятаться? — предложила я, пытаюсь понять, кто такой этот Анри.

— Боюсь, уже поздно, — ответил он. — Прошу, только молчи и просто кивай, со всем соглашаясь. Я сам все решу... Во всяком случае, попробую решить.

— Анри! Ну где же ты?!

Женский голосок послышался совсем рядом. А до меня только сейчас дошло, что Анри — это второе имя моего супруга. Себастьян Анри Конте.

— Это твоя возлюбленная? — тоже поднимаясь, поинтересовалась я.

Чисто из любопытства. Надо же знать противника... Простите, гостя, в лицо, чтобы придумать, как вести себя дальше.

— Хуже, — мрачно проговорил дорогой супруг, — это моя мать!

Глава Пятая

Шанталь

— Мама? — прохрипела я и тоже принялась озираться по сторонам в поисках уголка, где можно укрыться.

Однако мои поиски не увенчались успехом. Довольно просторная столовая совсем не годилась для игры в прятки.

«Не под стол же мне лезть!» — взвыла я про себя. — *«Хотя... Стол длинный, места под ним много. Кроме того, и скатерть длинная, свисает почти до пола. Если постараться...»*

— Даже не думай! — предостерег Себастьян, словно прочитав мои мысли.

— Но...

— Я все решу. Ты только молчи, и она ничего не заподозрит, — прошептал он.

— Так она не знает?

— Разумеется, нет! И не должна узнать. Иначе нам конец.

Буквально пару секунд спустя дверь распахнулась и в комнату стремительно вошла одна из самых красивых женщин, которых я когда-либо встречала. Если судить по внешности, я ни за что не определила бы ее реальный возраст. Будучи опытной и одаренной магичкой, моя свекровь успешно замедляла процесс старения. Не зная, кто это, приняла бы ее за сестру Себастьяна, но никак не за мать. Выглядела эта синеглазая черноволосая дама не старше сорока. Она была одета в элегантное темно-лиловое платье с пышными рукавами, украшенными дорогим кружевом и лентами. Низкое декольте обнажало белоснежную кожу, широкий поясок подчеркивал тонкую талию, а пышная юбка с оборками спадала красивыми складками, зрительно удлиняя ноги.

— А вот и вы, — пропела свекровь, скользя по нам цепким взглядом.

Причем мне она уделила особое внимание, не забыв хищно оскалиться... Простите, улыбнуться. Хотя смотрелась эта гримаса

скорее как оскал. У меня даже глаз задергался, а желание забраться под стол стало просто непреодолимым.

— Здравствуй, мама! Какой приятный сюрприз! — радостно воскликнул Себастьян, встав так, чтобы спиной закрыть ей обзор. — Я не знал, что ты сегодня приедешь, могла бы и предупредить.

— Чтобы ты сбежал? — фыркнула дама. — Или скрылся от меня за стенами академии?

Мне с трудом удалось сдержать смешок. Похоже, расшалились нервы. Благо никто не заметил. Аккуратно прикрыв рот рукой, я прислушалась к разговору.

— Когда такое было? — возмутился Себастьян.

— Всегда. Впрочем, сегодня у тебя не получится сбежать, — заявила свекровь и, отступив на шаг вправо, уставилась на меня. — Не представишь нас, дорогой?

Конте шагнул, вновь скрыв меня от материнских глаз.

— В этом нет необходимости. Это мессе Эббот, она тут по поводу работы. Ничего срочного. Давай пройдем в мой кабинет и там поговорим... — попробовал он увести мать из столовой.

— С каких это пор ты ужинаешь с будущими слугами? — ловко увернувшись от его рук, поинтересовалась леди Конте.

Попытка явно провалилась. Лгал Себастьян не слишком убедительно. Я покосилась на него, ожидая, какое объяснение он придумает на этот раз.

— Мессе Эббот претендует на должность моего помощника, а не слуги.

— Вот как?

Свекровь не поверила. Поняв это по ее голосу, я решила, что пора бежать.

— Простите, не буду вам мешать. Я подожду вас в гостиной, лорд Конте, — промямлила я, собираясь оставить мужа наедине со свекровью. Так было больше шансов, что они договорятся.

— О нет, останьтесь. Это и вас касается, моя дорогая, — вновь оскалилась леди Конте, а потом обратила взор на своего непутевого сына. — Ты никогда не умел лгать, милый.

Свекровь достала из крохотного ридикюля сложенную в несколько раз газету и принялась ее раскрывать. В гнетущей тишине противно шуршала бумага, усиливая и без того нервное напряжение.

— Я так понимаю, ты не читал сегодняшний номер «Вестника»,
— проговорила она между делом.

Себастьян напрягся еще сильнее.

— Не успел. Было много дел.

— А зря. Там вышла интересная статья. Прямо на первой полосе.

С такого расстояния мне удалось разобрать лишь заголовок «Самый завидный жених империи, лорд Себастьян Конте, женился!», но и этого оказалось достаточно, чтобы прийти в отчаяние.

— Ой! — прошептала я, прижав пальцы к губам.

«Это конец! Но как они узнали? Откуда? Мы вели себя крайне осторожно. Может, Дейзи решила таким способом отомстить?»

— Та-а-ак... — зловеще протянул Себастьян.

— Надеюсь, ты не станешь утверждать, что это ложь? Учти, я не поверю. Да никто не поверит. Информацию получили от твоего деда. Он официально подтвердил факт твоей женитьбы на некой мессии Шанталь Эббот.

В порыве эмоций мой супруг витиевато выругался. Я даже слегка зарделась, услышав несколько незнакомых, но весьма образных эпитетов.

— Старый маразматик и интриган! — в конце концов подыскал он более-менее приличные слова.

— Значит, это его рук дело? — догадалась леди Конте, садясь за стол. — Герцог заставил тебя жениться?

Удивленной или обескураженной она не выглядела. Наоборот, мне на миг показалось, что в ее голосе прозвучали довольные нотки. Впрочем, мне наверняка почудилось. Какой матери понравится, если ее сын, красавец и одаренный маг, женится на обыкновенной человеческой девушке?

— Мама, давай я все объясню позже, — попросил Себастьян, возвращаясь на место.

Я тоже решила сесть, иначе как-то неловко получалось.

— Это необязательно, — отмахнулась свекровь, а потом вдруг заявила: — Надо будет в ближайшее время навестить герцога Райта. Давненько с ним не виделись.

— Ты же сказала, что твоей ноги не будет в его замке.

Лакей тем временем принес и поставил перед леди Конте приборы, абсолютно не обращая внимания на семейные разборки.

Судя по всему, он не впервые становился свидетелем подобных сцен.

— Когда это было?

— Сразу после того, как ты швырнула в него проклятие, — ехидно напомнил Себастьян.

Я нервно сглотнула.

«Какие у них в семье высокие отношения! Бросаются друг в друга проклятиями и не общаются годами. На этом фоне наши с Дейзи распри кажутся детской забавой».

— Совсем маленькое.

— Но смертельное, — продолжал напирать Себастьян.

— Ну не попала же! В любом случае, твой дед совершил невозможное — заставил тебя жениться. За это я готова его простить, — великодушно сообщила свекровь.

— Вот он обрадуется!

Не сдерживая ехидной улыбки, Конте взял в руки бокал с вином.

Я позволила себе немного расслабиться. Пока мать с сыном обменивались едкими комментариями, мне не стоило волноваться. Появилась надежда, что обо мне вообще забудут.

Вот только рано я обрадовалась.

— Ладно, оставим беседы о герцоге на потом. Я хочу наконец-то познакомиться со своей невесткой.

Обратив на меня взор, свекровь улыбнулась. Моментально стало понятно, что так просто я не отделаюсь.

— Хорошо, — устало кивнул Себастьян и, взмахнув рукой, лениво представил нас друг другу. — Прошу любить и жаловать, леди Шанталь Луиза Конте, моя супруга. А это Флоренс Корин Конте, моя дорогая и горячо любимая матушка.

Никакого почтения и хотя бы минимального соблюдения правил этикета! С подобной небрежностью он мог бы познакомить меня со своим домашним питомцем, но никак не с матерью. Да, ситуация сложилась непростая, но это не оправдывало Себастьяна.

— Мне очень приятно с вами познакомиться, леди Конте, — поспешно вскакивая со своего места, вежливо произнесла я и даже попыталась изобразить реверанс.

К сожалению, получился он немного неуклюжим и скомканным, поскольку край моей юбки зацепился за стул, и чтобы не упасть, мне пришлось быстро выпрямиться. Что делать дальше, я не знала. Сесть

или ждать разрешения? Как положено вести себя с сильной, а потому опасной магичкой, которая по совместительству была моей свекровью?

— Давай без церемоний, дорогая, — милостиво разрешила она. — Зови меня просто Флоренс.

«Ага, спешу и падаю!» — подумала я. — *«Как у этих магов все просто, едва познакомились, сразу обращаться по имени, без титулов. А меня воспитали не так. Нельзя фамиллярничать со свекровью, особенно если она магически одарена и в приступе гнева любит швыряться смертельными проклятиями».*

— Я постараюсь, — выдавила я, продолжая стоять.

— Дай же мне на тебя посмотреть, дорогая.

Улыбнулась леди Конте совершенно искренне. По крайней мере, в ее взгляде и голосе я не заметила фальши. Либо она была хорошей актрисой, не желавшей портить отношения с любимым сыном из-за его скоропалительного брака не на той девушке, либо действительно относилась ко мне доброжелательно. В любом случае, не стоило терять бдительность.

Послушно сделав шаг в сторону, я вышла из-за стола, чтобы свекровь могла меня осмотреть. К счастью, я не села, а осталась стоять. Застыв под ее пристальным изучающим взглядом, я остро осознала собственное несовершенство. Еще и этот дорожный костюм! Он и в лучшие времена был далек от идеала, а сейчас и думать не хотелось: измятая юбка с пятнами и ввевшаяся дорожная пыль.

— Хорошенькая, — вынесла вердикт леди Конте. — Голубые глаза и светлые волосы сейчас как раз в моде. Кроме того, явно умная и характер есть. Не испугалась и не спасовала. Я свою свекровь не застала, она умерла задолго до нашей с лордом Конте свадьбы, но могу представить, насколько тебе страшно. Не переживай, я постараюсь стать тебе хорошей свекровью.

— Благодарю.

Я быстро покосилась на мужа, который продолжал за нами наблюдать, хмурясь все сильнее. Целое состояние отдала бы за то, чтобы узнать, о чем он размышлял в этот момент.

— Если я начинаю перегибать, не молчи, — продолжила леди Конте, а потом повернулась к сыну. — Знаешь, Анри, сначала я не поверила этой статейке.

— Мама, я ведь просил не называть меня так.

— Это твое имя, — напомнила она. — Себастьян Анри Конте.

— Себастьян, мама, не Анри. Это второе имя. Ты же знаешь, я не люблю, когда ты меня так зовешь.

— Хорошо, как скажешь, — недовольно отозвалась свекровь. — Ты меня сбил. О чем я говорила? — Нахмурившись, она затеребила висевший на цепочке кулон в форме сердца, внутри которого ярко сиял довольно крупный сапфир в окружении крохотных бриллиантов. — Ах да, вспомнила! Мы говорили о статье. Так вот, я не верила, что мой грозный сын влюбился и тайно женился на девушке без магического дара. Но теперь я вижу, что это правда.

Я закусила губу, изо всех сил сдерживая рвущиеся наружу вопросы. О чем еще написали в этой злосчастной газете, кроме нашей великой любви?

— Неужели? — хмыкнул мой дорогой супруг, помрачнев дальше некуда.

— Я одобряю твой выбор, дорогой. Жаль, твой отец не дожил до этого светлого мгновения.

Леди Конте всхлипнула и кончиками пальцев коснулась ресниц, чтобы смахнуть крохотную слезинку.

— Мам...

Себастьян тяжело вздохнул, с видимым трудом поборов желание закатить глаза.

— Да, ты совершенно прав! — с улыбкой воскликнула леди Конте и изящно поправила выбившуюся из аккуратной прически прядь темных волос. — Сейчас не время для грусти. Вернемся к насущным вопросам. Ваша любовь — это, конечно, чудо, но не следует пренебрегать правилами. Мы должны как можно скорее представить твою жену ко двору.

Попятившись назад, я попыталась нащупать спинку стула. А когда это удалось, осторожно опустилась на сидение.

«Император? Я увижу нашего правителя? И буду представлена ему как супруга лорда Конте! То есть мне предстоит лгать самому императору?»

От этих мыслей внутри у меня похолодело. А Себастьян вместо того, чтобы сообщить о намерении спрятать меня в поместье, неожиданно кивнул и произнес:

— Ты права, мама.

«Это конец!»

Дрожащей рукой я потянулась к бокалу с прозрачной жидкостью. Будучи уверенной, что это вода, сделала большой глоток. Оказалось вино. Легкое, с фруктовым ароматом и приятным послевкусием во рту. Конечно, я не подавилась, но дыхание на мгновение перехватило.

— И надо устроить бал! Всю подготовку я возьму на себя, как и список гостей. Тебе вечно некогда с этой академией, а Шанталь еще... — она сделала небольшую паузу, во время которой меня внимательно изучили две пары одинаковых синих глаз, — плохо ориентируется в столице. Ты ведь не возражаешь, дорогая?

Я отрицательно качнула головой. Уже осознала, что спорить с леди Конте бесполезно. Хочу я того или нет, бал состоится.

— Праздник лучше провести у меня. Там места больше, да и мне удобнее. Вам останется лишь приехать.

— Угу. — Мрачно глядя прямо перед собой, мой муж откинулся на спинку стула. — Что-то еще?

— Да. Дорогой, надеюсь, ты не собирался оставить свою молодую супругу здесь? — задала следующий вопрос свекровь.

Я сделала еще один поспешный глоток. Сейчас, прямо у меня на глазах, наш идеальный план, расписанный на год вперед, рассыпался в прах.

— Что ты имеешь в виду? — спокойно поинтересовался Себастьян.

— Шанталь не может находиться здесь, когда ты почти все дни проводишь в академии. Это неправильно.

— Ты просто читаешь мои мысли, — кисло улыбнулся он. — Я тоже считаю это неправильным.

— Вот и прекрасно. Я рада, что мы с тобой друг друга поняли. Значит, Шанталь поедет с тобой.

— Куда? — вырвалось у меня.

Очевидно, выпитое вино сыграло со мной злую шутку. Иначе почему я не сумела сдержаться и вклинилась в беседу сильных мира сего.

— В академию, разумеется, — мягко пояснила леди Конте. — Шанталь, ты поселишься с мужем в академии магии. У него на

территории имеется небольшой коттедж. Правда, я в нем ни разу не была, но думаю, тебе там понравится. Да, милый?

Себастьян кивнул, продолжая мрачнеть.

— Еще какие-то указания, матушка?

Обратись он ко мне подобным тоном, я бы начала заикаться. В голосе супруга буквально скрежетал металл. Однако свекровь оказалась абсолютно непробиваемой. Более того, она даже не поежилась.

— Какие еще указания? Я всего лишь забочусь о тебе и твоей юной супруге, — невинно заморгала она. — Ты ведь знаешь, что так будет лучше.

— Знаю и пытаюсь понять, чего ты добиваешься.

— Ты в чем-то меня подозреваешь, сын? — Свекровь скорбно поджала губы.

— Никаких подозрений, — хмыкнул супруг. — Я уверен, ты что-то задумала и теперь пытаешься добиться этого любыми способами.

— Не пугай Шанталь, милый. Решит еще, будто я злобная и расчетливая ведьма.

— Дед именно так и считает, — тут же сдал старшего родственника Себастьян.

— Старый маразматик, — не осталась в долгу леди Конте. — Но я не могу не признать, что он весьма хитер. Значит, вы отправляетесь в академию. Шанталь будет там в безопасности. Никаких журналистов, твоих бывших возлюбленных и прочих любопытных, которые обязательно примутся осаждать твой дом. Удивительно, что до сих пор никто не дежурит под окнами в надежде рассмотреть твою жену.

Быстро повернув голову, я уставилась в окно, плотно задернутое тяжелыми шторами. Встречаться с журналистами, а тем более ревнивыми магичками, не хотелось. Мысль о дальнем поместье выглядела все привлекательнее. Вот только я понимала, что это невозможно. Теперь, когда всей империи стало известно о нашей свадьбе, скрыться не получится.

— Пока вы наслаждаетесь медовым месяцем и друг другом, я возьму на себя организационные вопросы. Добьюсь аудиенции у повелителя и организую бал. Шанталь, дорогая, какой твой любимый цвет?

— Синий, — ошарашенно отозвалась я.

— Чудесно. А какие цветы любишь?

— Разные.

— Мам, давай вы обсудите это потом, — с тоской протянул Себастьян.

— Значит, ты не против, если через пару дней я загляну к вам в гости для уточнения кое-каких деталей, необходимых для организации праздника? — невинно захлопала глазами леди Конте.

— Мы не будем против. Да, дорогая жена? — фыркнул он, одарив меня долгим многозначительным взглядом.

Я кивнула, догадавшись, что сейчас от меня требуется именно это. Улыбаться и со всем соглашаться. Думать и анализировать буду позже.

— Что ж, прекрасно. Я рада, что мы все обсудили. Было очень приятно познакомиться с тобой, дорогая Шанталь.

— Мне тоже.

— Я побегу. Вам пора собираться. Не буду мешать. У меня столько дел, столько дел. До встречи, мои дорогие! Сын.

Она нежно чмокнула Себастьяна в щеку и удалилась, оставив после себя легкий аромат духов и гнетущую тишину.

Какое-то время мы так и сидели.

— И что теперь делать? — не выдержав, поинтересовалась я.

— Ты же слышала, — ответил муж, устало прикрывая глаза. — Мы едем в академию.

— Я так понимаю, наши планы изменились?

— Ты даже не представляешь, насколько. Этот старый интриган вновь меня переиграл. — Он явно имел в виду деда, великого и ужасного герцога Райта. — До сих пор не возьму в толк, что ему от меня нужно, — задумчиво побарабанив пальцами по столу, проговорил Себастьян.

— А ему что-то нужно?

— Нам всем что-нибудь нужно, Шанталь, — совершенно серьезно протзнес он. — Не обольщайся и не верь лстивым улыбкам и приятным словам. Это все ширма. Маги бессердечны и всегда используют окружающих в своих целях.

— Ты тоже?

— И я, — не стал отрицать супруг. — За редким исключением. Я знаю, когда стоит остановиться. И не втягиваю в свои игры человеческих девушек.

Я кивнула, принимая ответ. Во всяком случае, Себастьян был честен со мной.

— И какова цель твоей матери? Тебе известно, чего она хочет?

— Известно, — кивнул он и припечатал: — Внуков. Моя мать давно мечтает о внуках.

Смеялась я громко и долго. До слез. Ну еще бы, такая смешная шутка, обхохочешься. Впрочем, супруг моей радости не разделял. Сморгнув слезинки, я посмотрела на него, и улыбка сама собой растаяла от сурового вида.

— Ты ведь шутишь, — не очень уверенно произнесла я.

— А есть сомнения?

Если честно, то да, сомнения имелись. И чем дольше я на него смотрела, тем тверже убеждалась, что Себастьян абсолютно серьезен.

— Этого не может быть. Нет, я не так выразилась. Я не удивлена, что твоя мать хочет внуков. Но она не может хотеть, чтобы я стала их матерью.

— Я бы не был так уверен.

— Но я человек! — почти выкрикнула я.

— Поверь, ей это известно.

— От союза мага и человека рождаются ослабленные в магическом плане дети. Иногда вообще без дара, — продолжала напирать я. — Вряд ли она жаждет неполноценных внуков, от которых все отвернутся.

— Ты говоришь так, словно я собираюсь прямо сейчас тащить тебя в спальню для производства потомства, — с досадой заметил Себастьян. Похоже, у меня на лице промелькнуло что-то такое, что заставило его поспешно добавить: — Я пошутил.

— Угу, — кисло улыбнулась я.

— Просто ты не знаешь мою мать...

— Только не говори, что она член СОРМИЛ, — хмыкнула я, покачав головой.

«Союзное общество равноправия магов и людей» — СОРМИЛ — возникло пару лет назад. Как видно из названия, группа энтузиастов пыталась сократить пропасть между магами и людьми, а для вторых добиться определенных льгот и привилегий. С моей точки зрения, они занимались абсолютно бесполезным делом, если учитывать, что у власти всегда были, есть и будут маги. А кто же захочет добровольно

делиться ей с заведомо более слабыми существами? СОРМИЛ не трогали, гонений не устраивали и вообще относились к ее членам, как глупым детям, которых никто не воспринимал всерьез, но оставлял смеха ради.

— Думаю, до этого не дошло. По крайней мере, мама не замечена в симпатии к ним.

— Тогда с чего ты взял, что она хочет от меня внуков?

— Потому что она уже лет десять твердит мне об этом, — устало вздохнул Себастьян. — Начала сразу после гибели отца.

Я заставила себя померить пыл.

— Прости. Мне очень жаль.

— Наверное, стоит рассказать тебе кое-что о моей семье. Ты в курсе, что маги очень поздно связывают себя узами брака?

— Незачем спешить, когда способен прожить почти две сотни лет, — кивнула я.

— Вот именно. Детей у магов рождается мало. Один-два, очень редко три. Мои родители встретились в академии. Вряд ли знакомство получилось приятным. Наследник знаменитого рода, богатый, успешный и весьма симпатичный. Мама говорила, что он менял подружек каждый месяц. И она, девушка из побочной ветви не самого родовитого семейства, где уровень дара был таким низким, что его мало кто воспринимал. Казалось, маме достались способности нескольких поколений. Будучи заучкой и занудой, она сильно отличалась от окружающих. Первые три года мои родители ненавидели друг друга и активно строили друг другу козни.

— Хм, — только и смогла ответить я, боясь спугнуть рассказ.

История его семьи давала возможность лучше узнать мужа. Не хотелось терять ее из-за чрезмерного любопытства и несдержанности.

— Мама называла его чванливым аристократом, а отец ее — жалкой нищенкой и серой мышью. А потом был бал, несколько бутылок незаметно пронесенного вина и очередная ссора, которая закончилась страстным поцелуем. Выяснилось, что никакой ненависти и не было.

«Как мило», — мысленно вздохнула я.

— Они поженились сразу после окончания академии. Дед был против, кричал, угрожал, требовал одуматься. Он уже присмотрел себе идеальную невестку, а мама его не устраивала. Герцог лишил отца

средств к существованию, но чувства оказались сильнее. Родители отправились на задворки империи, где служили обычными магами, самостоятельно зарабатывая себе на жизнь. Мама рассказывала, что это были лучшие годы. Они с отцом были молоды, свободны и любили друг друга. Дед смягчился лишь через семнадцать лет, после моего рождения. Он лично явился на границу, извинился в своей манере и... Потребовал перестать заниматься ерундой и вернуться в столицу.

По мере повествования лицо Себастьяна постепенно расслаблялось. Разгладилась складка на лбу, а на губах заиграла легкая улыбка.

— Отцу тоже твердили, что я могу родиться с ослабленным даром, но он выбрал любовь.

— Только вот твоя мать магичка, это совсем другое, — возразила я.

Схватив гроздь винограда, я принялась обрывать ягодки и складывать их на тарелочку. Этот процесс немного меня успокаивал.

— Знаю. И я не собираюсь разрывать наше соглашение. Просто пытаюсь объяснить отношение моей матери. Гибель отца сильно ее подкосила. Я опасался, что она уйдет следом, так сильно горевала. Никто уже не надеялся, а она выжила. И теперь у мамы навязчивая идея — получить внуков, в которых она видит продолжение отца.

— То есть отсутствие дара у этих самых внуков ее не пугает.

— Нет. Кроме того, она уверена, что дед найдет способ этого избежать. Как произошло со мной.

— А причем тут герцог Райт?

— Не сам герцог, а родовой артефакт, который ему принадлежит. Я — его единственный внук и наследник. Если мои дети не получат дар, то наш род прервется. Дед подобного не допустит. Во всяком случае, матушка не сомневается, что артефакт поможет и в этом вопросе.

— Как все запутано, — вздохнула я, хватаясь за голову.

— Ничего, разберемся. Главное, не поддавайся на провокации моей матери. Кстати, раз уж наше соглашение стало другим, придется изменить кое-какие условия, чтобы обезопасить друг друга.

— В каком смысле?

— Мы принесем магическую клятву, — пояснил Себастьян, поднимаясь. — Поклянемся, что ни один из нас никому и ни при каких

условиях не расскажет о фиктивности нашего брака. Ты ведь не возражаешь?

— Нет, конечно, — пожалала я плечами и тоже встала.

— Поверь, это для общего блага. Моей матери не стоит об этом знать. Она нацелена на внуков и не потерпит возражений. Если мы дадим клятву, то точно не проболтаемся.

Я снова кивнула, соглашаясь. Смысл в этом точно имелся.

— А как же император? Мне придется лгать и ему? — подходя к мужу, осторожно спросила я.

— Почему? — искренне удивился Себастьян. — Никакой лжи правящей семье. Неужели ты думаешь, что они спросят о том, консумировали мы брак или нет?

— Нет, но...

— Просто улыбайся и смотри на меня влюбленными глазами.

— Я постараюсь.

— Шанталь, нам надо продержаться всего год.

— Один долгий-предолгий год, — пробормотала я, теребя пуговку на жакете.

— Обещаю, что сведу до минимума наше присутствие на балах, званых ужинах и прочее. Всем скажем, будто так влюблены друг в друга, что хотим уединения. Стены академии покидать будем редко. Кстати, тебе там понравится. Мне действительно выделили отдельный коттедж с небольшим садом, который ты можешь использовать по своему усмотрению. Кроме того, в академии имеется оранжерея, в которой растут довольно редкие и удивительные растения. Я обязательно добуду для тебя пропуск и разрешение для работы с ними.

— Звучит заманчиво, — улыбнулась я.

Об академической оранжерее я не раз слышала и даже не мечтала когда-нибудь увидеть ее. Ради такого можно было потерпеть двенадцать месяцев.

— Понимаю, что ситуация изменилась не в лучшую сторону, но мы справимся, — продолжал убеждать меня супруг. — К тому же я готов компенсировать все возникшие трудности.

— Давай для начала ты выполнишь то, о чем мы условились ранее, — отмахнулась я. — Мне нужна лицензия и торговая лавка, а с остальным разберемся.

— Значит, по рукам? — Себастьян протянул мне ладонь. — Обещаю этот год быть тебе примерным мужем.

— Договорились. — Я пожала его руку и добавила: — А я обещаю быть послушной и очень влюбленной женой. Разумеется, не по-настоящему.

— Тогда пора закрепить наше соглашение магически.

Себастьян ловко сменил положение наших рук. Теперь мы не пожимали ладони, а держали друг друга за запястья. Выглядело весьма необычно. Вообще я нечасто сталкивалась с магией напрямую. Воздействие во время полета не в счет. В тот момент, ведомая страхом и паникой, я почти ничего не замечала и вообще ни на что не реагировала. А сейчас выпал шанс оценить, изучить и в полной мере прочувствовать происходящее.

Муж что-то тихо и быстро заговорил на древнем наречии. Простые смертные не имели права изучать этот язык. Лишь маги по праву крови и силы могли прикоснуться к великому. Поэтому для меня заклинание звучало как набор непонятных звуков. Хотя не могу не признать, что звучали они весьма интригующе. Местами даже завораживали. Или дело было в голосе Себастьяна, глубоко, чувственном, с легкой хрипотцой? Казалось, он не говорит, а напевает древнюю песню, такую красивую, что я невольно заслушалась.

Правда, мое оцепенение долго не продлилось. В какой-то момент я ощутила покалывание. Было не больно, скорее щекотно. Оно начиналось от запястья, в том месте, где лежала ладонь супруга, поднималось к локтю, потом к плечу и дальше к ключицам, подбираясь к сердцу. Впрочем, и это ощущение длилось недолго, его почти сразу сменил легкий холодок, за которым последовал жар. Как будто огненной волной накрыло.

Этот резкий переход заставил меня занервничать. Опустив взгляд, я принялась изучать наши руки, старательно отмечая каждую деталь, пока Себастьян продолжал уверенно читать заклинание. Я так сосредоточилась, что вздрогнула, услышав:

— Теперь надо произнести слова клятвы. Сначала я, потом ты.

Встретившись с его потемневшим взглядом, я с готовностью кивнула.

— Я, Себастьян Анри Конте, клянусь в течение года, пока мы состоим в браке, помогать своей жене, Шанталь Луизе Конте, а также

защищать ее и оберегать. Клянусь сохранить в тайне факт фиктивности нашего брака. Никто и никогда не узнает правду о заключенном нами соглашении. Клянусь хранить верность своей жене и правдоподобно сыграть роль влюбленного мужа.

Закончив, он выжидающе посмотрел на меня. Судя по всему, пришла моя очередь.

— Я, Шанталь Луиза Конте, клянусь в течение этого года помогать своему мужу, Себастьяну Анри Конте, слушать и выполнять все его требования. Клянусь никому и ни при каких условиях не рассказывать правду о заключенном нами соглашении и о том, что наш брак фиктивен. Клянусь правдоподобно изображать жену, — протараторила я, очень надеясь, что голос звучит уверенно.

Себастьян кивнул, давая понять, что я справилась, и снова что-то быстро забормотал.

А я, почувствовав очередную волну мурашек, опустила глаза в надежде выяснить, что происходит. И вовремя успела. По руке от запястья бежали тоненькие ручейки серебристого цвета, которые почти сразу впитывались в кожу, оставляя после себя легкое голубое свечение. Меня обдало очередной волной жара, а затем все прекратилось.

— Вот и все, — улыбнулся Себастьян, отступая и потирая ладони. Я тут же коснулась своей руки, словно хотела убедиться, что та не пострадала от магического воздействия. — Теперь мы будем хранить от всех тайну нашего брака. И никакого риска, что кто-нибудь забудется и разболтает.

— И что теперь? — поинтересовалась я.

— А теперь пора отправляться в академию, я и без того сильно припозднился. Хорошо хоть твои вещи не стали разгружать, и они до сих пор в карете. — Взъерошив волосы на затылке, он спросил: — Ты готова?

— Конечно.

Себастьян приблизился к окну и, придерживая тяжелую портьеру пальцами, осторожно выглянул.

— Странно...

— Что именно? — мгновенно напряглась я, вспомнив о жаждущих моей крови соперницах и вездесущих журналистах.

— Мама была права.

— В чем именно?

— Никого нет, — отступая от окна, задумчиво хмыкнул он и потер мужественный подбородок.

— Это плохо? — удивилась я.

— Это странно, — повторил Себастьян. — После утренней статьи в «Вестнике» здесь должна была собраться толпа писак, жаждущих получить эксклюзивный материал. Только вот никакой толпы нет. Никто не дежурит, тротуары пустые.

— И что теперь?

— Похоже, нам дают возможность спокойно уехать в академию, — предположил он, вновь выглядывая в окно.

— Кто и зачем? — растерялась я.

В моем представлении журналисты должны были вести себя иначе.

— На ум приходит только дед. Лишь в его власти придержать эту свору. Что ж, не будем усугублять ситуацию. Давай выходить, пока удача на нашей стороне.

Путь в академию мы преодолели на той же большой карете с плотно зашторенными окнами. Я даже испытала легкий укол обиды, поскольку уже второй раз путешествовала по столице могущественной империи, но так ничего и не увидела.

Когда мы подъехали к высокой каменной стене самой известной магической академии, вечерело. Солнце еще не село, но уже почти закатилось за горизонт, окрасив небо яркими розово-малиновыми всполохами.

Первым покинув карету, Себастьян огляделся по сторонам, а после помог выбраться мне. Я ничего толком рассмотреть не успела, потому что он сразу поволок меня к воротам, где уже ждал привратник.

— Доброго вечера, профессор, — донеслось со стороны темного угла.

В нем обнаружилась фигура, с ног до головы закутанная в черный плащ. Я заметила лишь худощавую руку, которая крепко сжимала толстый деревянный посох. И все бы ничего, если бы не грязно-зеленый цвет кожи и длинные черные когти.

— Добрый вечер, Фаус, — отозвался Себастьян, продолжая тащить меня прочь.

Мое появление ни один из них не прокомментировал. Ну и ладно.

Мы шагали по широкой аллее, вдоль которой росли огромные тополя. Они уже отцвели, но белые пушистые облака, так похожие на снежные сугробы, еще валялись на земле. Иногда пушинки поднимались в воздух, отчего у меня начинал жутко чесаться нос, и приходилось тереть его, чтобы не расчихаться. Окружающее пространство освещали невысокие металлические фонари, установленные на расстоянии нескольких метров друг от друга рядом с симпатичными деревянными лавочками с изогнутыми металлическими ножками.

Удивительно, но по дороге мы не встретили ни единой живой души. Я, конечно, не ждала торжественную процессию, но неужели ни один из студентов не прогуливался по территории вечером? Создавалось впечатление, будто академия вымерла. Казалось, на пустынной аллее вот-вот послышится жуткий вой, а из-за тополей полезут гули.

— На экскурсию пока времени нет, да и темно уже, ты мало что увидишь. Я проведу ее завтра... Или послезавтра. В общем, скоро. Пока запоминай: прямо небольшой парк с лавочками и большим фонтаном, а за ним главный корпус университета. Там находится администрация и часть аудиторий, в том числе, и подземных, — перечислял Себастьян, указывая рукой в нужном направлении. — Справа три учебных корпуса. За ними полигон для тренировок и другие сооружения для обучения, вроде кладбища для некромантов и небольшого озера для водников. Туда тебе лучше не соваться.

— Понятно.

Кладбище я не горела желанием посещать, в особенности учебное. Слишком высока была вероятность нарваться на какую-нибудь кровожадную нежить, специально созданную для практики юных некромантов.

— Слева еще три учебных корпуса с аудиториями. За ними общежития для студентов, — продолжая вести меня вперед, объяснял муж. — Туда тебе тоже ходить не следует.

— Хорошо, — кивнула я.

Про себя же отметила, что если следовать всем его указаниям, вообще из дома не выйду. Понять бы еще, где этот дом, в котором мне предстояло провести целый год с редкими выездами в столицу.

— Коттеджи для преподавательского состава находятся за главным корпусом по правую сторону. Туда можно попасть, если пройти через арку. С правой стороны как раз располагается оранжерея. Очень удобно.

Снова кивнув, я в очередной раз осмотрелась по сторонам. Мы как раз проходили мимо пустынного парка и, не выдержав, я спросила:

— А где все?

Честно признаться, царящая вокруг тишина немного пугала. Я слышала, как гуляет ветер в кронах деревьев, как шелестит листва и журчит вода в фонтане. Однако людей или еще каких-то живых существ не видела.

— Кто все? — растерялся Себастьян, на секунду сбившись с шага.

— Не знаю. Студенты, например. Академия словно вымерла.

— А-а-а, ты об этом, — понимающе протянул он, подталкивая меня к арке слева от главного входа. — Все на месте. Просто ты никого не видишь и не слышишь. А они не видят и не слышат нас.

— Магия...

Осознав, что надо привыкать к ее постоянному присутствию в своей жизни, я вздохнула.

— Поверь, нам сейчас лучше ни с кем не встречаться.

— Конечно, — не могла не согласиться я.

Позади главного корпуса обнаружилось еще одно, в три этажа.

— Здесь живут рядовые преподаватели, — сообщил Себастьян, оглянув его и ведя меня дальше. — Руководящему составу выделены отдельные коттеджи.

Вскоре нашему взору предстали три ряда симпатичных двухэтажных домиков.

— Как видишь, все они выкрашены в яркие цвета. Наш вон тот, желтый, — указал куда-то в сторону муж. Яркие цвета — это хорошо, однако в потемках все постройки смотрелись серыми, только разной степени интенсивности. — Ах да, точно, — спохватился Себастьян и уточнил: — Третий справа.

Возле коттеджа действительно имелся небольшой клочок земли, засеянный газоном. Никаких цветов и тем более трав тут не наблюдалось. Оставалось надеяться, что супруг поможет мне кое-что поменять.

— Прости, но я не смогу побыть с тобой, срочно нужно с ректору,
— произнес он, легко открывая дверь, которая почему-то оказалась не заперта. Впрочем, это меня не удивило.

— Это Шанталь, она будет жить здесь. Обеспечить постоянный беспрепятственный доступ, — неожиданно громко велел Себастьян. — Никаких ограничений.

— Что? — растерянно переспросила я и завертела головой в попытке понять, с кем он разговаривает.

— Слушаюсь, — отозвался... Дом.

Абсолютно точно он, поскольку скрипучий нечеловеческий голос никому другому принадлежать не мог.

— О-о-о, — прошептала я, приоткрыв от удивления рот.

Живой дом. О подобном я лишь читала, но даже не мечтала увидеть. И уж тем более жить в нем.

— Располагайся. Вещи доставит Фаус. Не бойся его, он хоть и тролль, но довольно безобидный. Не одну сотню лет академию защищает, — быстро проговорил Себастьян, входя в небольшой холл.

Он потянулся к лампе, но так и не зажег ее. Замер на полпути, прислушиваясь к чему-то.

— Что? — встревожилась я, остановившись за его спиной и осторожно выглядывая.

— Проклятье! — едва слышно выругался супруг, а мгновение спустя простонал: — Не может быть...

— Что такое? — еще сильнее испугалась я. Дом уже не воспринимался таким добрым и гостеприимным.

— У нас гости, — мрачно ответил муж. Судя по тону, видеть их он не желал.

Внезапно зажегся яркий свет, на миг ослепив меня. А когда зрение восстановилось, я наконец-то смогла рассмотреть незваного гостя.

Вернее, гостью.

И взгляд, которым она наградила нас обоих, сказал мне о многом.

В основной массе магички были непозволительно красивы. Конечно, когда с помощью магии способна изменить не только возраст, но и внешность, можно вылепить из себя принцессу. Уменьшить нос, увеличить губы, сделать острее скулы, добавить блеска волосам. Вариантов имелось великое множество. Требовалось лишь овладеть эстетической магией на достаточном уровне. Иначе можно было

серьезно напортачить. Например, вырастить на носу огромную бородавку или изрядно проредить шевелюру, оставив на голове некрасивые проплешины.

Однако эта женщина обладала непревзойденной красотой.

Вообще я редко кому-то завидовала, но тут любая не удержалась бы.

«Эх, мне бы хоть немного такой красоты. Хоть капельку», — с грустью подумала я.

Ее молочного цвета кожа вовсе не выглядела тусклой и бледной, напротив, сияла ровным оттенком мрамора. На щеках гостя играл легкий румянец, а пухлые малиновые губы слегка приоткрылись. Изумрудно-зеленые глаза сверкали в обрамлении черных пушистых ресниц, а брови идеальной формы и толщины слегка приподнялись.

Окинув взглядом ее великолепную фигуру с тонкой талией, аппетитными бедрами и высокой грудью, а также густые черные волосы, которые свободно падали на плечи и спину, я едва подавила новый приступ зависти. Даже простое темно-фиолетовое платье с низким треугольным вырезом и длинной юбкой ничуть не портило незнакомку. Чего уж там, наряд смотрелся на ней умопомрачительно, подчеркивая совершенные формы.

— Прости, что без приглашения, — немного нервно улыбнулась магичка, — но ты не отменил мое разрешение на вход.

— Ясель, какой сюрприз, — произнес Себастьян, и вину в его голосе не услышал бы только глухой.

Очевидно, это было не просто необременительное знакомство, а нечто весьма серьезное.

Незнакомка снова улыбнулась, на этот раз куда увереннее, и сделала шаг вперед.

— Не хотела мешать. Понимаю, вам хотелось бы побыть вместе. Отметить вашу... — и вот тут ее выдержка дала сбой, голос сорвался, выдавая истинные эмоции, — свадьбу и... Медовый месяц.

— Ясель, послушай...

Себастьян принялся бормотать какие-то слова. Судя по всему, пытался извиниться. Однако получалось нечто невразумительное и уж тем более неубедительное.

— Прости, но у меня нет времени, — жестко оборвала его магичка, потрянув темными кудрями. — И у тебя, кстати, тоже. Ректор

ждет. Сам понимаешь, дело серьезное.

— Хорошо, — обреченно кивнул мой муж.

А во мне внезапно проснулись любопытство и жажда открытий. Ну или просто нервы сдали. По-хорошему, мне бы стоять в сторонке и молчать, но я так устала от всего этого!

— Прошу прощения, нас не представили.

Я выразительно покосилась на Себастьяна, давая ему возможность исправить ситуацию.

«Ну же! Мне тут целый год жить! И от того, как мы поведем себя сейчас, зависит очень и очень многое! Помоги мне!» — мысленно взмолилась я.

Однако помощь пришла, откуда не ждали.

— Твоя жена совершенно права, Конте, — ласково пропела магичка. — Некрасиво как-то получается.

Взгляды, которыми они обменялись, мне прочесть было не дано. Возможно, они просто посмотрели друг на друга, хотя вполне вероятно, обменялись мыслями. Я слышала, что маги так умели. Общаться, не произнося ни звука. Осторожно глядя на них, я отчетливо поняла, что не ошиблась. В холле стояла тишина, а там, где не было места обычной человеческой девушке, разгорался яростный спор. И пусть ужасно хотелось послушать, что они обсуждали, мне это не представлялось возможным. Оставалось лишь наблюдать со стороны. Я видела, как вспыхивали огнем их глаза, как каменели лица, выдавая истинные эмоции: гнев, злость, обиду, крохотную надежду, и снова гнев. Постепенно воздух в холле густел, словно бы наэлектризовывался от едва сдерживаемых эмоций и бесконтрольных вспышек магии.

«Нет, эта магичка точно не так проста, как кажется. И для Конте явно имеет важное значение. Невеста? Похоже на то».

Я бы не удивилась. У такого мужчины обязательно должна была иметься если не невеста, то любовница. В конце концов, что тут такого? Неделю назад он знать не знал о моем существовании. Если бы не приказ герцога, то и наш брак не случился бы. Да и не была я наивной дурочкой, чтобы думать, будто такой союз мог привести к чему-то серьезному. Просто взаимовыгодное сотрудничество.

— Прошу прощения, — моргнув, наконец очнулся Себастьян. — Моя оплошность. Знакомьтесь, Шанталь Луиза Конте, моя супруга. —

Не сказал, а выдал. И снова воздух между ними завибрировал. Я даже смогла уловить пару искорок, которые вспыхнули и погасли. — А это Ясель Форсенберг, преподаватель защиты от темных искусств.

— О-о-о, — уважительно протянула я, с любопытством ее изучая. — Я думала, это чисто мужская наука.

— Они тоже так думали, — любезно отозвалась Форсенберг. — И проиграли. Никогда не стоит недооценивать своих врагов, леди Конте. Да и друзей тоже.

Намек в ее словах сложно было не заметить.

— Нам пора к ректору, — мрачно объявил Себастьян, одарив магичку выразительным взглядом. — Шанталь, я буду поздно, не жди. Дом закрою, чужой не войдет.

О том, какую комнату занять, спрашивать я не стала, посчитав, что не стоит усугублять ситуацию. Ничто не мешало прогуляться по коттеджу и найти что-нибудь подходящее. Наверняка здесь имелось несколько спален.

— Хорошо.

— Фаус скоро доставит вещи.

Я кивнула.

— Приятно было с вами познакомиться, леди Конте, — проговорила магичка.

— Благодарю, мне тоже...

Я осеклась, лихорадочно прикидывая, как ее называть. Леди Форсенберг? Профессор Форсенберг? Или как-то иначе?

— Ясель, зовите меня просто Ясель, дорогая.

«Кхм... Неожиданно. Набивается в подруги? Задумывает какую-то пакость?»

Я быстро покосилась на Себастьяна. Он выглядел мрачным и собранным. Впрочем, стоило поймать мой взгляд, и он едва заметно кивнул, разрешая.

— Тогда и вы зовите меня просто Шанталь.

— Договорились.

— Мы опаздываем, Ясель, — напомнил муж, выразительно уставившись на нее.

Открыв дверь, он пропустил магичку вперед, слегка замешкался и быстро повторил:

— Отдыхай, дорогая, и не жди меня.

Они ушли, оставив меня одну в волшебном доме в самом сердце древней и полной тайн академии.

— Ну что ж, Шанти, — пробормотала я, медленно крутнувшись на каблуках посреди холла, — вот и началась новая глава твоей жизни.

Глава Шестая

Шанталь

Дом оказался небольшим, но очень уютным. Справа от просторного холла обнаружилась гардеробная, где на вешалках висела самая разнообразная мужская одежда, а на полках аккуратно стояли ботинки на все сезоны. Кроме того здесь имелись зонтики, обычные и в виде трости, ремни, сумки и прочие аксессуары.

Дверь напротив входа вела в уютную гостиную, три стены которой были обиты деревянными панелями приятного светло-карамельного цвета. Между высоких окон, задрапированных полупрозрачным тюлем молочного цвета и темно-зелеными шторами, располагались книжные шкафы. Чуть поодаль — коричневый кожаный диван и пару кресел, а рядом с ними низкий журнальный столик, на краю которого возвышалась кипа кое-как сложенных бумаг. Справа, у четвертой стены, в окружении кирпичной кладки находился огромный камин, сейчас выглядевший темным и пустым.

Осторожно ступая по мягкому серо-бежевому ковру, я прошла в ту сторону. Остановилась возле камина и, проведя кончиками пальцев по шероховатым камням, тихо проговорила:

— Сейчас бы огонь разжечь.

Нет, я вовсе не замерзла, на улице было по-летнему тепло. Просто все в этом месте было чужим и далеким, а так хотелось тепла, оранжевого блеска пламени и ощущения покоя и дома. Когда-нибудь, быть может совсем скоро, я привыкну, но не сейчас.

Стоило словам сорваться с моих губ, как послышался легкий треск, заставивший меня отшатнуться и испуганно осмотреться вокруг. Пару мгновений спустя раздался хлопок, сопровождаемый оранжевой вспышкой.

— Что это? — прошептала я, ошарашенно уставившись на камин, в котором медленно разгоралось пламя, со всех сторон облизывая сложенные друг на друга сухие поленья.

Судя по всему, дом воспринял мои слова буквально и выполнил пожелание.

— Спасибо, — растерянно поблагодарила я и мысленно дала себе зарок в следующий раз выражать мысли более осторожно и лучше не вслух.

Отвернувшись от камина, я продолжила изучение дома. В центре гостиной вилась деревянная лестница на второй этаж, а слева за широкой аркой виднелась кухня-столовая. Туда я и направилась.

В зоне столовой шесть стульев с высокими спинками расположились вокруг массивного дубового стола, на котором в маленькой светло-голубой вазочке стоял скромный букетик сухоцветов. В столь брутальной обстановке он смотрелся весьма нелепо и неуместно.

А вообще на кухне мне понравилось. Здесь имелись и добротная каменная столешница, и современная печь, и шкафчики с посудой от кастрюль и сковородок до блюдец и пиал. Короче говоря, все необходимое для комфортной готовки. Да за такое богатство наша кухарка отдала бы полжизни!

В углу находился огромный холодильный шкаф. Не удержавшись, я заглянула внутрь. Там нашлись приличные запасы овощей и фруктов, три бутылки свежего молока, пара десятков яиц, головка сыра и множество стеклянных контейнеров с крышечками, на которых аккуратным женским почерком было написано «курица с овощами», «рыба с картофелем», «творожная запеканка», «рагу из кролика» и так далее.

Вряд ли эти блюда были делом рук Конте. Скорее всего, он нанимал служанку, которая занималась не только уборкой, но и готовкой. Честно говоря, это меня порадовало, поскольку готовить я не любила. Честно признаться, и не умела толком. Конечно, в случае острой необходимости смогла бы пожарить омлет, потушить мясо, сварить молочную кашу или суп, однако сделала бы это без особой охоты. Мне нравилось возиться с растениями, придумывать различные составы и варить зелья, но только не стряпать. Почему-то все думали, что это одно и то же, но мной воспринималось иначе. Приготовление пищи, в отличие от зельеварения, навело на меня тоску. Так что наличие служанки значительно облегчило бы мне жизнь, и я надеялась, что она не откажется кормить и меня.

Вновь пройдясь по кухне, я случайно зацепила взглядом небольшой предмет на столешнице. Раньше ничего подобного я не

встречала. Моя находка напоминала ящик с кнопочками и дверцей из затемненного стекла. Открыв, я выяснила, что он пуст, за исключением круглого подноса, предназначение которого мне так и не удалось понять. Не обнаружив ничего интересного, я пожала плечами и осторожно закрыла дверцу. Кнопочки нажимать не решилась, поскольку с моим везением вполне могла что-нибудь сломать.

Взяв яблоко из плетеной корзинки, я вымыла его в раковине, откусила кусочек и прошагала в гостиную, где все так же приветливо трещал огонь в камине.

Мое внимание вновь привлекла стопка на журнальном столике. Бумаги лежали в ней неравномерно, если не сказать, криво. Однако я успела отметить, что пыль вокруг аккуратно вытерта. Очевидно, документы много значили для хозяина, и не стоило их трогать.

Я и сама ненавидела, когда брали мои вещи, переставляли или меняли местами даже во время уборки. Считала, что все должно оставаться там, где я положила, и никак иначе. Похоже, Себастьян разделял мое мнение.

Я откусила яблоко еще раз, когда по гостиной пронесся легкий шепот: «*Фаус, Фаус...*». Едва не подавившись от неожиданности, я закашлялась. Встревоженно осмотрелась и не сразу догадалась, что таким образом дом сообщил о прибытии привратника. Сзади у лестницы послышался хлопок, но когда я повернулась, там остались только наши сундуки. Те самые, с магическими печатями. Даже касаться их не имело смысла: открыть я все равно не смогла бы, а вот что-нибудь сломать — с легкостью.

— А где мои вещи? — поинтересовалась я.

— В комнате, — прошелестел дом.

— Спасибо. Весьма оперативно.

Подумалось, что пора бы уже отыскать свою комнату, принять душ и укладываться спать. День сегодня выдался по-настоящему нервный и утомительный.

Доев яблоко, я направилась к лестнице. И только тогда заметила спуск в подвал, такой темный и страшный, что его изучение я решила оставить на потом. Мало ли какие секреты хранил под домом декан боевого факультета? А вдруг там было полно ловушек, специально созданных для любопытных девиц вроде меня.

Наверху лестница выходила в холл, дверь напротив нее вела в ванную комнату. С левой стороны я заметила еще одну дверь и справа сразу две. Потянувшись к той, что слева, я схватилась за ручку, которая под моими пальцами сразу нагрелась, словно предупреждая: не тронь, чужое! Я тут же отдернула ладонь.

— Поняла. Это не моя комната. Не буду ломиться.

Первая дверь справа оказалась кабинетом, темным, неудобным и жутко захлавленным. Создавалось впечатление, будто там не убирались годами: бумаги были разбросаны как попало, рыцарские доспехи кучей валялись в углу, на кресле лежал клинок, а рядом с ним череп какой-то зубастой твари.

Оставалась последняя дверь, за которой и располагалась моя комната. Небольшая, но довольно милая, с узкой кроватью, заправленной темным покрывалом, и двумя небольшими подушками. У большого окна стояли стол и пара стульев, напротив них — вместительный шкаф, а в центре помещения на круглом ковре обнаружился мой сундук с одеждой.

— Вот это сервис! — довольно выдохнула я, склонившись над сундуком.

Вещи я решила разобрать завтра, а пока достать мыльные принадлежности, сорочку и халат с тапочками.

Взяв все необходимое, я отправилась в ванную комнату. Обстановка здесь была довольно простой, но удобной. Стены покрывала обыкновенная белая плитка, а почти все пространство занимала ванна на забавных ножках в виде звериных лап. На крючках висели мягкие, пахнущие лавандой, полотенца серого цвета. На полочке я нашла всего два тюбика — шампунь и мыло с чисто мужским, но очень приятным ароматом.

Немного помявшись, я поставила свои шесть баночек. На самом деле их было больше, просто в руках не поместились. На секундочку представила, как возмутится супруг, увидев, как я самым наглým образом вмешалась в его личное пространство, и нервно хихикнула. Ничего, пусть привыкает. И радуется, что у нас разные спальни и шкафы.

Набрав воду, я щедро сдобрила ее морской солью и ароматными маслами, после чего забралась в ванну и с наслаждением вытянулась во весь рост.

Закрыв глаза, я вспоминала этот невероятно суматошный день. Сначала перед глазами встала свекровь. Властная, немного сумасшедшая магичка, которая вдруг решила, будто я могу произвести на свет магически сильных детей, ее внуков. Затем Ясель Форсенберг, безумно красивая преподавательница защиты от темных искусств, которую связывало с Себастьяном нечто гораздо большее, чем дружба. Последним вспомнился таинственный темный маг со смертельным проклятием.

Резко распахнув глаза, я с досадой прикусила губу. Как же глупо вышло! И зачем я к нему полезла? Вдобавок еще и жандарму пожаловалась. И Себастьяну не сказала... Конте точно не обрадуется, если узнает. Хотя я сомневалась, что узнает. Подумаешь, выдала какого-то мага, не будет же он искать меня и мстить. От одной только мысли об этом по коже пробежался неприятный холодок. А ведь вода в ванной была довольно горячей. Еще немного поразмыслив, я пришла к выводу, что надо признаться Себастьяну. Завтра прямо с утра и сообщить. Покаяться и пообещать больше не лезть в неприятности.

Искушавшись, я насухо вытерлась полотенцем, надела белье, сорочку и халат, который подпоясала широким поясом. Собрав волосы в тюрбан, посвятила еще минут десять наведению красоты. Обработала кожу специальной водой для увлажнения и нанесла маску собственного производства, очень действенную, пусть и не слишком приятного цвета — болотно-зеленого в черно-белую крапинку. После чего, напевая веселый мотив, вышла в коридор, а оттуда в свою комнату. Открыла дверь, шагнула вперед и тут же шарахнулась назад, больно стукнувшись локтем и громко заорав.

А как мне было реагировать, когда войдя в свою спальню, я обнаружила в ней абсолютно незнакомого полуголого мужчину, который при виде меня вздрогнул, а потом опасно сузил черные как сама тьма глаза и выдал:

— Опять ты?!

И что он имел в виду? Похоже, перепутал меня с кем-то. Лично я не сомневалась, что впервые вижу этого мужчину. Во-первых, он являлся магом. А всех магов, которых не так много встретила за свою короткую жизнь, я прекрасно помнила. Во-вторых, настолько симпатичного я бы точно не забыла. Волосы цвета воронова крыла опускались на его широкие плечи. Черты лица были правильные и

немного хищные. Черные глаза из-под бровей вразлет, казалось, смотрели в самую душу. Он был красив и ужасен одновременно. И одного взгляда хватило бы, чтобы запомнить навеки.

Продолжив таращиться на мужчину, я заметила, что он не так уж раздет, как мне почудилось вначале. Его торс прикрывала белая повязка, вот только красные капли уже начали пропитывать бинты. Я подняла взор выше, на подбородок. Упрямый, резкий, немного угловатый. Его-то я и узнала. А следом и владельца этого подбородка. В конце концов, мы виделись буквально сегодня.

«Это же тот маг! Тот самый незнакомец в плаще с запрещенным зельем, которого я сдала жандарму! И теперь... Мало того, что он вырвался, так еще каким-то образом нашел меня, явился... Разделся и... Что он собирается делать?»

Можно подумать, будто прошли часы с момента встречи в моей комнате, на самом деле не больше секунды. Все эти мысли мелькнули в голове на мгновение, уступив место панике.

— Попалась! — хищно зыркнув, воскликнул маг.

А потом двинулся на меня, явно намереваясь схватить. Я понятия не имела, что он планировал сделать со мной, но не горела желанием выяснять. Тонко пискнув от осознания, в какие неприятности влипла, я бросилась назад. Лишь успела жалобно выдать: *«Помогите!»*

Помощь пришла, откуда не ждали. Пол под моими ногами слегка наклонился, отчего я словно по льду заскользила прямо к лестнице. А дверь в комнату с громким хлопком закрылась прямо перед носом озабоченного маньяка, заставив его громко выругаться.

Впрочем, расслабляться было рано. Свет от бра в коридоре внезапно потускнел. Я сперва не поняла почему, а потом обратила внимание на тени. Они и раньше собирались по углам, но сейчас как будто зажили собственной жизнью. Начали медленно двигаться и переплетаться, напоминая клубок змей. Зашипев, потянулись ко мне в попытке достать, схватить в свои жуткие объятия.

Взвизгнув, я ускорилась. Теперь уже бежала, практически ничего не видя перед собой. А дом вновь пошел мне навстречу, разом погасив все светильники. Конечно, он рассудил правильно: где нет света, нет и теней, только вот я не обладала магическими способностями и не умела видеть в темноте. Абсолютно. И когда резко потух свет, я попросту ослепла. Теперь в поисках лестницы пришлось ступать

осторожно, предварительно ощупывая пространство перед собой руками.

А из-за спины продолжали слышаться проклятия и грохот двери, которая скрипела и стонала, но каким-то чудом до сих пор сдерживала маньяка. Я ни разу в жизни еще так не боялась. Поэтому когда пару секунд спустя наткнулась на кого-то большого и сильного, тут же схватившего меня за плечи, не придумала ничего лучше, чем ударить в ответ. А бить меня учили не только мальчишки из деревни, но и наш кучер, который, поглаживая свою окладистую бороду, как-то сказал мне: *«У мужчины, кем бы он ни был, есть одно уязвимое место»*. Вот по этому самому месту я и ударила. Коленом. Изо всех сил. И даже темнота не помешала мне попасть в цель.

Моментально убрав от меня руки, злодей вскрикнул и согнулся пополам. Правда, успел сдавленно прошипеть:

— Шанталь, ты что творишь?

И только тогда я его узнала.

— Себастьян! — с облегчением вздохнула я, бросаясь мужу на шею. — Спаси!

Он захрипел и пошатнулся, явно не до конца придя в себя после удара.

— В конце концов, что здесь происходит? — секунд десять спустя рывкнул Себастьян и резко скомандовал: — Свет!

В коридоре незамедлительно вспыхнул тусклый светло-желтый свет. Жуткие тени никуда не делись, но тянуться перестали. Задрожали в нерешительности, извиваясь подобно клубку ядовитых змей.

— Там... Там маньяк! Он хочет меня убить, — со всхлипом прошептала я.

Дверь перестала сдерживать мага, и тот рванул в коридор. Еще более раздраженный и злой. Глаза так и сверкали от едва сдерживаемого гнева. Тени при его появлении всколыхнулись и снова задрожали. А потом и вовсе потянулись к нему, окружая странным темно-серым облаком.

— Элай, ты что здесь забыл? — требовательно поинтересовался Себастьян. — И зачем вызвал тени, испугав Шанталь?

— Ты его знаешь?!

— Ты ее знаешь?!

Одновременно выдали мы, недовольно уставившись друг на друга.

— Та-а-ак, — медленно и даже немного зловеще протянул Конте, с прищуром поглядывая на нас, — кажется, нам надо сесть и поговорить. Элай, оденься. Шанти, — муж одарил меня недоуменным взглядом, — что у тебя с лицом?

— Ой!

Коснувшись лица, я ощутила вязкую субстанцию маски, о которой совсем забыла. И получила в ответ издевательски-насмешливую улыбку от незваного гостя. Если совсем недавно меня мучила совесть за некрасивый поступок и кляuzu жандарму, то сейчас она замолчала. Этот маг заслужил все, что с ним случилось!

— Сбор через три минуты в гостиной, — велел Себастьян.

Прижавшись к стене, я по широкой дуге обогнула мага и бросилась в ванную. Следовало срочно смыть маску и снять с головы тюрбан. Неплохо бы еще переодеться, поскольку разгуливать перед двумя взрослыми мужчинами в ночной сорочке и халате было неприлично. Даже если один из них являлся фиктивным мужем. Однако времени на это не хватило бы, поэтому я причесала влажные волосы, поправила воротник халата, потуже затянула пояс и отправилась вниз. Очевидно, впереди ждал весьма серьезный разговор.

Зная, что подслушивать нехорошо, я старалась этого не делать. Собственно, и сейчас не собиралась. Все вышло совершенно случайно. Ступив на первую ступеньку лестницы, я зацепилась краем халата за гвоздь. Откуда он взялся, я понятия не имела. Казалось, вырос словно из ниоткуда и прилип как репейник. Помедлив немного, я постаралась освободиться, но почему-то запутывалась все сильнее.

— Да что ж это такое! — прошипела едва слышно, сразу смекнув, что это проказы дома. — Прекрати сейчас же!

Ступенька подо мной слегка скрипнула. Дом то ли извинялся, то ли издевался.

— Отпусти. Меня Себастьян ждет.

И гвоздь тут же исчез, как будто его и не было. Лишь на подоле халата осталась очень некрасивая дырка.

— Что за безобразие, — фыркнула я.

Убрав с лица влажные пряди, вновь поправила халат и собралась продолжить спуск, как внезапно услышала:

— ... в твоём доме делает... эта?

«Эта? Эта?! То есть для мага я эта?»

Позабыв о воспитании, я замерла и затаила дыхание.

— Выбирай выражения! — зло бросил Себастьян.

— Я и выбираю. Тебе вообще известно, кто она? — насмешливо отозвался незванный гость.

Если раньше он мне не нравился, то теперь уровень антипатии вырос буквально до небес.

«Вот ведь сноб и человеконенавистник! СОРМИЛА на него нет!»

— Мне-то известно, а вот когда ты успел с ней познакомиться?

— Вот вернется эта... Человеческая девушка... И все расскажу. И вообще, с чего вдруг по твоему дому бродит полуголая девица? Ясель в курсе?

— В курсе, — вздохнул Себастьян.

«Ага! Я так и знала, что эта магичка не просто подруга и коллега по работе!»

— Удивительно, что ты ничего не знаешь, — продолжил Конте. — Неужели сегодняшний «Вестник» не читал?

— Меня в империи два месяца не было. Эти гномы чуть в могилу не свели. Жулики. С трудом вырвался. Да и не люблю я сплетни читать. Толку от них.

— Что ж, тогда тебя ждет сюрприз, — хмыкнул Себастьян, и я сразу представила его немного ехидную и обаятельную улыбку, которая находит отражение в удивительных синих глазах.

Больше ждать и слушать не имело смысла. Не хватало еще, чтобы меня застукали за подобным занятием. Поэтому я принялась быстро спускаться по лестнице, нарочито громко топая, чтобы быть услышанной.

— А вот и я, — торжественно возвестила, направляясь к Себастьяну. — Прости, что заставила ждать.

Не знаю, что на меня нашло. Скорее всего, я слишком разозлилась на темноглазого мага, который считал себя умнее, сильнее и лучше только из-за того, что мне не досталось магии. Вплотную приблизившись к мужу, я поймала его несколько ошарашенный взгляд и звонко поцеловала в щеку. А после, удовлетворенная произведенным эффектом, уселась рядом с ним. Благо, Себастьян выбрал себе диван и место для меня нашлось. Прижавшись к нему плечом, я закинула ногу

на ногу и широко улыбнулась темноглазому магу. Удивления на его лице я не заметила, хотя взгляд сложно было назвать доброжелательным. Черный, тягучий, словно деготь, и такой же неприятный.

— С каких пор ты интересуешься людьми, Себ? — лениво проговорил маг, а тьма вокруг него заклубилась и задрожала, усиливая и без того неприятное ощущение.

— С недавних. Но сначала я хочу выяснить, когда вы познакомились.

Повисла давящая тишина, и при этом незнакомец не сводил с меня глаз.

— Сегодня.

Я промолчала, позволив ему поведать о нашей встрече.

— Точнее вчера, — поправился мужчина. — Вчера днем. В Овейде.

— Овейде? Серьезно? — удивился Себастьян.

— Да. Недалеко от драконьих авиалиний.

— Шанталь?

Муж весьма многозначительно на меня посмотрел. Пришлось ответить.

— Так и было. Мы случайно столкнулись у входа.

— Ты на меня налетела! — процедил маг.

— Это кто еще на кого налетел? — фыркнула я. — Но я хотя бы извинилась. В отличие от вас.

— Ну да, а жандарму ты меня по доброте душевной сдала? Мало того, что пришлось срочно обезвреживать смертельное зелье, так еще с жандармом разбираться. Из-за этого я опоздал, и моего дракона отдал другому!

«Ой... А если этого дракона отдали нам? Ведь такое вполне могло быть».

— Неужели вы и в этом вините меня? — стараясь скрыть смятение, возмутилась я.

— А кого еще?

— Я поступила так, как поступил бы любой сознательный гражданин империи.

— То есть обвинить невиновного.

— Откуда я знала...

— Если не знала, то зачем вмешалась? — перебил меня маг.

— Вот только не надо все валить на меня!

— Кто-то просто не любит признавать свои ошибки, — насмешливо парировал он, слегка прищурившись и словно специально выводя меня на эмоции.

Я едва сдержалась, чтобы не ответить что-нибудь резкое и весьма неприятное.

— Кто среди белого дня в большом городе открыто носит с собой целый чемодан смертельных проклятий?!

— Хозяин теней, — тихо подсказал Себастьян, до этого в нашей перепалке не участвовавший. Занятые выяснением отношений, мы вообще забыли о нем.

Я моргнула, медленно осмысливая услышанное. Хозяин теней. Верный слуга империи. Глава тайной полиции. Тот, кому не стоило лишний раз попадаться на глаза. А я мало того, что попалась, еще и подставила... Целых два раза. Или три. Я сбилась со счета. В общем, нарвалась, как могла.

— Я так понимаю, ты обо мне слышала? — криво усмехнулся он.

Одна из теней, которые в изобилии вились вокруг мага, вдруг обратилась в черную кошку и ловко запрыгнула к нему на колени. Хозяин тут же принялся ласково поглаживать ее по загривку, словно она действительно была домашним питомцем, а не созданием тьмы.

— Почему ты мне не рассказала? — спросил Себастьян.

Еще один прокол, причем весьма и весьма серьезный. Я не находила слов для ответа. Сама не понимала, почему промолчала. Наверное, потому что была дурочкой, которая почувствовала себя сильной и непобедимой. Еще бы, сдала мага со смертельным заклинанием! Наивная! Натворила дел и в кусты. А потом события закрутились: полет на драконе, паническая атака, встреча со свекровью. В результате мне стало не до этой истории. И теперь пришла пора расплачиваться за свои проступки.

— Сглупила. Прости, мне действительно стоило тебе рассказать, — призналась я и перевела взгляд на мага, который продолжал поглаживать кошку. — Мне жаль, что я налетела на вас, сдала жандарму. И за то, что вы из-за меня опоздали на дракона, я тоже прошу прощения.

— Не хватает искренности, — равнодушно отозвался маг.

Я задохнулась от возмущения.

— Ну знаете!

— Не знаю. Мне казалось, что в людях все еще воспитывают уважение к магам. Или я ошибаюсь?

Как же мне в этот момент захотелось обладать магией. Уж я бы ему показала, что такое уважение!

— Шанталь извинилась, так что не начинай. Кстати, что ты здесь делаешь?

— Приехал обсудить одно секретное дело и попросить у тебя заживляющих настоек. Мои закончились, а пить отраву из министерства я не хочу. Толку от нее никакого.

— Я посмотрю, осталось ли у меня что-нибудь подходящее, — кивнул Себастьян, а потом вдруг повернулся ко мне. — Хотя, думаю, у Шанталь найдется кое-что получше. Не так ли?

Конечно, у меня нашлось бы, однако делиться своими настойками с этим хамом я не желала.

— У нее? — пренебрежительно протянул маг, и я мысленно пообещала никогда не помогать ему. Даже если он будет умирать. Вот ведь сноб и человеконенавистник! — Кто она вообще такая?

— Ах, да, я же вас не представил... Шанталь, познакомься, это хозяин теней, Элай Лоран, мой однокурсник и лучший друг.

Только этого не хватало! Я до последнего надеялась, что он просто мимо проходил.

— Элай, перед тобой Шанталь Луиза Конте, моя супруга.

Внутри меня зашевелилось торжество. Такое гаденькое, с оттенком превосходства и самохвальства. Никак не могла от него отделаться. Приятно было хоть немного утереть нос этому наглomu, беспринципному и высокомерному типу. Даже в такой мелочи.

Впрочем, отреагировал Лоран безразлично. Даже бровью не повел. Хотя кошка на его коленях внезапно оцетинилась, зашипела и исчезла, превратившись в легкий дымок, который почти сразу растворился в воздухе. Маг на меня даже не посмотрел. Вместо этого повернулся к Себастьяну и спокойным тоном поинтересовался:

— Не возражаешь, если я тебя проверю?

Проверит? Что он собрался делать? Я пока не понимала, но нутром чуяла, что это очередной выпад в мою сторону. Но какой?

А вот Себастьян явно понял, поскольку мрачно велел:

— Прекрати.

— Так да или нет? — продолжал настраивать Лоран.

— Никто на меня не воздействует, — фыркнул Себастьян. — Никакой магии, любовных зелий и прочего. Шанталь человек!

— Я заметил. Так назови мне хотя бы одну причину, по которой ты на ней женился.

И только тут до меня дошло, что этот негодяй имел в виду.

— Вы думаете, я его околдовала?! — потрясенно прошептала я.

— Думаю, — припечатал Лоран, бросив на меня острый взгляд, и тьма вокруг него забурлила сильнее. — О том, что ты разбираешься в зельях, я догадался еще при встрече. Так быстро распознать смертельное проклятие способен не каждый маг.

— Я — травница! — возмущенно воскликнула я. Судя по всему, зря.

— Травница, — довольно хмыкнул он, откидываясь на спинку кресла, — хм, это многое объясняет и подтверждает мои предположения.

— Ничего это не подтверждает, прекрати, — с досадой отмахнулся Себастьян, которого явно начала раздражать эта ситуация.

Меня, кстати, тоже. Но не ситуация, а этот проклятый, вредный, дотошный и противный маг, который возомнил себя хозяином наших жизней.

— Никакого принуждения не было и быть не могло. За кого ты меня принимаешь, Элай? Я боевой маг. Неужели ты считаешь, будто я позволил бы сотворить с собой нечто подобное? Я женился на Шанталь по собственной воле.

Похоже, он хотел добавить «и без принуждения», но не стал, поскольку принуждение как раз имело место. Как и откровенный шантаж со стороны его деда.

— Поведай мне еще про любовь и великие чувства, — съязвил незванный гость.

На этом мое терпение закончилось. В конце концов, всему есть предел.

— Ну знаете! — Я вскочила на ноги. — Это уже переходит всякие границы!

— Шанталь, сядь, — скомандовал Себастьян.

Хотя скорее попросил, потому что приказным его тон вовсе не звучал. Однако я послушалась. Села, поджала губы и мысленно пообещала, что больше не позволю гадкому хозяину теней выводить себя из равновесия. Стану гордой, невозмутимой и молчаливой.

— Элай, я бы попросил тебя выбирать выражения.

— Говорю как есть. Ты всего пару месяцев назад собирался делать предложение Ясель, а тут вдруг женился на какой-то... Незнакомке.

Как же сложно мне давалось это обещание! Стоило бросить взгляд на каменное лицо с черными глазами и мне хотелось... Много чего и все противоречащее закону.

— Я не стану перед тобой оправдываться. Это глупо. Хочешь проверить — давай.

Себастьян слегка наклонился, протянул ладонь и выжидательно уставился на друга.

Лоран не стал брать его за руку. Просто кивнул, и клубящиеся вокруг тени вновь заволновались. Одна из них, приняв облик черной глянцевой плети, потянулась вперед, обвила запястье моего мужа и замерла. Происходящее дальше для меня, обычного человека, осталось загадкой. Очередным магическим действием, которое заняло секунд тридцать. Потом плеть исчезла, а ее хозяин несколько разочаровано произнес:

— Хорошо. А что герцог думает о твоей женитьбе?

— Дал свое благословение. — Себастьян потер запястье. — Шанталь ему очень понравилась.

— Неужели?

— Можешь у него спросить.

— Обязательно.

— И моей матери, кстати, тоже.

— Леди Конте так давно мечтает о внуках, что обрадовалась бы любой невестке, — хмыкнул Лоран и перевел взгляд на меня. — Значит, ты травница? Я думал, вы давно вымерли.

— Заблуждались, — не без удовольствия ответила я.

До чего же приятно было указывать на его ошибки! Даже столь незначительные.

Мужчина кивнул, продолжая внимательно меня изучать. Да так, что неприятные мурашки побежали по коже, заставляя слегка поежиться. До чего же жуткий маг!

— Значит, вы поженились, у вас любовь и все такое.

— Элай, прекрати, — скривился Себастьян. — Ты не на работе, а мы не на допросе. Просто прими как факт.

— У меня только один вопрос к тебе, дорогой друг. Если все так, как вы пытаетесь представить, то почему вы спите в разных спальнях?

«Поймал. Вот же ищейка! Все видит, все замечает и всюду сует свой нос», — с досадой подумала я.

Впрочем, сдаваться я не собиралась. Главное было удержать лицо, не выдать себя. Клятва, которую мы с мужем дали друг другу, не позволит сказать правду о нашем браке, осталось лишь добиться того, чтобы хозяин теней отстал от нас.

— Тебе не кажется, что ты забываешься, Лоран? — ледяным тоном заметил Себастьян.

— Я поняла, в чем проблема, — поспешно вклинилась я, положив руку на его плечо, как будто хотела успокоить. — Все из-за глупой ошибки с моим багажом.

— Какой ошибки? — прищурился темный маг.

Я повернулась к нему, продолжая улыбаться.

— Фаус что-то перепутал и доставил мой багаж в спальню для гостей. А так как я являюсь слабой человеческой женщиной, — я многозначительно посмотрела на Себастьяна, — то самостоятельно перенести его в нашу спальню не смогла. Решила оставить как есть. Я как раз собиралась взять кое-что из вещей, когда столкнулась с твоим другом.

После моего выступления наступила тишина, которую прервал Себастьян.

— Надеюсь, теперь твое любопытство удовлетворено, и ты перестанешь играть в сыщика?

— Полностью, — усмехнулся маг, слегка пошевелив рукой.

— Позволишь мне осмотреть рану?

Тьма вокруг мага рассеялась, обнажая торс, покрытый крохотными капельками пота и набухшую от крови повязку.

— Все не так страшно, как может показаться.

— Да уж. Все еще хуже. — Себастьян неодобрительно покачал головой. — Шанталь, ты мне поможешь?

— Может, не стоит? — поморщился Лоран. — Не приведи боги, грохнется в обморок, откачивай ее потом.

— Я не настолько впечатлительная, как вы думаете. Уж от вида крови точно не упаду в обморок. — Я повернулась к мужу. — Что от меня требуется?

— Спустись в подвал, там слева вход в мою лабораторию. Поищи на полках все необходимое для перевязки и лечения. Элай не ищет легких путей и вечно вляпывается в крупные неприятности.

— Хорошо, — поднимаясь, кивнула я.

— Может, все-таки продиктуешь ей список? Иначе перепутает, принесет что-нибудь не то, а мне потом страдай, — снова подал голос темный маг.

Я не могла отделаться от мысли, что ему доставляет удовольствие провоцировать меня, издеваться, подначивать. Причем он даже не старался скрыть этого. Наоборот, усмехнулся и с вызовом уставился мне прямо в глаза.

— Я очень постараюсь не принести какой-нибудь яд, но не обещаю, — произнесла я, с гордо поднятой головой проходя мимо него.

В ответ послышался довольный смех и тихое:

— Надо же, у твоей жены есть коготки.

— Прекрати зубоскалить и перебирайся на диван, — сухо проговорил Себастьян.

А я направилась к лестнице. Спуск вниз выглядел все таким же страшным и негостеприимным, но выбора мне не дали.

Однако вопреки моим опасениям здесь было вовсе не классическое подземелье. Ни каменных стен, покрытых плесенью, паутиной и толстым слоем пыли, ни тусклого освещения, ни песка под ногами. Стоило спуститься по металлическим ступеням, как на потолке загорелся яркий светильник, открывая моему взору выкрашенное светло-серой краской помещение, разделенное на три части.

Я не стала изучать каждую из них. Потом. Сейчас следовало заняться делом.

Повернув налево, я открыла нужную дверь и оказалась... В самом лучшем месте нашего мира! Идеальном, если не сказать, волшебном. Аккуратные деревянные полочки были заставлены разнообразными баночками с зельями, составами и ингредиентами. Посередине стоял огромный металлический стол, в центре которого располагались

котелки и разные доски, ступы и колбочки. Лаборатория отличалась чистотой и идеально продуманным интерьером. Я могла бы прожить здесь всю жизнь!

«Потом. Чуть позже я обязательно спрошу разрешения у Себастьяна и приду сюда», — пообещала я себе. А сейчас требовалось заняться делом.

Учитывая правила хранения, я с легкостью догадалась о местонахождении лекарств. Поэтому без раздумий бросилась к ящичку по правую сторону от небольшой плитки, сразу же обнаружив там нужные заживляющие и обезболивающие средства. Не удержавшись, открыла одну из баночек, и наклонилась, чтобы понюхать.

Нос уловил легкий, с цветочной ноткой аромат. Довольно приятный, но...

Нахмурившись, я коснулась мази и растерла ее между указательным и большим пальцем, чтобы усилить запах. Не ошиблась.

Открыв следующий флакончик, капнула состав себе на запястье. Он почти сразу же впитался в кожу, оставив легкий масляный след. Результат оказался все тем же.

После того, как собрала все необходимое в небольшую плетеную корзинку, достала из ящичка бинты и ватные тампоны. Немного подумав, направилась к полочкам с ингредиентами.

«Хуже ведь не будет... Кроме того, я не собираюсь делать что-то без разрешения. Всего лишь небольшое усовершенствование и только».

Поднявшись наверх, я обнаружила, что Лоран уже лежит на диване. Сейчас он не пытался язвить. Очевидно, чувствовал себя гораздо хуже. Кожа побледнела и покрылась испариной, дыхание стало частым и неровным. Зато глаза были все такими же темными и наглыми.

— А вот и твоя драгоценная жenuшка, — прохрипел он, первым заметив мое возвращение.

Себастьян склонился над другом, и меня не видел. Он явно магичил, но что именно делал, я поняла лишь, когда подошла ближе.

Рана выглядела серьезной. Не просто удар клинком, который требовалось зашить. Без клинка, конечно, не обошлось, но он явно был зачарованный и смазанный ядом. Об этом свидетельствовали и окружавшая рану черная каемка, и разбежавшиеся от нее в разные

стороны некрасивые зеленые линии. Вокруг раны стояло пять магических печатей. Так вот чем занимался Себастьян в мое отсутствие! Надо сказать, сработал он профессионально.

Тут надо уточнить, что я уже видела нечто подобное. Два года назад мейс Орман отправился на ежегодную охоту, которая закончилась для него не очень хорошо. Нарвавшись на матерого вепря, сам он чудом остался жив, а вот ногу покалечил изрядно. Меня тогда срочно вызвали к лекарю. Жена мейса Ормана не пожалела никаких денег, чтобы мы спасли его конечность. Каждая такая печать стоила пять золотых монет. Всего наш лекарь тогда поставил три, однако они ни в какое сравнение не шли с теми, что я видела сейчас. Себастьян сотворил ровные, четкие, сияющие ярко-золотистым светом печати, а те, которые магичил лекарь, смотрелись бледными, тусклыми и чуть кривоватыми. Впрочем, они свое дело сделали, как и мои травы. Ногу мейсу Орману мы спасли.

— Ты все принесла? — заканчивая последнюю, шестую печать, поинтересовался муж.

— Да, — произнесла я, вставая рядом. — Это ведь проклятие, да?

— А ты весьма догадливая для человека, — подал голос Лоран.

— А вы весьма болтливы для мага, — отбрила я, продолжая изучать рану.

С виду она была ужасной. Даже несмотря на усилия мужа,

— И дурак к тому же, — вмешался в нашу перепалку Себастьян. — Несколько дней проходить с таким ранением! Ты должен был немедленно ехать в министерство и требовать помощи.

— С тех пор, как Ангар уволился, они так и не нашли толкового мага. Нил скорее меня убьет, чем вылечит, а помазать себя мазями я и сам смогу, — меняя положение, прокряхтел маг.

Правда, сильно повернуться у Лорана не получилось. Его тело свело судорогой, заставив мага тихо выругаться от боли и вновь упасть на подушки.

— Не дергайся, хуже будет, — посоветовал Себастьян и ехидно поинтересовался: — Чего ж не помазал?

— Мази закончились. — Лоран слегка покривился от очередной волны боли, а потом повернулся ко мне и спросил: — В обморок падать не собираешься?

Я все-таки посмотрела на него, здраво рассудив, что надо пожалеть мага. Будучи серьезно раненым, он мучился от боли, а потому и срывался на первого, кто попался под руку.

— Нет.

— Доставай обезболивающее, — добавив новую закорючку на одну из печатей, мрачно велел Себастьян.

— Да, но... — замялась я.

— Что? — не поворачиваясь, потребовал муж.

— Это ты готовил зелья и мази? — решила все-таки прояснить ситуацию я.

— А что?

— Я могла бы... Их улучшить.

Теперь на меня уставились две пары глаз.

— Себ, не позволяй ей, — немедленно взмолился Лоран. — А ты, девочка, не вмешивайся. Мази хорошие, качественные, приготовленные строго по рецепту.

— Тогда рецепт несовершенен, — не отступала я, намереваясь идти до конца.

В конце концов, почему бы и нет? Муж меня слушал. И действительно слышал, спокойно принимал доводы, не отмахиваясь от моих слов.

— Это рецепты выдающегося профессора, который несколько десятилетий преподает в академии зельеварение, — насмешливо вставил Лоран. — Его труды уважаемы в магическом мире, как и он сам.

— Не спорю и нисколько не умаляю заслуг вашего профессора. Но можно лучше. Например, здесь, — я достала из корзинки баночку с заживляющей мазью, — переборщили с настойкой олферии. Хватило бы и пяти капель, а не семи. Потому что избыточное содержание начинает вступать в конфликт с отваром гойзики.

— Они же никогда не конфликтуют, — нахмурился Себастьян.

— Зависит от пропорций. Здесь вот небольшой конфликт, его сложно заметить и отследить, настолько крохотный. Но он есть и мешает составу раскрыться полностью. Если добавить немного пыльцы артюнда, то этот эффект можно убрать.

— Себастьян, я против! — процедил хозяин теней и вновь скривился от боли.

— Ты утратил право голоса, — ровным тоном сообщил Конте, а потом обратился ко мне: — Сколько времени нужно и что понадобится?

— Пять минут. И ты не мог бы открыть один из сундуков с моими травами?

Муж меня услышал. И поверил! Мне никто никогда не доверял. Особенно в столь важном деле. От благодарности у меня слегка зацепало в глазах и сбилось дыхание. Хотелось прыгать от счастья. Броситься ему на шею. И даже поцеловать! Сердце колотилось как бешеное, но пришлось взять себя в руки и ограничиться лишь тихим «спасибо».

— Ты ведь не собираешься ее слушать? — вновь попробовал протестовать Лоран.

Приподнялся на локтях, словно хотел сесть, и снова упал.

— Конечно, собираюсь, — поднимаясь, ответил Себастьян. — Она же травница.

— И что? Сколько ей лет? Семнадцать? Восемнадцать? Даже если она травница, в чем лично я сомневаюсь, то ей явно не хватает опыта и знаний.

Вцепившись в корзинку, я благоразумно молчала. Пусть мужчины сами разбираются.

— Вот и проверим. А ты лежи пока.

— Я не желаю выступать в качестве подопытного! — возмутился маг.

— Поздно. Ты сам виноват в своих бедах. Шанти, что тебе понадобится? И давай быстрее, пока у него не началось заражение.

Быстро кивнув, я перечислила пять ингредиентов, ступу с пестиком, несколько горючих камней и еще кое-что по мелочи.

Импровизированную лабораторию мы организовали прямо тут, на журнальном столике в гостиной, у которого я расположилась, встав на колени. Сейчас было не до приличий и соблюдения этикета. Себастьян мне не мешал. Просто стоял за спиной и очень внимательно наблюдал за каждым движением. Лишь изредка задавал вопросы, на которые я отвечала коротко и четко, не отвлекаясь от работы.

Сначала я занялась обезболивающим зельем, поправить которое оказалось проще всего. Великий профессор зельеварения пожадничал златоцвета, весьма редкого растения. Считалось, что даже пару капель

его сока способны усилить абсолютно любое зелье, но это было не так. Вернее, не совсем так. Две капли и правда усилили обезболивающее действие, но если добавить еще две, немного подогреть на горячих камнях и добавить два грамма порошка пастушки, эффект будет намного лучше. Причем пациент не утратит ясности сознания.

— Пастушка? — пробормотал Себастьян, заметив, как я осторожно отмеряю нужное количество. — Это ведь сорняк.

— Я же говорил, что она мне мстит, — проворчал Лоран, с тоской уставясь в потолок.

— Просто не изученный в достаточной степени или всеми забытый. На самом деле пастушка прекрасный усилитель. Чуть похуже златоцвета, но весьма эффективный. Вместе они очень хорошо сочетаются.

Добавив все ингредиенты, я закрыла флакончик и потрясла его. После чего взглянула на содержимое, которое постепенно меняло цвет с светло-серого с белыми крапинками в нежно-розовый, а потом и в медово-горчичный.

— Замечательно. — Я вручила пузырек Себастьяну. — Добавь десять капель в стакан с водой, размешай и дай ему выпить, а я займусь восстанавливающим зельем.

Надо сказать, муж не возразил ни словом, ни взглядом. Послушно принял у меня пузырек и направился к другу.

Восстанавливающее зелье заняло немного больше времени. В стремлении восстановить формулу я капнула себе на запястье две капли и вдохнула аромат. Не удержавшись, поморщилась от досады. Столько всего сюда намешали! Столько ингредиентов, причем весьма дорогих, добавили зря! Например, ту же чешую бронцепора, бесспорно, хорошее средство, но здесь абсолютно бесполезное. Как и сбор из пяти видов растений.

Я даже всерьез задумалась над тем, чтобы сварить собственное зелье, но тут же отринула эту мысль. Даже с моими заготовками процесс занял бы слишком много времени, которого у нас не было.

«Надо что-то делать. Но что? Может, оставить все как есть? Зелье-то хорошее, пусть и не идеальное».

Однако мой внутренний перфекционист буквально встал на дыбы. Или я просто хотела доказать присутствующим, в особенности наглому черноглазому магу, на что способна на самом деле.

— Ладно, попробуем, — пробормотала я, доставая небольшой металлический ковшик, который поставила на горячий камень.

Только он нагрелся, я вылила восстанавливающее зелье. Если немного выпарить жидкость и добавить щепотку собственноручно собранных и растертых в порошок трав, а потом остудить и смешать с пылью оранжевого пышноцвета, можно все исправить.

Я отвлеклась от приготовления лишь один раз. Когда услышала звучное проклятие и тихий хриплый стон. Это заставило меня вернуться в реальность. Вздрогнув, я через плечо посмотрела на хозяина теней.

Выглядел он еще хуже. Удивительно, но до нашего вмешательства мужчина был куда бодрее и веселее. Сейчас же он с трудом сдерживался, чтобы не ругаться. Побледнел, осунулся, а тьма вокруг него то вспыхивала, то исчезала, усиливая и без того нервное напряжение.

— Шанталь, все готово?

Ко мне повернулся Себастьян с закатанными по самые локти рукавами и испачканными кровью ладонями. Сосредоточенный, уставший и немного злой.

— Да, почти.

Я вновь склонилась над ковшиком.

Требовалось быстро остудить. Но как? Дома у меня имелась небольшая зачарованная тумбочка. Даже вспомнить страшно, сколько денег я на нее потратила и сколько времени копила золотые. Зато в ней можно было хранить лед специально для быстрого остужения зелий. Здесь же ничего подобного я не видела.

Впрочем, стоило мне подумать об этом, как рядом заклубилась тень. От неожиданности я дернулась, едва не уронив ковшик и не разлив его содержимое. А пока я хлопала ресницами в попытке понять, что тени от меня нужно, она поползла на стол, образовав странную черную кляксу. Завибрировала и растаяла, оставив на столе кусок самого настоящего магического льда. Будучи таким же холодным и полупрозрачным, он почти не отличался от обычного. Разница состояла лишь в серебристых нитях, которые пронизывали его насквозь. Слабо мерцая, они не давали льду таять и усиливали охлаждающий эффект.

— Спасибо, — едва слышно поблагодарила я.

Гадать о причине, почему темный маг решил мне помочь, не стала. Времени на размышления не осталось.

Остудив зелье, я осторожно втянула носом воздух в попытке понять, все ли получилось так, как планировалось. Результат меня порадовал. Еще не идеально, но уже намного лучше. Оставалось добавить немного пыльцы, контролируя каждый микрограмм, перемешать и отдать Себастьяну.

— Готово.

Далее шла очередь мази. С ней я разобралась быстро, добавив немного заживляющего настоя собственного производства для усиления эффекта и закрепляющего порошка для более тягучей консистенции. Передала мужу и занялась следующим.

Это было интересно. Давно я так не трудилась. Чтобы быстро, четко, в режиме полного погружения, не обращая внимания на происходящее вокруг. Мне нравилось это состояние! Немного сумасшедшее, нервное, тревожное, но такое пьянящее.

Когда последний флакончик с чужим лекарством был переработан, я наконец смогла встать и понаблюдать за действиями Себастьяна. А там было на что посмотреть!

Будь я хоть самой умной и лучшей травницей в мире, магией все равно не владела. А сейчас именно она спасала темного мага. Конте шептал какие-то слова и словно нити накручивал проклятие на пальцы, которые буквально на глазах чернели. Магические печати горели все сильнее, пульсацией напоминая сердце.

— Наноси мазь, — отступив в сторону, велел Себастьян.

— Но как же... — растерялась я, взявшись за баночку.

— Печати не тронут.

Взглянув на свои ладони, покрытые черно-красными разводами, муж покачал головой.

— Еще одна такая выходка, и я напишу в министерство.

— Я его возглавляю, — криво усмехнулся его друг, продолжая лежать с закрытыми глазами.

Я осторожно присела рядом с ним на пол, открыла крышку, зачерпнула мазь, состав и функции которой сейчас меня полностью устраивали, и аккуратно выложила ее на марлевую салфетку. После чего приложила ту к ране на груди. Я старалась проделать это

осторожно, но все равно уловила, как вздрогнул маг, а его дыхание сбилось, став частым и прерывистым.

— Простите, — прошептала виновато и продолжила разглаживать компресс по ране, поскольку требовалось полное соприкосновение.

— Тогда императору, — не унимался Себастьян, явно стремившийся отвлечь друга разговором.

— Прекрасно, — восстановив дыхание, прохрипел Лоран, — давно мечтаю уволиться.

— Да кто тебе позволит! Так уж вышло, что ты один из последних хозяев теней.

— И не напоминай.

Конте очистил руки и помог мне завершить перевязку.

— Спать будешь здесь, — постановил он, когда мы закончили процедуры. — Печати останутся еще на три дня. Перевязку надо делать два раза в сутки. Либо мы с Шанталь тебе поможем, либо обращайся в министерство.

— Я подумаю.

— Может, ему чай заварить? — предложила я, неловко переминаясь с ноги на ногу. — У меня есть специальный сбор, который поможет уснуть.

— И не проснуться? — тут же вскинулся маг, поднимая на меня свои черные глаза.

Из них исчезла злая насмешка, заставлявшая все внутри меня гореть. Остались лишь усталость и легкое любопытство.

— Я не настолько глупа, чтобы открыто покушаться на вашу жизнь, лорд, — любезно ответила я и в ожидании ответа повернулась к мужу.

— Завари, — кивнул он. — И себе не забудь. Ты сегодня очень хорошо поработала, Шанталь. И тебе тоже надо выспаться и отдохнуть.

— Хорошо, — не стала спорить я.

Через пять минут, вручив одну кружку Себастьяну, а вторую взяв себе, я поднялась вверх. Усталость и напряжение пережитого дня давали о себе знать. Немного потоптавшись, я свернула в сторону спальни мужа. Когда бралась за дверную ручку, всерьез опасалась, что дом вновь укажет мне на мое место. Но он молчал.

Приободренная, я открыла дверь и вошла внутрь. В конце концов, мы не впервые были вынуждены спать в одной постели, так что ничего страшного. А попадаться хозяину теней не хотелось. Он и так подозревал нас.

Рассматривать обстановку никакого желания я не испытывала. Лишь краем сознания отметила, насколько большая и темная у Себастьяна комната. Выпив отвар, я забралась в постель, обняла подушку и сразу же уснула. Сил на размышления о том, что готовит мне завтрашний день, не осталось.

Глава Седьмая

Шанталь

Утром я проснулась одна. Соседняя половина постели так и осталась нетронутой. Либо Себастьян вообще не ложился, ухаживая за другом, либо ночевал в комнате для гостей.

Сев на кровати, я сладко зевнула, с хрустом потянулась и только после обратила внимание, что посреди спальни стоит сундук с моими вещами. Похоже, муж дал добро на мое место жительства на ближайший год. И пусть я испытывала легкие угрызения совести из-за того, что лишила его спальни, но с другой стороны, моей вины в этом не было. Зато теперь у меня появилась возможность осмотреться.

В одном конце просторной, выдержанной в коричневых тонах, комнаты располагалась огромная кровать на массивных ножках с высоким изголовьем. Напротив нее — платяной шкаф, в углу диванчик с журнальным столиком и два кресла, а у двери пузатый комод. Солнечные лучи, проникающие сквозь украшенное темно-зелеными шторами окно, падали на пестрый ковер с геометрическим узором.

Висящие над тумбочкой большие круглые часы показывали уже десять часов. Обычно я так долго не спала, предпочитала вставать на рассвете. Но, видимо, вчерашнее потрясение плюс успокоительный настой сыграли свою роль.

Умывшись, я переделалась в любимую синюю юбку и белую блузку. Расчесала волосы и заплела их в косу. А затем бесшумно, чтобы не разбудить пациента, спустилась вниз. Делала я это не потому, что ему требовалось больше отдыхать. Скорее из-за нежелания вновь вступить в бесполезный спор.

Однако на диване никого не было. Неужели ушел? Вот уж вряд ли. А значит, следовало готовиться к новой порции едких комментариев и кривых усмешек.

«Спокойно, Шанти, ты справишься», — мысленно уговаривала себя, пока шагала в столовую.

И ведь как чувствовала!

Темноволосый маг развалился на одном из стульев, спокойно поедая бутерброд с мясом и зеленью и запивая его ароматным чаем. Выглядел он намного лучше, чем вчера. Бледновато, конечно, но точно не при смерти.

— Доброе утро, — вежливо поздоровалась я, сразу устремившись к плите.

— Доброе.

Я ждала какое-нибудь ехидное замечание или выпад в свой адрес, но так и не дождалась. Маг просто поздоровался и замолчал, что показалось мне очень подозрительным.

Я налила себе чаю и замерла, раздумывая, что бы такое съесть.

«Может, тоже бутерброд сделать?»

В холодильном шкафу нашелся кусок сочной буженины, от которой исходил просто невероятный запах. Я добавила к ней листья салата и нарезанный дольками помидор, а также обнаруженный в небольшой баночке горчичный соус.

Соорудив бутерброд, я взяла его, кружку с чаем и уселась за стол напротив хозяина теней.

— Как ваше самочувствие? — нейтральным тоном поинтересовалась я, поскольку молчать было как-то неловко.

— Хорошо, — в тон мне ответил он.

На кухне снова повисла тишина.

Болтливый и язвительный маг мне нравился больше. Так он хотя бы меня замечал, а сейчас как будто не видел. Или не хотел видеть. Словно я... Некто, недостойный его внимания.

Откусив бутерброд и запив его чаем, я предприняла новую попытку завязать беседу.

— Вам не пора сделать перевязку?

— Перед тем, как уйти на работу, Себастьян уже все сделал, — равнодушно отозвался Лоран.

Он даже не смотрел в мою сторону!

— Ясно.

— Сообщил, что будет после обеда и велел чувствовать себя как дома.

Если бы это было так просто!

— Поняла, спасибо.

Я быстро доела свой завтрак, выпила чай, после чего помыла кружку и, прежде чем удалиться, с вызовом произнесла:

— Хорошего вам дня!

А в ответ тишина.

«*Вот же маг проклятый!*» — в сердцах подумала я.

Себастьян сказал чувствовать себя как дома. И что он имел в виду?

Впрочем, ответ нашелся довольно быстро. Вернувшись в гостиную, я заметила, что моих сундуков с травами и настойками нет. Зато на журнальном столике лежала записка.

«В подвале выделил тебе место под лабораторию. Твои сундуки уже там. Печати снял. Располагайся. Дом полностью в твоём распоряжении. Себастьян».

Чудесно! Значит, муж обо мне не забыл и разрешил заниматься своими делами. Поэтому я вознамерилась спуститься в подвал, хорошенько исследовать свою новую лабораторию и заняться распаковкой багажа. Но для начала, пока на улице не стало слишком жарко, надо было кое-что сделать.

Нацепив любимую соломенную шляпку, я вышла из дома. День сегодня обещал быть просто великолепным. На ясном небе ярко светило солнышко, повсюду пели птицы, а от цветов по округе распространялся одуряющий аромат.

Широко улыбнувшись, я покинула крыльцо и отправилась осматривать небольшой участок вокруг дома. Он оказался целиком засажен газоном. Ну хотя бы не сорняком.

Я наклонилась, зачерпнула немного почвы и, растерев ее между пальцев, выяснила, что она здесь хорошего качества, плодородная. Сразу же придумала высадить кое-какие травы. Будучи травницей, я не только разбиралась в ботанике, умело создавала любые зелья и составы, но и обладала одним весьма интересным талантом — все растения, которые я выращивала, неизменно приживались, быстро росли и давали высокий урожай.

«Вот здесь, где много света, можно высадить кусты флоцериума и белянки. А там, за домом теневые травы. Между ними устроить небольшую дорожку и пару рядов монгии синеголовой. Она

прекрасно сочетается с урлуком. А вот берстянку и медовушку лучше рассадить по разные стороны. У стены дома отличное место для вьющегося жмыха. Не только полезная трава, но и цветет красиво. Украсит стену светло-лиловыми цветами. Даже через год, когда я покину это место, он будет цвести», — рассуждала я.

Побродив по участку еще минуты три, я вернулась в дом. Судя по тишине, в мое отсутствие мрачный гость удалился. Ну и хорошо, все меньше хлопот.

Я наконец отправилась в подвал.

«Если лаборатория Себастьяна находится слева, то моя, скорее всего, справа».

Приблизившись к деревянной двери, я осторожно открыла ее.

Первое, что бросилось в глаза — два моих сундука, стоявших прямо посередине у большого длинного стола.

Лаборатория очень походила на ту, которую занимал Себастьян. За тем лишь исключением, что была совершенно пустой и очень-очень чистой. Именно мне предстояло расставить здесь баночки, развесить мешочки, разложить травы и так далее.

Но прежде чем заняться этим, я решила проверить еще одну дверь, которая располагалась напротив входной. Может, именно там мой третий сундук с травами?

Осторожно распахнув створку, я не смогла удержать восхищенный взглас. В первую очередь меня поразили заливавший пространство фиолетовый свет. Его давали специальные, невероятно дорогие лампы из кристаллов, выращенных гномами в своих каменоломнях. Столь необычное освещение подходило для растений, которые не выносили солнечных лучей. Если раньше в моей домашней лаборатории из-за этого царил вечный сумрак, то теперь я могла перенести сюда самые прихотливые и нежные саженцы, тем самым сведя к минимуму ущерб для работы. Комнатка пусть и была небольшой, но тут находилось все необходимое: стол, полки для рассады, крючки для засушивания растений и многое другое. Тут же обнаружился и мой потерянный сундук.

— Пора приниматься за работу, — вслух произнесла я.

Для начала стоило достать горшок с фозерия лургендия. Эта бедняжка почти двое суток провела взаперти, без доступа к свежему воздуху. Магические печати — это хорошо, но для нормального

существования катастрофически мало. Растение было жутко чувствительным и могло зачахнуть от неправильного ухода и даже от обиды. Поэтому, доставая его наружу, я ворковала, осторожно гладила каждый листочек, рассказывала, как скучала, клятвенно обещала, что непременно полью его специальным удобрением, опрыскаю и создам все условия для роста. Вроде бы от моих слов листочки даже чуть разгладились. По крайней мере, засыхать цветков передумал.

Далее я развесила на крючках сухие веточки, расставила баночки на полочках. И все это под фиолетовым светом волшебных кристаллов.

Кстати, выяснилось, что в наличии у меня не так много составов, как я думала. Убедившись, что все расставлено, я закрыла крышку и оттащила сундук в конец комнаты. Еще раз окинув свое добро взглядом, я вернулась в основную лабораторию.

К другому освещению зрение адаптировалось не сразу. Пришлось некоторое время постоять, зажмурившись, а потом хорошенько проморгаться. И все равно следующие пару минут у меня перед глазами то и дело вспыхивали розовые круги. Я мысленно сделала заметку не забыть посоветоваться с Себастьяном. Вдруг для таких случаев есть какие-то специальные очки?

В любом случае, легкий дискомфорт меня не остановил, и я с огромным энтузиазмом принялась разбирать сундуки. Расставляла свой скарб по полочкам, меняла местами, снова ставила, затем отходила в сторону, смотрела, что получилось и опять все меняла, подстраивая под себя. И когда закончила, с огорчением поняла, как мало у меня ингредиентов и заготовок. Захотелось заполнить свободное пространство, после чего сварить какое-нибудь зелье, чтобы ощутить аромат трав и вновь оказаться в своей стихии.

Однако для исполнения желания столько всего требовалось добыть! Безусловно, разбить огородик вокруг дома я планировала, но пока травы вырастут и созреют, пройдет довольно много времени.

«Может, позаимствовать что-нибудь у мужа? А еще лучше получить доступ в оранжерею академии и разрешение на сбор кое-каких растений! Я ведь могу создать что-то новое, ранее не придуманное. Свое!»

Эта мысль меня настолько воодушевила, что я бросилась наверх, готовая поделиться своими замыслами со всем миром. Но для начала с Себастьяном.

Только вот мой дорогой законный супруг отказывался находиться! Когда я поднялась в гостиную, полная грандиозных планов и желания рассказать о них, часы показывали почти шесть. Самое время вернуться с работы и поужинать в кругу нашей немного странной семьи. Однако Себастьяна не было. Я побродила по дому, заглянула в каждую комнату, но так его и не обнаружила.

— Хозяин возвращался? — спросила я, спустившись на первый этаж, и коснулась стены.

— Нет, — ответил дом.

«Эх, хорошо все-таки иметь умный дом. Не только защитит, но и поможет, на вопросы ответит».

Наверняка супруг задержался в академии. У декана боевого факультета по определению не могло быть мало работы. Кроме того, не стоило забывать об Ясель, явно не просто коллеге. Очевидно, проводить время со столь сильной, умной и красивой магичкой ему было интереснее, чем со мной. Да и не обещал Себастьян постоянно находиться рядом со мной и наедине играть роль влюбленного мужа.

Но все равно стало немного обидно. Разговор пришлось отложить на неопределенное время.

И тут желудок болезненно сжался, напоминая о том, что я практически не завтракала и совсем не обедала, проторчав в подземной лаборатории. Настала пора поужинать. В одиночестве.

Немного потоптавшись в гостиной, я отправилась на кухню. Там открыла дверцу большого холодильного шкафа и принялась изучать его содержимое. Мне показалось или контейнеров с едой прибавилось? Странно.

Я еще с минуту простояла, выбирая между рыбой, запеченной с овощами, и куриными тефтелями в сливочном соусе с грибами. Победили тефтели. Достала контейнер и замерла, раздумывая, как бы разогреть еду. Холодные блюда не вызывали аппетит. Похоже, стоило использовать плиту и обжарить ужин.

Поставив баночку на стол, я принялась обшаривать ящики. Сковороду отыскала довольно быстро. Вернее, сразу четыре. Разного диаметра и даже цвета. Я выбрала ту, что поменьше. Теперь оставалось найти масло и...

— Что вы делаете? — раздался голос откуда-то сбоку.

Я моментально почувствовала себя воришкой, которого застигли на месте преступления. Вроде ничего страшного не сделала, а все равно испытала неловкость.

Поворачивалась я очень медленно и осторожно, держа сковороду в одной руке, а контейнер с едой в другой. Зачем я его в последний момент схватила со стола, сама не поняла.

— Здравствуйте, — неловко улыбнувшись, произнесла я.

Передо мной стояла невысокая пожилая дама в сером платье в мелкий цветочек и вязаной кофте ярко-зеленого цвета. Пара серебристых кудряшек выбивалась из-под ее белого чепца, обрамляя морщинистое лицо с добрыми светло-кариими глазами.

— Здравствуйте, леди Конте, — дружелюбно проговорила она, приближаясь. — Простите, если напугала. Может, я могу вам чем-то помочь?

— Я пытаюсь разогреть себе ужин, — ответила я и неожиданно смутилась. — Простите, что взяла контейнер без разрешения.

Она ведь приготовила все эти блюда для Себастьяна, а я явилась и забрала себе. Да еще и без разрешения. Некрасиво получилось.

— Это вы меня простите, леди Конте, — засуетилась она, забирая у меня и сковороду, и контейнер с едой. — Мне следовало прийти раньше и подготовить все для ужина. Себастьян... Лорд Конте весьма непривередлив и не любит церемонии. Но теперь все будет иначе.

— Почему же? Я тоже не люблю церемонии. Так что, уверяю вас, не стоит ничего менять. — Я отступила в сторону, чтобы не мешать пожилой даме. — И зовите меня, пожалуйста, Шанталь. А вас как зовут? Простите, Себастьян не сообщил мне вашего имени.

— Тетушка Бонифер, так все меня зовут. Я экономка, кухарка и горничная лорда Конте.

— Очень приятно с вами познакомиться, тетюшка Бонифер.

— Так зачем вы достали сковороду?

Я же вроде отвечала на этот вопрос.

— Хотела разогреть тефтели с грибами, — повторила я.

— Зачем такие сложности, если Себастьян купил разогрей-шкаф? — выкладывая мой ужин на белую тарелку с голубой каемкой, заявила она.

— Что купил?

Тетушка Бонифер указала на тот самый непонятный ящик с дверцей и кнопками, который еще вчера привлек мое внимание, и о назначении которого я так и не догадалась.

— Это называется «разогрей-шкаф»?

— Да. Последнее изобретение техномагов. Шкаф, который сам греет пищу не хуже любой плиты, — с гордостью сообщила она. — И гораздо быстрее. Давайте, я покажу.

Тетушка Бонифер взяла тарелку с моим ужином и поставила внутрь этого странного приспособления.

— Здесь мы выставляем время. Таймер, по-научному. Потом крутим вот это колесико, нажимаем вот эту большую кнопку, и все, — пояснила она.

Ящик вздрогнул, завибрировал и громко, даже немного угрожающе загудел.

— Теперь остается только ждать, — повысив голос, сообщила тетушка Бонифер и довольно улыбнулась.

— Он всегда так шумит? — уточнила я, продолжая опасливо коситься на странный прибор.

— Всегда. Но ничего, стоит потерпеть пару минут, чтобы получить вкусный и горячий ужин. А вы пока присаживайтесь, я за вами поухаживаю.

Я послушно устроилась на стуле и с любопытством принялась наблюдать за женщиной, которая несмотря на свой весьма почтенный возраст, двигалась быстро и легко. Она ловко открывала ящики, доставая салфетки и столовые приборы.

— Хочу завтра испечь пироги. Вы с какой начинкой любите, Шанталь? — спросила она, подходя к разогрей-шкафу.

Он как раз в последний раз дернулся, внутри что-то щелкнуло, и наступила тишина. Взяв смешные полосатые прихватки, госпожа Бонифер достала тарелку с едой. Кухня тут же наполнилась такими ароматами, что желудок болезненно сжался. Отрезав кусочек фрикадельки, я подцепила тонко нарезанный кусочек гриба и отправила все в рот.

«Блаженство! Как же вкусно».

Кухарка в родительском доме тоже неплохо готовила, но до тетушки Бонифер ей было далеко. Тефтели получились сочными,

ароматными, с правильно подобранными приправами, которые прекрасно гармонировали со сливочным соусом и грибами.

— Так какую начинку пирогов вы предпочитаете? — отрезав ломтик ароматного свежего хлеба, поинтересовалась она.

Хлеб тоже получился идеальным, с хрустящей корочкой и нежным мякишем.

— В вашем исполнении — любую.

— Мне, конечно, приятно это слышать, — улыбнулась тетушка Бонифер, — но все-таки.

— Капуста с яйцом, — немного помедлив, ответила я. — А если сладкие, то с вишней.

— Вот завтра и испеку, как раз к завтраку успею. Только надо будет тесто сегодня поставить, чтобы за ночь поднялось.

— Вы очень добры! — продолжая поглощать вкусный ужин, произнесла я, а потом, не удержавшись, спросила: — А вы давно служите у моего мужа?

— Уже лет двадцать. С тех пор, как он начал преподавать в академии, — с улыбкой сообщила она, вытирая столешницу тряпкой.

— Неужели? Так долго.

— Вам очень повезло с мужем, Шанталь. Себастьян не похож на привычных магов. Он всегда с уважением относился к обычным людям. Не выказывал презрения или равнодушия. Всегда поможет, спросит, как прошел день, искренне интересуется жизнью. Когда моему внуку понадобилась срочная операция, нашел самого лучшего лекаря и даже заплатил ему, — продолжила тетушка Бонифер, остановившись возле меня.

И тут до меня внезапно дошло, что я не предложила ей сесть. Сгорая от стыда, я поспешно указала на соседний стул.

— Присаживайтесь, пожалуйста.

— Не думаю, что это уместно.

— Сделайте мне приятное, присаживайтесь, — повторила я.

— Благодарю.

И пусть тетушка Бонифер подчинилась нехотя, но сдержать тихий вздох не смогла. Очевидно, возраст уже брал свое, и ей было тяжело подолгу стоять на ногах. Мне стоило бы подумать об этом раньше, а я все о себе и о своем.

— Знаете, мы с Себастьяном знакомы мало времени, поэтому мне любопытно все, что с ним связано.

— Понимаю. Но повторяюсь: вам достался очень хороший муж.

— Чего не скажешь о его друзьях, — не удержалась от замечания я.

— Друзьях? — нахмурилась она, а потом догадалась. — Ах, вы о лорде Лоране.

— Именно.

— Я бы не назвала его плохим. За годы службы я ни одного грубого слова от него не слышала. Всегда здороваётся, улыбается, спрашивает, как дела. У лорда Лорана довольно сносный характер, хотя и тяжелый. Всеми виной его дар. Все-таки тени оставляют на нем отпечаток. Сложно повелевать созданиями тьмы, оставаясь при этом светлым и добрым.

— Наверное, вы правы, — неохотно согласилась я.

Доев ужин, я собрала остатки соуса кусочками хлеба, которые потом отправила в рот. Если бы Дейзи увидела такое, ее бы точно хватил удар. Однако сестры тут не было, а моего мужа все равно абсолютно не волновало отсутствие у меня манер.

— Заварить вам чай?

— Давайте я сама, — поднимаясь, предложила я. — Я купила на рынке пучок нарнирийской ромашки. Даже пары листочков хватит, чтобы улучшить вкус любого чая.

— Все-таки я вам помогу, — заявила тетушка Бонифер, поднимаясь следом.

Вместе мы быстро управились. Она помогла мне разобраться с плитой, а я заварила чай, к которому тут же нашлись конфеты.

— Себастьян не очень любит сладкое, в отличие от выпечки, — поделилась тетушка Бонифер, доставая коробку шоколадных конфет. — Держит их из-за леди Яс... Ой!

Поздно спохватившись, она прижала пальцы к губам и посмотрела на меня с испугом.

— Ясель, так ведь? — Я ободряюще улыбнулась. — Себастьян держал сладкое для леди Форсенберг?

— Это было раньше. До вас. Сейчас все будет по-другому, — затараторила тетушка Бонифер, пытаясь хоть немного сгладить неловкость.

— Конечно. Не переживайте, я ничуть не ревную мужа к леди Форсенберг. И полностью уверена в его чувствах ко мне.

Точнее в полном их отсутствии.

— Еще раз простите. Иногда я становлюсь такой болтливой.

— Все хорошо.

Вместе мы не только попили чай, но и практически опустошили запасы сладкого красавицы Ясель. Потом тетушка Бонифер занялась тестом, а я отправилась в гостиную, прикидывая, чем бы заняться дальше.

Себастьяна этим вечером я так и не дождалась. Как и его настырного темного друга с завышенной самооценкой. Почти в десять вечера я попрощалась с тетушкой Бонифер и поднялась на второй этаж. Приняв душ, вернулась в спальню мужа. Поскольку других инструкций не поступало, решила спать здесь. К тому же помнила, что хозяин теней два раза в день собирался наведываться на перевязку. Если Лоран вновь застанет меня вне супружеской спальни, то оправдаться уже не получится.

Резкие жизненные перемены и тревоги прошедших дней порядком меня измотали, и я быстро уснула. Мне снился сон. Обычно я их не запоминала. Ночные видения растворялись в первых лучах солнца, оставляя после себя лишь неясные воспоминания и легкую грусть. Однако этот раз немного отличался. Уж слишком невероятные картинки мелькали перед глазами.

Мне снилось, что я стала магичкой. Самой настоящей! Я знала древний язык, могла шептать заклинания, которые с легкостью срывались с моих губ. Во сне я понимала, что именно произношу и чего хочу добиться. Земля у меня под ногами дрожала и тряслась. Растения подчинялись моей воле, их тяжелые корни и стебли опутывали меня, не причиняя вреда в ожидании приказа. Я умела повелевать ними! Я испытывала настолько захватывающие эмоции, что совершенно не желала просыпаться. Хотелось продлить момент своего триумфа и могущества. Как же приятно было чувствовать себя особенной, одной из избранных!

А потом вдруг возникло странное ощущение, что за мной наблюдают. Кто-то тянул ко мне руки, стараясь добраться сквозь туманы и расстояния, чтобы схватить и уничтожить. Я не видела его,

но улавливала злость и ненависть, которую незнакомец и не пытался скрыть.

— Где ты? Кто ты? — доносил ветер его свистящий шепот.

— Не найдешь, — со смехом отвечала я.

А потом в тишине послышался странный звук. Потом еще один. И еще. Сначала едва слышный, он становился все сильнее.

Тук-тук... Тук-тук... Тук-тук.

Я не сразу осознала, что этот ритм напоминает стук сердца. Но кто же проснулся этой ночью?

А между тем с каждым ударом моя сила таяла, растворяясь в ночной мгле. И вот я снова стала собой. Простой травницей. Сказка закончилась. Впрочем, это был просто сон. Удивительный сон, который не имел ничего общего с реальностью.

От обиды я вздрогнула и резко проснулась.

Кругом царила ночь. В спальне было тихо и пустынно. Себастьян так и не явился. Хотя вряд ли он стал бы делить со мной постель.

Закрыв глаза, я обняла подушку, горько вздохнула и вновь погрузилась в сон.

Где-то на краешке сознания снова послышалось едва различимое биение чужого сердца. Или, может, это билось мое?

* * *

Себастьян Конте

— Скажи на милость, почему я должен дважды в день обрабатывать раны, которые ты получил по собственной дурости, так, словно я твой подчиненный? — проворчал Себастьян, закончив перевязку.

Встав, он потер затекшую шею. Стояла уже глубокая ночь, часы показывали половину третьего ночи. Выспаться ему опять не удастся. Мысли плавно перетекли к Шанталь. Следовало что-то решать с ней и его спальней. Не мог же он все время ночевать в кабинете на диване? А виной всему Элай. Надо было ему явиться в первый же вечер и все испортить!

— Ты мой друг, — укутываясь в мантию из тени, напомнил о себе друг. А потом с тихим вздохом лег на диван и закрыл глаза.

— И ты этим беззастенчиво пользуешься, — криво усмехнулся Себастьян, собирая флаконы с зельями и баночки с мазями. Окровавленные бинты полетели в мусорное ведро, как и использованные ватные тампоны.

— А для чего еще нужны друзья, если не для поддержки?

— Почему ты не можешь обратиться за помощью к своим в министерстве? — прищурился Себастьян.

Хотя он прекрасно знал ответ на этот вопрос, и поинтересовался скорее по привычке. Или усталость сыграла свою роль. Лорд Конте не был готов к тому, что его размеренная жизнь внезапно принялась разваливаться на части, и он ничего не мог с этим поделать.

— Там один бездари, — продолжая лежать с закрытыми глазами, буркнул Элай.

— Бездари в министерстве не служат.

— Значит, мне не повезло, поскольку меня окружают одни бездари и лентяи.

— Они просто тебя боятся, — фыркнул Себастьян. — А те, кто не боится, вступают в конфликт с магией. И кому, как не тебе знать, чем это может закончиться для целителя.

— Не дави на совесть, — мрачно отозвался хозяин теней и усмехнулся. — Так уж вышло, дорогой друг, что ты единственный, кто способен выдержать меня и мое чувство юмора. — Приоткрыв один глаз, он покосился на мрачного друга и, не удержавшись, добавил: — Даже твоя маленькая женушка не вынесла моего соседства.

— Вел бы себя нормально, возможно, и результат получился бы совсем другим. Ты нарочно провоцировал Шанталь, а теперь жалуешься, что она не вспылала к тебе любовью.

— Зачем мне любовь твоей жены?

— Не цепляйся к словам, ты прекрасно понял, что я имею в виду.

— Не надо во всем винить меня. Если бы твоя дорогая супруга не лезла туда, куда ее не просят, я бы вел себя иначе.

— Ты опять? — скривился Себастьян, поднимаясь с кресла.

— Я просто не могу понять, как тебе пришло в голову жениться на человечке?

— Шанталь — травница.

— Ну да, ни то ни се. Не магичка, но и не человек.

Приподнявшись, Элай осторожно сел и слегка задержал дыхание в стремлении справиться с новой вспышкой боли. Тени вокруг задрожали, стараясь хоть капельку облегчить боль своему хозяину.

— Я смотрю, моя жена не дает тебе покоя, — заметил Себастьян, подходя к столику, где стоял поднос с графином рубинового вина и двумя пузатыми бокалами. — Будешь?

— Я бы с радостью, но нельзя, — с тоской в голосе отозвался Элай. Себастьян налил себе немного вина и сделал первый глоток. — Мне просто любопытно. Сколько лет вы встречались с Ясель? Десять? Двенадцать? — продолжил он допрос.

— Какое это имеет значение? — уставясь в пространство перед собой, поинтересовался Себастьян.

— Ты хотел на ней жениться.

— Зато она не хотела. Ясель строит карьеру, пытается занять достойное место в магическом сообществе, доказать, что не хуже других магов. Брак не входит в сферу ее приоритетов.

— И поэтому ты женился на человеческой девушке?

— Не перегибай. — Себастьян прошелся по комнате, сел в кресло, закинув ногу на ногу, и вновь отхлебнул вина. — Ты никогда не был человеконенавистником, Элай. С чего вдруг такое неприятие Шанталь? Ну сдала она тебя жандармам. И что из этого? Раньше ты посмеялся бы, а теперь едва не скрипишь зубами от злости. Чем она тебя так задела?

— Ничем, — пожал плечами хозяин теней. — Просто хочу дать тебе совет.

— Считаешь, я в нем нуждаюсь? — приподнял правую бровь Себастьян, рассматривая рубиновую жидкость в бокале.

— Послушай меня и реши сам. Совет прост: отправь девчонку как можно дальше и забудь хотя бы на время.

Если бы все было так просто!

— Не могу.

— Мне сегодня доложили о том, что на границе видели Джара, — медленно произнес Элай, пристально глядя на друга.

Вздвогнув, Себастьян сжал ножку бокала.

— Уверен?

— Думаешь, я стал бы шутить на эту тему или сообщать тебе непроверенную информацию? Джар возвращается в империю. Туда, где за его голову обещана огромная сумма денег. Как думаешь, ради чего?

— Ради мести, — тихо проговорил Себастьян.

— Тебе. Мы всегда знали, что Джар не успокоится, пока не отомстит. Ждали лишь, когда он соберется нанести удар. Только вот за эти годы кое-что изменилось. У тебя появилось слабое место, Себастьян.

Лорд Конте вздохнул. Кто мог предположить, что заклятый друг, ставший непримиримым врагом, решит вернуться именно сейчас? В самый неподходящий момент.

— Я не могу отослать Шанталь, — спустя какое-то время вздохнул он.

— Серьезно?

— В академии безопаснее всего. Здесь Джар не сумеет до нее добраться. Эти стены защитят ее от любой угрозы.

— Ты не можешь держать ее здесь вечно.

— Я обеспечу Шанталь защиту.

— Как скажешь, — кивнул Элай. — Я тебя предупредил. Дальше решай сам.

А в следующее мгновение замер, почувствовав волну мощного магического импульса, которая с бешеной скоростью пронеслась по территории академии. Она была такой силы, что в доме замигали и заискрились все магические кристаллы. Да и собственная магия отозвалась, болезненно сдавив сердце, вышибая дыхание, от чего кожа покрылась неприятными мурашками. Тени взметнулись, заворчали и зашевелились, словно змеи.

— Что за?.. — рявкнул Себастьян, отставляя бокал в сторону и резко вскакивая.

Элай уже был на ногах. Мрачный, сосредоточенный, с потемневшим лицом и тенями, которые лихорадочно тряслись, то прижимаясь к нему, то отшатываясь в стороны. Они ждали команды, чтобы броситься вперед, начать поиск того, от кого так вкусно пахло древней силой. Одно едва заметное движение, и они в мгновение ока разлетелись по комнате, потерялись в стенах, спеша дальше. словно гончие, которые взяли след и умчались прочь.

— Ты тоже это почувствовал? — спросил Себастьян, прислушиваясь к тишине за окном.

Сейчас она воспринималась особенно тягучей и неправильной. Как будто настороженной или даже встревоженной. Словно сам мир замер в попытке понять, что нарушило его сонный покой.

— Да, — коротко бросил Элай.

— Никто и ничто не может проникнуть в академию извне. Сработала бы защита.

— Она и не нарушена. Удар был из самой академии.

Внутри академии? Себастьян вздрогнул.

— Если это кто-то из студентов, клянусь, завтра же отчислю, — рыкнул он, сжимая кулаки. — Разгильдяи. Как нормативы сдавать, так сил у них нет, а как по ночам запретной магией заниматься — сразу находят!

— Это не твои студенты. Они не обладают подобными способностями, — возразил Лоран. — Что бы ни породило импульс, это древняя магия. Очень древняя. И сильная.

Тени медленно возвращались к нему, ласкаясь словно кошки. Казалось, они безмолвно твердят: *«Не нашли, не поймали. Прости, хозяин»*.

И тут кольцо на мизинце левой руки слегка запульсировало, а потом камень в нем загорелся алым.

— Меня вызывает ректор, — сообщил Себастьян.

— Иди, а я попробую поискать источник импульса. С твоего позволения, разумеется.

— Ректору это не понравится.

— Я ему никогда не нравился. Даже в те времена, когда являлся его студентом, — равнодушно отмахнулся хозяин теней.

— Что это могло быть?

— Не знаю, — покачал головой Элай и мрачно добавил: — Но что бы это ни было, его мощь велика. Если она выйдет из-под контроля, от твоей любимой академии камня на камне не останется.

* * *

Утро следующего дня я встретила с улыбкой на губах. Настроение было великолепным, самочувствие тоже. Хотелось обнять мир. Ну или слегка его пошатнуть. Совсем чуть-чуть.

О своем странном сне я вспомнила лишь, когда умывалась. Впрочем, он не особо меня удивил. Подумаешь, сон. Разум и не такое может выдать после столь интенсивного общения с магами. Следовало просто заниматься травами и все наладится, перестанет сниться всякая муть.

Улыбнувшись своему довольному отражению, я поспешила одеться. Часы пробили восемь утра. Впереди ждал новый день, и я нисколько не сомневалась, что он пройдет интересно и плодотворно.

Честно говоря, спускаясь в столовую, я была уверена, что Себастьян уже убежал на занятия. Он вообще старался держаться от меня подальше. И я не винила его в этом. Брак ему навязали, мое присутствие тоже. Так что развлекать он меня не нанимался. И так выделил отдельную лабораторию в своем доме и разрешил заниматься своими делами. Нагрянь сюда магический контроль, ему бы досталось, поскольку лицензии на производство зелий я не имела. Но каково было мое удивление, когда, спустившись в столовую, я застала мужа за большим столом. Он сидел, слегка сгорбившись, и с самым мрачным видом поглощал пирожки.

— Доброе утро, — радостно воскликнула я, вливаясь в столовую. Свежая, отдохнувшая и до противного счастливая.

Усталый взгляд, которым одарил меня супруг, оказался красноречивее любых слов.

— Доброе, — сухо отозвался он и продолжил жевать румяный пирожок.

Приблизившись, я с наслаждением вдохнула аромат выпечки и улыбнулась.

— М-м-м, тетушка Бонифер все-таки сдержала обещание и испекла пирожков. Чур, мои с вишней!

Я налила чай и присела рядом с мужем, не переставая обворожительно улыбаться. На что Себастьян поморщился, словно от боли.

— Ты не могла бы говорить потише? — попросил он, потирая виски.

— Голова болит? — сочувственно вздохнула я, хватая один из пирожков, которые горкой лежали на большом блюде.

— Болит.

— У меня есть хорошая настойка. Она точно поможет.

— Единственное, что мне точно поможет — это сон, — проворчал муж.

— Плохо спал?

Разломив пирожок на две части, я обнажила идеальную сердцевину: пористую и мягкую, словно облачко. А какой запах исходил от густой начинки из половинок ягод! Откусив кусочек, я ощутила приятный кисло-сладкий вкус и зажмурилась от удовольствия. Все как я любила.

— Совсем не спал, — буркнул Себастьян.

И тут у меня проснулась совесть.

— Ой, — пробормотала я, отложив пирожок, и виновато вздохнула. — Это из-за меня, да?

— Ты-то здесь при чем? — нахмурился он, поднимаясь, чтобы наполнить свою кружку новой порцией горячего чая.

— Ну как же... Я ведь заняла твою спальню. Ты прости, пожалуйста, но я не знала, где мне ночевать. В гостевой не решилась, вдруг опять твой друг явится с проверкой. Второй раз обхитрить его не выйдет. Удивительно, как он поверил нам в первый раз. Поэтому я и заняла твою спальню. Но если ты скажешь, я...

— Шанталь, — едва не рыча, прервал меня Себастьян, — ты не могла бы выразаться короче и яснее?

— Ой, прости, — вновь покаялась я, прижимая пальцы к губам. Действительно, что-то я сегодня слишком болтлива. — Я лишь хотела сказать...

— Я уже понял, что ты хотела сказать. — Супруг вернулся на свое место и с наслаждением вытянул длинные ноги. — Нет, я не против, что ты заняла мою спальню. Да, я согласен и считаю, что в сложившейся ситуации ты поступила правильно. Мы решим вопрос со спальнями, но потом... Сейчас у меня полно других проблем. И в моей бессонной ночи нет твоей вины.

— А чья есть?

Почему-то сразу на ум пришла зеленоглазая магичка. Она могла бы устроить моему мужу бессонную ночь.

«Та-а-а-к, Шанти, а вот это тебя не касается!»

— Работа, — уклончиво ответил Себастьян.

«Интересно, а Ясель можно отнести к работе или нет?» — продолжило противно пищать сознание.

— Понятно, — вздохнула я и принялась поедать вкусный пирожок, то и дело задерживаясь взглядом на муже.

Хватило трех долгих тоскливых вздохов, чтобы он не выдержал.

— Что опять не так? — устало поинтересовался Себастьян, медленно попивая чай.

— Я хотела тебя кое о чем попросить.

— О чем? — тоскливо вздохнул муж.

— Можно мне пропуск в оранжерею? Пожалуйста! — затараторила я, подаваясь к нему и сложив руки в молитвенном жесте. — А еще разрешение на сбор трав. Мои запасы не такие большие, как хотелось бы. Мне нужно еще кое-что... Совсем немного. Кстати, я решила разбить вокруг домика небольшой сад. Ты же не возражаешь?

— Шанти...

— Перехожу к делу, — поспешно заверила я. — Выпиши мне пропуск, а? Обещаю вести себя прилично, никому не попадаться на глаза и не набирать мешки редких трав. Я очень аккуратно и бережно.

— Шанталь! — взмолился Себастьян, страдальчески закатывая глаза. — Слишком много слов. Раньше ты не страдала такой болтливостью.

— Когда волнуюсь, я всегда болтлива, — призналась я.

— Буду знать и волновать тебя как можно реже. Хотя я не могу понять, с чего вдруг такие эмоции?

— Это ведь оранжерея академии магии! Ты хоть представляешь, сколько я о ней слышала?! Тут же самые редкие растения! Да я и не мечтала там побывать!

— Шанти... — простонал муж.

И я тут же закрыла рот, виновато взглянув на него. Что-то я действительно разошлась сегодня.

— Прости. Буду молчать.

— Верится с трудом, — хмыкнул Себастьян. Злым и рассерженным он не выглядел. Наоборот, морщинки на лбу разгладились, а на губах появилась едва заметная улыбка. — Ладно, носи свое зелье от головной боли. Попробуем.

— Я сейчас! — улыбнулась я и бросилась в сторону лаборатории.

— Ихвати что-нибудь тонизирующее. У меня через полчаса лекция у третьекурсников, — крикнул он мне вдогонку.

— Хорошо.

Я вернулась минут через пять. Сначала вручила Себастьяну порошок от головной боли. Отсыпав на бумажку нужное количество, велела:

— Запей чаем. Спиртное сегодня употреблять не советую, поскольку в составе горенок, а он плохо взаимодействует с алкоголем.

— Понял, — кивнул супруг, послушно выпив лекарство.

— А через десять минут выпей это. — Я протянула ему пузырек с зельем. — Тебе хватит десяти миллилитров. Видишь, на пузырьке есть засечки? Отмерь в воду и выпей. Силы точно прибавятся. Но зельем лучше не злоупотреблять. Последствия никто не отменял.

— Хорошо, — усмехнулся Себастьян, внимательно наблюдая за мной. Взгляд синих глаз вдруг показался мне оценивающим.

— Что? — смущенно спросила я, присаживаясь на свой стул и глотнув уже остывший чай.

— Ничего. Просто... Ты интересная девушка, Шанталь.

— У тебя просто голова болит, и ты устал. Вот отдохнешь, и интерес угаснет.

— Думаешь?

— Уверена.

— Может, и ты и права. Держи. — Себастьян протянул мне небольшой листок бумаги.

— Что это? — спросила я, прежде чем прочитать написанное. — Пропуск в оранжерею и разрешение на сбор лекарственных трав! О-о-о! — взвизгнула я, вскакивая со стула. — Это мне?

— Разумеется, тебе, — улыбнулся он.

— Спасибо!

От счастья мне хотелось броситься Себастьяну на шею, но я посчитала это лишним. Во-первых, он и без того чувствовал себя неважно, а во-вторых, не стоило переходить грань.

— Только советую тебе отправиться туда до одиннадцати часов. После там начинаются занятия у профессора Вайлдери. Тебе лучше с ним не пересекаться. Как и со студентами.

— Профессор Вайлдери?

— Создатель тех самых зелий, которые ты раскритиковала прошлой ночью, — немного ехидно подсказал муж.

— А-а-а, понятно тогда. — Я немного смутилась. — Мне действительно лучше с ним не пересекаться. Значит, нужно идти прямо сейчас.

— Да. — Я уже рванула к выходу из кухни, когда услышала совет: — Только будь, пожалуйста, осторожна.

Сначала я побежала в спальню, чтобы захватить шляпку и шаль. В оранжерее всегда поддерживались оптимальные для растений температура и влажность, так что жарко там точно не будет. Лучше носить с собой одежду.

Потом спустилась в подвал за корзинкой, перчатками, небольшим секатором, пинцетом, складным ножиком, парой мешочков, несколькими прозрачными пакетиками и так далее, по мелочи. Не забыла и про крохотные флакончики. Некоторые травы при срезе выделяли весьма ценный сок, который можно потом использовать. А еще в такие флакончики хорошо набиралась пыльца.

Я сложила свой нехитрый скарб в плетеную корзинку и поднялась на первый этаж, едва не подпрыгивая от нетерпения. От восторга и предвкушения в животе как будто порхали бабочки. И надо же было в такой момент нарваться на хозяина теней!

— Ой, — пробормотала я, застыв у лестницы.

Мрачный лорд Лоран стоял прямо у входа в уже знакомом плаще, который скрывал верхнюю половину лица. Я видела лишь его поджатые губы и упрямый подбородок.

— Доброе утро, леди Конте, — произнес он, слегка склонив голову.

И вроде соблюдал приличия, поздоровался вежливо и почтительно, вот только насмешка в его голосе никуда не делась.

— Доброе утро, лорд Лоран, — чопорно отозвалась я, поправляя сползающую с плеч розово-синюю шаль. — Как ваше самочувствие?

— Спасибо, хорошо.

— Вам нужна перевязка?

Конечно, не хотелось его перевязывать, но воспитание... Ох уж это проклятое воспитание! Что ни говори, маг являлся другом моего пусть и фиктивного, но мужа, а потому требовалось проявить участие и заботу.

— Благодарю, не стоит.

С дороги он убираться не собирался, продолжая загораживать мне проход в коридор и на улицу. Специально что ли?

— А Себастьяна нет, — переминаясь с ноги на ногу, сообщила я.
— Он ушел на занятия.

— Мне это известно.

И что тогда темному магу здесь понадобилось?

— В столовой остались пирожки, можете позавтракать, — предприняла я новую попытку избавиться от нежеланного гостя. Вдруг после сытного завтрака он подобрел бы?

— Не хочется, — насмешливо бросил он.

Я не видела его глаз, но чувствовала пристальное внимание. И это раздражало еще сильнее. Как и чувство неловкости, от которого начинали пылать щеки.

Невозможный мужчина! Невыносимый! Даже ничего не делая, он умудрялся выводить меня из равновесия!

— Была рада вас видеть, — совершенно неискренне улыбнулась я,
— но мне пора.

— В оранжерею? — невинно уточнил он.

Факт, что хозяин теней знал, куда я собралась, очень мне не понравился. Ощущался в этом какой-то подвох.

— Да. Себастьян выписал мне пропуск и разрешение на сбор трав. Все официально, — отчиталась я.

— Не сомневаюсь. Тогда пойдем? — любезно предложил он, слегка отступая и пропуская меня вперед.

— Куда? — растерялась я, вцепившись в ручку корзинки двумя руками.

— В оранжерею.

— С вами? — спросила, все еще надеясь, что ошиблась.

— Именно.

Хозяин теней растянул губы в предвкушающей улыбке.

— Но это совсем не обязательно.

Я нервно сглотнула, отчаянно прикидывая, как бы от него отделаться.

— Что необязательно? — невинно уточнил он.

— Сопровождать меня. Я в курсе, где находится оранжерея. И прекрасно доберусь туда самостоятельно.

— Я ничуть не сомневаюсь, что ты не потеряешься по дороге. Буду сопровождать тебя ради безопасности.

— Безопасности? — удивилась я. — Но за стенами академии мне ничего не угрожает.

— А кто сказал, что я забочусь о твоей безопасности, леди Конте? — ехидно поинтересовался Лоран, слегка склонив голову на бок. — Меня волнует безопасность остальных.

— И что это значит? — мрачно спросила у его подбородка, волевого и с легкой щетиной.

Вообще-то хотелось бы видеть глаза собеседника. Я нутром чуяла: сейчас последует очередная гадость.

— Буду спасать народ от возможных неприятностей, которые ты способна вызвать.

Так я и знала.

— Какое самопожертвование! — процедила я, буквально выдавив из себя улыбку. — Не ожидала от вас.

— Чего именно?

— Самопожертвования.

— Считаешь, что я на него не способен?

Следовало заканчивать беседу, пока она не привела к ссоре.

— Лорд Лоран, — начала максимально вежливо, — я ведь извинилась за произошедшее между нами недоразумение. Скажите, что еще я могу сделать, чтобы загладить свою вину?

— Я уже давно извинил тебя, леди Конте. Однако это не значит, что я могу не беспокоиться об окружающих.

Я с трудом сдержалась, чтобы не закатить глаза.

«Все с ним ясно. Спорить и взывать к рассудку бесполезно! Ему понравилось выводить меня из равновесия, напоминая о злополучном эпизоде, участницей которого я оказалась. А ведь я ничего такого не совершила. Поступила так, как должен поступать каждый сознательный гражданин нашей великой империи. Но разве этому темному объяснишь! Что ж, пожалуйста, пусть продолжает. А я поведу себя как взрослая и благоразумная девушка. И не стану поддаваться на провокации!»

— Хорошо. Хотите меня сопровождать — сопровождайте. Это ваше решение, — царственно кивнула я и, задрвав подбородок, зашагала на выход.

— Я рад, что мы друг друга поняли... Леди Конте, — неожиданно хрипло прошептал маг, когда я проходила мимо.

И сердце отчего-то тихонько екнуло, а по телу пробежала легкая дрожь. Неужели от сквозняка?

Слегка потрянув головой, я поправила яркую шаль в попытке избавиться от этой непонятной дрожи. А потом поспешила прочь из дома, стараясь не думать о мужчине, который шел за мной по пятам.

«Ничего, я справлюсь! Ни за что не позволю этому... Магу испортить мне поход в оранжерею!»

Глава Восьмая

Шанталь

На пути нам так никто и не встретился. Похоже, студенты и преподаватели находились на занятиях. Хотя не исключено, что мой мрачный сопровождающий попросту распугал всех вокруг, и народ поспешил попрятаться, лишь бы не встречаться с ним. Ну или причина в том, что до добираться оказалось всего ничего — как и коттеджи, оранжерея располагалась позади главного корпуса, но с другой стороны.

Обогнув ряд профессорских обиталищ, мы вышли на небольшую, вымощенную черным камнем аллею, в конце которой виднелось увитое плющом сооружение. По периметру его окружали высокие тополя, словно стражи охраняя от посторонних глаз. Собственно, оранжерея представляла собой пять соединенных между собой стеклянных куполов.

Чем ближе я подходила, тем быстрее билось мое сердце. В голове не укладывалось, что этому удивительному сооружению не одно столетие! Пусть и было древним, но смотрелось оно красивым и монументальным. Да и растения, которые в нем росли, имели не менее богатую историю. Мысль о том, что совсем скоро я прикоснусь к этому великолепию, заставляла буквально задыхаться от восторга. Я настолько разволновалась, что в какой-то момент позабыла о лорде Лоране, который безмолвной тенью шагал следом за мной, держась на расстоянии пары метров, но все равно умудрялся давить своей тяжелой энергетикой.

— Невероятно, — прошептала я, застыв у каменных ступеней, которые вели вверх к огромным двустворчатым дверям.

— Никогда не понимал подобных восторгов. Вообще, в академии зельеварение было моим самым нелюбимым предметом, — проворчал Лоран, останавливаясь рядом.

«Ну вот надо же одной-единственной фразой испортить все настроение!»

Медленно повернув голову, я смерила мага уничтожающим взглядом и не удержалась от комментария:

— Я не удивлена.

— Чему?

— Тому, что вы не любили зельеварение.

— Это еще почему? — любопытно спросил он.

— Для создания уникальных зелий необходимы память, знания и безграничная фантазия, — пояснила я. — Именно с последним у большинства возникают трудности.

Ответом на мою речь стала ленивая улыбка.

— Хамишь мне, леди Конте?

— Я не настолько глупа, чтобы делать это... — Приподняв юбку, я ступила на лестницу. И лишь поднявшись на третью ступеньку, ехидно закончила: — ... открыто.

Не дожидаясь ответа, я поспешила дальше. Впрочем, одобрительный смешок услышать успела. Губы сами собой растянулись в улыбке. Никогда бы не призналась, но обмениваться колкостями с хозяином теней начинало мне нравиться. Хотя и понимала, что ничего хорошего в этом нет. Играть с магами, а тем более столь сильными, себе дороже. Как минимум, опасно.

Выйдя на площадку, я приблизилась к огромным дверям, украшенным искусной резьбой в виде различных цветов, деревьев и кустарников, причудливым образом переплетенных между собой. Мысленно восхитившись работой мастера, я осознала, что понятия не имею, как поступить дальше, поэтому и замерла в нерешительности.

— Постучи, — посоветовал Лоран, продолжавший маячить у меня за спиной.

И только тогда я обратила внимание на драконью голову с большим кольцом во рту.

— Точно? — с подозрением уточнила я.

— Точно.

Я повесила корзинку на изгиб локтя и взялась за тяжелое кольцо двумя руками. Слегка приподняла и резко опустила вниз.

Бум!

Получилось неожиданно громко.

Быстро отступив назад, я подняла голову и уставилась на огромные двери. Какая-то реакция ведь должна была последовать.

Прошло довольно много времени, прежде чем в тишине раздался глухой, если не сказать замогильный, голос:

— Кто-о-о вы?

— Шанталь Конте, — поспешно представилась я, не забыв улыбнуться. Меня учили, что улыбка помогает расположить собеседника и вызвать у него доверие. — У меня разрешение на посещение оранжереи и сбор трав.

Я принялась шарить по карманам в попытке отыскать бумажку, которую выдал мне муж всего полчаса назад. А та, как назло, напрочь отказывалась находиться.

— Элай Лоран, — выступил вперед мой сопровождающий. — Приветствую хранителя. Я просто шел мимо и решил заглянуть. Разрешение от ректора имеется. Устное.

Не прекращая поисков, я попеременно бледнела и краснела. Более глупой ситуации и представить себе не могла.

«Неужели дома забыла?» — думала, едва не плача от отчаяния. — *«Какой позор! Да еще на глазах этого вредного Лорана! Он же потом мне весь год этот провал вспоминать будет!»*

— Проходите, — произнес тот самый грозный и таинственный голос.

Я так и замерла. Даже копаться в карманах перестала.

— И все? — тихо и немного нервно поинтересовалась я, ни к кому конкретно не обращаясь.

— А что ты ждала? Привратника, который примется изучать твои документы под лупой и проверять подписи на подлинность? — ехидно улыбнулся Лоран, подходя ближе. — Это магический хранитель. Каким бы ни было разрешение — устное или письменное, он будет о нем знать.

И только сейчас я заметила в его руке знакомую бумажку. Мое разрешение!

— Откуда? — ахнула я, забирая листок. — Вы что?..

К счастью, мне удалось вовремя остановиться и не наболтать лишнего. Обвинения в краже даже такой мелочи хозяин теней мне не простил бы.

Он приподнял голову, отчего капюшон слегка сполз назад, открывая лицо, и я увидела его черные глаза и слегка приподнятые брови. И взгляд такой, словно Лоран провоцировал меня на

совершение ошибки. Он как будто говорил: *«Ну-ка... Произнеси это вслух. Обвини меня...»*

— ... вы его нашли, — после небольшой запинки поправилась я.

— Нашел, — одобрительно кивнул Лоран и, распахивая передо мной дверь, добавил: — Пойдем, леди Конте. Оранжерея и ее чудеса ждут.

Мы оказались в большом холле с высоким потолком и еще пятью дверьми, на каждой из которых красовалась табличка с названием помещения. На центральной, красной двери, значилось «Аудитории для практических занятий и академический огород». Туда мне еще рано было идти, хотя на академический огород я бы посмотрела. Желтая дверь слева вела в зал с растениями пустынь и степей, а за зеленой располагались тропические жители. Табличка на голубой двери справа гласила: «Растения умеренного климата», а на темно-синей — «Растения гор и холодных местностей».

— Ну и куда направимся? — подал голос Лоран.

— Вы пойдете со мной? — на всякий случай уточнила я.

— Я же предупреждал, что буду тебя сопровождать.

— Ах да! Вы планировали защищать бедные растения от моего варварского влияния, — усмехнулась я.

— И это тоже, — согласился он.

Мы обменялись многозначительными взглядами. Как будто противники, которые вышли на импровизированный ринг. Честно признаться, я испытывала странные ощущения. Но определенно меня это будоражило. Я ни с кем и никогда не мерилась силами и так открыто не конфликтовала. Хотя вряд ли наши перепалки можно было назвать конфликтом. Они больше походили на странную игру, правил которой я пока не понимала.

— Так куда мы сначала? Жаркие тропики или ледяные горы?

— Начнем по порядку. — Я расправила плечи. — Растения степей и пустынь.

В нашем мире бытовало мнение, будто среди флоры засушливых районов не встретишь ничего интересного, кроме пары жухлых кустарников, нескольких карликовых деревьев и десятка жутких колючек. Как по мне, все, кто так думал, глубоко заблуждались. Растительный мир любой зоны отличался разнообразием и был по-своему уникален. Не стоило его недооценивать.

Едва мы переступили порог первого зала, сразу же почувствовали, насколько там жарко и душно. Будто мы и в самом деле попали в пустыню. В центре помещения даже обнаружили небольшие песчаные дюны, а на потолке ярко светили лампы, имитируя настоящее жаркое солнце.

— Вы не могли бы подержать?

Обернувшись к Лорану, я весьма бесцеремонно вручила ему свою шаль. Раз уж вызвался сопровождать меня, пусть займется делом.

Да, я проявила непозволительное своеволие. И чуть позже мне непременно будет стыдно за свое поведение. Однако сейчас все мысли занимал открывшийся передо мной пустынный сад.

«Это же самое настоящее чудо! Магия!»

Хозяин теней на удивление спокойно принял у меня шаль, не прокомментировав сей факт в своей обычной язвительной манере. И вообще, все время, что я бродила по дорожкам, изучая каждое растение, читая названия и вспоминая свойства, восторженно вздыхая и ахая, он совершенно мне не мешал. Просто находился рядом и наблюдал. И в какой-то момент его присутствие перестало тяготить и раздражать. Маг даже забрал у меня корзинку!

— Это же кактус фахасах! — застыв у закрытого ударопрочным стеклом растения, прошептала я.

Я присела перед кактусом на корточки и принялась внимательно рассматривать его, осторожно касаясь стекла кончиками пальцев.

Очевидно, Лоран моих восторгов не разделял.

— Ага, фахасах. Интересно, почему он закрыт стеклом? Ах да, он ведь ядовит и смертельно опасен.

— Что не мешает ему быть очень ценным, — парировала я. — Видите три красных прожилки вдоль ствола? — Хозяин теней послушно присел рядом. Мы даже соприкоснулись коленками. Правда, я сначала не обратила на это внимания, наоборот, подвинулась ближе, продолжая увлеченно рассказывать: — Когда их будет пять, они потемнеют и кактус зацветет. Это происходит раз в три года. Одно растение дает всего три цветка. Судя по всему, осталось чуть больше года. — Я горько вздохнула. — Эх, жаль, меня не будет здесь, когда это произойдет.

— Почему? — вскинулся Лоран.

— Что почему? — нахмурилась, поворачиваясь к нему.

Наверное, только сейчас я осознала, насколько близко мы находимся, прижавшись друг к другу не только коленями, но и плечами.

— Почему через год тебя не будет в академии?

«Ой! Ой-е-ей! Ну что же такое? Как я могла забытья до такой степени, что едва не проболталась! И как теперь выкручиваться?»

— Я не буду все время находиться в академии, — быстро произнесла я, пряча взгляд. — Себастьян хочет, чтобы я жила в особняке, который находится в центре столицы. Его матушка тоже. Она мечтает сделать из меня светскую леди.

Я поднялась, и Лоран последовал моему примеру.

— Не выйдет.

Меня его заявление ни капельки не обидело.

— Я тоже так думаю. Но сомневаюсь, что через год мне позволят просто так приходить в академию и любоваться цветущим фахасахом. А жаль. Красивое, наверное, зрелище.

— Уверен, тебе удастся уговорить Себастьяна выписать новый пропуск.

— Возможно. — Я сдержанно кивнула. — Так вот, вернемся к фахасаху. Его цветок поистине бесценен! Из нектара готовят уникальное противоядие практически от всех ядов, а засушенные лепестки придают невероятную стойкость любому парфюму. Кроме того, он приобретает весьма интересное свойство, — добавила я с усмешкой.

— Феромоны, — подсказал Лоран.

— Именно. Побрызгается леди такими духами, и все мужчины будут у ее ног.

— А ты бы не хотела получить такие?

Он и внимательно посмотрел на меня.

— Я? — Коротко рассмеявшись, я покачала головой. — Конечно, нет. Мне не нужны навязанные кактусом эмоции и чувства. Я хочу, чтобы меня любили по-настоящему. Правда, у меня теперь есть Себастьян, — спохватилась я, вспомнив, что недавно вышла замуж, и поспешно проговорила: — Он меня любит и ценит. Так что мне точно не нужны какие-то там духи. Это все это глупости!

«Ой, мамочки! Дважды за пять минут оказаться на грани разоблачения! Да что же это такое?! Пора собраться и следить за

тем, что и как я говорю! Не забывать, что замужем и очень люблю Себастьяна. Просто жить без него не могу!»

— Ну, конечно, — недоверчиво хмыкнул Лоран. — Если ты не мечтаешь получить духи с феромонами, тогда чего тебе хочется?

— Мне?

Я удивленно покосилась на стоящего рядом хозяина теней. С моей шалью и корзинкой в руках могущественный маг выглядел весьма странно. И совсем не страшно.

— Ничего, — ответила я, но немного подумав, исправилась: — Хотя, наверное, от такого ростка я бы не отказалась. Но пока нельзя. Отростки появляются лишь после цветения. Кроме того, — я вздохнула, — у меня нет подходящих условий для выращивания фахасаха. Может быть, когда-нибудь все изменится...

Я еще некоторое время полюбовалась кактусом, повздыхала и пошла дальше. У ближайшей стены обнаружились целые заросли фиолетовой колючки. Осторожно, стараясь не пораниться, я сорвала одну из сухих веточек и крепко задумалась над тем, как бы ее сложить, чтобы не уколоться.

— И зачем тебе гарнийский цветок? — поинтересовался Лоран, подходя ко мне.

— Вам известно его название? — удивилась я.

— Профессор Вайлдери называл его колючка для всего.

— Отчасти он прав. Из этой колючки получается отличный катализатор для любого зелья. Достаточно лишь высушить.

— Она и так сухая.

— Высушить нужно до совсем хрупкого состояния. — Я аккуратно поместила веточку в корзинку. — Потом растереть в пыль. Гарнийский цветок хорошо взаимодействует с любыми растениями и абсолютно не конфликтен. То есть обратной реакции получить практически невозможно. Правда, существует одно растение, называется пухолов, которое растет на болоте и светится в темноте. Но оно само по себе вредное. Вот с ним колючка не взаимодействует. Если их соединить может получиться не совсем приятная реакция в виде весьма едкого и противного дыма.

— Хм, жаль, я не знал этого раньше, — проговорил Лоран. — В студенческие времена это была бы бесценная информация.

— Это еще почему?

— Я мог бы создавать потрясающе вонючие бомбочки, которые подсовывал бы профессору Вайлдери, — поделился он со мной заговорщическим шепотом.

Я недоверчиво уставилась на него. Неужели он серьезно?

— Не могу поверить, что вы были хулиганом.

— Еще каким, — довольно улыбнулся Лоран. — Себастьян с Джаром старались перевоспитать меня, но так и не смогли.

— Кто такой Джар?

Хозяин теней внезапно помрачнел. Мгновения откровений закончились так же быстро, как и начались.

— Старый знакомый. Но не в этом дело. Чем дольше слушаю тебя, тем яснее осознаю, что вам с Вайлдери не стоит встречаться.

— Я и сама не горю желанием, — пробормотала я, останавливаясь у очередного узловатого растения.

— Он ярый шовинист, — продолжил Лоран. — А ты мало того, что женщина, так еще и не маг. Такого он точно не потерпит. Но даже не это самое главное. А знаешь что?

Я вздохнула и, решив ему подыграть, послушно поинтересовалась:

— Что же?

— Ты гораздо умнее Вайлдери и знаешь куда больше нашего хваленого зазнайки. А мужчины такого не любят.

— Вы меня похвалили? — поразила я, бросив на него любопытный взгляд через плечо.

Честно говоря, я ждала опровержения или очередной шуточки, но Лоран лишь пожал плечами.

— Если только чуть-чуть. Не обольщайся, леди Конте. Я очень вредный и противный.

— Насчет этого не переживайте, — хмыкнула я. — Я ничуть не сомневаюсь в вашей вредности. Но спасибо за комплимент. Было приятно услышать его от вас.

Я с довольной улыбкой зашагала вперед.

Изучение пустынных и степных растений заняло еще минут двадцать. Я старалась не набирать много ингредиентов. Большею частью просто бродила по узким дорожкам вдоль кустов, рассматривала все вокруг и прикидывала, что возьму в следующие визиты. А в то, что они непременно состоятся, я была уверена.

Наконец покинув этот зал, мы свернули в зал с тропическими растениями, который находился за зеленой дверью. И как будто попали в другой мир. Зелень. Все вокруг буквально утопало в зелени. Под ней невозможно было разглядеть ни стены, ни потолок, ни стеклянный купол. Нашим взорам предстали самые настоящие тропические джунгли. Тут и там навстречу нам попадались цветущие растения, поражая буйством красок.

В помещении стояла такая жара и влажность, что я моментально взмокла. Волосы прилипли к вискам и шее. Стащив шляпку, я принялась обмахиваться ею в попытке хотя бы немного охладиться.

— Душно-то как, — выдохнула я, осматриваясь.

— Может, сразу перейдем в следующий зал? — предложил Лоран.

— Ну уж нет, — убирая влажные пряди с лица, решительно произнесла я. — Идемте изучать тропики. Вы только посмотрите, какие лианы! Какие у них толстые стволы, мясистые листья. Столько влаги и сока можно взять для изучения.

— Мы будем собирать сок растений? — сомнением выгнул бровь он.

— Я так понимаю, профессор Вайлдери этому тоже не учил, — догадалась я.

— Нет.

— Между прочим, лиана Форменсини, названная в честь открывшего ее ученого, Аллегро Форменсини, выделяет много сока. Хотя для зелий обычно используют лишь мякоть стеблей.

— Интересно.

— Вот смотрите.

Взяв складной ножик из корзинки, я сделала неглубокий надрез и тут же подставила к нему небольшую склянку. Жидкость серо-белого цвета набралась по капле, заполнив сосуд до самых краев.

— Если не трогать, порез затянется сам собой. Понадобится совсем немного времени. Растение славится очень сильной регенерацией. Его даже используют при создании лечебных мазей. Но и сок можно добавлять в зелья. Эффект от этого ничуть не хуже.

Мы продолжили гулять по залу, то и дело останавливаясь. О каждом растении я вспоминала какие-то факты и делилась ими с Лораном. Это было так приятно — рассказывать и видеть, что тебя слушают. Домашние к моему увлечению относились безразлично, хоть

и старательно изображали интерес, чтобы меня не обидеть. Но я-то знала, что им скучно и непонятно. С Лораном было иначе.

Заболтавшись, я не сразу почувствовала на себе его странный, какой-то слегка колющий взгляд. С недоумением обернулась выяснить, что случилось. В тот момент мы изучали огромный бутон тигровой церцери. Когда я успела совершить ошибку? Чем вызвала недовольство? Мы ведь так хорошо общались.

Прежде чем Лоран отвернулся, я успела заметить, что он усталился куда-то вниз. Опустив глаза, я быстро осмотрела себя. Вдруг испачкалась? Однако все оказалось намного проще. Влажность тропического климата сыграла со мной злую шутку. Тонкая ткань белой рубашки намочила и прилипла к телу, весьма пикантно обрисовав каждый изгиб. И пусть под рубашкой я носила бюстье, грудь все равно выделялась.

— Ой, — пискнула я, отворачиваясь и прижимая руки к груди.

Щеки вспыхнули от стыда и смущения. Я не знала, куда бежать и прятаться. Такой ужас! И что теперь делать? Лоран не постесняется указать на мою ошибку. Вжав голову в плечи, я приготовилась выслушивать колкости и обидные комментарии.

— Полагаю, здесь мы закончили и пора двигаться дальше, в следующий зал, — вопреки ожиданиям тихо произнес он.

А в следующее мгновение, встав позади, аккуратно опустил мне на плечи шаль.

— Д-да, — прошептала я, кутаясь в ткань и не смея поднять глаза.

— Вот и хорошо.

Выйдя из зала, мы оказались в уже знакомом коридоре.

— Закрой глаза и не двигайся, — велел Лоран. — Я помогу тебе просохнуть.

У меня и мысли не возникло отказываться. Послушно зажмурилась и замерла, даже дыхание затаила. Вокруг меня закружил ветер, сухой и немного прохладный. Или это я была слишком разгоряченной? В любом случае, он меня освежил и немного привел в чувство. Спустя пару минут магического воздействия моя одежда полностью высохла и перестала выглядеть вызывающе откровенной.

— Продолжим? — спокойно поинтересовался хозяин теней, отступая. — Или на сегодня хватит впечатлений и возвращаемся домой?

Я испытывала искреннюю благодарность, что Лоран не стал комментировать произошедшее. И вообще вел себя так, словно ничего не случилось. Хотя... Я ведь хорошо помнила его взгляд. И стоило о нем подумать, как щеки вновь опалило огнем. На меня никто и никогда так не смотрел... Так горячо и остро.

— Продолжим, — прогоняя ненужные воспоминания, ответила я. Впереди нас ждали еще два зала и... Новые неприятности.

К сожалению, Лоран был прав: неприятности так и ходили за мной попятам. И сегодняшний день не стал исключением.

Все-таки эпизод с влажной одеждой вывел меня из равновесия. И не только меня. Куда-то испарились легкость общения, азарт спора и жажда делиться знаниями. Пропало желание разговаривать вообще, и о травах с их уникальными свойствами в частности. Тишина — вот о чем я сейчас мечтала. Мы молча бродили вдоль дорожек, даже не пытаясь начать беседу. Запал собирать образцы тоже иссяк, пусть здешняя коллекция и потрясала воображение. Чего здесь только не было! Создавалось впечатление, будто я попала в ожившую энциклопедию по травоведению.

— Знаете, — я застыла у высокого кустарника, усеянного белыми цветами с головокружительным ароматом, — а давайте отложим последний зал на следующий раз?

— Домой? — равнодушно поинтересовался Лоран.

Он стоял, поставив ноги на ширину плеч, а руки убрав за спину, и слегка покачивался с пятки на носок.

Я уже хотела ответить «да», но в последний момент передумала. Разжиться редкими и экзотическими ингредиентами — это, конечно, хорошо, однако мне не хватало и обычных заготовок. И чутье подсказывало, что найду я их только в академическом городке. Именно там студенты выращивали нужные мне саженцы.

— А мы можем зайти в академический зал? — Я зашагала по направлению к выходу из зоны умеренного климата. — Занятия ведь еще не начались?

— Еще нет, — подтвердил Лоран.

— Значит, у нас есть немного времени?

— Выходит, что есть.

Помещение за красной дверью разительно отличалось от предыдущих. В первую очередь вполне комфортным климатом.

Никакой влажности, жары или духоты. Вообще оно представляло собой огромный зал, визуально поделенный на три сектора, с расставленными в центре столами для занятий. Имелись здесь и все необходимые приспособления, инструменты и даже небольшие сверкающие котелки на горячих камнях.

Остальное пространство занимали огороды с высаженной на них рассадой разной величины. В одной части это был прямо сад, а в другой — крохотные побеги, которые росли рядом с подписанными табличками.

— Как вы думаете, нам можно взять немного? — засомневалась я.

— Нам?

Лоран одарил меня насмешливым взглядом, от которого смущение и неловкость снова уступили место будоражащему кровь азарту. Казалось, в жаркий день я ощутила дуновение ветерка.

— Хорошо, — покорно согласилась я. — Мне можно взять?

— Можно. Тут не все посажено студентами. Первый сектор — это растения, которые выращивают специально для опытов профессора Вайлдери. Так что можешь не стесняться.

По дороге к указанному месту я миновала четвертый сектор и обогнула лекционные столы. Взгляд безразлично скользил по крохотным саженцам, ровным рядам грядок и табличкам, на которых темнели надписи.

Я не сразу обнаружила ошибку. Вернее, что-то зацепило разум, но дошло до меня немного позже. Нечто мелкое... Незначительное помешало мне продолжить путь. Я остановилась и внимательно посмотрела на невысокие, не более тридцати сантиметров в высоту, побеги в попытке разобраться, что же мне в них так не понравилось.

— Леди Конте, время, — поравнявшись со мной, поторопил Лоран. — Поверь мне, ты не захочешь встретиться с профессором и его студентами.

— Тут ошибка, — произнесла я, почти не слыша его речь.

— Где?

Он остановился рядом со мной у небольшого бортика, отделяющего площадку от земли, и искал глазами то, что могло привлечь мое внимание.

— Здесь. — Я ткнула пальцем в сторону грядки. — Это не кварелия пурпурная, а колемийский дурман. Растения очень похожи

внешне и даже свойства во многом перекликаются, но все же имеется одно очень серьезное различие.

— Не хочу спорить, но это точно кварелия. Я таких штук сто высадил, пока учился.

— Да нет же!

Тяжело вздохнув, я подхватила подол юбки, перешагнула невысокий бортик и пошла прямо по грядкам.

— Я бы не советовал это делать, — только и успел предостеречь Лоран.

Поздно. Я уже вторглась в святая святых грозного профессора и даже чуть дальше.

— Смотрите. — Я присела рядом с теми самыми ростками и коснулась их пальцами. — Видите?

— Нет, — мрачно отозвался он, продолжая стоять, раздраженно скрестив руки на груди и слегка притоптывая от нетерпения.

— Ну так подойдите ближе, — без капли смущения отрезала я. — И увидите.

— Ты хоть понимаешь, что произойдет, если Вайлдери узнает, что мы трогали его деточек? — поинтересовался Лоран.

— Кого трогали? — не поняла я, продолжая изучать небольшое растение.

— Его травки. Уверен, примется орать как резаный. А еще визжать и топтать ножками, — поделился Лоран. А потом вдруг задумался. — Хотя если поразмыслить, то это даже не плохо.

— Что неплохо?

— Давно мечтал довести вредного профессора до истерики.

С этими словами хозяин теней ловко перелез ко мне и осторожно двинулся между грядками, стараясь не раздавить что-нибудь своими ножищами.

— Ну? Я же говорил, что это кварелия пурпурная. Она даже цвет начала менять.

— А где вы видели у кварелии такой нарост? — Я приподняла один из листочков. — Видите? У самого ствола. Совсем небольшой.

Лоран осторожно пристроился рядом со мной и согнулся, стараясь рассмотреть, что же такое я ему показываю.

— Вот этот странный бугорок?

— Именно.

— Это ничего не доказывает. Вполне вероятно, что у растения какой-то дефект.

Я поднялась и быстро осмотрелась по сторонам. Взгляд упал на знакомое растение в секторе номер три.

— Идемте! — велела я, решительно шагая вдоль грядок.

— Куда?

— Там рассада крупнее. Видимо, посеяли раньше.

— Да подожди ты, ненормальная девица! — воскликнул Лоран, пытаясь поспеть за мной. Однако меня уже было не остановить.

Добравшись до нужного участка, я направилась к растениям, которые вымахали почти мне по пояс. Приподняв листок одного из них, я торжествующе улыбнулась.

— Ага!

— Что ага? — скривился Лоран, мрачно уставясь на меня.

— А бугорок-то созрел, — хмыкнула я.

— Чего? — растерялся он.

— Бугорок созрел и был срезан. Судя по ранке, пару дней назад.

— Ты серьезно? — нахмурился Лоран, присаживаясь возле меня на корточки и заглядывая под листок.

— Видите?

— Вижу, — согласился он, сощурившись. — Но пока не понимаю что. Как ты сказала, называется это растение?

— Колемийский дурман, — с готовностью напомнила я. — Они очень похожи с кварелия пурпурная. Даже свойства почти одинаковые. Если для зелий использовать листья. Но эти, как вы выразились, бугорки, являются ягодами дурмана. И вот как раз они с сюрпризом.

— Дурман... — задумчиво потирая подбородок, протянул Лоран. — Скажи мне, леди Конте, эти ягодки случайно не вызывают галлюцинации?

— Вполне вероятно. Нужно знать точную дозировку. Плюс правильно подобрать компоненты. Без подготовки ягоды сложно использовать. Нужен опыт, лаборатория, — ответила я, а потом насторожилась. — А почему вы интересуетесь?

— Кажется, ты только что помогла нам раскрыть одно дело, — хмыкнул он.

— Какое дело?

— Секретное, — улыбнулся Лоран.

И вроде улыбка у него получилась вовсе не добрая и широкая, а немного кривая и едкая, но у меня внутри все равно почему-то екнуло. Безумно захотелось улыбнуться в ответ. К тому же мы так уютно расположились: в зарослях кустарника, близко друг к другу, на корточках. Пришлось приложить усилие, чтобы подавить в себе столь странное желание.

К моему облегчению, уже в следующее мгновение нашу беседу прервали самым безобразным образом.

— Это... Это что такое?! — раздался над нами громкий визгливый крик. Голос звучал до того противно, что меня едва не передернуло.

Вскочив на ноги при первом же звуке, я испуганно уставилась на профессора Вайлдери. Уверена, это был именно он. По внешности я бы ни за что не определила его возраст. И немудрено, ведь практически все маги умели прятать прожитые годы под маской молодости. Хотя если он преподавал у Себастьяна и Элая, значит, профессору давно стукнуло восемьдесят. А может, он близился к столетнему юбилею.

Честно признаться, этот высокий, тощий и нескладный мужчина выглядел несуразно и приятного впечатления не производил. Скорее наоборот. Мантия пурпурного цвета с золотой каемкой висела на нем как на вешалке, делая мага еще более смешным и нелепым. словно он стащил эту мантию у более крепкого и симпатичного коллеги.

На чересчур вытянутом лице выделялся высокий лоб, который смотрелся еще крупнее из-за гладко зачесанных волос глубокого медного цвета, которые профессор Вайлдери собирал в жидкую косичку, перевязанную зеленой лентой. У него были тонкий нос и маленькие глазки. А тощая и жидкая растительность на остром подбородке сильно напоминала козлиную бородку.

— Это как понимать?!

Я понимала его злость. Кому понравились бы чужаки на грядках с магически сильными растениями! А мы мало того, что влезли, так еще и потоптались.

— Простите, мы не хотели, — приветливо улыбнувшись, начала я. Однако закончить мне не дали.

— Добрый день, профессор Вайлдери.

В отличие от меня, Лоран поднимался медленно. Я бы даже сказала лениво. И улыбка на его губах слишком напоминала

издевательскую.

— Ты ?! — взвизгнул маг, подскочив на месте и беспомощно взмахнув тонкими руками-веточками.

— Я, — не стал отрицать хозяин теней, продолжая издевательски улыбаться.

— Элай Лоран! Совсем обнаглел? Приводить сюда своих баб! Неужели тебя отказались принимать в гостиницах? Или деньги закончились? Решил девок по кустам таскать?!

Честно говоря, я сначала не догадывалась, о чем он. Какие гостиницы? Какие кусты? И при чем тут я? Да, мы влезли в его травы, но это не повод... Но потом до меня начал доходить смысл его слов.

«Он что... Решил, будто мы тут... В травах... Занимаемся... О-о-о-о!»

От возмущения и стыда я на мгновение потеряла дар речи. А щеки загорелись так, что хоть горячие камни с их помощью заряжай.

— Да как вы смеете? — прошипела я, с трудом совладав с эмоциями. — Я — леди Конте.

Однако эффект мое заявление произвело абсолютно противоположный.

— Конте? Та самая человечка? — хмыкнул профессор и его глаза неприятно заблестели, а улыбка на тонких губах вышла до того мерзкой, что меня даже слегка передернуло. — Я всегда знал, какая ты гадина, Лоран. И ректору говорил, что ничего путного из тебя не выйдет. Но соблазнить жену лучшего друга... Ты превзошел самое себя.

— Рот закрой, Вайлдери, — процедил Лоран.

Голос он не повысил, но тон был таким, что я испугалась. Особенно, когда вокруг хозяина начали медленно собираться тени. Они подобно змеям ползли из всех углов оранжереи, пытаясь пробраться к своему повелителю.

Возникло непреодолимое желание отшатнуться. Остановил меня страх наступить на побеги. Растения калечить не хотелось, поэтому я просто стояла, сцепив руки перед собой, и в панике глазела на своего сопровождающего.

На месте профессора я бы сделала так, как велели. Закрыла рот и испарилась бы отсюда как можно скорее. Но тот явно не отличался ни

умом, ни наличием инстинкта самосохранения, поскольку, оскалившись, продолжил:

— Вот же скандал поднимется, когда все узнают, что человечка Конте спуталась с грозным хозяином теней и прыгает с ним по кустам ака...кх-кхр-р-р-рх...

Вайлдери внезапно дернулся, захрипел и схватился за горло. Улыбка быстро сползла с его губ, а в глазах поселился самый настоящий ужас. Он предпринимал отчаянные попытки убрать что-то, что с силой давило на горло.

— Лорд Лоран, — осторожно позвала я, переводя взгляд с одного на другого. Хозяин теней выглядел спокойным, даже улыбался. Только вот от вида его улыбки у меня по телу пробежала дрожь. — Лорд Лоран! — Я слегка повысила голос.

Между тем профессор хрипел все тише, вырывался все слабее. Казалось, еще немного, и хозяин теней его просто задушит. Да, безусловно, профессор Вайлдери был порядочным подлецом, но он точно не заслуживал смерти.

Следовало что-то предпринять. Отвлечь Лорана. Но как?

Я отбросила сомнения и шагнула вперед, старательно игнорируя тени, которые вновь всколыхнулись при моем приближении. Трогать их было страшно. Честно говоря, я ожидала боли или каких-то мучительных ощущений. Все знали, что тени крайне неприятные существа, которые любили издеваться над людьми. Однако ничего подобного не произошло. По коже пронесся легкий холодок и все.

— Лорд Лоран! — вновь позвала я мага. Осторожно коснувшись его руки, запнулась и тихо произнесла: — Элай. Пожалуйста. Не надо.

Да, я рисковала, поскольку чистокровных магов без их личного разрешения не называли по имени. В давние времена человеку за такое могли и язык отрезать. Но я сознательно пошла на этот риск. Чувствовала, что иначе до него не достучаться.

К счастью, мой план сработал. Слегка вздрогнув, Лоран уставился на меня. Я не могла рассмотреть выражение его глаз, скрытых под тенью капюшона, но сразу почувствовала, что он меня услышал.

— Отпусти его, пожалуйста, — попросила я.

— Уверена? — хрипло поинтересовался хозяин теней. — Он осмелился оскорбить тебя.

Вновь почувствовав холодок на руках, я опустила взгляд. Тени, словно змеи, начали обвивать мое запястье, поднимаясь все выше и выше. Жутко хотелось стряхнуть их. Сбросить с себя этих мерзких созданий. И лишь чудом помогло мне сдержаться.

— Да. Уверена. — Мой голос слегка подрагивал. — Не стоит марать об него руки.

— Хорошо, — спокойно согласился Лоран.

Сзади что-то гулко стукнуло. Судя по всему, это рухнул профессор, не в силах удержаться на ногах. Затем послышались сиплый кашель и хрипы. Похоже, несчастный собирался еще что-то сказать, но из-за повреждения голосовых связок у него не получалось.

— Можешь писать что хочешь, — безразличным тоном отозвался Лоран, словно понимал, что хотел Вайлдери. — И кому хочешь. Собственно, к ректору можем пойти прямо сейчас. Меня как раз заинтересовал незаконно выращенный дурман на твоих грядках, профессор.

Я отступила в сторону и взглянула на поверженного профессора. Он продолжал лежать на площадке, прижимая руку к горлу и вытаращив глаза.

— Кхр-р-р... кхе-кхой дурхмарх? — с трудом выдавил он.

Кажется, я даже немного разобрала его речь.

— Тот самый, который мы обнаружили только что, — пояснил хозяин теней и протянул мне руку. — Прошу вас, леди Конте.

Я некоторое время тарацилась на руку, которую обвивала тень, прикидывая, стоит рисковать или нет, после чего все-таки вложила в нее ладонь. И снова по коже пробежался странный холодок. Но хотя бы я не испытывала боли.

— Как интересно вышло. Вот уже полгода магконтроль совместно с отделением жандармов пытаются найти поставщиков нового кокнара. А получается, не там искали.

— Йя... кхе... нхе пхонимхаю о кхем тхы, — глухо отозвался Вайлдери, продолжая трясущейся рукой держаться за горло.

— Хитро придумал, профессор, — Лоран помог мне подняться на дорожку, — подменить кварелию пурпурную на колернийский дурман.

— Колемийский, — тут же поправила я.

Наверное, стоило промолчать, но когда неправильно называли растения, я не могла удержаться. Рефлекс.

— Точно. Коломыйский.

Мне не хотелось верить в то, что многоуважаемый профессор, автор множества трудов, может быть замешан в столь некрасивом деле. Но наблюдая, как забегали крохотные глазки, я начала сомневаться в его честности. Очевидно, действительно выращивал дурман и торговал им.

И тут возникла новая неожиданность.

— Кто-нибудь может мне объяснить, что здесь происходит?

На сцене появилось новое действующее лицо. Даже два.

Мужа я узнала сразу. Сейчас он выглядел еще более загруженным, мрачным и недовольным, чем пару часов назад. И мое нахождение в столь компрометирующей ситуации настроения ему явно не прибавило.

Сопровождал его седовласый мужчина в темно-синем костюме, с черной тростью в руке и мантией приятного чернильного оттенка на плечах. У воротника его синей рубашки была приколота брошь с крупным сапфиром. Выглядел маг довольно импозантно.

На лице мага почти отсутствовали морщины, светло-серые глаза прятались за прямоугольными очками, а короткая бородка добавляла облику шарма. Длинные волосы он собрал в низкий хвост, лишь небольшие рваные пряди обрамляли лицо с двух сторон.

Магией от него веяло так, что меня слегка тряхнуло. И захотелось куда-нибудь сесть. Желательно вон под тот кустик. Либо укрыться за большими лопухами и не двигаться.

— Шанталь, с тобой все нормально? — поинтересовался супруг, переводя взгляд с меня на друга, а с него на поверженного профессора, который продолжал мычать и хрипеть.

— Д-да, — нервно ответила я, поглядывая в сторону незнакомого мага.

Бесспорно, передо мной стоял тот самый великий и ужасный ректор академии. Круче него был только император. Ну или дед моего мужа. И то не точно.

— Я повторяю: что здесь происходит? — произнес маг.

— Ничего особенного. Беседуем, — усмехнулся Лоран.

Испуганным и виноватым он не выглядел. Наоборот, как будто успокоился.

— Вы же собирались осмотреть оранжерею и собрать растения, а не... Беседовать, — напомнил Себастьян, угрожая понизив голос.

Я скромно потупила глазки, решив, что сейчас самое лучшее — молчать и вообще стараться быть как можно незаметнее.

— Кхр-кхр, — прохрипел Вайлдери, напоминая о себе. Он попробовал подняться, продолжая надсадно кашлять и хрипеть. — Он... он... кхер-кхр... напхал!

Себастьян бросился ему на помощь, не забыв одарить друга многозначительным взглядом. Не слишком грозным, но очень проникновенным и многообещающим.

— Элай, ты хоть и хозяин теней, но это не дает тебе права калечить моих преподавателей, — спокойно и даже доброжелательно попенял ректор.

Но все равно мурашки по телу пробежали. Я боялась даже представить, что произошло бы, повысь он голос или перейди на крик. Тут и стены не выдержали бы!

— На то имелись причины, профессор Сантей.

— Какие?

— Важные. Поверьте, просто так я бы никогда не тронул нашего глубокоуважаемого профессора.

— И все-таки, что за причины побудили тебя напасть на него?

«*Не признается ведь*», — догадалась я. — «*Из вредности и упрямства не скажет ни слова*».

— Прошу прощения, что вмешиваюсь, — произнесла я, сделав шаг вперед. — Но лорд Лоран защищал мою честь.

Друзья, которым явно не пришлось по душе мое вмешательство, в один голос взревели:

— Шанталь!

— Леди Конте!

Очевидно, по их задумке мне следовало закрыть рот и лишний раз о себе не напоминать. Однако я не собиралась оставаться в стороне, особенно, если на моих глазах творилась несправедливость.

— Прошу, продолжайте, леди Конте, — разрешил ректор.

— Она... кхр... лжетх, — попытался вставить профессор зельеварения, который держался в вертикальном положении лишь благодаря Себастьяну.

— Помолчал бы, — любезно посоветовал Лоран.

— Профессор Вайлдери, при всем к нему... уважении, оскорбил меня, назвав продажной девкой. Кроме того, он пообещал распускать слухи о том, что я изменяю супругу с лордом Лораном. Причем сделал это в весьма грубой форме.

— Это так?

Ректор перевел взгляд с меня на остальных участников скандала. Вайлдери, которого Себастьян усадил на один из обнаруженных поблизости стульев, промолчал, продолжая надсадно дышать и хвататься за горло, а вот хозяин теней решил высказаться.

— Леди Конте слишком наивна и впечатлительна, — мрачно начал он. — А еще романтична. Я защищал свою честь и свое имя. И только. Профессор Вайлдери позволил себе усомниться в моей честности и благородстве, посчитав, что я способен предать друга. Мне это не понравилось. Да, я немного перестарался. И готов... Извиниться. Если то же самое сделает профессор.

— Я буду жаловаться, — прохрипел тот, практически полностью восстановив речь.

— Сколько угодно. Но прежде вам придется кое-что объяснить.

— Не слушаете его! Их! — сипло взвизгнул Вайлдери, хлопнув ладонью по столешнице стоявшего рядом стола. — Они собрались оболгать меня!

— Ничего не понимаю, — пробормотал Себастьян, подходя ко мне. — Как оболгать? О чем речь?

— Никакой лжи. Твоя жена, Себ, случайно обнаружила несоответствие на грядках профессора, — любезно пояснил Лоран, потирая подбородок.

— Что? Шанти, это так?

Я тут же кивнула. Свою правоту я готова была доказывать до победного конца.

— Она человек! Человек! Что она может знать? Извините, профессор Конте, но ваша жена лишена дара и каких-либо магических способностей. Как она может что-то утверждать? Она человек! А люди слишком примитивны и невежественны, чтобы разбираться в такой великой науке, как зельеварение и травоведение!

«Надутый индюк! Самоуверенный и наглый маг!»

Если во мне и оставалась капля жалости к нему, то она тут же испарилась. А на смену ей пришла злость. За все годы унижения и

издевательств, когда меня оскорбляли, отказываясь признавать дар, когда меня использовали и прогоняли.

Перед глазами как будто встала красная пелена. Я забыла о том, где нахожусь. Забыла, что рядом стоят не только муж и его друг, но и всемогущий ректор магической академии.

— То, что я человек, ничуть не помешало мне изучить зелья, сваренные по вашим хваленым рецептам. И пусть их было немного, но этого хватило, чтобы понять: вы абсолютно не разбираетесь в растениях и том, как их сочетать! Пришлось хорошенько постараться, чтобы довести ваши зелья до ума.

— Что? Да как вы смеете? — снова завопил Вайлдери и даже вскочил со стула, видимо, чтобы доказать собственную правоту.

Только меня этим было не запугать.

— Смею, — твердо произнесла я.

А профессор от злости даже зубами закрипел.

— Я прошу оградить меня от общества этой... Ненормальной. Она сама не понимает, о чем говорит. Мои зелья уникальны!

— И далеко не совершенны, — парировала я.

— Неправда.

— Правда! — Сейчас я едва не задыхалась от злости на несправедливость, которой была полна моя жизнь. — Например, возьмем обезболивающее зелье, для которого вы пожадничали настойку златоцвета. Две капли ничтожно мало.

— Мало? Эта настойка невероятно ценная, — взвизгнул Вайлдери. — Двух капель более чем достаточно!

— Если добавить четыре и немного разогреть на горячих камнях, а потом добавить два грамма порошка пастушки, то процесс заживления пройдет гораздо быстрее.

— Пастушка? — фыркнул профессор, махнув костлявой рукой. — Жалкий сорняк! Я же говорил, что она абсолютно ничего не смылит в травах.

— Сорняк, — согласилась я. — Незученный и забытый в погоне за дорогими и редкими травами. Бич всех зельеваров. Они не хотят использовать то, что растет под рукой, мечтая о чем-то невероятном и дорогом. А на самом деле пастушка прекрасный усилитель, не такой сильный, как златоцвет, но они отлично взаимодействуют!

— Бред, — мрачно заявил профессор, скрестив руки на груди. — Просто бред.

— Ну не знаю, — неожиданно вступился Лоран, который за время нашего спора, успел отойти чуть в сторону и примоститься прямо на стол. — Мне помогло. Зелье леди Конте оказалось гораздо эффективнее тех, что готовили по вашим рецептам, профессор.

— Вам-то я точно не верю, — отмахнулся от него Вайлдери.

— А мне? — спросил Себастьян, подойдя ближе и слегка обняв за плечи. — Я тоже использовал зелья моей жены и могу засвидетельствовать их эффективность.

Ох, как же приятно было услышать слова поддержки! Они поддержали меня! Поддержали! Оба! Вступились! Я больше не оставалась одна!

У меня едва слезы на глазах не выступили. Но рано. Пришлось подавить порыв и продолжить спор с этим наглым и самоуверенным магом.

— Восстанавливающее зелье — это вообще кошмар! Вы столько всего намешали, столько важных и ценных ингредиентов, практически снизив до нуля их действие. Например, ценная чешуя бронцепора была совершенно лишней, как и сбор из пяти трав. Заживляющую мазь пришлось усиливать настойкой собственного производства, а после закреплять порошком для более тягучей консистенции.

— Это всего лишь слова! — задрал длинный нос, заявил Вайлдери. — Слова человека против опыта, практики и всеобщего признания такого великого профессора и мага, как я.

— А что вы скажете о наличии незаконного дурмана на ваших грядках, профессор? — обманчиво ласковым тоном поинтересовался хозяин теней, вновь вклиниваясь в наш спор.

— Ложь! Наглая ложь! — Казалось, он уверен в своей правоте. — Элай Лоран мне просто мстит. Всем известны наши разногласия еще со времен обучения данного субъекта в академии. Никакого дурмана тут нет. Как вообще можно было спутать кварелию пурпурную с каким-то там дурманом?

— Шанталь, ты уверена? — наклонившись к моему уху, тихо спросил Себастьян.

— Да. Я не могла ошибиться.

— Решили поддержать друга, Конте? Не ожидал от вас такого.

— Уважаемая леди Конте, — вмешался ректор, о котором все как-то забыли, — а можете ли вы доказать, что это действительно дурман?

— Да, конечно, — с готовностью отозвалась я.

— Лорд Сантей?! Вы верите этой человечке? — мгновенно оскорбился великий маг.

— Нет, — спокойно ответил тот, глядя на меня поверх очков. — Я верю травнице.

— Травнице? Она травница? — свистящим шепотом произнес Вайлдери, сузив и без того крохотные глазки. — Они же поголовно шарлатанки и обманщицы!

— У вас неверные сведения, профессор Вайлдери, — возразил ректор. — Травницы — удивительные создания, которые запоминают все растения, о которых читали. Или которые когда-то видели. По запаху и консистенции способны определить состав любого зелья вплоть до грамма. А еще они умеют слушать растения, выращивая даже самые капризные из них... Леди Конте, а вы не желаете преподавать у нас?

Глава Девятая

Шанталь

«Да! Да, да, да! Тысячу раз ДА! Я на все согласна! Где поставить автограф? На каком камне принести клятву?»

В этот момент меня не испугала бы даже необходимость расписаться кровью. Ведь раньше о подобном предложении я и мечтать не смела. И потому оно звучало как нечто невероятное, невозможное, запредельное. Подумать только, я преподаватель в лучшей академии магии! От открывающихся перспектив у меня слегка закружилась голова, а перед глазами засверкали крохотные звездочки, похожие на вспышки салюта.

— Благодарим за столь лестное предложение, господин ректор, — произнес Себастьян, пока я предавалась мечтам, и крепче меня обнял. — Мы с супругой непременно над ним подумаем. Так ведь, дорогая?

В голосе мужа я уловила предупреждение, да и рука на моем плече потяжелела, словно налилась свинцом. Похоже, он пытался предостеречь меня от совершения поспешных и оттого опрометчивых поступков.

— Жизнь — непредсказуемая штука. Мало ли что изменится завтра, послезавтра, через месяц... Или, скажем, год...

Последнее слово Себастьян выделил особенно, от чего звездочки перед моими глазами как-то сразу потускнели.

«Год... Ну да, конечно, наше соглашение действует лишь год. Это сейчас я леди Конте, а потом... Буду простой травницей».

— Ты абсолютно прав, — блекло улыбнулась я.

— Понимаю, вопрос серьезный, — кивнул ректор. — Тут требуется взвесить все «за» и «против». Я не тороплю с ответом. Хорошенько подумайте и сообщите о своем решении.

— Я против! — заявил Вайлдери, хотя его мнения никто не спрашивал. — Вы собираетесь заменить меня, прославленного ученого... Этой?

— Зачем же заменять? По-моему, из вас получится интересный тандем.

Передернуло всех присутствующих. Мы с профессором обменялись не слишком дружелюбными взглядами и тут же отвернулись. Ну нет! Работать под началом надменного и самовлюбленного мага, который совершенно не умеет признавать свои ошибки, мне не хотелось.

— Я уверен, что совет не обрадуется появлению в стенах академии... Этой травницы, — не унимался Вайлдери. — Ни один из высокородных магов не допустит, чтобы их детей обучала... Человеческая девушка.

— Осторожнее с высказываниями, профессор, — процедил Лоран. — СОРМИЛ нынче в фаворе. Императорской семье в последнее время нравится играть в равенство между магами и людьми. Вы ведь не хотите вызвать их недовольство?

— А с советом я сам разберусь, — добавил ректор. — Осталось лишь дождаться положительного ответа от леди Конте.

— Большое спасибо за доверие, но мне действительно надо поразмыслить и посоветоваться с мужем, — вежливо отозвалась я.

— А мы пока займемся другими вопросами. Например, дурманом, который выращивают в нашей оранжерее.

Ректор внимательно посмотрел на своих подчиненных.

— Никакого дурмана нет! Это наглая ложь, призванная дискредитировать меня! — снова вспыхнул профессор зельеварения.

— Не переживайте, мой дорогой Вайлдери, мы во всем разберемся. Лоран, где ваши доказательства?

— Сейчас будут, — с готовностью ответил хозяин теней.

— Мне кажется, Шанталь здесь больше делать нечего. Мы сумеем разобраться и без нее, — вмешался Себастьян, продолжая обнимать меня за плечи.

«Как? Уйти и пропустить все самое интересное?» — мысленно возмутилась я, но красноречивый взгляд супруга предупреждал о том, что мне лучше подчиниться и не выступать.

— Лорд Лоран, если вам нужна помощь... — предприняла я попытку задержаться в оранжерее.

— Обойдусь, — отрезал он. — Отличие одного растения от другого я запомнил, а вам действительно пора домой, леди Конте. И корзиночку не забудьте.

Еще и улыбнулся так... По-лорански. То есть поучительно-издевательски. Он-то мгновенно догадался, что я хочу остаться. Но, увы, не помог.

— Хорошо, — согласилась я с вымученной улыбкой и схватилась за корзинку, которая одиноко стояла на одном из столов.

— Идем, Шанталь, — мягко произнес Себастьян, обнимая меня за талию и требовательно подталкивая к выходу.

Покинув зал, мы по коридору прошагали к центральному выходу и задержались на площадке у дверей.

— Ты злишься, — покаянно вздохнула я.

Супруг молчал, но я кожей чувствовала его разочарование и недовольство. В душе всколыхнулось чувство вины. Я опять сделала что-то не так.

— Ты же планировала просто осмотреть оранжерею и собрать травы, — напомнил он, убирая руки и слегка отстраняясь.

— Я и собирала. — Я продемонстрировала ему полную добычи корзинку. — А потом совершенно случайно обнаружила несоответствие. Я и предположить не могла, что вы явитесь так не вовремя.

— Не стоило отпускать тебя с Элаем. Как знал, что без приключений не обойдется. Но я надеялся, что он сумеет уберечь тебя.

— Уберечь от чего? — нахмурилась я, теребя край шали.

Мы продолжали торчать на краю площадки, так и не начав спуск по большой каменной лестнице.

— От неприятностей.

— Каких неприятностей?

— Да каких угодно. — Себастьян вздохнул. — Я пришел к выводу, что ты все время умудряешься куда-нибудь вляпаться. Сначала перепила успокоительных на свадьбе, потом у драконьих авиалиний сдала Элая жандармам и при этом ничего мне не рассказала, после столкнулась с ним в комнате для гостей. Теперь еще и это. Среди тысячи трав ты умудрилась обнаружить заросли дурмана и поругаться с Вайлдери.

Звучало обидно.

— В свое оправдание могу сказать, что все мои беды начались как раз после свадьбы, — буркнула я. — С того самого момента, как я заменила Дейзи у алтаря.

— А при чем тут твоя сестра?

— Неважно. И вообще, я не специально попадаю в неприятности. Оно само... Как-то выходит.

— Вот это больше всего и пугает. — Себастьян снова вздохнул. — Не знаешь, что же еще ждать от тебя в следующую секунду.

— Не переживай, — я начала спуск по лестнице, — я не стану принимать предложение ректора.

— Очень хорошо, что ты приняла верное решение. — Себастьян догнал меня. — Понимаю твои чувства, но и ты должна понять. Быть преподавателем не так весело, как может показаться. Далеко не все студенты горят желанием постичь тайны магического мира и всему научиться. Большинство просто хочет получить диплом и уехать отсюда под крылышко родителей, которые уже распланировали всю их жизнь. А тебе придется особенно тяжело, поскольку студенты обладают магией, а ты нет. Да, в воздухе все чаще витает идея всеобщего равенства. Но пока это лишь идея. Далеко не все придерживаются такого же мнения.

— Не волнуйся, я понимаю, кто я и где мое место.

Себастьян тяжело вздохнул.

— Я не хотел тебя обидеть, Шанталь.

— А ты и не обидел, — грустно улыбнулась я. — Реальность она такая... Не всегда приятная. Впрочем, я давно с этим смирилась.

Мы почти достигли конца аллеи, когда словно из ниоткуда налетел ветер. Он с такой силой ударил в лицо и грудь, что у меня сбилось дыхание. А потом так же быстро исчез.

— Какая переменчивая погода, — пробормотала я, заглядывая в корзинку, чтобы проверить, не разметало ли мои травки.

Не хотелось бы потерять их из-за такой глупости, как ветер. К счастью, никаких изменений я не обнаружила. Поэтому поправила шаль и только потом подняла глаза на мужа.

— Ой!

Себастьяна окутывала странная полупрозрачная дымка явно магического происхождения. Только вот что ее могло вызвать? Не ветер же.

— Шанти, возвращайся домой. Быстро, — велел муж.

— А ты? — прошептала я, сжимая ручку корзинки.

— А мне надо кое-что решить.

Он внимательно озирался по сторонам, как будто искал что-то или кого-то. В любом случае, ощущения были не самые приятные.

— Хорошо, уже бегу.

— И еще, — добавил он напоследок. — Шанти, пожалуйста, постарайся никуда не влезть.

И вот зачем он так? Нельзя ведь такое говорить. Особенно мне.

Едва я свернула за угол и преодолела пару метров по направлению к профессорским коттеджам, как... В общем, неприятности вновь меня нашли. Сами. Мне даже делать ничего не пришлось.

Их было трое.

Нет, не неприятностей. Девушек. Трое студенток: брюнетка, рыжая и шатенка, светлоглазые, одетые в одинаковые длинные зеленые юбки, такого же цвета жакеты и белые рубашки. А вот галстуки они повязали разные. Я где-то читала, что те соответствовали дару студента.

— Как думаешь, это она? — прищурилась симпатичная шатенка с непокорными каштановыми кудрями и светло-серыми глазами, в которых застыл неприятный холодок.

— Похоже на то, — не сводя с меня слегка раскосых изумрудно-зеленых глаз, протянула рыжая. Небрежно повязанный оранжево-красный галстук прекрасно контрастировал с ее молочного цвета кожей.

— Эй, ты леди Конте? Жена профессора Конте? — требовательно спросила третья, брюнетка с короткими черными волосами, уши которой украшали по шесть сережек-колец.

— А в чем дело? — насторожилась я.

Мы были примерно одного возраста. Только они обладали магическим даром и превосходили числом. И остановили меня точно не для того, чтобы поболтать о погоде.

«Ну и как теперь выпутываться? Позвать Себастьяна? Но каким образом? Он явно умчался куда-то по важным магическим делам».

— Тебе задали вопрос, отвечай, — потребовала брюнетка.

Галстук у нее был в серо-черную полоску. Кажется, эти цвета соответствовали некротам.

— А вы сами не хотите представиться? — вежливо поинтересовалась я.

— А ты дерзкая, — хмыкнула рыжая. — Для человека.

— Возможно, для человека я слишком дерзкая, но не для супруги лорда Конте, — любезно ответила я. — Так что вы хотели?

— Понять, что Себастьян в тебе нашел, — отозвалась шатенка. — Магии в тебе нет. Особой красоты тоже. Так почему он женился на тебе?

Язык чесался сказать, что из-за любви, однако я сдержалась. Мало ли что стукнет в голову этим девицам.

— Это вам лучше просить у него.

Я попыталась их обойти. Не дали. Стоило сделать шаг влево, и на пути засверкали искры пламени. Выглядело оно как настоящее, а проверять я не испытывала ни малейшего желания.

— Куда-то спешите, леди Конте? — издевательски протянула рыжая, которая, судя по всему, и устроила это небольшое огненное представление.

Я повернулась к ней.

— А вы хотели обсудить со мной еще что-то?

— Мы хотели предупредить, — подала голос брюнетка. — То, что Себастьян на тебе женился, ничего не значит. Мы так просто его не отдадим!

— Он наш! — поддержала сероглазая шатенка.

— А делить между собой как будете? — вырвалось у меня.

Ой, зря! Мне бы молча кивать, а не ехидничать. Но уж слишком глупо прозвучало их заявление.

— Умная, да? — Брюнетка угрожающе шагнула вперед.

— Я тебе покажу, — процедила шатенка, и на ее пальцах засверкали светло-голубые искорки. Как раз под цвет галстука в сине-голубую полоску.

— Салли, убери магию, — прикрикнула на нее брюнетка. — Никакого насилия... Пока.

Салли нехотя опустила руки, а я смогла выдохнуть.

«Ага, значит пока устрашение словами».

Девчонки прощупывали почву в стремлении выяснить, кто я такая и что из себя представляю. Физического и тем более магического вреда мне наносить не собирались, ведь за такое и из академии можно вылететь. Очевидно, они придумают что-нибудь другое. Значит, мне

следовало не только быть настороже, но и запастись кое-какими зельями, которые от магии не спасут, но хотя бы шуму наделают.

— Ну ты нас поняла, да? — пренебрежительно поинтересовалась брюнетка.

Вообще-то не совсем, но я на всякий случай кивнула.

— Тайлз, Фэррид, Мэгер! — внезапно раздалось сбоку. — Что вы забыли на профессорской улице?

Повернувшись, я увидела стремительно приближающуюся к нам Ясель. Надо сказать, в свете дня магичка выглядела еще красивее, чем в нашу единственную встречу. Густые черные волосы блестели на солнце, а глаза сверкали как два изумруда.

Резко обернувшись, все три студентки сразу же забыли о моем существовании.

— Профессор Форсенберг, — не слишком любезно начала рыжая, — доброе утро. А мы вот... Решили засвидетельствовать свое почтение леди Конте.

— Какое похвальное рвение, Тайлз, — ледяным тоном ответила Ясель. — Я непременно сообщу о нем куратору ваших групп. А теперь брысь отсюда. Еще раз здесь увижу — доложу ректору.

Одарив профессора злыми взглядами, девушки поспешили прочь. Им явно хотелось сказать ей что-то, но они пока не рисковали, ограничившись перешептыванием и ехидными усмешками.

— Добрый день, леди Конте, — поздоровалась Ясель, обращаясь теперь ко мне.

— Шанталь, прошу, зовите меня Шанталь, — с улыбкой произнесла я. — Спасибо за помощь.

— Чего хотели от вас эти девицы?

— Предупреждали о том, что Себастьяна мне так просто не отдадут. Правда, как они будут делить его между собой, не объяснили.

Ясель улыбнулась, с любопытством меня рассматривая. Никакой агрессии от нее я не чувствовала. Хотя, по идее, она должна была ненавидеть меня гораздо сильнее остальных.

— Что ж, их можно понять. Какая студентка не мечтает влюбить в себя преподавателя?

— Особенно такого симпатичного.

— Лорд Конте всегда пользовался популярностью у студентов. Пару лет назад одна первокурсница, преисполнившись чувств, даже

пыталась забраться к нему в спальню.

— Да вы что?! — ахнула я, на секундочку представив себе подобное безобразие.

Бедный Себастьян!

— После этого он оживил дом и усилил охрану, — кивнула Ясель.
— Давайте я провожу вас до дома, а то мало ли что.

— Буду вам благодарна.

Дальше мы двинулись вместе.

Светило солнышко, пели птички, ветер утих, а вот неловкость между нами ощущалась все сильнее.

— Я рада, что мы встретились, — начала я, когда молчать сил не осталось.

— Неужели? — усмехнулась магичка, поправляя свою шикарную шевелюру.

— Я испытываю чувство вины за произошедшее. Но в свое оправдание скажу, что когда давала согласие на этот брак, не знала о... Вас и ваших отношениях с Себастьяном.

— Вашей вины здесь нет, Шанталь, — спокойно ответила Ясель.
— Так что и винить себя не стоит.

— Но вы были помолвлены...

— Не были, — с мягкой улыбкой поправила она. — Просто... Проводили время вместе.

Мне с трудом верилось, что это была просто дружба.

— Я бы не хотела, чтобы все так получилось, — со вздохом заметила я, когда мы приблизились к нашей калитке.

— Понимаю. Все мы хотели бы, чтобы все сложилось иначе. Говорю же, не переживайте, Шанталь. Я все понимаю и знаю. Видите ли, в чем дело... Прежде чем жениться на вас, Себастьян зашел ко мне и кое-что рассказал.

— Рассказал? — ахнула я.

То есть Себастьян успел поведать ей обо всем еще до свадьбы и магической клятвы? Вот прохвост и интриган! А мне так и не признался!

— Правда, ваше появление здесь стало для меня неожиданностью, — продолжила магичка. — У вас ведь были совсем другие планы на этот год.

— Угу, — кивнула я, слишком удивленная, чтобы изъясняться более членораздельно.

— Но я понимаю, почему вы здесь. Так что не переживайте, леди Конте. Врагами мы с вами не станем. Но и в друзья не стоит меня записывать. Маги коварны, мстительны и алчны. И я тоже, — с улыбкой закончила она. — Хорошего дня!

Ясель удалилась, а я, озадаченная и потрясенная, смотрела ей вслед и пыталась проанализировать услышанное. Интересная складывалась ситуация. Но мы хотя бы поговорили и все выяснили. И это радовало. Теперь я понимала, что происходит.

Открыв калитку, я вошла в дворик и поспешила к дому. По дороге твердо пообещала себе больше не влезать в неприятности и стать самой примерной женой из возможных.

Впрочем, хватило меня ненадолго.

Я очень старалась быть хорошей и послушной. Правда. В конце концов, я искренне жалела Себастьяна. Мало ему было навязанного брака, так и жена попалась какая-то неугомонная. Что ни день — новое приключение. Именно поэтому следующие пять дней я вела себя тише воды ниже травы. Вопрос о работе в академии больше не возникал. Ректор к нам не приходил, а с Себастьяном мы эту тему не обсуждали. К чему слова, когда и так все ясно? Пару раз я пробовала узнать, есть ли новости о Вайлдери и дурмане, который мы обнаружили, но муж лишь отмахивался.

— Следствие ведется, и тебе лучше не совать в него нос, — устало и немного раздраженно отмахнулся он вчера вечером после очередного моего вопроса.

Я и не совала.

Хозяин теней больше не появлялся у нас дома. Видимо, перевязку ему делали в другом месте. Спальню Себастьян добровольно уступил мне, а себе поставил диван в кабинете, там и спал.

— На всякий случай, — пояснил он. — От Элая можно ожидать чего угодно. А так у меня будет оправдание. Вроде как заработался допоздна и, чтобы не мешать тебе, лег в кабинете.

Короче, дни проходили обыденно и даже немного скучно. Влюбленные студентки дом не осаждали, леди Ясель в гости не навещалась.

Чем я занималась все это время? Да много чем.

Во-первых, я всерьез взялась за небольшой садик вокруг коттеджа. Собственноручно выкопала грядки, обработала землю, посадила семена и рассаду, за которой ухаживала, поливала и подкармливала удобрениями собственного производства.

Во-вторых, обустроивала личную лабораторию. Пусть до полноценной она пока не дотягивала, то там тоже нашлись дела. Тем более, в местной оранжерее я успела прихватить столько интересных и дорогих экземпляров!

В-третьих, мне не давала скучать тетушка Бонифер, которая стала гораздо чаще бывать у нас. Практически прекратив делать заготовки в холодильном шкафу, она исподволь выпытала мои любимые блюда и теперь каждый день радовала меня вкусной и, главное, свежеприготовленной едой. А еще она развлекала меня, рассказывая о своей жизни или курьезных случаях из жизни академии.

Ну и в-четвертых, в одном из шкафов я откопала учебник по зельям несравненного профессора Вайлдери. Разумеется, пройти мимо я не смогла. Хотя просто читать не получилось. С первых же страниц я отложила книгу в сторону, встала, взяла карандаш и только потом продолжила изучение зелий, делая пометки на полях. Кстати, их оказалось очень много. Конечно, я осознавала, что делать этого не стоит, книга-то не виновата в том, что в ней написали, но и удержаться не нашла в себе сил.

И вот как-то вечером, удобно расположившись на диване в гостиной, я читала состав очередного зелья и тихо ворчала себе под нос:

— Берстянки надо пять грамм. Пять... Руки бы ему оторвать. А флорецию вообще лучше не использовать. Вместо нее подошел бы корень богомольника. И дешевле, и спектр гораздо шире... И раствор лучше не подогревать на горячих камнях, а поставить на водяную баню...

Увлечшись, я не заметила, что нахожусь уже не одна.

— Если Вайлдери это увидит, его хватит удар, — раздался вдруг голос над головой.

Ойкнув, я едва не свалилась с дивана, на котором лежала на животе, подперев щеку ладонью. Даже думать не хотелось о том, в каком виде меня застал незваный гость. Мало того, что развалилась на диванчике, так еще и голые лодыжки задрала.

— Лорд Лоран, какая неожиданность... — пробормотала я, быстро меня положение.

Каким-то чудом мне удалось быстро развернуться, сесть и опустить ноги. Только вот туфельки, которые я перед этим предусмотрительно сняла, никак не желали надеваться назад. Так я и сидела под взглядом мага: босая и растерянная.

— Видимо, не очень приятная, — хмыкнул он.

Хозяин теней ничуть не изменился. Даже ухмылка осталась столь же ядовито-насмешливой. Разве что переоделся. Вместо плаща и черной формы на позднем госте были брюки, темно-синяя рубашка и такого же цвета камзол с серебряными эполетами и массивными пуговицами, который Лоран просто набросил на плечи. Длинные до плеч волосы пребывали в легком беспорядке, а скулы слегка потемнели из-за того, что он явно не успел сегодня побриться.

— А Себастьяна нет.

— А я не к нему, а к тебе, — заявил Лоран, присаживаясь напротив.

— И что же вам от меня нужно? — отложив учебник в сторону, нахмурилась я и подозрительно уставилась на мага.

— Помощь.

— Жаль, но я вынуждена отказать вам, — покачала я головой. — Себастьян строго-настрого запретил мне участвовать в ваших махинациях.

— А мы ему не скажем.

Я как раз поправляла косу в попытке выяснить, не растрепалась ли она. Услышав такое из уст Лорана, так и застыла с поднятыми руками.

— Ну нет, я так не могу. — Наконец отмерев, я медленно опустила ладони на колени. — Я не хочу и не буду лгать мужу.

— Никакой лжи. Мы просто не скажем ему. Дело-то пустяковое.

— И почему я мне не верится? — сощурилась я.

На что Лоран улыбнулся и, слегка наклонившись вперед, проговорил:

— Кажется, ты неплохо меня изучила, леди Конте.

Ох и не понравилось мне это заявление! Как и потемневший взгляд, от которого вдруг стало как-то неуютно.

— Вам только кажется, — буркнула я, отворачиваясь. — Хотите чаю? Помнится, у нас оставались сахарные плюшки. Тетушка Бонифер только утром испекла. Свежие и очень вкусные.

— Не очень, — закидывая ногу на ногу, произнес Лоран и поинтересовался: — И тебе не любопытно, с какой просьбой я пришел сюда?

— Не очень, — в тон ему отозвалась я. — Сказала же, что не желаю расстраивать Себастьяна.

— Я тоже не желаю его расстраивать.

— Вы снова втянете меня в какую-нибудь авантюру.

— Хочу напомнить, что в прошлую втянула меня ты. Это ты обнаружила дурман, — парировал он, слегка покачивая ногой.

Это раздражало. Как и его чересчур самодовольная и улыбчивая физиономия.

— Тем более. Я уже осознала свою ошибку и больше ничего обнаруживать не собираюсь, — решительно проговорила я.

Ответом мне стал все тот же странный взгляд, от которого становилось не по себе.

— Никогда не думал, что Себастьян тебя продавит, — неожиданно выдал Лоран, заставив меня слегка подпрыгнуть от возмущения.

— Он меня не продавливал! — выпалила я и даже кулаки сжала от возмущения.

— Да неужели? — хмыкнул он, явно довольный тем, что сумел вывести меня из равновесия. — А, по-моему, так и есть. Ты ведь хотела принять предложение ректора.

— Нет.

— Да.

— Нет.

— Врешь!

Я захлопнула рот и шумно вдохнула через нос, испепеляя глазами настырного мага. Хотя, по всей видимости, его и не такими взглядами пронзали. И не только взглядами. Что ему до гнева какой-то человеческой девушки?

— Хорошо, — медленно процедила я. — Да, меня заинтересовало предложение ректора. Но, подумав, я поняла, что не смогу принять его.

— Почему?

«До чего же упертый маг! Все ему расскажи и покажи! Настоящий следователь. Вот только я не подозреваемая и не обязана оправдываться».

— А почему я должна вам отвечать?! — уже вслух возмутилась я.
— Не хочу и все.

— Хочешь. Просто тебе Себастьян не разрешил.

— Я человек! — тщательно выговаривая каждое слово, начала я.
— Че-ло-век. Как я могу учить магов? Они даже слушать меня не станут.

— Ты — травница, — возразил Лоран, снова меняя положение. На этот раз ногу он опустил и подался вперед, словно хотел до меня дотянуться.

— Вы же сами говорили, что это ничего не значит.

Наплевав на нормы приличий, я наклонилась, обула туфельки и застегнула на них ремешки.

— Я ошибся, — совершенно спокойно отозвался он, наблюдая за мной.

— И вы так легко признаете свои ошибки? — поднимаясь, поинтересовалась я.

— А почему бы и нет? Страшно не призвать ошибки, а игнорировать их, не делать никаких выводов и совершать новые.

— Жаль, но я не могу вам помочь. Я обещала Себастьяну. — Прошагав мимо него, я поставила учебник на полку. — Мое предложение выпить чай с плюшками остается в силе. Кстати, могу предложить кое-что более существенное. У нас есть запеченное мясо с молодым картофелем и теплый салат с фасолью.

Лоран тоже поднялся.

— Шанталь, я не просто так пришел тебя просить об услуге. Не для развлечения. Поверь, будь это возможно, я бы справился и без тебя. Но мне действительно нужна твоя помощь. От этого зависят жизни других.

Застыв у шкафа, я рассматривала узор на ковре под ногами и думала. Мысли носились в голове с бешеной скоростью. Взвесив все «за» и «против», я должна была сделать выбор. Да, я обещала Себастьяну, но... Ведь ничего не случится, если я просто выслушаю Лорана.

— Что вам нужно? — глухо спросила, повернувшись к нему.

Следовало отдать магу должное: он прекрасно умел держать лицо. Победного блеска в глазах и довольной улыбки я не увидела. Он лишь кивнул, словно благодарил меня за участие.

— Насколько помню, ты говорила, что способна определить состав любого зелья вплоть до капли?

— Вроде того, — пожала я плечами.

— Вот это не посмотришь?

Лоран протянул мне склянку с каким-то бурым порошком внутри.

— Интересно, — пробормотала я, изучая его сквозь прозрачное стеклышко.

Занимательная вещица, прежде я подобного не встречала. Кое-что в голове уже начало складываться, но пока это были неясные формулы и отдельные ингредиенты. Мне требовалось больше информации.

— А можно открыть? — спросила, слегка встряхнув флакончик.

Лоран замешкался на мгновение, но кивнул, не забыв добавить:

— Только употреблять не советую.

— Я же не дура, чтобы пробовать неизвестный состав, — хмыкнула я, продолжая разглядывать порошок. — Собственно, и известные не всегда употребляю.

Состав имел очень мелкий помол и однородную структуру. Я открыла крышку, насыпала чуть-чуть, буквально пару крупинок, на указательный палец и, растерев их с помощью большого, внимательно всмотрелась. Вещество обладало слегка маслянистой консистенцией.

Я наклонилась, чтобы понюхать, однако мне не позволили. Внезапно накрыв мою руку ладонью, Лоран тихо, но твердо произнес:

— И вот так делать тоже не стоит.

— Но мне нужно ощутить запах.

Подняв взгляд, я встретилась с черными, как сама тьма, глазами. Они находились так близко, что я без труда смогла рассмотреть собственное отражение. Испуганной я не выглядела, скорее слегка раздраженной из-за того, что мне помешали.

— Крупички слишком мелкие. Если они попадут в организм, я не берусь предсказать последствия. Особенно для тебя.

— Это еще почему? — пробормотала я, опуская глаза и вновь уставившись на наши руки.

— Ты человек, — пояснил Лоран. — А это новое снадобье, над изучением которого бьются в министерстве уже полгода.

— То самое?

Задавая вопрос, я старалась не думать о том, что хозяин теней продолжает сжимать мою конечность, хотя в этом уже нет никакой необходимости. Его рука не ощущалась особенно горячей или холодной. Ладонь как ладонь: слегка шершавая, загорелая и сухая. Каких-то особых чувств от ее прикосновения я не испытывала, но отчего-то вдруг смутилась. Может, причина была в том, насколько близко ко мне стоял мужчина?

— Да. Если магов оно лишает рассудка, то для тебя может быть смертельно. Так что вдыхать не стоит, — повторил он.

— Но мне нужно ощутить запах, — воспротивилась я, не отрывая взгляда от пуговицы на его рубашке. Казалось, это гораздо безопаснее, чем смотреть ему в глаза. — От этого очень многое зависит. Если запах кисловатый, то порошок высушили с помощью специального дыма. Если сладковатый, то использовали другой способ.

— Жаль, но вдыхать его я тебе не позволю, — забирая у меня флакончик, покачал головой Лоран.

Я покосилась на свои пальцы, на которых остались едва заметные следы.

— Тогда придется усложнить процесс изучения. Давайте спустимся в мою лабораторию.

Я решительно направилась к лестнице.

— У тебя есть лаборатория?

— Да, Себастьян выделил мне помещение. Идемте.

Я быстро спустилась в подвал. Лоран следом, не отставая от меня ни на шаг.

— Уютненько тут, — заметил он, когда мы вошли внутрь.

Любопытство и интерес к загадке слегка будоражил. Давно мне не попадалось что-то новое и неизученное.

— Присаживайтесь.

Махнув в сторону стола в углу, я направилась к ящикам, где держала необходимые инструменты: лупу, пинцеты, небольшие лопатки, узкие прямоугольные стеклышки, несколько флаконов с катализаторами, карандаш, блокнот для записей и еще кое-что по мелочи.

— Дайте сюда ваше снадобье, — велела, активируя горючие камни и не удосужившись взглянуть на Лорана.

Удивительно, но он подчинился. Я не услышала ни единого комментария. Маг просто поставил флакон на стол рядом со мной и остался стоять.

— Вы бы отошли.

Откупорив крышку, я высыпала немного порошка на стеклышко.

— А что такое? Мешаю?

— Немного, — не отвлекаясь от процесса, кивнула я. Растерла порошок лопаткой и рассмотрела его под лупой, фиксируя состав. — Так что присядьте. А я поработаю.

— Не забывай, Конте, что я должен следить за тобой. Если с тобой что-нибудь случится, Себ мне голову оторвет.

— Об этом надо было думать раньше, прежде чем вручили мне особо опасное, никем не изученное снадобье.

Разделив порошок на три горки, я принялась за дело. Одну часть подогрела на камнях. Совсем немного, до выделения пара. Не следовало быть гением, чтобы догадаться, что любой дымок, выделяемый этим веществом, может быть не менее опасным, чем оно само. Поэтому на всякий случай я еще и прозрачной крышкой сверху накрыла, чтобы испарения, даже если они появятся, растворились. Оставив эту часть остывать, я двинулась дальше.

Следующую горку решила утопить. Но не в воде, а в трех различных реагентах. Поочередно бросая понемногу в колбочки, я встряхивала их и наблюдала за тем, как жидкость меняет цвет. Потом бралась за следующий пузырек. Тут важно было отследить время реакции, получаемый оттенок и конечный итог. Значение имела любая мелочь, поэтому блокнот находился под рукой, а пометки в нем я делала быстро, четко, иногда обсуждая детали сама с собой. Я привыкла работать в одиночестве, полностью отдаваясь процессу.

После того, как растерла, подожгла и утопила, пришло время оценить результаты.

— Хм, — задумчиво протянула я, разглядывая зеркальце, на котором слегка расплавленный порошок приобрел некрасивый коричневый цвет по краям.

— Что? — не выдержал Лоран.

На стул он так и не сел, предпочитая стоять на небольшом расстоянии. Как будто действительно готовился спасти меня от последствий проводимых экспериментов.

— Вы оказались правы, — слегка поцарапав ногтем коричневую субстанцию, ответила я.

— В чем?

— В состав данного порошка действительно входит колемийский дурман.

— Уверена?

— Да. — Я взяла колбу с первым из реагентов. — Видите, состав окрасился в желтый?

— И что это означает? — вставая у меня за плечом, поинтересовался маг.

— Колемийский дурман принадлежит к группе растений, которая называется онферия и объединяет растения не по свойствам, а по составу. Кварелия пурпурная тоже принадлежит к этой группе, но я сомневаюсь, что здесь ее использовали.

— Понятно. Что-то еще можешь сказать?

— Дайте мне пару минут, — рассеянно отозвалась я, поднимая третью колбочку и изучая жидкость, которая разделилась на две части. Первая стала прозрачной как вода, а вторая, наоборот, почернела.

— Какая интересная реакция, — пробормотала я, слегка встряхивая колбу.

На мгновение перемешавшись, жидкость приобрела темно-фиолетовый оттенок, но вскоре вновь расслоилась на две части.

— И тут интересного?

Лоран продолжал стоять за спиной. Не то, чтобы совсем близко, но все равно ощущалось... Странно. Мы не соприкасались, но я не могла отделаться от чувства, что стоит слегка отклониться, и тут же уткнушь спиной в его грудь.

— Вы меня отвлекаете, лорд, — буркнула я, отступая чуть в сторону.

— Прошу прощения. — Судя по голосу, вины за собой он не чувствовал. — Так что за интересная реакция?

— Я же попросила подождать пару минут. Они еще не истекли.

Схватив блокнот и карандаш, я принялась делать заметки на чистом листе. Периодически поднимала глаза на реактивы. Получилось довольно быстро, всего пять строчек. С количеством пришлось немного помудрить: я то зачеркивала цифру, то вновь ее

писала. Все-таки данные были не совсем точные. Закончив, я вырвала листок и протянула его Лорану.

— Вот.

— И что это? — нахмурился он.

— То, что вы просили, состав снадобья, — спокойно ответила я, начиная убирать со стола.

Реагенты нельзя было просто так выливать. Сначала их следовало обезвредить. Дома этот процесс занимал много времени, безумно меня раздражая. А тут Себастьян установил шкаф, в котором под действием специальных кристаллов любое зелье утрачивало свои функции. Весьма удобная вещь. Потом их можно было вылить и просто промыть емкости водой.

— Как состав? — вчитываясь в список, поинтересовался Лоран.

— Вот так.

— Вот так просто? — не поверил он.

— Почему просто? — удивилась я, не прекращая расставлять колбочки в шкафу. — Не просто. Если бы можно было понюхать, я бы вам раньше сказала, а так пришлось проводить небольшой эксперимент.

— Зельевары из министерства уже полгода не могут определить состав, а ты разобралась за пару минут?

— Я ведь травница, таков мой дар. Собственно, если вы мне не верите, можете попробовать, — предложила я, доставая тряпку для того, чтобы протереть стол. — Отдайте листик вашим зельеварам, пусть они попробуют создать свое снадобье по рецепту и посмотрят на результат. Правда, я бы поработала с методом сушки. Мне кажется, он не совсем обычный. Это не дым, но тоже что-то интересное, — прервавшись на мгновение, задумчиво протянула я.

Что-то такое вертелось на языке, но я никак не могла вспомнить. Сколько неудобств создавали эти ограничения!

— Знаешь, Шанталь, — неожиданно тихо проговорил хозяин теней, аккуратно складывая листок пополам и убирая в карман брюк, туда же последовал и флакончик с порошком. — Если ректор не одумается и не возьмет тебя в преподаватели, то это сделаю я.

— А зачем вам преподаватели? — искренне поразила я.

— В зельевары. Ну так что, пойдешь ко мне в министерство?

Я понятия не имела, шутит он или говорит серьезно. Особенно учитывая взгляд, который он не отрывал от моих глаз. Слишком он был пристальным и оценивающим. Слишком противоречивые эмоции вызывал.

— Нет, спасибо.

— Почему так категорично?

— Потому что я мечтаю о чем-то другом.

Я вытерла стеклышки от порошка и сложила их в дальний ящик.

— И о чем же?

Лоран все-таки умудрился запутать меня и заболтать. Потому что я, забыв о запретах, взяла и проболталась:

— О собственной лавке, где можно творить, что хочу и как хочу. В рамках закона разумеется...

Стоило этому признанию сорваться с губ, как включился мозг, а следом пришло осознание, что я сказала и кому.

— Но это старая мечта, — поспешно добавила я, неловким движением поправляя прядь волос у лица. — С появлением Себастьяна все изменилось. Теперь у меня новые цели в жизни и интересы.

Мои оправдания звучали чересчур наивно и неискренне, и я приготовилась быть уличенной в обмане. Однако ничего подобного не произошло. Лоран просто посмотрел на меня и кивнул сам себе, будто получив подтверждение своим мыслям. Я испугалась еще сильнее.

— И вообще он меня поддерживает во всех начинаниях. Лабораторию вот оборудовал по последнему слову техники. Моя домашняя с ней не сравнится.

— У вас дома имелась лаборатория? — вскинул голову Лоран.

Перед моими глазами сразу же всплыла картинка, как хозяин теней устраивает обыск доме моих родителей и обвиняет нас в незаконной торговле зельями. Потому что на устройство лаборатории тоже следовало получить соответствующее разрешение. Понятное дело, настоящей лаборатории у меня не было. Как и лицензии на ее устройство.

— Ну как лаборатория... — нервно хихикнула я, теребя в руках тряпку, — так... Чуланчик с травами.

— Мне кажется, или ты начала волноваться? — прищурился Лоран.

— А как не заволноваться, если я буквально пару минут назад держала в руках и изучала особо опасное снадобье. Тут кто угодно распереживается.

— Вообще-то в данный момент снадобье у меня.

— А у меня запоздалая реакция.

«Мамочки, что я несу?! Остановите меня кто-нибудь, пока я не сделала еще хуже!»

Поспешно прикусив язык, я широко улыбнулась и выжидательно уставилась на Лорана. Меня интересовало, как он поведет себя дальше. Жаль, но по его лицу опять было практически невозможно что-либо прочитать. Хозяин теней, как и всегда, выглядел невозмутимым и очень уверенным в себе.

Молчание затягивалось, а у меня от неискренней улыбки заболели щеки. Но я мужественно продолжала улыбаться.

— Понятно, — наконец нарушил молчание Лоран. — В любом случае, спасибо за помощь, леди Конте. Больше не буду тебя задерживать. Провожать меня не надо.

И только когда хозяин теней ушел, я смогла наконец выдохнуть.

«И как у него получается выводить меня на откровенность? Неужели профессиональное чутье на тайны и загадки? А я тоже хороша... Расслабилась, развесила уши. И вот... Получила».

Потом как-то некстати вспомнилось, что я так и не спросила у Лорана о судьбе Вайлдери. Арестовали его или нет. Сняли ли с него подозрения или следствия ведется. Почему-то меня не покидала уверенность, что Элай Лоран поведал бы мне куда больше, чем Себастьян.

Тихо ворча себе под нос и жалуясь на коварных блюстителей закона, я принялась наводить порядок в лаборатории. Заодно раздумывала о том, стоит ли рассказывать мужу о произошедшем или нет.

В конечном итоге победила совесть. Однажды я уже скрыла от Себастьяна правду. Причем и там не обошлось без хозяина теней. Больше подобной ошибки я не совершу. Тем более ничего противозаконного мы не сделали.

Именно поэтому я поднялась на первый этаж и уселась в гостиной, ожидая возвращения дорогого супруга. Поскольку он не

спешил домой, у меня появилось время о многом подумать и принять неожиданное решение.

Себастьян явился в десятом часу вечера. Услышав, как открылась входная дверь, я сделала себе мысленную пометку при случае выяснить у него, что это за занятия такие он проводит допоздна.

— Добрый вечер, — вежливо поздоровалась я, встретившись взглядом с уставшим мужем.

Стараясь не шуметь, он как раз вошел в гостиную и направился в сторону лестницы.

Вставать я не стала. Так и сидела в кресле, расположенном ближе всего к выходу, нервно теребя кулон с клевером, который мне подарила матушка перед отъездом.

— Добрый. А ты чего здесь сидишь? — удивился он.

— Тебя жду. Ужинать будешь? Тетушка Бонифер приготовила запеченное мясо с молодым картофелем и теплый салат с фасолью. Правда, он уже остыл. Но я могу подогреть. Еще должны были остаться сахарные плюшки.

— Нет, спасибо, я уже поел.

Где именно, Себастьян уточнять не стал, а я не спросила. Зачем мне эта информация? Я ведь стала фиктивной женой, а не настоящей. Фиктивные такими вопросами не интересовались и старались не докучать мужьям.

— Мне нужно тебе кое-что рассказать, — поднимаясь с кресла, произнесла я.

— А до завтра это не подождет? — нахмурился Себастьян, застыв у лестницы.

Он уже даже коснулся перил, стремясь как можно скорее подняться и сбежать от меня.

— Нет. Это важно.

— Хорошо, — устало вздохнул он. — И что же случилось?

— Приходил твой друг.

Я продолжала стоять перед ним, сжимая руки перед собой.

— Элай? И что ему снова от меня понадобилось?

— Не от тебя. Лорд Лоран приходил ко мне.

Мне наконец-то удалось завладеть вниманием супруга. По крайней мере, скучающее выражение пропало с его лица. Он даже полностью повернулся ко мне.

— К тебе?

— Да, — подтвердила я и еще кивнула на всякий случай. Вдруг он с первого раза не догадался.

— И что же Элай хотел от тебя? — обманчиво ласковым тоном осведомился Себастьян.

Будь он хозяином теней, вокруг него точно бы все почернело.

— Просил о помощи.

— И ты?

— Сначала отказала. Но лорд Лоран умеет быть убедительным.

— Шанталь, — устало протянул Себастьян, опираясь ладонью о перила лестницы. — Не тяни и расскажи уже все как есть. Что именно хотел от тебя Элай и на что ты согласилась?

Глубоко вздохнув для храбрости, я быстро ответила:

— Он попросил разобрать состав снадобья, и я это сделала.

Наступила тишина, в течение которой я боялась смотреть на мужа. Но пришлось. Злым он не выглядел — уже хорошо, — скорее недовольным и немного расстроенным. Я снова его разочаровала.

— То есть Элай принес в мой дом опасное снадобье и вручил тебе для того, чтобы ты разобрала его на составляющие? Правильно я понимаю? — уточнил Себастьян.

В такой интерпретации поступок Лорана выглядел не очень хорошо.

— Все происходило под его присмотром и чутким руководством. Никакого риска, — попыталась я хоть немножко оправдать хозяина теней.

Моя затея не увенчалась успехом. Как ни крути, но опасно было дотрагиваться до порошка, да и опыты на нем ставить было тоже опасно. Но я рискнула. И мне понравилось.

В этом и заключалась моя проблема. Мне нравилось использовать свой дар. Нравилось решать трудные задачи, проводить исследования и быть кому-то полезной. Это было намного лучше, чем копать в огорожке, часами просиживать в лаборатории, перебирая травы, и быть просто женой лорда Конте.

— Я с ним поговорю, — отрывисто бросил Себастьян, разворачиваясь к лестнице, чтобы уйти. — Больше такого не повторится.

— Не надо, — только и успела сказать я, хватая его за руку.

— Шанталь, ты не понимаешь...

— Понимаю, — упрямо произнесла я, продолжая удерживать мужа.

— Он не должен был рисковать твоей жизнью.

— Мне ничего не угрожало. И вообще, я не маленькая. — Себастьян одарил меня скептическим взглядом. — Ладно, для тебя может, и маленькая. Но я не дурочка и в полной мере осознаю, что делаю. Дар травницы со мной всю жизнь. Я тысячи раз готовила различные настойки и зелья. И не все они были безопасными. То, что я стала твоей женой... От этого я не изменилась.

Себастьян молчал, давая мне возможность высказаться. И я очень надеялась, что он меня слышит, а не просто изображает заинтересованность.

— Я не хочу сидеть в четырех стенах, словно преступница. Не желаю делать вид, будто мой дар не существует, — выдохнула я, понимая, что другого момента для откровений может и не быть.

— Я этого и не прошу, — наконец подал голос Себастьян. — Но ты моя супруга, и я отвечаю за твою безопасность.

«Опять одно и то же! Снова и снова!»

Мне хотелось кричать от бессилия. Топать ногами. Но вместо этого я заставила себя говорить. Спокойным, ровным тоном.

— Ты пытаешься переделать меня под себя. Хочешь, чтобы я стала идеальной временной женой. Незаметной, лучше если вообще невидимой. Безропотной. Послушной. И не доставляющей хлопот. Однако меня такое положение дел не устраивает.

Он молчал, не подтверждая и не опровергая мои слова. А я испытывала острую потребность выговориться.

— Я все понимаю, Себастьян. Знаю, что тебя, как и меня принудили к браку. Мне жаль, что я ворвалась в твою жизнь и все поменяла. Только вот я... Я не могу просто сидеть в четырех стенах.

— Ты хотела собственную лавку и лицензию. Что-то изменилось? — поинтересовался он, все так же возвышаясь надо мной.

— Нет. Я до сих пор хочу лавку и буду благодарна за официальное разрешение. Но не проси меня стать другой. Не проси отказаться от дара и забыть, кто я. Этого я тебе дать не смогу.

— Я не прошу тебя отказываться от дара, — возразил Себастьян.

— Но ты заставляешь меня чувствовать стыд за то, что я делаю,
— выпалила я, до боли сжимая кулаки.

— Это не так.

— Так. Да, я заметила разницу между растениями. Да, я способна определить состав зелья по запаху и тактильным ощущениям. И да, меня пригласили на работу в академии.

Супруг мгновенно помрачнел.

— Мы уже это обсуждали. Ты не можешь работать здесь.

— А я не прошу этого. Я просто... Просто хочу, чтобы ты признал мой дар и право им пользоваться.

— Я признаю твой дар, Шанталь. Он уникальный и удивительный. В конце концов, я велел дому обустроить тебе самую лучшую лабораторию. Позволил разбить огород на участке вокруг дома.

— Но тогда позволь мне совершать ошибки и рисковать, — тихо попросила я. — Поверь в меня.

— Хорошо. — Он устало потер затылок ладонью. — Чего ты хочешь? Чтобы я позволил Элаю впутывать тебя в расследования? Чтобы я закрывал глаза на риск, которому он тебя подвергает?

— Нет, ничего такого. Я прошу лишь о доверии. Сегодня я ни капли не рисковала.

— Давай сделаем так: я не стану тебе запрещать, но ты должна будешь сообщать мне о каждом эксперименте.

— Хорошо, — с готовностью отозвалась я, радуясь хотя бы такому послаблению.

— До того, как куда-то влезешь, Шанталь. Слышишь? До, не после, — с нажимом повторил Себастьян.

А вот этого я обещать не могла.

— И как мне это сделать?

Супруг на мгновение задумался.

— Завтра решим. А теперь пора на боковую. Сегодня сложный день, а завтра будет еще сложнее. Надо выспаться и хорошенько отдохнуть.

Я возражать не стала.

Себастьян оказался прав: день выдался сложным для нас обоих.

Следующее утро началось с того, что к нам в гости явился самый страшный кошмар для любой, в особенности молодой, жены.

Свекровь!

Глава Десятая

Шанталь

Честно говоря, это утро началось просто прекрасно.

Спустившись вниз, я обнаружила на столе письмо от мамы, которая сообщала, что дома все хорошо и благодарила за деньги, которые от моего имени выслал Себастьян. Сумма оказалась очень большой и пришлась как нельзя кстати. Выйдя замуж за уважаемого мейса Поллея, Дейзи выпорхнула из родительского гнезда. И теперь, когда сбросили с себя бремя ее содержания, родители могли со спокойной совестью заняться обустройством дома. Они уже наняли рабочих для капитального ремонта крыши и начали планировать ремонт большого камина, который не использовался уже лет двести.

Кстати, и старшей сестре было посвящено пару абзацев. Судя по всему, она пребывала не в самом лучшем расположении духа, часто жаловалась матери на скуку и тоску. А еще упоминала, что подумывает приехать в столицу и поселиться у нас.

«Я как могла, пыталась отговорить Дейзи от этой затеи», — писала матушка, — «но ты же знаешь свою сестру».

Конечно, я знала, поэтому и понимала, что если Дейзи чего-то хочет, ее способно остановить лишь чудо. И то не всегда. Сестра привыкла получать все, чего бы ни пожелала. А сейчас она желала только одного — получить то, что упустила по своей собственной глупости.

Вот и нашелся плюс моего нынешнего положения. В столичном особняке мы не жили, а в академию ее никто не пустит. Так что придется сестренке забыть о разездах или останавливаться в гостинице.

«Я очень надеюсь, моя дорогая, что и у тебя в столице все хорошо. Мы получили выпуск „Вестника“ и безумно рады, что ты нашла свое счастье. О нас не переживай, у нас все хорошо. Любим и скучаем.

Твои мама и папа.

И Ирис.»

Заплакать я не заплакала, но слегка загрустила, вспоминая родных, любимый дом, чуланчик, который столько лет с любовью обустроивала, лес, что служил источником для пополнения запаса трав, и остальных жителей нашего маленького городка.

После моего скоропалительного замужества и отъезда из родных мест минула всего неделя, а складывалось такое впечатление, будто целая жизнь.

— Что пишут родители? — поинтересовался Себастьян, когда мы вместе завтракали в столовой.

Я успела спуститься до того, как он ушел на лекцию.

— Все хорошо. Благодарили тебя за деньги. Начали ремонт крыши. Думают прочистить и заново переложить камин. Никто и не помнит, когда его в последний раз использовали. Кажется, там давно все обвалилось и забило дымоход, — поделилась я. — Все это время он был как мебель. Мы украшали его цветами или гирляндами. Даже не верится, что его могут отремонтировать.

— Уверен, все получится. — Супруг отрезал кусок блинчика с творожным кремом и фруктами и прожевал его. — В любом случае, я рад, что дело движется, и благодарить меня не стоит.

— Все равно спасибо. Возможно, для тебя это незначительная сумма, но для них целое состояние, — наливая себе в чашку ароматный чай, произнесла я.

— Я же сказал, что только рад.

— Ты уже придумал, как мне сообщать о появлении лорда Лорана? — как бы между делом поинтересовалась я, не поднимая глаз от тарелки с пышными сырниками в окружении свежих ягод и капелек сливочного соуса.

Я вовсе не намеревалась настаивать или требовать. Просто напоминала. В конце концов, он сам обещал рассказать мне все утром.

— Да, — коротко ответил Себастьян и продолжил завтракать.

И ведь специально так поступил, чтобы я помучилась, пострадала. В надежде, что у супруга проснется совесть и он, наконец, озвучит свое предложение, я терпеливо выждала пару минут, но нет. Себастьян ел свои блинчики, делая вид, что ничего не происходит.

Пришлось вновь проявлять инициативу.

— Хорошо, — распиливая сырник, проговорила я. — И что же ты придумал?

— Ничего нового.

И снова воцарилась тишина. То ли он проснулся с желанием... Повредничать, то ли желал испортить мне настроение, отомстив тем самым за вчерашние посиделки с хозяином теней, сказать трудно. Но так или иначе мне пришлось принять правила игры.

«Хочешь, чтобы я мучилась от любопытства и словно клещами тащила из тебя каждое слово? Хорошо, будь по-твоему».

— А можно поконкретнее? — вежливо попросила я, не забыв очаровательно улыбнуться.

— Можно, — не менее очаровательно улыбнулся Себастьян, откладывая вилку и нож.

«Издевается. Точно издевается!» — возмущенно подумала я.

— И? Поведаеть мне или это тайна?

— Никакой тайны. — Супруг засунул руку в карман пиджака и достал колечко. Довольно симпатичное, с крупным красным камушком. Не рубином, но тоже драгоценным. — Держи.

Осторожно взяв его, принялась рассматривать. Кольцо, как кольцо. Красивое, конечно. И, несомненно, дорогое. Но в чем смысл? Себастьян пытался подкупить меня, рассчитывая, что я больше не буду совершать необдуманные действия?

— Нажми на камень и скажи что-нибудь, — посоветовал он, заметив мою растерянность.

— Что сказать? — поднимая взгляд на мужа, поинтересовалась я.

— Да что хочешь, то и говори.

Пожав плечами — ох уж эти маги с их тайнами! — я сделала, как он велел. Нажала на небольшой красный камешек, и тот внезапно слегка провалился у меня под пальцем.

— Ой, что это?

Я отдернула указательный палец, которым нажимала, и вновь уставилась на украшение. Камешек быстро вернулся на место, вот только поменял цвет с насыщенно красного в темно-бордовый.

«Но камни сами собой цвет не меняют! Тем более от прикосновения. Опять магия?»

— И что это значит?

Вместо ответа Себастьян продемонстрировал свою правую руку с кольцом на мизинце. Правда, не таким как у меня, более массивным, чисто мужским. Соответственно, и камень был больше, да и цвет отличался: не красный, а темно-синий. Что все это означало, я понятия не имела, но терпеливо ждала, когда объяснят.

— Смотри внимательно, — велел Себастьян.

А потом нажал на камешек на своем перстне, и я тут же услышала свой немного измененный голос, который испуганно произнес: *«Ой, что это?»*

— Ничего себе, — выдохнула я, широко распахнув глаза. — Что это такое?

— Магическая штука, — любезно сообщил муж.

Тем временем камушек в перстне из темно-синего превратился в светло-синий.

— Никогда о таких не слышала, — прошептала я, вытянув шею и изучая взглядом необычную драгоценность.

— Ты же человек, поэтому и не слышала. Это только для магов.

«Кто бы сомневался. Все самое лучшее и интересное для избранных».

Камень в моем кольце тоже изменился, снова став красным.

— Ой, смотри. Он снова красный, — восхитилась я. — Это значит, что сообщение ты получил?

— Именно. А теперь смотри дальше. — Себастьян вновь нажал на камешек и произнес: — Не шали.

Когда он убрал палец, камень снова поменял цвет на голубой. Я тут же обратила взор на свое колечко, ожидая увидеть перемены. И точно, камень стал светло-розовым.

— Это означает, что мне пришло сообщение! — радостно озвучила я догадку, чувствуя себя ребенком, которому подарили невероятно дорогую игрушку.

Собственно, так оно и было. И пусть я уже выросла из детского возраста, но эта штука вызывала нешуточный интерес и явно дорого стоила.

— Совершенно верно, — улыбнулся муж.

Незамедлительно нажав на камешек, я услышала его голос, который шутливо велел мне не шалить.

— Как здорово, — с широкой улыбкой выдохнула я. — А его можно надеть?

— Конечно, это ведь кольцо, не носить же его в кармане. Тем более так его легко потерять или забыть где-нибудь, а оно все время должно быть с тобой.

Кольцо было довольно широкое, и я сомневалась, что подойдет мне. Все-таки я обладала достаточно тонкими пальчиками. Но стоило надеть на указательный палец, как оно внезапно сжалось и стало точно впору. И тут без магии не обошлось.

— Теперь, прежде чем совершить очередную шалость, одна или с Элаем, сообщи мне. И обязательно дождись ответа.

— Конечно, — закивала я, любуясь красным камешком.

— Запомнила? — не успокаивался Себастьян, внимательно наблюдая за мной.

— Да-да-да.

— Вот и хорошо. Я побежал в академию. Надеюсь, сегодняшний день пройдет без приключений, — поднимаясь, многозначительно заметил он.

— Разумеется.

— Вот и прекрасно!

Себастьян ушел, а я быстро позавтракала и убрала со стола. Следовало решить, чем заниматься дальше. Продолжить изучение учебника? Проверить, как там всходы фээрии лургендии? Или заглянуть в свой садик, пока не слишком жарко.

Остановившись на последнем варианте, я нацепила любимую соломенную шляпку, полюбовалась своим отражением и покинула коттедж.

На улице стояла чудесная погода. Не слишком жарко, но и не холодно. Светило солнце, дул легкий ветерок и пели птицы. Я с широкой улыбкой спустилась по ступенькам и медленно двинулась вдоль дорожек, рассматривая свои грядки. Тут выросла пара сорняков, там взошли крохотные светло-зеленые ростки белянки. Дел накопилось немало, на полдня так точно.

Я присела на корточки и принялась за работу, ничуть не боясь испачкать руки и подол юбки в земле. Ничего особенного в этом я не видела. Когда возишься в огороде, сложно оставаться чистой.

Я так погрузилась в работу, что снова все прозевала.

— Доброе утро, Шанталь! — раздалось совсем рядом. Вздвигнув, я вскочила на ноги и резко обернулась.

«Мамочки!»

Да-да, оказалось, что я угадала. На ведущей к дому дорожке стояла вдовствующая герцогиня Флоренс Конте и широко мне улыбалась.

— Здравствуй, моя дорогая, — пропела свекровь, помахав мне свободной рукой. — Не помешала?

— Н-нет, — нервно отозвалась я, продолжая стоять и сжимать в руках сорняки.

Сейчас мне до жути хотелось воспользоваться подарком Себастьяна и вызвать его сюда, поскольку появление его матери я со спокойной совестью могла отнести к катастрофическим бедствиям или очень серьезным проблемам.

К сожалению, я понятия не имела, как она отреагирует, если я активирую кольцо и начну кричать о помощи. Хотя вряд ли ее это обрадовало бы. А портить отношения со свекровью не стоило. Особенно, если она магичка.

Выглядела леди Конте просто шикарно. Темно-зеленое платье с пышными короткими рукавами и широкой юбкой невероятно ей шло. Сегодня она собрала волосы в изящную прическу, которая идеально сочеталась с небольшой шляпкой в тон платью, а синие глаза подвела тенями, от чего они стали казаться еще больше. На щеки нанесла тонкий слой румян, а на губы темно-розовую помаду с легким блеском. Даже довольно большой портфель в руках ничуть ее не испортил и смотрелся весьма гармонично. Впрочем, эту женщину не испортил бы даже мешок картошки, до такой степени она была совершенна!

— Здравствуйте, леди Конте, — поспешно поздоровалась я, вспомнив о хороших манерах.

— Шанталь, дорогая, — немного нахмурившись, скривила губы свекровь, — я же просила называть меня Флоренс. Никаких церемоний. Мы ведь одна семья.

«Мамочки, у меня сейчас точно глаз задержается!» — в панике подумала я, но сглотнув, вслух сказала другое:

— Простите, я с непривычки.

А потом неловко отбросила сорняки в сторону. Как быть с перепачканными руками, не представляла. Платка у меня с собой не было. Не вытирать же их об юбку!

— Может, пройдем в дом? — придя мне на помощь, с улыбкой предложила свекровь.

— Да, конечно, — закивала я, делая шаг вперед, и снова принялась извиняться: — Простите, я немного растерялась.

— Это моя вина, дорогая. Стоило предупредить о своем приезде. Однако я опасалась, что Анри увезет тебя куда-нибудь или спрячет, поэтому решила устроить небольшой сюрприз.

Анри... Она снова называла моего мужа Анри, а ведь он просил этого не делать. Я свекровь поправлять не стала, рассудив, что это их отношения, пусть сами и разбираются.

Приблизившись к леди Конте, я замерла в нерешительности. Следовало как-то ее поприветствовать или нет? Скорее всего, да. Но как? На мой взгляд, из множества вариантов ни один не подходил.

«Присесть в реверансе? Или просто кивнуть? А может, поклониться? Пожать руку? Нет, нельзя! Они же у меня грязные! А-а-а! Как же все сложно!»

Но леди Конте и тут пришла на помощь. Просто шагнула ко мне, обняла и звонко поцеловала в щеку.

— Рада тебя видеть, моя дорогая. Надеюсь, у тебя найдется пара свободных часов, чтобы обсудить кое-какие очень важные вопросы?

«Пара часов?! Что можно обсуждать пару часов?!»

— Конечно. Но Себастьяна дома нет. Он на лекции.

Я надеялась, что эта новость немного охладит ее пыл, но не тут-то было.

— А он нам и не понадобится, милая, — доверительно сообщила свекровь, аккуратно взяв меня под локоть. — Мужчины в этих делах только мешают.

— В каких делах? — нахмурилась я, позволяя увлечь себя в дом.

— В женских. Ты же помнишь, сколько нам предстоит хлопот?

Честно говоря, смутно. Но чем больше старалась вспомнить, тем сильнее напрягалась. Кажется, мы договорились о бале в честь нашей свадьбы и — о боже! — аудиенции у самого императора!

— Разумеется, — дрожащим голосом отозвалась я, а когда мы вошли в гостиную, спохватилась, вспомнив о хороших манерах. —

Хотите чаю?

— Лучше лимонад. Сегодня очень жарко.

Леди Конте направилась в сторону столовой, и я последовала за ней.

Мы расположились за большим столом. Пока я мыла руки, доставала из холодильного шкафа кувшин с лимонадом и разливала жидкость по стаканам, свекровь извлекла из своего портфеля какие-то бумаги, образцы тканей и еще массу непонятных приспособлений, вид которых встревожил меня. Вновь появилось желание срочно вызвать сюда Себастьяна.

«Почему я одна должна страдать? Брак-то у нас общий!» — в отчаянии думала я.

— Итак, дорогая, у меня для тебя потрясающая новость! — провозгласила леди Конте, когда я расставила стаканы и устроилась напротив нее.

После столь многообещающего заявления я спрятала руки под стол и сжала кулаки, готовясь к первому испытанию. Мне требовалось удерживать на лице маску радостного возбуждения, а не трястись от страха.

— Я договорилась о представлении тебя ко двору! — Не скрывая воодушевления, свекровь взяла в руки стакан. — Через две недели во дворце состоится праздник цветов и большой пикник! Присутствовать будут все сливки общества. Там мы тебя и представим императорской чете!

Кажется, я провалила задание, поскольку свекровь, глядя на меня, слегка помрачнела и ободряюще проговорила:

— Не переживай, дорогая. Уверена, ты им понравишься. Люди нынче в моде. Императорская чета благоволит СОРМИЛу, а двор делает все, лишь бы не попасть в немилость. И вы с Анри такая чудесная пара. И самая модная в этом сезоне! А может, и не только в этом.

«М-да, представляю, какими модными мы окажемся в следующем году, когда объявим о разрыве и разводе. Остается лишь надеяться, что мода на людей пройдет, ведь иначе нас спасет только чудо!»

— Итак, пикник, — продолжила леди Конте. — Он будет совсем скромным. Человек на триста, не больше.

— Сколько? — помимо воли воскликнула я.

— Триста. Максимум триста пятьдесят. Говорю же, лишь сливки общества. Подобные пикники императрица устраивает, чтобы показать всем свой сад, когда большинство растений начинают цвести и благоухать. Программа будет традиционной. Сначала непосредственно пикник на открытой поляне. Для этого поставят шатры и столики, расстелют пестрые покрывала. Затем можно будет поплавать на лодках по огромному озеру. Вы с Себастьяном обязательно должны будете это сделать. Они традиционно используются только влюбленными. Правда, мило?

— Очень, — ответила я.

Получилось почти искренне.

— А вечером ожидается концерт, сказочное представление и потрясающий салют, — подытожила свекровь.

— Прелестно.

Я отпила глоток прохладного лимонада в надежде, что хоть он приведет меня в чувство. Не получалось избавиться от ощущения, будто я нахожусь во сне. В странном кошмаре, от которого мороз пробегал по коже.

— Теперь неплохо бы подобрать тебе наряд. Это очень и очень важно. Особенно для императорского праздника цветов.

— Вам ведь известно, что я совершенно не смыслю в моде и современных реалиях. — Я ничуть не стеснялась собственного невежества. — Может, лучше вы сами этим займетесь?

— Не бойся, я помогу. Для начала нам надо выбрать цветок.

— Какой цветок?

Я слегка зависла, стараясь разобраться, как мы перескочили от обсуждения платья к какому-то цветку.

— Которому ты будешь соответствовать, — терпеливо пояснила леди Конте. — Это праздник цветения, Шанталь. Каждая приглашенная дама будет изображать какой-то цветок. Таковы правила. Каким хочешь быть ты?

«*Кактусом!*»

— Не знаю. А если случается совпадение? Наверняка многие пожелают быть розами.

— Список цветов находится у главной королевской портнихи. Нам надо будет обратиться к ней с несколькими вариантами. Она скажет,

занят цветок или нет, предложит варианты и забронирует выбранный за нами. Так что у тебя есть пожелания, дорогая?

Розы я отмела сразу. Так же как лилии, пионы, гиацинты и столь же популярные, бывшие у всех на слуху. Очевидно, их застолбили первыми. Кроме того, следовало выбрать не просто любой цветок, а подходящий по цвету. В моем случае нечто голубое... Или лиловое, например.

— Крокус, — решила я.

— Крокус? — удивилась свекровь. — А что это за цветок?

— Его еще называют шафраном.

Среди знающих этот цветок считался весьма неоднозначным, поскольку был столь же красив, сколь и опасен. В крокусе содержался смертельный токсин, от которого не существовало противоядия. Причем ядовитыми были все части растения: клубни, листья, цветы. Даже вода, в которой стояли срезанные стебли, становилась ядовитой. При попадании на кожу сок вызывал жжение, а если его проглотить, можно было умереть. Оставалось надеяться, что среди знати этого не знали.

— А какого он цвета? — спросила леди Конте.

— По-разному. Бывают кремовые, голубые, ярко-синие, белые, пурпурные цветы. Но самый известный — нежно-сиреневый с ярко-желтой сердцевинкой.

— Какой интересный выбор! Но надо еще подумать. Вдруг крокус будет занят, — задумчиво протянула она. — Какие еще цветы ты хочешь?

На обсуждение ушло еще минут пятнадцать, но в итоге мы составили список из пяти пунктов.

— Следующий вопрос — ваш бал.

«Точно. Наш бал... Как я могла забыть о таком?!» — мысленно содрогнулась я.

— В оформлении предлагаю использовать пастельную гамму: мятный и персиковый или грейпфрутовый. — Свекровь протянула два образца и сложила их вместе. — Как ты на это смотришь? По-моему, получится очень нежно и вдохновляюще. Также сюда прекрасно подойдет беж и светло-серый. Немного розового тоже не помешает. Но никакой фуксии! Такой кричащий вульгарный цвет. Для вас только

легкость и воздушность... Хм, тогда и светло-голубой неплохо бы добавить.

Она прикладывала один образец к другому, наглядно демонстрируя, как красиво они сочетаются между собой. Очевидно, в моем одобрении она не нуждалась, но я на всякий случай кивала и изображала заинтересованность.

— Да, сейчас в моде яркость, но Конте не следуют моде. Они ее создают. Запомни это, дорогая. Вы оба блондины. Яркие оттенки могут погубить вас. А здесь нежность, приглушенные тона, романтика. То, что нужно, не правда ли?

Закончив, леди Конте выжидательно уставилась на меня.

— Конечно, — кивнула я, готовая подтвердить все что угодно, и добавила: — Получается очень мило. Восхитительная цветовая гамма.

— Зал мы украсим прозрачными вуалями. Только представь, как они будут колыхаться от каждого дуновения ветерка. И, конечно же, живыми цветами в нежных белых и персиково-розовых оттенках. Перевяжем их мятными или голубыми лентами. А еще поставим везде разноцветные магические свечи. Они будут гореть целый вечер. Много хрусталя и зеркал.

Как бы сложно ни было представить озвученное, я продолжала кивать.

И пусть я всегда понимала, что организация бала — сложное занятие, но и предположить не могла, что оно займет так много времени! Требовалось продумать такие мелочи, о которых раньше я вообще не задумывалась. Например, цвет скатерти или оттенок зелени в букетах. Ливреи лакеев и орнамент на посуде. Даже хрусталь отличался, имея разную степень прозрачности и блеска!

Леди Конте все говорила и говорила, а у меня все сильнее начинало ломить виски. Я абсолютно ничего не понимала и вконец запуталась. Жутко хотелось забраться в кровать, засунуть голову под подушку и не двигаться.

Чаша терпения постепенно переполнялась, и в какой-то момент скрывать свое состояние я уже не смогла.

— Устала, дорогая? — поинтересовалась свекровь, заметив мой потухший вид.

— Нет! — поспешно выпрямляясь, возразила я. Обижать леди Конте не хотелось. К тому же она старалась для нас. — Все безумно

увлекательно. Просто я... Немного устала.

— Понимаю. Слишком много информации. На сегодня закончим и продолжим разговор позже.

— Позже?

«Еще раз пройти через это? Я не хочу!»

— Да. До бала, конечно, не так много времени, но мы справимся. Большую часть вопросов мы уже решили. Хотя осталось еще кое-что. Твои мерки!

— Мерки? — непонимающе нахмурилась я, все сильнее чувствуя себя неотесанной деревенщиной.

— Тебе необходимо заказать гардероб, дорогая.

Леди Конте внимательно и весьма придирчиво меня осмотрела. Увиденное ей явно не понравилось.

— Дорогая моя, у тебя прекрасная фигурка. Ее нельзя прятать под... Этим. Тебе нужны платья. Много платьев. И не только бальных, но и повседневных. Для прогулок, поездок, для души, в конце концов. А к ним шляпки, туфли, веера, сорочки, белье. Мы должны полностью обновить твой гардероб, как и полагается леди Конте. Анри об этом не позаботился, не так ли?

— Я сама его не просила, — попробовала я оправдать мужа.

— Ох уж эти мужчины! Не замечают очевидного, — покачав головой, отмахнулась свекровь. — Они больше любят раздевать, чем одевать.

Я едва лимонадом не подавилась, услышав столь пикантное утверждение. И как мне было на него реагировать? Что сказать? Я не испытывала желания обсуждать свою супружескую жизнь. А уж ее отсутствие — тем более.

— Кхм... Наверное, — промямлила я.

— Ох, милая, не смущайся. То, что происходит между вами в спальне, вполне естественно, — рассмеялась леди Конте, легко коснувшись темного локона, который красиво выбивался из ее идеальной прически. — Но не переживай, пытать тебя не стану. Хотя если вдруг у тебя возникнут какие-то вопросы или пожелания...

— Спасибо, буду иметь в виду! — поспешно заверила я.

— Вот и чудесно, — отозвалась она и огляделась по сторонам. — Который сейчас час?

— Не знаю. Наверное, уже обед.

Я столько всего планировала сделать и ничего не успела. Лишь устала так, что хоть сейчас ложись в кровать для дневного сна. А я даже в детстве этого не делала!

— Наверное, — закивала леди Конте. — А где же Анри? Разве он не обедает с тобой?

«Он со мной и не ужинает!» — едва не сорвалось с губ, но я вовремя прикусила язык. Вместо этого улыбнулась и незаметно нажала на камешек кольца.

— Похоже, задержался на работе. Уверяю вас, леди Конте, Себастьян всегда приходит домой на обед. За утренние часы мы успеваем сильно соскучиться друг по другу. Вот и сейчас он, наверное, уже на полпути к дому.

«Надеюсь, этого хватит, чтобы догадаться, в какую щекотливую ситуацию мы попали, и явиться домой!»

— Шанталь, ты опять обращаешься ко мне по титулу, — пожурила свекровь, погрозив мне пальчиком. — Я ведь просила называть меня просто Флоренс.

— Мне неловко.

— Глупости. Я же сама разрешила. Не смущайся. Так хочу, чтобы мы стали подругами, — улыбнулась она.

— Я тоже, — пробормотала я и через силу добавила: — Флоренс.

— Вот и чудесно. И совсем не страшно. Не так ли?

— Да, вы правы. Останетесь с нами пообедать?

Я попыталась вспомнить, что у нас в наличии. У тетушки Бонифер сегодня был выходной, значит, осталась еда в контейнерах. Такое вообще можно подавать герцогиням?

— Прости, дорогая, не могу. У меня важная встреча. Вот дождусь Анри и поеду. А вы наслаждайтесь обществом друг друга.

— Хорошо.

Поднявшись со стула, я незаметно покосилась на колечко. Камень вновь встал красным. Значит, Себастьян получил мое сообщение и скоро будет здесь. Еще раз подивилась, насколько удобным приспособлением обеспечил меня супруг. И полезным. Особенно при появлении незваных гостей.

— По поводу мерок, дорогая. Мы так и не обсудили, когда ты сможешь съездить со мной к портнихе?

— Я пока не знаю. Надо обсудить с Себастьяном, — пробормотала я. — Он не любит, когда я куда-то ухожу без него.

— Поверь мне, к портнихе он с нами точно не пойдет. Мужчины не любят такие походы. Они вызывают у них отторжение и чувство паники, — рассмеялась леди Конте. — Как насчет завтра?

— Возможно, — уклончиво ответила я, доставая тарелки и столовые приборы. — Вот Себастьян сейчас придет, и обсудим.

— Твой любимый цвет синий, не так ли, дорогая?

— Да.

Распахнув дверцу холодильного шкафа, я призадумалась, чем же мы будем обедать. Тут где-то должно быть запеченное мясо с молодым картофелем и салат с фасолью. Тетушка Бонифер вчера специального для Себастьяна готовила. Вот это и решила разогреть.

— Хороший цвет, и тебе к лицу. Закажем несколько нарядов в этом цвете. Но для бала лучше выбрать платье мятного оттенка, как раз в тему нашего праздника.

— Полностью доверяю вашему вкусу... Флоренс.

— Ты такое чудо, моя дорогая, — тут же умилилась свекровь.

«Куда запропастился Себастьян? В конце концов, он маг и должен уметь передвигаться быстро!» — едва не подпрыгивая от нетерпения, думала я.

Время ожидания затянулось. От неловкости я уже не знала, куда себя деть. Продолжая заниматься обедом, я чувствовала пристальный взгляд свекрови на своей спине и все сильнее нервничала.

И вот, наконец, хлопнула дверь, послышались шаги.

— Дорогая, я дома! И жутко по тебе скучал!

Стремительно вошедший в столовую Себастьян застыл на пороге.

— Матушка?! — воскликнул он, всплеснув руками. — Вы здесь? Какой неожиданный, но очень приятный сюрприз!

Удивление у него получилось весьма убедительно. Даже я поверила. Почти. Его выдало частое дыхание. Неужели бежал?

— Я так рада видеть тебя, мой дорогой.

Леди Конте грациозно поднялась со стула и, обняв сына, поцеловала его в щеку.

— Почему ты не предупредила о приезде? Я бы пораньше ушел с лекций, — отстраняясь, поинтересовался он.

— Не волнуйся, дорогой, я приезжала к Шанталь. Мы обсуждали праздник цветов и ваш предстоящий бал.

— Ах да, бал, — не слишком радостно улыбнулся Себастьян. — Как продвигается подготовка к празднику?

— Мы многое успели обсудить. Остался всего один очень важный вопрос, который без тебя никак не решить, — бросив на меня взгляд, сообщила свекровь.

— И какой же?

Похоже, Себастьян наконец вспомнил, что мы женаты и подошел ко мне. Я тут же подставила ему щеку для поцелуя. Пусть свекровь думает, будто я девушка деревенская, стеснительная и целоваться при посторонних не могу. Муж поддержал игру, поэтому обнял меня, поцеловал и почти сразу отстранился.

— Твоей жене срочно надо обновить гардероб! Дорогой, ты только посмотри на ее наряды. Не спорю, они милые и, наверное, очень удобные. Но Шанталь теперь леди Конте и должна выглядеть соответственно!

— Разумеется, — кивнул он, продолжая стоять рядом и обнимать меня за талию. — Моя ошибка, мама.

— И мы обязаны ее срочно исправить! Завтра же идем к моей портнихе!

— Завтра? — нахмурился муж, переведя взгляд с матери на меня.

Я вдруг заметила странную тревогу, промелькнувшую в его глазах. Будто он о чем-то беспокоился. Неужели свекровь оказалась права, и поход к портнихе для всех мужчин является самым страшным испытанием?

— Да. Тянуть больше нельзя. Мы и так потеряли уйму времени. Я заеду за Шанталь в десять утра.

— Может, перенесем на другой день? Завтра я не смогу вас сопровождать.

— А зачем нам сопровождение? — искренне удивилась леди Конте. — Мы и сами справимся.

— Да, но...

— Анри, дорогой, мужчинам у портнихи делать нечего. От этого у вас портится настроение. А счет тебе и так пришлют.

— Мама, — поморщился Себастьян, — я же просил меня так не называть.

— Прости, родной. Вот и решили. Завтра в десять утра мы с Шанталь отправляемся к портнихе! — подытожила свекровь. — А теперь мне пора. Убегаю. Надо решить уйму вопросов. Еще заехать к королевской модистке по поводу выбора цветка.

— Ах да... Пикник цветков, — как-то совсем нерадостно вздохнул муж

— Именно. — Леди Конте чмокнула сына в щеку. — Все, убегаю. — Следом поцеловала в щеку и меня. — До завтра, Шанталь! Люблю вас! Дорогу я знаю. Провожать не надо.

Свекровь покинула нас, оставив после себя лишь аромат дорогих духов. Приглушенно хлопнула дверь и мы наконец смогли выдохнуть и расслабиться. Очередное испытание было пройдено. Успешно или нет, утверждать рано. Главное, что мы справились и даже не попались на вранье.

— Ты как? — спросил Себастьян, убирая руку и отступая в сторону.

— Выстояла.

На прямых негнущихся ногах я направилась к столу. Плюхнувшись на ближайший стул, запрокинула голову назад, глубоко вздохнула и закрыла глаза.

— Никогда не думала, что разговоры могут отнимать столько сил.

— Разговоры с моей мамой, — поправил Себастьян. — Порой она чересчур энергична. Раньше она такой не была. Отец как-то усмирлял. Сейчас, когда его нет, она просто не знает, куда себя деть. Отсюда навязчивая идея получить внуков.

Напоминание о внуках заставило меня содрогнуться. Поспешно отмахнувшись от этой мысли, я продолжила:

— Такое впечатление, будто я сутки не выходила из лаборатории, творила нечто сложное, поистине грандиозное. И это всего за пару часов, проведенных с леди Конте.

— Ты молодец. Не ожидал, что справишься.

Шаги послышались совсем рядом. Затем скрипнули по полу ножки отодвигаемого стула. Судя по всему, муж примостился рядом.

— Ты очень вовремя снабдил меня этим кольцом, — теребя артефакт, заметила я. — Я не представляла, как оправдывать твое отсутствие на обеде.

— Почему ты сразу меня не позвала?

— Ну я же не совсем беспомощная. Кроме того, леди Конте жаждала пообщаться наедине и обсудить все прелести моего... Прости, нашего совместного будущего.

— Не поделишься этими прелестями и со мной?

Я снова тяжело вздохнула и тоскливо так поинтересовалась:

— Ты сильно обидишься, если я заболею?

— Что значит «заболею»? — В голосе Себастьяна явственно прозвучала тревога. — Ты себя плохо чувствуешь? Голова болит? Горло?

— Нет, пока все хорошо. — Открыв глаза, я повернулась к нему и с воодушевлением затараторила: — Но через две недели думаю заболеть. Я знаю множество способов наслать на себя хворь. — И начала перечислять, не забывая загибать пальчики: — Кишечная инфекция, отравление, чесотка, дикая аллергия с красными пятнами по всему телу, слезящимися глазами и жутким кашлем.

— Сто! Стоп! Стоп! — замахал руками Себастьян и тихо рассмеялся, от чего его ярко-синие глаза словно засияли. — Никакого членовредительства, Шанталь.

— А как иначе? Твоя мать договорилась о представлении меня императорской чете. Через две недели на празднике цветов. Мы просто обязаны избежать этого. Поверь, будет намного лучше, если я свалюсь с кишечными коликами, чем пойду туда.

— Ты не знаешь мою мать. Если надо будет, она тебя и с коликами, и с чесоткой с кашлем, и даже из могилы поднимет. Так что вредить себе бессмысленно. На пикник в императорский сад пойти придется.

Наверное, он был прав. Если я знала сто один способ вывести себя из строя, то леди Конте, как магичка, знала двести способов вернуть меня обратно.

— Знаешь, одно дело врать твоей матери, друзьям, коллегам, но совсем другое — императорской чете. Я не смогу, — попробовала я воззвать к его сочувствию.

— Они такие же маги, как и остальные. Только с короной на голове, — пожал плечами Себастьян. — Аудиенция будет довольно короткой. К тому же состоится в присутствии кучи народа. Никакой встречи наедине. Тебя представят правителям, ты присядешь в реверансе и все. Никто пытать тебя о нашей любви не будет. Во-

первых, это не принято. Во-вторых, кроме тебя представят еще несколько человек. Так что не нервничай.

— Тебе легко говорить, — вздохнула я, вновь закрывая глаза и откидывая голову назад. — Это ты с магами часто общаешься. А я обычная травница...

— Не такая уж и обычная, — хмыкнул он. — Не ты ли меньше чем за час сумела разобрать на компоненты сложнейший состав, над которым в министерстве бились более полугода.

— Он действительно был сложным. — Я легонько кивнула. — Травы для него использовали нестандартные, с двойными свойствами. Их называют еще плавающие. Тут кто угодно запутается.

— Кроме тебя.

Приоткрыв один глаз, я подозрительно покосилась на мужа. Выглядел он странно довольным.

— Ты что, меня хвалишь? — осторожно уточнила я.

— А разве это плохо? — улыбнулся Себастьян.

— Это странно. Буквально недавно ты ругал меня за то, что я в это влезла.

— Потому что это было рискованно и опасно. А так я даже горжусь тобой, — неожиданно признался он.

Я выпрямилась и быстро повернулась, с любопытством уставившись на супруга.

— Серьезно?

— А почему нет? — снова ответил он вопросом на вопрос. — Ты действительно большая молодец. Сделала то, что не сумели другие, весьма опытные маги. Ты должна гордиться собой. Правда, об осторожности тоже нельзя забывать, — напомнил Себастьян. — Элай — весьма увлекающаяся натура. Он обожает эксперименты, рискованные затеи и очень редко думает о последствиях. Ты и сама могла это заметить. Та рана, которую мы лечили, помнишь?

Я кивнула. Забудешь такое. Как и нашу феерическую встречу в темной комнате с последующим побегом.

— Действуй он по правилам, не получил бы ее. Элай всегда был таким, еще со времен академии.

— Вы вместе учились, да?

— Да, — хмыкнул Себастьян. — Ну и времечко было! Веселое и беззаботное.

Кажется, он хотел сказать что-то еще, но не успел. Мне в грудь и лицо внезапно ударил порыв ветра. Да такой сильный, что у меня перехватило дыхание. От неожиданности я даже не сразу заметила несоответствие. Мы находились в помещении. Откуда здесь ветер? Как такое возможно?

— Что происходит? — ахнула я, прижимая руку к груди, где встревоженно билось сердце.

Себастьян уже вскочил на ноги, и моему взору открылась уже знакомая картина, когда его тело окружала легкая серебряная дымка. Как в тот раз у оранжереи. А ведь тогда тоже дул ветер. Такое совпадение не назовешь случайным.

— Себастьян... — медленно поднимаясь, прошептала я.

— Сиди дома! — отчеканил муж, бросаясь к выходу. — И не смей выходить!

— Но...

Возразить я не успела — он уже скрылся из виду.

— Хорошо, — вздохнула, ясно осознавая, что он меня не слышит. — Как скажешь. Буду сидеть дома. — Скосив взгляд на кухонную зону, я вздохнула еще тише. — И даже не пообедал. Ох уж эти маги с их странностями и загадками. Придется есть в одиночестве и мучиться от неизвестности, ведь это точно не обычный ветер.

Я поставила свою порцию в разогрей-шкаф и включила таймер, в очередной раз вздрогнув от шума, который производил этот ящик с кнопками. Дождалась, когда обед разогреется и села за стол.

Мне удалось съесть пару кусочков мяса, когда пол под ногами задрожал и зашатался. Обиженно звякнула посуда в шкафчиках, заскрипели и застонали стены, а с потолка посыпалась легкая пыль.

— Ох, мамочки! — только и успела ахнуть я, вскакивая со стула и стараясь удержать равновесие.

А пол вновь задрожал, вздыбившись волнами.

«Землетрясение!» — догадалась я.

Правда, никогда не слышала, чтобы оно случилось в этой части империи, но никакое другое объяснение не находилось. Пол ходил ходуном, стены тряслись. Одна из картин закачалась и с грохотом упала на пол, отчего рама треснула и развалилась. Следом со стола покатила стакан, который тут же разбился на десяток сверкающих

острых осколков. Судя по грохоту, еще что-то падало и ломалось, но я уже не следила. Не до этого стало.

Как поступать, когда дом вибрирует от мощного землетрясения, я не знала, но понимала, что оставаться внутри нельзя, поскольку смертельно опасно. Будь он хоть трижды магическим, если стены не выдержат и рухнет крыша, то она просто похоронит меня под собой. А внизу еще и располагались лаборатории. Целых две! Там хранилось столько реагентов, что хватило бы взорвать половину академии.

Из дома следовало бежать. Причем быстро.

Побросав в разные стороны столовые приборы, которые до этого сжимала в руках, я ринулась к выходу. Очередной толчок застал меня в коридоре. Схватившись за стену, я с трудом переждала его, вздрагивая от каждого скрипа. И лишь только земля перестала раскачиваться, поспешила на выход.

Выскочив на крыльцо, я едва не споткнулась о торчащую вверх доску. Лишь чудом устояла, схватившись за перила. Продолжая держаться за них, я спустилась по кривым ступенькам. И лишь когда оказалась на земле, сумела чуть-чуть выдохнуть. Здесь хотя бы не имелось стен и потолка. Но пусть меня окружали чистый воздух и бескрайнее небо над головой, расслабляться было рано. Опасность никуда не делась.

Что делать дальше, я не представляла.

«И ведь спросить не у кого», — мысленно посетовала я. — *«Или есть?»*

Дотронувшись до колечка, которое поблескивало на пальце, я нажала на красный камешек и быстро произнесла:

— Себастьян, землетрясение. Что делать?

Сообщение ушло, однако муж его не получил. Камешек так и остался темно-красным.

Где-то совсем рядом раздавались приглушенные крики, какой-то шум и странный грохот. Словно что-то взрывалось и падало. Мне очень не понравились эти звуки. Землетрясение их вызвать не могло.

Мне не приходилось наблюдать различные магические битвы, я даже на дуэли не смотрела, но все равно происходящее напоминало мне звуки боя. Только вот это была академия! Самая известная в империи! Если здесь и устраивали магические поединки, то в

закрытых помещениях или на полигонах, но никак не на улице, где могли пострадать случайные прохожие.

В любом случае, оставаться возле коттеджа не стоило. Требовалось выходить к людям. То есть магам. Они наверняка знали, что предпринять. И вряд ли откажут в помощи человеку.

Я быстро пробежала по улице между домов, не забывая осматриваться по сторонам на случай, если увижу кого-нибудь. Но, как назло, не встретила ни единой души. Сейчас, в обеденное время, все преподаватели находились на занятиях.

Впереди замаячил главный корпус и именно туда я поспешила. Чем сильнее я приближалась, тем громче слышались звуки боя. Очередной порыв ветра принес запахи гари и... Какого-то цветка.

Как это сочеталось между собой, мне было невдомек. Однако аромат показался знакомым. Походил на какое-то экзотическое растение. Весьма опасное, насколько я помнила. Но в чем именно заключалась опасность, в памяти никак не всплывало.

«Яд? Испарения? Сок? Нет, все не то».

Улавливалось в этом запахе какое-то несоответствие, которое выбивалось из общей композиции. И именно это меня сбивало.

Последовал новый толчок, сильнее предыдущих. Ахнув, я упала на колени, прижалась ладонями к земле и постаралась не нервничать.

«Странное какое-то землетрясение! Да и землетрясение ли это? Земля не трескается, а как будто по ней пробегают волны».

Впрочем, думать и анализировать было некогда. Едва все стихло, я быстро поднялась, подхватила юбки и рванула дальше. Впереди уже виднелась спасительная арка. Ускорившись, нырнула в нее и почти сразу попала на огромную площадь, заполненную студентами, преподавателями и...

Икнув от неожиданности, я попыталась затормозить.

— Мамочки мои, — прошептала едва слышно, рассматривая картину, которая открылась моему взору.

А там было на что посмотреть!

Пространство заполняли огромные растения. Не просто огромные, а поистине гигантские, высотой в четыре-пять метров, с большими грязно-розовыми соцветиями, за которыми легко просматривались совсем не доброжелательные зубки.

Так вот что меня сбило в запахе! Такое впечатление, будто авалийскую грызуху увеличили в десятки раз. Это растение обитало только на тропическом острове посредине Танайского океана. Будучи плотоядным, оно выживало благодаря тому, что охотилось и пожирало мелких грызунов и змей. Здесь же эти растения, увеличенные в десятки раз, явно охотились на людей.

Тщательно рассмотреть что-либо не удавалось. Слишком много народу собралось на площади, а я стояла на самом краю. Маги мелькали, постоянно двигаясь в стремлении уничтожить огромные растения. Отовсюду слышались крики, звучали взрывы, слышались хлопки активированных заклинаний. Запах гари и цветения становился все сильнее, удушливее. Но растений все равно оставалось очень много. Я насчитала минимум десять огромных розовых голов. Зато стало понятно, откуда взялись толчки. Виной им не землетрясение, а корни грызухи, передвигавшиеся под землей.

— Ничего себе, — пробормотала я.

Попробовала поискать глазами Себастьяна, который точно должен был находиться в толпе, но тщетно. Все смешалось. Ничего не различить, а приблизиться я боялась. Это могло быть слишком опасно.

Земля вновь задрожала под ногами. И в попытке удержаться в вертикальном положении я оперлась ладонью о стены арки.

Недалеко от меня с противным треском, разбрасывая в разные стороны куски земли и булыжники от мостовой, вылезла новая грызуха. Она тут же клацнула острыми зубами в стремлении дотянуться до симпатичной рыженькой студентки, которая, взвизгнув, лишь чудом успела отскочить в сторону. Ее тут же прикрыли пять молодых магов. Они синхронно запустили в растение пять шаровых молний. Лишь три из них достигли цели, разрывая толстый мясистый ствол, из которого тут же полилась склизкая бурая жидкость. Вонь от нее исходила жуткая. Чтобы сдержать рвотные позывы, я тут же закрыла нос пальцами.

Следовало бы отойти, но я не могла отвести глаз от молодых магов, которые продолжали сражаться с гигантским растением. Двое из них вновь запустили шаровые молнии, и те, сверкая и переливаясь, атаковали грызуху. На ее стволе образовались новые раны. Тем временем три оставшихся мага соорудили огромные полупрозрачные

щиты и отбивались от ударов толстых лиан, что обрушило на них растение.

Внезапно налетевший порыв ветра ударил в спину. И сразу не поймешь, настоящий он или нет. Судя по всему, все-таки настоящий, во всяком случае волосы растрепало со страшной силой. И когда я наконец убрала их с лица, чтобы продолжить наблюдение, обнаружила нечто неожиданное.

Нет, грызухи никуда не делись. Они все так же атаковали магов, стараясь их укусить или спеленать своими толстыми плетями. Однако та, что находилась в непосредственной близости, вдруг перестала бросаться на магов, а повернувшись, оскалила зубастую пасть и начала медленно пробираться вперед... Ко мне.

Глава Одиннадцатая

Шанталь

Творилось нечто невозможное, невероятное и немислимое. Будучи представителями фауны, грызухи не обладали ни зрением, чтобы видеть меня, ни слухом, чтобы услышать, ни обонянием, чтобы уловить мой запах. Они были растениями! А у растений, как известно, отсутствовали привычные органы чувств. По крайней мере, у мелкого варианта этого жуткого цветка.

«А вдруг его увеличенная версия намного более развита?»

Допустим, мое предположение оказалось верным. Растения научились слышать, различать ароматы и даже видеть. В таком случае возникал вопрос «почему я?». Поблизости туда-сюда сновала толпа крупных, сильных и очень аппетитных магов, зачем грызухе понадобилась я, тощая и непримечательная человечка? Неужели вкус людей нравился им больше?

Проверять не хотелось.

Заметив, как растение с огромными зубами потянуло ко мне свои зеленые лианы, я тихо ойкнула и попятилась.

«Если я сейчас брошусь бежать, то чисто теоретически могу успеть. Или нет?» — подумала я.

Отступила на шаг, потом еще на один... И еще. Это и стало моей ошибкой. Прежде чем начинать движение, следовало бы посмотреть, куда собралась бежать. Только вот повернуться спиной к зубастой твари, которая, несмотря на попытки студентов остановить ее, продолжала ползти в мою сторону, было выше моих сил.

В результате я споткнулась. На пятом или шестом шагу угодила в небольшую выемку, которая образовалась на мостовой из-за активно лезущих корней. Стопа вывернулась, и ногу тут же свело от острой боли. Вскрикнув, я взмахнула руками и рухнула навзничь. После приземления новый крик боли удержать не удалось. К несчастью, я умудрилась счесать кожу на локте, к тому же один из булыжников впился тупым концом в бок с такой силой, что перед глазами поплыли круги. На несколько секунд я практически ослепла. А когда зрение

восстановилось, рядом с собой я обнаружила зеленые плети, которые приподнялись, собираясь нанести удар.

«Не успею! Скорее всего, встану, но точно не убегу. Тем более с подвернутой лодыжкой. Может, уползти? Веселенькое будет зрелище!»

Меня саму удивила собственная реакция на стресс. Вместо того чтобы кричать и звать на помощь, с моих губ сорвалось хихиканье.

А дальше произошло то, чего я никак не ожидала. Прежде чем злобный цветок нанес удар, неизвестно откуда налетел легкий ветерок, вслед за которым вокруг меня заискрился полупрозрачный щит. Именно он принял на себя удар. Я даже глазам не поверила, когда лиана рванула на светло-голубую стену, чтобы мгновение спустя быть отброшенной. Растение покачнулось и замотало огромным серо-розовым бутоном.

Складывалось впечатление, будто на нервной почве у меня начались галлюцинации.

— Поднимай ее! — раздался откуда-то сверху отрывистый приказ. — Я долго не удержу.

Вскинув голову, я увидела светловолосого парня лет двадцати или чуть старше. Его выбритые виски украшали татуировки в виде молнии.

— Сейчас, — произнесла подскочившая ко мне девушка и наклонилась, чтобы помочь.

Кажется, именно она недавно едва не попала под удар грызухи. Я отчетливо помнила ее рыжие волосы, множество мелких веснушек на симпатичном круглом лице и миндалевидные глаза цвета спелой черешни.

— Вставай же, — пропыхтела девушка, хватая меня за подмышки и пробуя поднять. — Иначе сожрет нас эта тварь и не подавится.

Я изо всех сил старалась ей помочь, однако стоило только встать на ноги, как боль огненной стрелой прошла от пятки до самого бедра. Резко заколол бок. А о локте я вообще молчу. Кожа горела огнем.

Я охнула и вновь опустилась на попу, бросив на свою помощницу беспомощный и полный вины взгляд.

— Нога.

— Ди, что там? — нетерпеливо потребовал парень, с трудом удерживая щит, который атаквало злобное растение.

— Она ногу подвернула, — покосившись на него, отозвалась девушка.

— Ну так действуй, — огрызнулся он. — Ребята, конечно, пытаются пробиться к нам, но тварь не позволяет. Вот пристала.

«А глаза у него серые. Темные, как грозовое небо, со светлым ободком», — некстати подумалось мне.

— Не бойся, я тебе помогу, — шепнула рыжая.

Вот только эффект ее слова возымели прямо противоположный. Я напряглась. Особенно когда почувствовала прикосновение ко всему телу. Меня словно окутало пуховым одеялом. Почти сразу оно уплотнилось и каким-то непостижимым образом мягко и осторожно подняло меня над мостовой.

— Главное, не дергайся, — продолжила шептать Ди, заметив мое волнение. — Заклинание левитации мне тяжело дается... Могу и уронить.

Ой, зря она это сказала. Моя тревога перешла в легкую панику. Пусть меня подняли на небольшое расстояние от земли, но падать не хотелось. Я опасалась сломать копчик.

Тяжело сглотнула и послушно замерла, боясь лишней раз даже вздохнуть.

Между тем с другой стороны четыре молодых мага старались отвлечь растение, раз за разом швыряя в него энергетические шары. Однако грызуха упорно продолжала пробиваться к нам.

— Да что ж такое! — прорычал сероглазый, обливаясь потом. — Вот привязалась... Афунция!

Мы медленно приближались к группе магов. Блондин удерживал щит, рыжая несла меня по воздуху с помощью заклинания левитации. Такой вот маленькой и немного странной компанией мы двигались вперед.

— Это не афунция, — поправила я то ли по привычке, то ли в стремлении отвлечься от происходящего.

— Конечно, афунция, — фыркнул парень, не отпуская щит, который обеспечивал нам отступление.

— У афунции красная полоса по краю, здесь же ее нет. Да и цвет более темный. Кроме того, у афунции удлиненные листья, а у этого

растения — более круглые, с жесткими прожилками. Видите? Это увеличенная копия авалийской грызухи.

— А это что такое? — Парень бросил любопытный взгляд через плечо.

— Плотоядное растение, которое обитает в одном-единственном месте, на тропическом острове в самом сердце Танайского океана, — ответила я. — Вам что, не рассказывали?

— Может и рассказывали. Но ты откуда знаешь? — поинтересовался сероглазый. — Ты ведь человек.

— А я о тебе слышала. Ты жена Конте, — неожиданно выдала девушка, и плотный воздух подо мной слегка покачнулся.

Я затаила дыхание, готовясь к неминуемому и не слишком приятному приземлению. К счастью, Ди сумела взять себя в руки и удержать меня на весу.

— Кажется, тебе не стоит отвлекаться, — хрипло пробормотала я.

— Значит, ты жена профессора Конте? — недоверчиво хмыкнул парень. — Но это не объясняет, откуда тебе известны различия афунции и авалийской грызухи.

— А то, что я травница, объясняет?

Грызуха снова атаковала щит. В этот раз удар получился особенно сильным. Показалось даже, будто по щиту расползлись мелкие трещины. Но он все-таки устоял.

Честно говоря, я редко говорила кому-то о своем даре, потому, наверное, и ждала хоть какой-то реакции. Как минимум, неверия или потрясения. Все-таки обладание такими способностями выделяло меня из основной массы людей. Но чего я точно не ожидала, так это недоуменного взгляда и вопроса:

— А кто такая травница?

Ди по-настоящему удивилась и точно не знала ответа на свой вопрос. К счастью, это вмешательство обошлось без потери контроля над левитацией.

— Учи историю, Ди, в ней много интересного и полезного, — хмыкнул сероглазый маг, совершая очередной пасс рукой, после которого по щиту пробежала легкая волна, делая его более плотным и не таким прозрачным. — Травницами в древние времена называли людей, которые имели особенную связь с флорой. Они могли по запаху

определить состав зелий и знали названия практически всех растений в мире.

Ну хоть этот попался грамотным.

— Ты тоже так умеешь? — поинтересовался он.

— Умею.

— Интересно, — протянул маг.

Мы почти добрались до четырех студентов, которые усилили натиск, чтобы отбить нас у грызухи. Израненная, с изломанными листьями и с соком, который тек из многочисленных ран, она не отступала.

— Я думал, травницы давно вымерли, — добавил светловолосый парень.

— Я жива. — Я осторожно покосилась на растение. — Во всяком случае, пока.

До последнего рубежа осталось всего несколько метров, которые дались нам особенно тяжело. Желая добраться до нас, грызуха упорно нападала.

И вот наконец-то группа соединилась. Наш спаситель мог отпустить руки и медленно приземлиться на мостовую. Я не видела его лица, но по тому, как резко поникли плечи, стало понятно, насколько он устал.

Диана осторожно опустила меня рядом и тоже устало вздохнула.

— Чего так долго, Тим? — нетерпеливо спросил парень с коротким ежиком светлых волос. Передние зубы слегка выпирали вперед, делая его похожим на зайца.

— Эта тварь словно взбесилась. Пробиться не давала, — отозвался Тим, устало прикрывая веки. — Атаковала без конца.

Мало того, что его рубашка и волосы практически полностью промокли от пота, так еще руки дрожали от сильного напряжения. Я даже представить не могла, сколько сил он отдал, удерживая над нами магический щит и отбивая нападения грызухи.

Теперь щит держали два одинаковых на вид парня, явно братья-близнецы. Со слегка вытянутыми лицами, серо-голубыми глазами и собранными в короткие хвосты каштановыми волосами, друг от друга они отличались лишь крупными родинками щеках. У одного была с левой стороны, а у другого — с правой.

— Еще она ногу подвернула, сама идти не могла, Ди пришлось ее левитировать, — продолжил Тим.

— Ди? — вмешался пятый парень с длинными черными волосами, собранными в косу и слегка заостренными кончиками ушей. — Ты помнишь заклинание левитации?

— Не смешно, Эмаир, — беззлобно фыркнула рыжая.

Тот лишь хмыкнул, быстро накручивая на пальцы тонкую сверкающую нить.

— Решил попробовать заклинание фагос? — удивился Тим, наблюдая за его манипуляциями.

— А что прикажешь делать? Ждать, когда эта тварь отступит?

— Мы перепробовали уже почти все, — с досадой выдохнул парень с короткими волосами. — Поджигали ее. Молнии запускали.

— Эмаир даже магию смерти на нее направлял, — добавил близнец с родинкой на левой щеке.

«Значит, Эмаир некрос», — отметила про себя. — *«Как интересно».*

Студенты здесь собрались без галстуков. Почему-то в форме, но отличительные знаки факультета отсутствовали. Может, сняли, чтобы не мешали, или потеряли в пылу схватки?

— И как? — поинтересовался Тим.

— Кажется, стало только хуже, — усмехнулся некрос, который все наматывал и наматывал нить на пальцы. — У нее улучшилась регенерация.

— Разве афуция способна так быстро регенерировать? — спросил близнец с родинкой на правой щеке. — Это ведь обычный сорняк. Как он вообще дорос до таких размеров?

— Все из-за магических всплесков, от которых академию уже несколько дней шатает, — пояснил Тим.

— И это не афуция, а авалийская грызуха — с легким превосходством заявила Ди.

— С чего ты взяла? — нахмурился парень с короткими волосами. Судя по тону, верить он рыжей не спешил.

— Она сказала, — мгновенно сдала меня Ди, еще и пальцем ткнула.

Все это время я молчала, с интересом следя за происходящим, и осторожно рассматривала собственные повреждения. Ногу я

действительно подвернула. Стопа уже начала отекать, из-за чего туфелька на правой ноге стала мала. Кровь на локте подсохла и покрылась тонкой корочкой. Боль прошла, но рана все равно причиняла дискомфорт. Бок болел не сильно, значит, обошлось без перелома. Скорее всего, ушиб.

Тем временем вокруг продолжал твориться самый настоящий хаос. Пусть щит и укрывал нас от града камней, взрывов и ударов грызухи и даже слегка приглушал звуки, доносившиеся снаружи, но я не могла не заметить, что ситуация сложилась непростая.

Маги сражалась с тварями в несколько групп. Тут присутствовали не только студенты, но и немало преподавателей. Кажется, где-то вдалеке мелькнул Себастьян, но не факт. В окружающей обстановке, когда все вокруг взрывалось, грохотало и шумело, ничего толком разглядеть не удавалось.

Кстати, камень в кольце так и оставался темно-красным.

— Человечка? — хмыкнул некрот, смерив меня пренебрежительным взглядом, и на его чувственных губах заиграла едкая усмешка.

— Леди Конте, — представилась я. — Травница.

— И что это значит? — поинтересовался близнец с родинкой на правой стороне.

«Еще один двоечник! И чему их только учат в академии? Ужас!»
— мысленно возмутилась я. Оказалось, что незнание еще обиднее, чем сомнение.

— Это значит, что она прекрасно разбирается в любых видах растений, — ответил Тим.

— Она же человек, — засомневался короткостриженный.

«Тожже мне, лорд Очевидность!»

— И что же скажет нам травница? — лениво усмехнулся Эмаир.
— Как бороться с этой зубастой тварью?

— А вы холод пробовали?

— Ледяными шарами бросали, — кивнул второй близнец. — Бесполезно. Абсолютно никакого толку. Молнии более разрушительны и эффективны.

— Нет, вы не поняли, нужны не шары или лед. От них действительно не будет эффекта. Авалийская грызуха родом с

тропического острова, где круглый год высокая влажность и жара. И как любое тропическое растение, она не выносит низких температур.

Ребята переглянулись.

— Ты предлагаешь устроить зиму посреди лета? — выгнул бровь некрос. — На такое способны даже не все высшие маги. Управление погодой — сложный процесс. Тут и знания нужны особенные.

— И резерв должен быть большим, — поддержал короткостриженный блондин. — Нам такое не по силам, леди Конте.

— Можно просто Шанталь.

Сейчас было не до церемоний. Кроме того, будучи магами, они все превосходили меня по возрасту. Это мне следовало обращаться к ним на «вы», а не наоборот.

— Я Фил, — представился парень с короткой стрижкой и крупными зубами. — Это Тим, Эмаир, Диана, Майл и Тайл.

— Очень приятно, — кивнула я и продолжила: — Я имела в виду не изменение погоды. Хотя это тоже неплохо. Может, существуют какие-то охлаждающие заклинания?

— Для этого требуется контакт с растением, — сказал Майл... Или Тайл.

Так и не поняв, кто из них кто, я различала парней лишь по родинкам.

— Очень длительный контакт, — согласилась Ди.

Взгляды всей компании обратились на растение, которое не оставляло попыток пробиться к нам, раз за разом бросаясь на щит. Желание контактировать с зубастой тварью не изъявил никто.

— А если отсрочку? — вдруг предложили сероглазый Тим. — Помните, как мы воду заморозили в фонтане?

«Они еще и фонтан заморозили. Хулиганы!»

— Тогда надо попасть внутрь. Снаружи такого эффекта не получится, — задумчиво произнес Эмаир, слегка подаваясь вперед.

Тим уже вскочил на ноги.

— Майл, Тайл, сделайте нам рану. Фил, а мы с тобой...

— Держим щит, — подхватил блондин. — А Эмаир готовит искру. У него она лучше получается.

Близнецы осторожно передали щит Филу и Тиму. Слегка размяли пальцы, а потом синхронно ударили по стволу растения. В тот же миг грызуха задрожала и заметалась. На ее стволе образовалась большая

рана, из которой текла противная слизь с жутким запахом, от которого вновь заслезилась глаза.

— Давай!

Эмаир быстро прочитал заклинание на древнем языке, после чего с его пальцев упала небольшая, но очень яркая искорка и двинулась к ране, которая уже начала затягиваться. Затаив дыхание, я пронаблюдала за тем, как она влетела внутрь.

«Ну же! Ну же!»

Однако полюбоваться результатом мне не дали. За спиной внезапно материализовалось нечто темное и страшное, схватило меня и стремительно утащило в пустоту. Я даже вскрикнуть не успела, не то что оказать сопротивление.

Все это заняло несколько мгновений. А когда я открыла глаза, то поняла, что попала домой. Я сидела в кресле, а вокруг меня на полу валялись книги, разломанный на части столик, разбитая рамка с пейзажем и что-то еще. Напротив, скрестив руки на груди, стоял хозяин теней, и взгляд его черных глаз предвещал мне хорошенькую такую трепку.

— Ничего не хочешь мне сказать? — непривычно ласковым тоном поинтересовался он.

— Хочу, — заявила я. — Вы зачем меня вытащили?

Хозяин теней даже растерялся на мгновение. А потом от него со всех сторон хлынула тьма. Ее было так много, что сработал инстинкт самосохранения, и я вскочила, с кресла, собираясь бежать. Однако стоило опереться на ногу, и меня накрыло волной боли. Невольно вскрикнув, я рухнула назад в кресло. Тут же дали о себе знать ушибленные ребра. Корка на локте порвалась, и на коже выступили пару капелек крови.

Тьма растворилась как по мановению волшебной палочки.

Лоран не стал спрашивать, что происходит. Просто присел передо мной на корточки и начал по-хозяйски задирать юбку.

— Вы что творите? — прошептала я, лишь чудом не хлопнув его по рукам.

Просто дернула юбку ниже. Но он не отпустил. Ткань затрещала и едва не порвалась.

— Не дергайся, Конте, обещаю не кусаться, — поднимая на меня взгляд, спокойно произнес Лоран. — Просто посмотрю, что с твоей

ногой.

— Ничего особенного, — нахмурилась я. — Подвернула, когда спасалась от грызухи.

— Уже и название этой твари дала, — издевательски протянул он, осторожно обхватывая ладонями мою стопу.

Они оказались на удивление холодными. Я даже слегка зашипела от контраста теплой кожи и ледяных пальцев.

— Это не я дала, а известный исследователь Макауc Горели во время экспедиции по островам океана.

— Я знаю, кто такой Макауc Горели, Конте, — сухо отозвался Лоран, не прекращая ощупывать мою стопу. — Небольшой отек, но не критично.

— И что теперь? — спросила я, стараясь рассмотреть, что он там увидел.

Хозяин теней промолчал. Вместо этого поднял голову и скользнул по мне взглядом. Да таким, что я невольно покраснела, настолько пристальным он был.

— Болит? — Он кивком указал на бок.

— Так... Немного, — не стала отрицать я.

— Немного, — передразнил Лоран и аккуратно взялся за локоть, изучая ссадину. — И здесь тоже немного?

Я кивнула, на что Лоран тяжело вздохнул, но с корточек не поднялся.

— Я серьезно раздумываю над тем, стоит ли тебе помогать, Конте, или оставить все как есть.

Столь неожиданное заявление заставило меня растеряться.

— А почему вы не хотите мне помочь?

— Потому что ты опять вляпаешься в неприятности.

Нечто подобное я уже слышала. Причем совсем недавно.

— Вы говорите как Себастьян, — недовольно нахмурилась я.

А потом бросила взгляд на кольцо. Камень так и оставался темно-бордовым.

— Твой муж абсолютно прав: ты просто магнит для неприятностей, Конте. И если я помогу, ты опять куда-нибудь влезешь. А так с вывихом лодыжки передвигаться ты не сможешь. Вот и лежишь недельку с задранной ногой, а Себ вокруг тебя покружит, выполняя все желания. И все будет хорошо.

— Ни капли не смешно, — буркнула я, недовольно поджав губы.

— Зато честно.

— И что теперь? Не станете помогать?

— А ты уверена, что тебе это нужно? — вдруг поинтересовался маг. — Мое лечение далеко не самая приятная процедура.

Разговаривать с ним в таком положении, глядя сверху вниз, было непривычно и очень странно.

— Мне сейчас тоже не слишком хорошо, — сообщила я, слегка покрутив стопой, от чего несчастную конечность тут же прострелила боль.

— Можешь ругаться, если станет совсем неприятно, — посоветовал Лоран, обхватывая мою ногу двумя руками.

Я снова вздрогнула от холода его пальцев. Глубоко вздохнула и приготовилась потерпеть. Ругаться я не собиралась. Во-первых, это было неприлично, а во-вторых, не хотелось доставлять хозяину теней удовольствие в очередной раз поиздеваться надо мной.

— Можешь сказать, каким образом ты попала на улицу? Каким образом оказалась в компании студентов, отбиваясь от... Как ты назвала это растение?

— Авалийская грызуха, — ответила я и вновь затаила дыхание, упрямо глядя на стену напротив.

— Так как тебя туда занесло? — продолжая бережно касаться моей ноги, произнес Лоран.

— Началось землетрясение.

— Это было не землетрясение, — возразил он.

— Откуда мне было знать? — недовольно пробурчала я. — Дом дрожал, трясся, того и гляди, развалился бы на части.

Боли я до сих пор не чувствовала, зато появилась щекотка. Словно множество пальцев касались моей ноги. Я мужественно продолжала тарашиться в стену. Что бы это ни было, я не желала его видеть. И запрещала себе фантазировать.

— Дом живой, Шанталь. Да, он трясся и шатался, но лишь потому, что пытался избавиться от корней и мешал им попасть внутрь.

— Откуда мне было знать? — повторила я.

— Неужели Себастьян не рассказывал тебе, что этот дом — самое надежное место в академии?

— Рассказывал, — мрачно кивнула я. — Но про гигантские растения не упоминал.

— А их раньше здесь и не было. Сегодня состоялся дебют. Тебе не больно?

— Нет, щекотно, — ответила я, задумчиво закусив губу.

— Щекотно?!

В его голосе звучало такое удивление, что я не могла не отреагировать. Именно поэтому, забыв об осторожности, опустила взгляд.

— Ой!

Мою ногу от кончиков пальцев до лодыжки покрывала странная черная гляцевая субстанция, которая все время двигалась, очень сильно напоминая клубок змей. А змей я не любила. И дернуться, чтобы смахнуть с себя это, хотелось жутко. Как удержалась — понятия не имею. Но проглотив противный горький ком у горла, я вновь уставилась на стену. Только вот перед глазами стояло то черное месиво на ноге.

— Покалывание чувствуешь?

«Какая жуть! На моей ноге создания тьмы!»

— Шанталь! — нетерпеливо окликнул Лоран, напоминая, что ждет ответа.

— Нет. Покалывания нет.

Так вот что шевелилось и щекотало кожу. Магия теней. Не знала, что она способна лечить. Всегда думала, она лишь разрушает все на своем пути.

— Может, кожа начала гореть? — задал следующий вопрос хозяин теней.

— Нет. Вначале было немного холодно, но сейчас уже нормально.

Он некоторое время молчал, а потом тихо пробормотал:

— Странно.

— Что именно? — вскинулась я.

— Да так. Значит, ты вышла из дома. Что дальше? Как попала к главному корпусу?

— Людей искала. Или магов. Хоть кого-нибудь. А потом услышала...

— Звуки битвы и поспешила туда, — подсказал Лоран в своей обычной издевательской манере.

— Услышала людей и пошла на звуки, — возразила я.

— А дальше?

Я сама не знала, что дальше. Почему эта тварь бросилась на меня, чего хотела. И набросилась ли? Вероятно, мне просто почудилось.

— А дальше рядом со мной из-под земли вдруг вылезло растение. Студенты пришли на помощь. Мы вместе придумали способ борьбы с грызухой. Они начали его воплощать, а вы меня вытащили, — со вздохом произнесла я. — Я теперь и не знаю, получилось у них или нет.

Ответом мне стала тишина. Никакой реакции. А ведь я ждала насмешки, ехидного комментария или чего-то в этом роде. Осторожно опустив глаза, увидела, что Лоран продолжает сидеть у моих ног и очень внимательно на меня смотреть. Черная субстанция тоже никуда не делась, только копошиться стала медленнее.

— Что?

Я смущенно нахмурилась.

— Вот думаю... Ты ведь сейчас не шутишь?

— О чем?

— Да обо всем.

— Нет. Но я не понимаю... — еще сильнее смутилась я.

— Вот и я не понимаю. Как ты можешь быть такой...

Лоран замолчал, пытаясь подобрать подходящий эпитет. Я же решила не мешать. Стало интересно, как он обзовет меня в этот раз.

К сожалению, любопытство мое так и осталось неудовлетворенным, поскольку хлопнула дверь, и в дом вбежал Себастьян.

— Шанталь!

Я невольно втянула голову в плечи и приготовилась ко второму раунду разборок.

Однако время шло, а Себастьян молчал. И чем дольше длилось безмолвие, тем страшнее мне становилось. Я рискнула взглянуть на мужа, чтобы понять, что вызвало у него неожиданный приступ немоты.

Лорд Конте в перепачканной одежде, со следами буро-зеленой жижи на рубашке, копотью на лице, что придавало ему еще более мужественный вид, и растрепанными золотистыми волосами застыл на пороге и как-то чересчур пристально смотрел на меня и Лорана.

И только в этот момент до меня дошло, в каком виде он нас застукал!

В обстановке полнейшей разрухи я сидела, развалившись на диванчике, с задранной до самых колен юбкой, а великий и ужасный хозяин теней расположился передо мной на коленях. Это еще не учитывая факт, что мою ногу окутывала тьма, а на руке виднелась огромная ссадина. Картина получалась более чем двусмысленная.

— Я все объясню, — сглотнув, быстро произнесла я.

В голову полезли мысли о том, одернуть подол юбки или нет. С одной стороны, ноги следовало бы прикрыть, но с другой, что тогда делать с тьмой. Вдруг ей не понравится, и она сотворит что-нибудь... Этакое. Поэтому я мужественно сдержалась, лишь сильнее вцепилась в край ткани и постаралась улыбнуться.

— А я с интересом послушаю, — отмерев, заявил супруг.

Он прошагал вперед, переступил черед кусок штукатурки, которая свалилась с потолка, не спеша поднял упавшие с кресла подушки и сел напротив.

— Внимательно слушаю тебя, Шанталь.

Фраза прозвучала тихо и спокойно, но глаза потемнели до такой степени, что стали почти черными. Похоже, Себастьян находился на последней стадии бешенства. Из-за меня.

— Все вышло случайно, — начала я и едва не поморщилась от того, насколько неестественно звучал мой голос. Да и фраза успела набить оскомину. Сколько раз я ее повторяла!

— А у тебя всегда все случайно.

Муж аккуратно сложил рядом с собой поднятые подушки.

— Я не виновата, — предприняла я новую попытку оправдаться.

Самое обидное, что я действительно не была виновата. Все получилось само.

— И это я тоже слышал.

— Мне уйти или как? — поинтересовался Лоран, о присутствии которого мы напрочь забыли. Он все так же сидел у моего кресла, пока тьма лечила лодыжку.

— Посиди. С тобой я тоже поговорю. Позже. — Себастьян одарил друга ледяным взглядом. — Сначала послушаю, что скажет моя дорогая супруга.

Я снова сглотнула, впервые лишившись речи. В голове образовалась пустота. Слова оправдания не находились. Я знала, что не виновата, но сказать ничего в свою защиту не могла. Закралось подозрение, а не подверглась ли я воздействию заклинания немоты. Хотя вряд ли, Себастьян никогда бы не поступил так со мной... Наверное. Я просто чувствовала себя виноватой и не знала, что делать.

— Я ведь просил тебя не выходить из дома, Шанталь, — не дождавшись ответа, мягко произнес муж. И в его глазах полыхнуло самое настоящее пламя, заставившее меня поежиться.

— Да, — прошелестела я.

— Хорошо, что ты это помнишь. Итак, почему ты ослушалась моего приказа?

— Я думала, что началось землетрясение, — ощущая себя полной дурой, прошептала я и стыдливо опустила глаза.

— Здесь не бывает землетрясений.

Уверенность в собственной умственной неполноценности усиливалась с каждой секундой.

— Но я же не знала. Дом затрясся, стены задрожали, крыша закрипела. Я опасалась, что она рухнет на меня. Кроме того, я оставила тебе сообщение с помощью кольца.

Я только сейчас обратила внимание, что цвет камня поменялся, снова став красным. Значит, Себастьян получил послание.

— Я был занят, — отрывисто произнес он.

И я даже знала чем.

— Я выбежала из дома, чтобы узнать, что происходит, — по второму кругу начала рассказывать я.

— И как ты оказалась на площади перед главным корпусом?

— Случайно.

А ведь только вчера я обещала быть сильной, умной и ответственной. Доказывала, что мне можно доверять. И чем все закончилось? Сама же себя и подставила.

— Случайно?!

Судя по всему, мне удалось довести мужа до точки кипения.

— Шанталь! — проорал он, вскакивая с кресла. — Ты хоть понимаешь, какому риску ты себя подвергла?!

— Я не хотела, — ответила я, еще сильнее сжимаясь и забыв о том, как сильно болят нога и бок. Я вообще обо всем забыла. Ну или

почти обо всем.

— Ты человек! Просто человек! — отчитывал меня муж, размахивая руками и принимаясь мерить шагами комнату. — Да, у тебя есть способности травницы, но они бы не спасли тебя от этих созданий! Ты едва не погибла. Если бы Элай не оказался рядом, если бы его тьма не вытащила тебя оттуда...

Резко замолчав, Себастьян шумно вдохнул воздух через нос. И я не могла не воспользоваться короткой передышкой.

— Все было под контролем, — поднимая глаза, заметила я.

Не знаю, кто из присутствующих сильнее обалдел от этого заявления. Признаюсь честно, меня саму шокировало то, что я набралась решимости и посмела перечить магу в такой момент. Еще бы! Вместо того чтобы повиниться и признать свои ошибки, я посмела возразить.

— Под контролем? Каким контролем? — процедил Себастьян и вокруг него заискрили самые настоящие молнии.

Они изгибались, сверкали и злобно шипели. Того и гляди, произойдет взрыв. Одна из них вспыхнула так близко, что я почувствовала, как мелкие волоски на моей коже встали дыбом. К моему огромному облегчению, удара не последовало. Себастьян успокоился так же быстро, как разозлился. Молнии растворились в пространстве, да и сам он уже не выглядел таким злым, как пару минут назад. Скорее виноватым.

— Прости, — тихо попросил он, когда наши глаза встретились.

— Ничего. Я сама виновата, — осторожно произнесла я и робко улыбнулась. — Я знаю, что поступила неправильно. Не следовало выходить из дома, но я испугалась и совершила ошибку.

И тут вдруг решил вмешаться хозяин теней.

— Твоя жена умудрилась подружиться со студентами и даже разработала с ними план по уничтожению грызухи, — ничуть не смущаясь, сдал он меня.

Я с трудом удержалась, чтобы не хлопнуть себя по лбу. Хотя, наверное, лучше было бы его. Требовалось что-то сказать в свое оправдание. Но что? Снова признаться, что все вышло случайно? Так это уже не смешно.

— Получается, это ты придумала фокус с отсрочкой замерзания? — поднял брови Себастьян.

Плюс в том, что он не злился. Даже заинтересовался.

— Это было наше совместное решение. Оно помогло?

— Помогло. Очень даже помогло, — кивнул муж, бросив на меня такой взгляд, будто до сих пор не мог поверить в то, какое чудо ему досталось.

Но потом его синие глаза обратились к другу, который продолжал сидеть у моих ног. Черная субстанция с лодыжки никуда не делась. Все это время она копошилась на коже, исцеляя ушиб.

— Что случилось?

Себастьян приблизился, но дотрагиваться до меня не спешил, продолжая изучать тьму.

— Подвернула ногу. Плюс ушиб ребер и ссадина на локте, — медленно поднимаясь, перечислил Лоран.

— И ты решил исцелить ее самостоятельно? Почему не дождался меня? Или собрался ее проучить? — забросал его вопросами Себастьян.

— Если и собрался, то у меня не получилось, — весело отозвался Лоран, а потом щелкнул пальцами, и тьма без следа растворилась в воздухе. — Ей щекотно.

Он произнес это так, будто я совершила самое настоящее преступление.

— Что? — удивился Себастьян.

И я, кстати, тоже. Осторожно покрутив стопой, я наклонилась и провела пальцами по коже, чтобы выяснить, как лечение тьмой повлияло на мою конечность. Никаких изменений я не обнаружила, разве что боль ушла.

— Ей было щекотно и немного холодно, когда я ее лечил, представляешь?

Судя по тону, это могло означать нечто странное, но очень важное.

— Серьезно?

Мужчины повернулись и уставились на меня так... Ну, не знаю... Примерно так я смотрю на новое растение, размышляя над тем, как бы его разобрать на части и получше изучить.

— Что? — испугалась я, поправляя юбку и закрывая лодыжки.

— Шанталь, а расскажи-ка нам о себе, — подозрительно ласково произнес Себастьян.

Такая просьба показалась мне более чем странной. Похоже, не только мне, но и хозяину теней тоже, поскольку он насмешливо поинтересовался:

— Ты что, совсем не знаешь собственную жену?

Я многозначительно покосилась на мужа, призывая его быть осторожнее с высказываниями. Однако у него уже имелся ответ на этот вопрос.

— Знаю, например, что она самая удивительная девушка из существующих. Мне невероятно повезло, что мы встретились, и она согласилась стать моей женой.

Он проговорил это так искренне, что я почти поверила, а потому насторожилась еще сильнее.

— Кроме того, ты разве не читал бульварную прессу? — продолжил муж. — Утверждают, будто я влюбился до такой степени, что лишился рассудка. Может, так оно и есть, ведь когда я женился на Шанталь, совершенно не думал о том, кто она такая. Даже о даре травницы узнал не сразу.

И ведь не солгал ни единым словом. Но как преподнес! Я даже заслушалась.

Лоран насмешливо фыркнул, но вдруг отчего-то помрачнел и, похоже, слегка рассердился. Во всяком случае упавший столик, который попался ему на пути, пнул не слишком аккуратно.

— Итак, твои родители мейс Корат Эббот и мейса Абитта Эббот. — Себастьян вернулся назад в кресло. — А дедушки и бабушки? Кем были они?

— По отцовской линии дедушка Бастиан и бабушка Мариэтта, но мы видимся очень редко. Они живут в Роунбурге со старшим братом отца и его семьей.

— Кто-нибудь из них обладает способностями?

— Нет.

Сама мысль об этом казалась не то, что странной — невозможной. Семейство Эббот, старшая его ветвь, славилась не менее консервативными взглядами, чем маги. Они гордились своим человеческим происхождением. Мы редко виделись, и дело было не только в том, что мой родной городок и Роунбург разделяло довольно большое расстояние. Родственники отца не приняли маму, не любили и не признавали нас с сестрами частью семьи, о чем непременно

сообщали при каждой встрече. Из-за дара травницы меня не любили особенно. Так что ничем хорошим наше общение не заканчивалось. Мама расстраивалась, отец злился и после очередного скандала Эбботы расходились в разные стороны.

— А вообще хоть кто-нибудь из ваших родных был магом? — подал голос застывший у противоположного окна Лоран.

— Нет, — повторила я. — Никто из тех, кого я знаю, магией не обладает.

— А кого ты не знаешь? — не унимался хозяин теней.

— Мы знаем всех своих родственников до седьмого колена. У людей так принято, — уверенно кивнула я и неожиданно осеклась.

Рука метнулась к шее.

Кулон. Мамин кулон в виде четырехлистника, который она подарила мне перед отъездом. Сегодня я забыла его надеть.

— Что-то не так, Шанталь? — встревожился Себастьян.

— Моя бабушка, — неуверенно начала я. — Бабушка Аврора. Я никогда не видела ее, она умерла, давая жизнь маме.

— И что с ней не так? — не утерпел Лоран.

На фоне окна он смотрелся еще более темным и устрашающим.

— Ничего. Насколько мне известно, она была самой обычной мейсой. Вот только...

— Продолжай, Шанталь, — подбодрил меня муж.

— Моя бабушка осталась сиротой. Никто точно не знал, кем был ее отец и что с ним стало. Говорили, погиб за пару месяцев до ее рождения. А ее мать — моя прабабка — примерно через полгода после родов слегла с лихорадкой. Она путешествовала с младенцем на руках и где-то в пути ее ограбили, отняли все деньги, украшения и документы. Так что никто не знал, кто она и откуда. Бабушку удочерила проезжавшая мимо постоянного двора семья. Своих детей у них не имелось. Они-то и дали бабушке имя и фамилию. Но по их рассказам, эта женщина — моя прабабушка — являлась самым обычным человеком, не обладала даром.

— Ты в этом уверена? — продолжал допытываться хозяин теней.

— Конечно. Думаете, осмелился бы кто-нибудь забрать ребенка у магички? Даже мертвой? Это преступление. Но девушка была самой обычной. Человеком, как бабушка и мама. И я.

— Обычный человек так легко не переносит магию теней и не принимает ее, — заметил Себастьян.

— Я ничего не принимала, — возразила я.

— Даже я испытываю легкое отторжение, когда касаюсь ее. Остальным еще хуже. Магия теней причиняет боль.

— Но тебя она не тронула, — добавил Лоран.

— И вы решили, будто во мне течет кровь магов? — недоверчиво переспросила я. — Но это невозможно! Способности бы уже проявились.

Мужчины молчали, но я по глазам видела, что мои доводы их не убедили. Зато я нашла новый, который тут же и озвучила:

— Подождите, но я ведь травница. Может, из-за этого легко переношу лечение тьмой?

— Тут скорее наоборот. Травница — это светлый дар, который абсолютно не сочетается с магией теней, — покачал головой Лоран и обратился к моему мужу: — Надо бы проверить эту историю.

— Вы ничего не добьетесь, прошло более шестидесяти лет. Никто не помнит, как называлась та таверна. Давно уже сменились владельцы. Ничего выяснить невозможно. Мама пробовала, но у нее не получилось. После смерти жены ее отец вновь женился. Мачеха ребенка не приняла, и маму воспитывали бабушка с дедушкой. Она очень хотела хоть что-то узнать о прошлом своих родных, но не смогла. Так что все бесполезно.

— Но не для меня, — криво усмехнулся Лоран и вдруг попросил: — Позволишь пару капель твоей крови, леди Конте?

Я беспомощно оглянулась на Себастьяна. Тот утвердительно кивнул.

— Всего пара добровольно отданных капель.

— Хорошо, — согласилась я, пожав плечами. — Только я не понимаю, чего вы хотите этим добиться? Прошло столько лет. Даже если вдруг одним из моих предков и окажется магически одаренный, это ничего не изменит. Браки с людьми лишают потомство способностей.

— Вот мы и проверим. — Лоран подошел ко мне и протянул ладонь. — Позволишь?

— Разумеется, — вздохнула я, выполняя его просьбу. Хотя, признаюсь, испытывала страх. Отдавать добровольно свою кровь, тем

более такому сильному и темному магу, было очень опасно. — И что дальше? — нервно поинтересовалась я. — Скажете, что не будет больно?

— Отчего же? — хищно улыбнулся он. — Больно точно будет.

Я вздрогнула, когда передо мной появилась тень. Напоминая большую и толстую змею, она проползла вниз по его плечу, немного помедлила на локте и спустилась вниз. Туда, где переплетались наши ладони. Очень хотелось посмотреть на действия мага, но когда тень раскрыла пасть, блеснув глянцевыми черными зубами, я не выдержала и крепко зажмурилась. Последовал короткий укус, болью отозвавшийся не только в указательном пальце, куда эта тварь вцепилась, но и во всем теле. К счастью, все быстро закончилось, иначе я рисковала слегка опозориться, выдав что-нибудь неприличное.

— Вот и все, — сообщил Лоран, отпуская мою конечность.

Открыв глаза, я принялась рассматривать свой палец. Странно, но следа от укуса я не обнаружила. Кожа в том месте осталась ровной и чистой.

— А теперь прошу простить, но мне пора.

С этими словами Лоран растворился в облаке черного дыма, а мы с мужем остались одни.

— Так с ними все нормально? — осмелилась задать я вопрос.

— С кем? — удивился муж, переводя на меня взгляд. В нем явственно читалось недоумение.

— Тим, Диана, Фил, Эмаир и близнецы Майл и Тайл, — перечислила я.

— Вот скажи мне, Шанталь, как ты умудрилась связаться с самыми отъявленными нарушителями порядка и правил академии?

— Не знаю. На них же не написано, что они хулиганы и двоечники.

— А я и не говорил, что они двоечники, — улыбнулся Себастьян. — На самом деле, учатся они отлично, но лишь по тем предметам, которые считают важными, интересными и познавательными. Кроме того, эта компания уверена, будто нормы и правила лишь ограничивают их жажду знаний.

— Хм, — только и смогла произнести я.

— Не переживай, все с ними в порядке. Небольшое магическое истощение, упадок сил и взлетевшее до небес самомнение. Ведь им

первым удалось быстро победить эту тварь. Правда, как выяснилось, с твоей помощью.

— Я всего лишь дала совет и только, — скромно проговорила я. — В остальном они справились на отлично. Правда, их уровень знаний по травам и зельям я бы подтянула.

— У них сложные отношения с профессором Вайлдери.

— Еще бы, — хмыкнула я и нагнулась, чтобы обуть туфельку и застегнуть ремешок. — Мне действительно жаль, что так вышло. Я не собиралась в это вступать. Поверь мне, встреча с гигантскими грызунами — последнее, чего я желала. Как они вообще попали в академию? Это какой-то экзамен? Или эксперимент вышел из-под контроля?

Себастьян ответил не сразу. Словно раздумывал над тем, стоит ли мне говорить правду или ограничиться простым «не забивай себе голову».

— В последнее время в академии возникли небольшие сложности.

— Сложности?

Выпрямившись, я покрутила стопой в попытке понять, давит туфелька на ногу или нет. Больно не было. Теперь следовало встать, чтобы убедиться, что с ногой все нормально.

— В академии проснулся артефакт.

— Какой артефакт?

— Если бы я знал! — с досадой воскликнул Себастьян и потер затылок. — Но судя по исходящим от артефакта волнам, очень сильный и очень древний. Как он здесь оказался, никто не знает. Почему проснулся именно сейчас, тоже непонятно.

— То есть это неизвестный артефакт вырастил таких огромных грызух?

Я повернулась, чтобы опереться на спинку дивана и попробовать встать.

— И не только это. — Заметив мое движение, муж тут же вскочил. — Подожди, я тебе помогу.

Поднялась я довольно успешно. Нога больше не болела. Я чувствовала лишь легкий дискомфорт, но мелочи жизни. Зато дал о себе знать бок. Его прострелило так, что я охнула и согнулась. Благо, Себастьян оказался рядом и поддержал меня, не дав упасть.

— Плохо? — с сочувствием поинтересовался он.

— Лучше, чем было, — слабо улыбнулась я.

— Позволишь осмотреть тебя?

Причин для отказа я не видела, поэтому кивнула. Правда, вскоре осознала, на что согласилась, но было уже поздно.

— Ложись на диван и расстегни блузку, — велел муж.

Я уже почти села на вышеупомянутый диван, но услышав окончание предложения, мгновенно выпрямилась.

— Что?

— У тебя ушиб и большая гематома, которые надо обработать мазью и залечить. А для этого мне нужен доступ к коже, — спокойно пояснил Себастьян.

Возможно, для него данная ситуация и была привычной, но не для меня. Я не чувствовала себя готовой просто взять и раздеться перед мужем. Особенно фиктивным!

— Но...

— Не переживай, я не буду пользоваться зельем собственного производства, — произнес Себастьян, по-своему расценив мое волнение, и направился в сторону выхода. — Возьму твои. Ты же не возражаешь?

— Нет, но... — промямлила я, беспомощно глядя ему вслед.

— Я скоро.

Себастьян ушел, а я плюхнулась на диван, тут же скривившись от очередной волны боли. Все-таки двигаться следовало аккуратнее.

Расстегивать блузку я не стала. Вместо этого вытащила край, который заправляла в юбку, и оголила бок. Синяк находился вне зоны видимости, но мне каким-то чудом удалось извернуться и взглянуть на него. Прямо скажем, смотрелся он не очень: большой, угрожающего сине-бордового цвета.

«М-да, хорошенько меня о камень приложило!»

Пока я вертелась, стараясь как можно лучше изучить свою травму, Себастьян успел вернуться.

— Ложись, — велел он, подтягивая скособоченный стул поближе к дивану и сгружая на него мои баночки с мазями. — Обещаю действовать осторожно.

Пришлось подчиниться. Я послушно опустила на подушки и устала в потолок, стараясь не думать о том, что лежу перед

мужчиной с голым животом, а его теплые пальцы дотрагиваются до моей кожи в катастрофической близости от груди.

И эта самая грудь уже реагировала!

Я очень надеялась, что занятый лечением Себастьян не заметил, как сбилось мое дыхание, а предательские соски твердыми горошинками проступили сквозь тонкую ткань бюстье и блузки.

Да, мне не следовало реагировать на супруга и его осторожные прикосновения, только вот не получалось. В конце концов, он был красивым мужчиной. А еще принадлежал мне. По крайней мере, официально. Чем больше я об этом думала, тем сильнее кружилась голова, пересыхали губы и разгоралось желание почувствовать его пальцы на других частях тела.

«Безумие какое-то!» — с досадой подумала я. — *«Это точно не любовь. Но что тогда? Страсть? Откуда она взялась? И как с ней справиться?»*

— Хорошо же ты ударилась, — заметил Себастьян, продолжая осторожно втирать мазь.

— Угу.

Говорить было сложно, особенно из-за того, что в горле окончательно пересохло. Прокашлявшись, я перевела взгляд на мужа, который сидел рядом.

— Все нормально? — встревожился он, поднимая на меня глаза.

— Д-да, — немного нервно кивнула я.

Мой ответ супругу явно не понравился.

— Та-а-ак, — протянул он, убирая руки, и уже внимательнее посмотрел на меня. — А теперь расскажи, что ты чувствуешь?

«Вот еще! Никогда в жизни!»

— Пить хочется, — прохрипела я и снова уставилась в потолок, сгорая от стыда.

— И все? — продолжил он допытываться. — Никаких новых ощущений и эмоций не возникло?

Если бы я могла управлять магией, непременно провалилась бы в подвал! Зачем Себастьян это делал? Зачем издевался?

— Есть, и они мне не нравятся, — процедила я, давая понять, что подробностей он не услышит.

— Ясно. — Себастьян встал и отошел в сторону. — Лечить я тебя не буду. Понимаю, что с помощью магии ушиб прошел бы быстрее, но

придется пользоваться мазью.

— Почему?

Поправляя задранный край рубашки, я даже не пыталась скрыть облегчение. Стоило супругу немного отдалиться, как возбуждение мгновенно утихло, а ощущения притупились.

— Потому что тебе не нравится мое вмешательство, — озвучил неожиданный вывод Себастьян.

Снова плюхнувшись на диван, я удивленно уставилась на него.

— Это как?

— А вот так, тьма приняла тебя за свою.

— И что теперь? — нахмурилась я.

— Пока не знаю, но сейчас тебе лучше вернуться в свою комнату и отдохнуть. Выпить укрепляющий настой и хорошенько поспать.

— Но только середина дня! — возмутилась я.

— Поверь мне, после случившегося тебе лучше вздремнуть и восстановить силы.

— А как же беспорядок? — указала я на окружавшую нас разруху.

— Ах да, точно. Сиди на диване и не двигайся, — велел Себастьян. — Что бы ни случилось.

Опять он за свое! Даже фраза та же самая. Впрочем, спорить я не стала. Подтянула ноги к себе и замерла, наблюдая за мужем, который подошел к лестнице и коснулся ее. С моего места не видно было, что именно он делает. Кажется, шептал какое-то заклинание.

А потом диванчик со мной медленно поднялся вверх. И не только диванчик. Вся тяжелая и более-менее целая мебель взмыла в воздух и зависла сантиметрах в тридцати над полом. Я вцепилась в обивку и замерла, боясь даже пошевелиться.

Пространство вокруг пошло странной рябью, которая волнами распространялась от лестницы во все стороны. Следом послышалось легкое гудение. Снова задрожали стены и потолок, заскрипел пол.

Признаюсь, я испугалась. Но вскоре сквозь рябь смогла рассмотреть, как дом начал обновляться. Исчезали дыры, разглаживались трещины, стиралась штукатурка. Мебель выравнивалась и даже слегка чинилась. Окончательно сломанные предметы, например, разбитая ваза на полу, просто испарялись. Не знаю, сколько это заняло времени, но гудение утихло, рябь улеглась. И

когда диван медленно опустился на пол, все вокруг сияло чистотой и порядком.

— Ух ты! — воскликнула я, опуская ноги. — Ничего себе!

— Еще один плюс живого дома, — с улыбкой пояснил Себастьян.
— Ну а теперь позволь мне помочь тебе подняться.

Я сделала все, как велел муж. Выпила настойку, легла в кровать и уснула.

А завтра меня ждала поездка к модистке и новые, весьма неожиданные знакомства.

Глава Двенадцатая

Шанталь

На следующее утро чувствовала я себя не очень. Вроде ничего не болело, нога не ныла, бок тоже не беспокоил, но я проснулась в состоянии, когда хочется залезть под одеяло, закрыть глаза и не двигаться до самого вечера. А лучше до следующего дня. Похоже, меня поразили синдром хронической усталости. Или последствия нервного перенапряжения? Хотя, возможно, все вместе.

Но так или иначе, моим мечтам не суждено было сбыться. Стоило только повернуться на правый бок, сомкнуть веки и положить ладошку под щеку, как в дверь постучали.

В личности того, кто явился ко мне в столь ранний час, я почти не сомневалась. На самом деле, вариантов имелось не так много. Это был точно не Элай Лоран. Хозяин теней не утрудил бы себя стуком. Более того, стремительно ворвавшись в спальню, он даже не извинился бы, вдобавок еще и наговорил кучу гадостей. Конечно, это могла быть тетушка Бонифер. Только второй этаж она убирала после полудня. Кроме того, сегодня был не уборочный день. Таким образом, оставался только муж.

— Входи! — крикнула я, переворачиваясь на спину и слегка приподнимаясь, чтобы поудобнее устроиться на подушке.

Дверь приоткрылась, и на пороге действительно материализовался Себастьян.

— Ты еще в кровати? — удивился он, увидев меня, заспанную и взлохмаченную после сна.

— Да.

Я бросила взгляд на часы. Они показывали восемь утра.

Обычно я вставала раньше, но сегодня мне не хотелось. Ни вылезать из постели, ни сидеть, ни разговаривать. Вообще ничего не хотелось.

Однако, судя по виду мужа, предаваться лени он мне не позволил бы. Себастьян уже успел облачиться в дорогой костюм и ослепительно-белую рубашку, воротник которой украшал шейный

платок с огромным сапфиром в окружении бриллиантов. Честно признаться, он выглядел идеально: свежий, явно отдохнувший, с аккуратно зачесанными светлыми волосами и хитрым блеском в ярко-синих глазах.

— До приезда мамы осталось совсем немного времени, а ты еще не завтракала. Так что неплохо бы поторопиться.

— Мамы? — переспросила я, едва не застонав от досады. Ну конечно! Поездка к портнихе, новый гардероб. И как я могла забыть! — А может, я не поеду? — прошептала я, желая вызвать у мужа если не жалость, то хотя бы сочувствие, и сползла с подушки, почти по самый нос зарывшись под одеяло.

— Не выйдет. Ехать все равно придется, — покачал головой Себастьян. — Я уже взял отгул, перенес несколько лекций и даже отменил зачет у одной группы.

— А ты тут при чем?

Я сменила позицию, вновь усаживаясь в постели и подтягивая колени к себе.

— При том, что еду с вами.

Эта новость меня не расстроила и не обрадовала. Скорее удивила. Себастьян мало походил на мужчину, который любит сопровождать супругу или мать по магазинам. По собственной воле. Отменяя свои важные дела. Поэтому тут явно что-то было не так.

— Зачем?

Я аккуратно убрала за спину пряди волос, которые растрепались и мешали обзору.

— Ты против? — прислонившись к дверному косяку, насмешливо поинтересовался он.

— Нет. Но сомневаюсь, что этому обрадуется твоя мать.

— Я уверен, что нет, но ей придется потерпеть, — спокойно ответил он.

— Ты ей за что-то мстишь? — предположила я.

— Нет, мне тоже надо по делам, так что я доставлю вас к портнихе и уеду. А после вернусь, заберу и отвезу тебя домой.

Кажется, главными словами с особым смыслом были «оставлю» и «вернусь».

— Ты боишься, я опять что-то натворю?! — возмутилась я.

— А ты можешь? — поднял бровь Себастьян.

— Нет!

— Ты всегда так говоришь, Шанталь, — усмехнулся он. — И каждый раз что-нибудь случается.

Я открыла рот, чтобы возразить, но подходящих аргументов не нашла. Точнее, нашла, но не совсем те. Наверное, внутренне я признавала его правоту, вот только сообщать об этом не собиралась.

— Тогда у меня предложение поинтереснее. Давай я останусь дома, а ты пойдешь в академию. И ничего не надо будет отменять и переносить.

— Хорошая попытка, — улыбнулся муж, — но нет.

Как категорично! Однако сдаваться я не собиралась, а потому тяжело вздохнула и пожаловалась:

— Я не очень хорошо себя чувствую.

— Что-то болит? Может, тошнит? Голова кружится?

К чему Себастьян упомянул тошноту и головокружение, я не поняла. Но этих симптомов не чувствовала. Мне просто было грустно и ничего не хотелось.

Пока я подбирала слова, муж пересек спальню и присел на краешек кровати.

— Больно не будет, — с улыбкой пообещал он, протягивая ко мне ладонь.

Мне не хотелось, чтобы Себастьян дотрагивался до меня. Сама не ожидала настолько сильного неприятия, больше напоминающего отвращение. Судя по всему, отторжение отразилось на моем лице, поскольку муж замер с протянутой рукой и внимательно посмотрел на меня.

— Та-а-а-ак... — протянул он, вставая с кровати, — все ясно.

Ох, и не понравилась мне эта фраза! Очень уж подозрительно она звучала.

— Что тебе ясно? — нахмурилась я, нервно передернув плечами.

Лично я ничего ясного или понятного в создавшейся ситуации не видела, и от этого лишь сильнее тревожилась.

— Я очень советую пересилить себя и все-таки подняться. Это для твоего же блага, — направляясь к двери, проговорил Себастьян.

— Почему?

— Это магия теней. Она так влияет на тебя. Усталость, пассивность, легкое раздражение и антипатия. Если ты останешься в

постели, эти эмоции будут расти и усиливаться, пока не заполнят всю твою душу.

— Ты сейчас серьезно? — нахмурилась я. — Не шутишь?

— Разумеется. Так что, если не планируешь превратиться в злобную, вечно брюзжащую особу, которая ненавидит весь мир, нужно пересилить себя. И поверь мне, жизнь сразу перестанет быть такой мрачной, как и настроение.

— То есть виной всему действие магии теней? — уточнила я. — А Лоран утверждал, что на меня она не влияет.

— Она влияет на всех. Но на тебя почему-то в меньшей степени. Собирайся, Шанталь, у тебя полчаса. Моя мать очень не любит, когда ее заставляют ждать.

Себастьян вышел и прикрыл за собой дверь.

Выяснилось, что пересилить себя не так-то просто. Казалось бы, ничего особенного от меня не требовалось, просто встать с постели. Только как это сделать, когда все тело ноет от мнимой усталости, а разум буквально кричит о том, что в кроватке хорошо, а снаружи плохо? Противиться самой себе было очень сложно. Меня выручило упрямство. Или вредность. Одна мысль о том, что Лоран и его тени победят, заставила меня стиснуть зубы и покинуть кровать.

Первый шаг дался тяжело, как и второй, но я упрямо двигалась вперед. И, надо признать, в тот момент, когда я подошла к гардеробной, стало легче. По крайней мере, от усталости я не падала, да и мир перестал восприниматься в мрачных тонах. Наоборот, я увидела, что за окном прекрасный летний день. Ярко светило солнце и пели птицы. И чем больше деталей я замечала, тем светлее становилось на душе.

С новой трудностью я столкнулась в тот момент, когда открыла дверцы гардероба и узрела свои наряды. Ни один из них не подходил для прогулки по столице в компании высокородной, магически одаренной свекрови и потрясающе красивого, но фиктивного мужа. Моя одежда была удобной, практичной и совершенно не соответствовала ни ситуации, ни моему нынешнему положению.

Да, некоторые наряды мне достались от Дейзи, которая выезжала в столицу, но у нас со старшей сестрой разительно отличался вкус. Она обожала мишуру, блеск и демонстрацию мнимого богатства, украшала

свои наряды лентами, рюшами и кружевами, а также покупала ткань с легким мерцанием. Я считала такое перебором.

Впрочем, надевать свои скучные платья я тоже не горела желанием. Сегодня перед новыми родственниками хотелось предстать в лучшем виде. Или хотя бы не как приживалка, из милости принятая в дом.

После длительных поисков я наконец обнаружила в дальнем углу светло-зеленое платье, которое раньше принадлежало Дейзи, но уже успело пройти своеобразную очистку. Пусть ткань слегка и мерцала, но это мерцание не бросалось в глаза и смотрелось скорее благородно. Я давно избавилась от лишнего кружева и отпорола несколько ярусов рюш, оставив лишь те, которые украшали низкий вырез, открывающий плечи и ключицы.

Единственный минус заключался в том, что мне требовалась помощь. Шнуровка находилась сзади и самой никак не получалось ее завязать. Пришлось звать на помощь Себастьяна. Но сначала я приняла легкий душ, после которого почувствовала себя лучше и даже улыбнулась собственному отражению. Надела специальное бюстье без лямок, кое-как натянула платье и, придерживая лиф рукой, чтобы оно не упало, крикнула:

— Себастьян! Мне нужна твоя помощь.

Он явился как-то слишком быстро, как будто находился на втором этаже, но я не придавала этому значения. Стола у окна и даже не оглянулась, услышав, как открылась дверь и раздались шаги.

— Помоги мне зашнуровать платье, — попросила я, одной рукой пытаюсь придерживать лиф, а другой убрать волосы со спины, чтобы не мешались. — Самой мне никак не справиться.

Себастьян немного помедлил, но потом приблизился, непривычно молчаливый и сосредоточенный.

— Знаешь, ты оказался прав, — улыбнулась я. — Стоило мне немного подвигаться, и настроение сразу улучшилось.

Он ничего не ответил, а я почувствовала прикосновение неожиданно холодных пальцев. Невольно поежилась, недоумевая, где он успел так замерзнуть, и затаила дыхание. Потому что вслед за холодом пришли и другие ощущения. Обнаженная кожа как будто вспыхнула, заставив сердце забиться быстрее.

— Все-таки магия теней воздействует и на меня, — произнесла я, надеясь хоть немного отвлечься от странных реакций своего тела. — Как думаешь, Лоран очень расстроится, узнав это?

— Думаю, что нет, меня это ничуть не расстроит, — раздался надо мной голос того самого Лорана.

Я не отшатнулась от хозяина теней, не испугалась, не грохнулась в обморок и не устроила истерику. Вместо этого продолжила стоять, как стояла, и задала самый глупый из возможных вопросов:

— А где Себастьян?

Подняв глаза, я посмотрела в окно. Однако интересовало меня вовсе не происходящее снаружи. Я уставилась на стекло, пытаюсь поймать в нем свое и... Его отражение.

— Ждет внизу, — все так же спокойно ответил Лоран.

— Тогда что здесь делаете вы?

Мой голос звучал хрипло, некрасиво и с легкой горечью. Или эта горечь возникла у меня во рту?

Наконец поймав отражение, я увидела наши размытые силуэты. Окружающая обстановка словно тонула в дымке, а мы смотрелись как светло-зеленое пятно, а за ним почти черное, устрашающее. И вдруг — как вспышка! — его глаза. Темные и опасные. Взгляд болезненный и запретный. Он пробирал до костей, заставляя сердце ускорять бег, а кожу гореть от странного предвкушения.

— Помогаю тебе собраться, — пояснил Лоран.

Я вновь почувствовала холодные пальцы на спине, когда он быстро и ловко принялся зашнуровывать мне платье.

— Тебе лучше вдохнуть поглубже, — посоветовал он спустя пару мгновений, отчего-то показавшихся мне вечностью.

Послушавшись, я едва не задохнулась, когда Лоран резко стянул шнурки, поставив, так сказать, платье на место.

— Осталось немного, Конте, потерпи, — едва слышно прошептал хозяин теней, заметив мое волнение.

И этот шепот... Вызвал волну мурашек по телу. Я принялась мысленно считать от одного до ста, надеясь, что это хоть немного приведет меня в чувство. На цифре сорок два все закончилось, и Лоран отступил.

— Готово. Можно дышать.

— Благодарю, — сдержанно произнесла я, повернувшись и поправляя край платья, чересчур откровенно оголявший плечи. — Но в следующий раз прошу вас не проявлять инициативу.

— Я обязательно подумаю над твоим предложением, — насмешливо отозвался он. — С прической помочь?

— А вы умеете? — растерялась я.

— Я много чего умею.

— Интересно, откуда у вас столь обширные познания в женской одежде и прическах?

Не удержавшись от колкости, в ответ я ожидала какого-нибудь насмешливо-язвительного замечания в стиле хозяина теней. Но он вновь удивил меня. Резко вздрогнул и в несколько шагов сократил расстояние между нами до критического. Но и этого Лорану показалось мало. Он наклонил голову так, что наши носы почти соприкоснулись, и низким, немного рокочущим голосом поинтересовался:

— Ты уверена, что хочешь знать ответ на этот вопрос, леди Конте?

Похоже я, сама того не подозревая, затронула запретную тему, которой и вовсе не стоило касаться. Я тяжело сглотнула и замерла, боясь лишней раз вдохнуть. Ответить я не решалась. Единственное, на что меня хватило — медленно покачать головой из стороны в сторону.

— Не хочешь или... Все-таки хочешь? — все таким же завораживающе низким голосом спросил Лоран, заставив меня мгновенно вспыхнуть от макушки до кончиков пальцев на ногах.

«Хочешь?..» — повторила про себя.

О чем мы вообще говорили? Лично меня сейчас потянуло немного не в ту сторону. В голове все перемешалось, стало трудно дышать. Да я сама вдруг превратилась в сложную алхимическую смесь из нестабильных элементов. Того и гляди, взорвусь.

— Н-н-нет, — заикаясь, выдавила я и слегка отступила назад.

Вроде и сделала лишь крохотный шагок, но сразу стало легче дышать, вернулась способность нормально мыслить и составлять слова в предложения.

— Вы правы, мне не стоило лезть не в свое дело. — Нервно потирая обнаженную шею, я вымученно улыбнулась. — Благодарю еще раз, но с волосами я справлюсь сама.

Высокий, весь в темном, с опасным блеском в глубине черных глаз, Лоран согласно кивнул.

— Как пожелаешь. — Удалившись от меня на пару шагов, он остановился и спрятал руки за спину. — В любом случае, я выяснил все, что хотел и удаляюсь.

— А что вы хотели выяснить?

Честно признаться, меня его заявление встревожило. Вдруг мы с Себастьяном себя чем-то выдали?

— Всего лишь хотел узнать, повлияла ли на тебя тьма после вчерашнего лечения.

— Повлияла. — Я осторожно выдохнула. — Всего полчаса назад у меня было просто кошмарное настроение. Ничего не хотелось.

— Не стоит винить меня и тьму во всех переменах настроения. Но сейчас, видимо, подействовала. Я смотрю, с тоской ты уже справилась, как и с настроением. Так что волноваться нечего. В любом случае, это был единичный случай и такого больше не повторится. А теперь мне пора. Передавай Себу привет, — закончил Лоран, прежде чем раствориться в черной дымке.

Снова.

«Невозможный маг! Ужасный! И вообще!..»

Я даже ногой топнула от возмущения, но почти сразу рассмеялась. Как же глупо это выглядело со стороны. И по-детски нелепо. Словно маленькая девочка, которая не получила то, чего хотела.

— Ну уж нет, лорд Лоран, вы не испортите мне настроение.

Правда заключалась в том, что хорошего настроения у меня на самом деле и не было. Но все равно я не позволила бы хозяину теней испоганить свой день.

Если корсет я не могла зашнуровать самостоятельно, то с волосами справляться научилась уже давно. Одна горничная на семью — это очень мало. Конечно, я не умела сооружать сложные и замысловатые прически, но кое на что все-таки была способна. Вот и сейчас быстро собрала волосы в аккуратный пучок, закрепила шпильками и украсила живыми цветами, которые надергала из стоявшего на тумбочке букетика. Несколько прядей специально выпустила на свободу и слегка завила с помощью пальца. С обнаженной шеей и открытыми плечами такая прическа смотрелась весьма эффектно. Не идеально, конечно, но вполне презентабельно.

Добавив легкий блеск на губы, я побрызгалась духами. После чего достала небольшую шкатулку. Первым я вытащила подаренный мамой кулон. Положив на ладонь четырехлистник, некоторое время рассматривала его, а после аккуратно повесила на шею. Полюбовавшись своим отражением, достала брошку. Ту самую, которую купила в Овейде, в форме веточки сирени. Они с кулоном подходили под наряд, дополняя друг друга.

Конечно, на жену великолепного и могущественного лорда Конте я походила мало, но все равно выглядела довольно симпатично.

— Вот и ты! — воскликнул Себастьян, стоило мне появиться в столовой.

Взгляд синих глаз быстро заскользил по мне, периодически останавливаясь на стратегически важных местах: блестящих губах, обнаженных плечах и узкой талии.

— Ну как я тебе?

Я немного покрутилась на месте, предоставляя супругу возможность осмотреть меня со всех сторон.

— Прекрасно! — искренне заверил он. — Ты великолепно выглядишь, Шанталь.

— Спасибо. — Я даже слегка смутилась. — Надеюсь, я тебя не опозорю.

— Не болтай глупостей, — отмахнулся Себастьян, выдвигая мне стул. — Ты не можешь меня опозорить. Я разогрел тебе блинчики, фаршированные творожно-ягодным муссом. Так что можешь завтракать.

— Спасибо. Ты очень любезен.

Раньше я не могла представить себе, что родовитый и могущественный маг вдруг решит позаботиться о моем питании, а сейчас это происходило наяву.

Я села на стул и придвинула к себе тарелку с блинчиками. Себастьян поставил передо мной чашку с ароматным чаем и устроился напротив. Некоторое время мы молчали. Я ела, а муж, погружившись в размышления, рассеянно водил в воздухе указательным пальцем, отчего перед ним образовалась небольшая воронка магического смерча серо-фиолетового оттенка. Шума он не создавал, ветра тоже. Просто красиво переливался и крутился, словно детская игрушка.

— Тут заходил лорд Лоран, — как бы между делом сообщила я и отправила в рот еще один кусок блинчика.

Себастьян напрягся, и крохотный смерч исчез, предварительно рассыпавшись крохотными искорками.

— Что значит «заходил»?

— Появился на втором этаже и без приглашения зашел в спальню. Не переживай, к тому моменту я уже успела одеться, — поспешно добавила я.

«Почти...»

— И что же Элаю понадобилось? — откидываясь на спинку стула, недовольно пробурчал Себастьян.

— Хотел узнать, как я себя чувствую после воздействия магии теней, — равнодушно ответила я, продолжая кромсать блинчик. — И привет тебе передавал.

— Ясно.

Мне не надо было смотреть на него, чтобы понять: супруг очень недоволен произошедшим. Сладкие блинчики внезапно перестали быть такими вкусными, а творожно-ягодный мусс загорчил.

— Кстати! Я совсем забыла кое-что тебе показать! — воскликнула я, откладывая в сторону столовые приборы.

— И что же? — вздохнул муж.

— Вот. — Я подцепила цепочку пальцами и выставила четырехлистник вперед, давая мужу возможность взглянуть на него. — Этот кулон принадлежал моей бабушке. Она получила его от своей матери. Родной матери. Мама подарила его мне перед отъездом сюда.

— Интересно.

Себастьян поднялся со стула, обогнул стол и подошел ко мне ближе, чтобы получше рассмотреть кулон.

— Позволишь? — спросил муж, прежде чем коснуться его.

— Да, конечно, — немного растерялась я. — Мог бы и не спрашивать.

— Не мог, — осторожно беря четырехлистник, пояснил Себастьян. — Если это магическая вещь, тем более передающаяся по наследству, ее нельзя брать без разрешения. Иначе могут быть не очень приятные последствия.

— О-о-о, — протянула я, не найдясь с ответом, и с затаенным дыханием принялась ждать вердикта.

— Это просто украшение, — наконец сделал вывод Себастьян, убирая руку и выпрямляясь. — Золотой кулон со стеклом. Довольно симпатичная работа, но не слишком дорогая. Хотя... Видно, что вещица древняя, но ни капли магии в ней нет.

— Ясно. — Я разочарованно вздохнула. — Выходит, никакой тайны в моем происхождении нет.

— Разумеется, есть. И мы ее обязательно узнаем. Но позже. А теперь нам пора. — Себастьян широко улыбнулся и протянул мне руку. — Готова ли ты, леди Конте, к новому испытанию в своей жизни?

— Разумеется, лорд Конте, — отозвалась я, вкладывая ладонь в его руку.

* * *

Если Флоренс Конте и была удивлена появлению сына, то вида не показала.

— Анри, дорогой! — радостно воскликнула она, спускаясь со ступенек кареты. — Какая радость!

Одетая в темно-лиловое платье с белым кружевом по подолу и сложной вышивкой на корсете, выглядела свекровь, как всегда, восхитительно. Крохотная шляпка с вуалью в тон платью подчеркивала темные волосы, собранные в изящный пучок. Украшений на леди Конте было минимум — лишь кулон, бриллиантовые сережки в виде капелек и два перстня. Однако на фоне ее великолепия я почувствовала себя деревенской дурочкой, которую обрядили в платье с чужого плеча. Хотя так оно, по сути, и было.

— Матушка, я же вас просил! — проворчал Себастьян, милостиво позволяя заключить себя в объятия и даже поцеловать в щеку.

— Прости, дорогой.

Свекровь отстала от сына и тут же переключилась на меня.

— Шанталь, милая! Ты выглядишь просто очаровательно!

Меня тоже обняли, потискали слегка и поцеловали.

— Доброе утро... Флоренс, — с легкой запинкой поприветствовала я.

— Утро действительно великолепное. — Леди Конте пробежала по мне быстрым взглядом и заявила: — А вот ты немного бледная.

Хорошо себя чувствуешь? Не тошнит? Голова не кружится?

— Мама! — попробовал вмешаться Себастьян, но его опять проигнорировали.

— Может, тебя стоит показать лекарю?

— Нет, спасибо, — улыбнулась я. — Просто плохо спала сегодня.

— О-о-о, — многозначительно протянула свекровь и игриво шлепнула сына по плечу кружевным веером. — Милый, твои желания это, конечно, хорошо и даже весьма похвально, но с молодой супругой надо быть осторожнее и давать ей хоть немного поспать.

— Мама! — возмутился Себастьян, пока я отчаянно пыталась справиться с румянцем, который точно окрасил мои пылающие от смущения щеки.

Я ведь совсем не это имела в виду!

— Молчу-молчу. Ох, уже и сказать ничего нельзя. Дорогой, спасибо, что пришел проводить Шанталь, но нам уже пора ехать.

— Я еду с вами, — сообщил он.

— Зачем? — удивилась свекровь. — Неужели ты мне не доверяешь?

«Не доверяет он мне, но естественно, матери в этом не признается», — со вздохом подумала я.

— Конечно, доверяю. Дело в другом.

Муж вдруг цепко схватил меня за талию, привлек к себе и нежно поцеловал за ушком. Получилось весьма чувственно.

— Эм, — только и смогла промямлить я, ощущая, как еще сильнее загорелись щеки.

— Я просто не могу надолго расстаться со своей женой, — продолжил Себастьян. — Кроме того, у меня кое-какие дела в центре столицы. Но ты не переживай, я доставлю вас к портнихе и поеду дальше. А вечером вернусь за вами. Надеюсь, ты не возражаешь, мама?

— Как скажешь дорогой. Мы будем только рады такой замечательной компании, — улыбнулась леди Конте и первая забралась в свою крытую карету.

Себастьян помог подняться мне, придерживая за локоток, и даже успел едва слышно шепнуть: *«Все будет хорошо»*.

Удобно расположившись в карете — свекровь напротив, а мы рядом друг с другом, — отправились в путь. К счастью, гнетущая

тишина нам не грозила. Стоило лошадям тронуться, как леди Конте начала разговор.

— Шанталь, милая, у меня для тебя замечательная новость.

— Какая же?

Я приготовилась изображать если не восторг, то радость.

— Я разговаривала с императорской модисткой. На предстоящем пикнике за тобой официально закреплены крокусы.

— Крокусы? — Себастьян бросил на меня заинтересованный взгляд. — Ты выбрала крокусы?

— Да, симпатичные цветы, красивые оттенки.

— Ну конечно, — усмехнулся он.

Слегка подавшись ко мне, муж наклонился к уху и прошептал:

— А еще они смертельно ядовиты. И тебе, как травнице, это должно быть прекрасно известно.

Не став комментировать его слова, я лишь слегка повела плечами и сосредоточилась на свекрови.

— Это восхитительная новость, Флоренс.

— Да. И мы можем уже сегодня заказать тебе платье к пикнику. Определиться с фасоном, подобрать ткани и украшения. Себастьян, ты уже передал Шанталь шкатулку с фамильными драгоценностями?

Вот тут я вздрогнула. Причем весьма заметно.

«Мне не нужны драгоценности! Тем более фамильные!» — подумала в панике. — *«Я фиктивная жена, а не настоящая. И не желаю брать на себя такую ответственность».*

— Еще нет, — спокойно ответил супруг.

— Почему?

— Не хочу нагружать Шанталь всеми этими дорогими камнями и побрякушками, блеском и мишурой. Она красива и без них. Свежа, нежна и прекрасна.

Как красиво сказал! Тут даже я поверила. И свекровь, кажется, тоже.

— Но шкатулку ты все-таки должен привезти Шанталь. Так будет правильно.

— Да, матушка.

Оставалось надеяться, что Себастьян будет везти ее долго. Очень долго. Целый год.

Путь до модистки занял более часа. Карета двигалась медленно, останавливаясь на перекрестках. Благодаря приоткрытым шторкам я могла поглазеть на дома, столь древние, что уже никто не мог точно сказать, сколько им лет. Широкие улицы, вдоль которых росли высокие деревья. И яркие витрины магазинов, коими изобиловали центральные улицы столицы. Прохожих в дорогих нарядах, неспешно гуляющих по мостовым. Даже кусочек городского парка, о котором немало слышала. Мысленно отметила, что надо как-нибудь упробить Себастьяна погулять там.

Я бы увидела намного больше, если бы леди Конте меня все время не отвлекала рассказами о том, что нам предстоит купить и о подготовке к балу, которая шла полным ходом. Приходилось периодически кивать и говорить, как все прекрасно. Хотя, признаюсь честно, я мало понимала, о чем она. Все эти салфетки, цветы, ливреи, украшения и даже музыка, которая должна звучать, меня волновали куда меньше, чем окружающий мир.

Наконец карета остановилась перед большим пятиэтажным зданием с вычурными балконами и необычными колоннами, выполненными в виде драконов. Они как будто стояли на страже. Себастьян первым выбрался из салона и помог нам спуститься.

— Леди, оставляю вас до вечера. Прошу без меня не уезжать. Шанталь, надеюсь, тебе понравится. Если что, не бойся спорить с моей мамой, — обнимая меня за плечи, напутствовал он.

— За кого ты меня принимаешь, дорогой?! — тут же возмутилась свекровь.

— А ты, матушка, надеюсь, не будешь слишком сильно давить на мою жену. В общем, хорошего вам дня.

Себастьян поцеловал меня в щеку и вновь забрался в карету.

— Пойдем, дорогая, — Флоренс взяла меня под руку, — нас уже ждут.

Стоило последнему слову слететь с ее губ, как двери сами собой распахнулись, словно приветствуя нас и приглашая войти.

О том, сколько одежды требуется высокородной леди, я имела весьма отдаленное представление. Но, глядя на счета, которые оплачивал отец ради счастливого будущего Дейзи, догадывалась, что немалые.

Реальность превзошла все мои ожидания.

Первое, что меня поразило при входе в здание — это огромная лестница. Даже не просто огромная, а гигантская. Самая большая из всех, которые я когда-либо встречала. Она вела на второй и третий этажи и была сделана из сверкающего белого мрамора с розовыми и голубыми прожилками, а красивые узорчатые перила в виде цветов и растений покрывала позолота.

На полу первого этажа лежал тот же мрамор, что и на лестнице. Кругом стояли огромные белые, украшенные разнообразными орнаментами вазы с живыми цветами неожиданно ярких оттенков с легкими ненавязчивыми ароматами. Вдоль стен меж высоких колонн располагались огромные зеркала в позолоченных рамах. Высокие окна были задрапированы воздушными занавесками, защищавшими зал от ярких солнечных лучей. Отовсюду слышалась легкая ненавязчивая музыка, прекрасно гармонировавшая с окружающей обстановкой. Отдельного упоминания заслуживал потолок, устроенный так высоко, что его сложно было рассмотреть. Но особенно меня восхитили небольшие светильники в форме светлячков, которые в причудливом танце перелетали с одного места на другое.

Стоило войти в это волшебное здание, к нам тут же подошла симпатичная девушка в светло-сером платье с красной отделкой. Ее светлые волосы были собраны в гладкий пучок, а на губах сверкала алая помада в тон широкому поясу, подчеркивавшему тонкую талию. На груди висела табличка с именем «Пенелопа».

— Доброе утро, леди Конте. Мы рады приветствовать вас в салоне восхитительной леди Жюли. Прошу за мной.

Не став подниматься по лестнице, мы обогнули ее, а затем свернули направо и оказались в длинном коридоре, где туда-сюда сновали девушки в похожих нарядах. Только оттенок ткани был чуть темнее, а отделка светло-розовая.

Пенелопа провела нас к двери с номером восемнадцать, распахнула ее и пропустила вперед меня и леди Конте.

— Леди Жюли сейчас подойдет.

Мы попали в довольно приятную, хорошо освещенную комнату. Окон здесь не имелось, но это не мешало и не раздражало. Светлые стены с изображенными на них нежно-розовыми пионами и высокий потолок голубого цвета, с которого свисала большая хрустальная люстра, создавали ощущение воздуха и простора. В центре

обнаружился квадратный постамент, напротив него с одной стороны огромное зеркало, а с другой — два диванчика в бежево-лиловую полоску. Рядом располагался низкий журнальный столик, на котором стояли поднос с большой чашей, заполненной разнообразными фруктами, корзинка с крохотными пирожными, кувшин оранжевого лимонада и два стакана.

Здесь, как и в холле, тоже играла приятная музыка. Похоже, использовались какие-то магические устройства.

Помимо люстры, под потолком сверкали крохотные, но очень яркие светильники, чем-то напоминавшие звезды. Только они двигались из стороны в сторону.

Я с опасением покосилась на постамент, прекрасно понимая, для чего он здесь. А еще меня смутило отсутствие ширмы. Как тут переодеться?

— Присаживайся, Шанталь, — велела Флоренс, устраиваясь на одном из диванчиков. — Для начала мы сделаем твои замеры, после чего определимся со списком необходимого, а потом выберем фасоны, которые подчеркнут твою фигурку. Затем надо найти подходящие ткани, кружева, тесьму и прочее. Ну и в конце постараемся подобрать тебе что-нибудь из готового.

У меня даже голова слегка закружилась от столь грандиозных планов. Жалея себя, я тихонько вздохнула и медленно опустилась на соседний диванчик.

— Не переживай, дорогая. Я рядом и во всем тебе помогу, — попробовала утешить меня свекровь. — Особых проблем с выбором не возникнет. Фигурка у тебя отличная, внешность прекрасная и очень модная в новом сезоне. Все будет хорошо.

Мне бы ее оптимизм!

Я даже думать боялась о том, сколько все это будет стоить. По мне, так целое состояние. И ради чего? Чтобы через год развестись и уехать куда-нибудь на другой край империи. Я только сейчас осознала, что леди Конте развода не простит, и после него мне придется держаться от нее как можно дальше. Насколько это возможно.

Вспомнилось, что Себастьян велел наслаждаться сегодняшним днем, и я решила наслаждаться. Правда, пока не знала, как.

Стоило немного смириться со своей участью, как дверь резко распахнулась. Повинуясь рефлексу, я вскочила на ноги, а тихая комната

за какие-то пару секунд вдруг превратилась в балаган. Нечто шумное, яркое, пестрое и громкое.

— Леди Конте, моя дорогая, рада вас снова видеть! — воскликнула невысокая, довольно плотная дама с ярко-рыжими волосами, собранными в высокую прическу. Как будто та могла компенсировать рост.

На ней было атласное платье невероятного горчичного оттенка с наброшенной на плечи черной полупрозрачной накидкой, а огромные, серо-зеленые глаза подчеркивали густая подводка и черные тени.

За ее спиной толпились пять девушек в форменных темно-серых платьях с розовой отделкой. Чуть в стороне от них нашлась и Пенелопа.

— Леди Жюли, я рада, что вы смогли найти время и принять нас, — поднимаясь, улыбнулась Флоренс и обменялась с хозяйкой волшебного салона дежурными поцелуями.

— Для вас все, что угодно, моя дорогая. Ну и где же наш неограниченный алмаз?

Женщина перевела взгляд на меня и слегка прищурилась.

— На постамент! — почти сразу последовала команда.

Я сначала дернулась, но в последний момент остановилась, чтобы взглянуть на свекровь, неосознанно спрашивая у нее разрешения. Обычно я была более бойкая и самостоятельная, но тут слегка растерялась. Кроме того, не хотелось своими поступками выставить свою новую семью в неправильном свете.

— Давай, Шанталь, не бойся, — приободрила меня Флоренс.

Подхватив юбки, я осторожно поднялась по ступенькам на постамент и развернулась к портнихе, которая уже удобно расположилась на диванчике.

— Хм, — произнесла она и сделала легкий пасс рукой.

В ту же секунду пол под ногами начал медленное вращение по часовой стрелке. Никакой опасности для меня это не представляло, но я слегка покачнулась от неожиданности.

— Не двигайтесь, душечка, — велела леди Жюли. — Позвольте вас осмотреть.

Я послушно замерла. Выпрямилась, расправила плечи и даже слегка вздернула подбородок. В конце концов, будучи супругой Себастьяна Конте, мне следовало соответствовать его статусу.

— На первый взгляд фигурка отличная. Есть талия, и довольно тонкая. Грудь пусть и небольшая, но это не страшно, правильно подобранное декольте сделает ее симпатичной и весьма соблазнительной, — прокомментировала портниха. — Лицо слегка удлинненное, но не критично. Глаза большие и красивые, хотя и немного блеклые, но мы подберем ткани, чтобы они засияли. Нос аккуратный. Для губ найдем хорошую помаду. Будет еще более ярко и сочно. Что будем делать с загаром?

Вопрос был адресован явно не мне. Я же, совершая третий круг, прикидывала, укачает меня на этом постаменте или обойдется без неприятностей.

— Ничего. Леди Конте создает моду, а не следует ей, — спокойно ответила свекровь, которая уже успела налить себе лимонада в стакан и теперь спокойно пила его небольшими глотками.

— Полностью согласна, — закивала леди Жюли. — Бледность ей не подойдет. Исчезнет выразительность, яркость и самобытность. Тон загара можно лишь слегка осветлить, сделать его более нежным.

— Согласна.

— А платье совершенно ужасное. Крой не тот и эти плечи... — припечатала леди Жюли. — Оно смотрится несуразно, как будто шилось на кого-то другого. Нет, нет и нет! Оно вам не идет, душечка. Но мы это быстро исправим! Девочки! — Она громко хлопнула в ладоши. — Приступаем!

Все пять помощниц в одинаковых платьях, Пенелопа не в счет, о которых я успела забыть, синхронно шагнули ко мне и замерли у края постамента. Я тоже застыла, пытаюсь понять, что они собрались делать. Неужели примутся меня раздевать? Вот так сразу?

Я практически угадала.

Они действительно приступили к процедуре раздевания. Не мешкая ни минуты и все сразу. Однако делали это не руками!

Продолжая окружать, помощницы меня не трогали. Лишь совершали странные пассы и жесты. Явно магичили, поскольку воздух слегка завибрировал. А потом одежда сама начала сниматься с меня. Сначала поддалась шнуровка, ослабив давление и позволяя мне дышать свободнее. Потом платье медленно поползло с плеч.

Лишь усилием воли я заставила себя не дергаться и не стараться его поймать. В голове пойманной птицей билась мысль, что сейчас я

предстану перед толпой народа практически голой. В одном тонком белье. Причем это белье находилось не в самом лучшем состоянии. В данный момент я не знала, что хуже: обнаженной щеголять перед свекровью и известной портнихой или демонстрировать им свое дешевое застиранное исподнее.

К счастью, мои опасения оказались напрасными.

В какой-то момент вокруг постамента повисла полупрозрачная черная вуаль той плотности, которая хорошо пропускает свет, но при этом скрывает все лишнее. Я видела лишь силуэты присутствующих, значит, и они меня не видели.

Платье сползло окончательно и зависло у самых ног. Мне пришлось переступить, чтобы снять его полностью. В ту же секунду оно царственно полетело в угол, куда и рухнуло некрасивой кучей.

Правда, мое разоблачение на этом не остановилось. Меня заставили снять туфли и чулки. Точнее, я просто поочередно поднимала ноги, а снимали их с помощью магии.

И вот момент настал. Я оказалась на постаменте босиком в бюстье и коротких шортиках со смешными розочками и безумно радовалась вуали, которая стала моим спасением и защитой от жуткого позора.

— Руки в стороны, душечка, — приказала леди Жюли. — Не переживай, это долго не продлится. Всего каких-то пару минут.

Возразить мне было нечего, поэтому я молча подчинилась. Постамент подо мной снова начал вращение. Очень медленно и осторожно.

— Измеряем! — последовала новая команда портнихи.

Рядом со мной внезапно материализовались пять измерительных лент разной длины и цвета, но одной толщины. Они сначала повисли в воздухе, напоминая извивающихся змей, а потом закружились вокруг меня в странном танце. Одна обвилась вокруг запястья, другая принялась за талию, третья измерила ключицы и так далее. Каждый замер, произведенный этими лентами, яркой цифрой вспыхивал в воздухе, а потом постепенно угасал. Стоит заметить, цифры тоже были разноцветными.

А потом я обнаружила перо и листок, которые так же кружили вокруг меня, делая заметки. Пером, насколько я понимала, управляла сама невероятная Жюли. Пенелопа — мне показалось, что именно ее

силуэт я видела сквозь вуаль — продолжала стоять в стороне, не принимая участия в работе.

Все измерения заняли не более двух минут. Ленты и перо исчезли так же быстро, как и появились, а постамент перестал крутиться.

— Отлично, — поднимаясь, воскликнула леди Жюли. — Пенелопа, помоги нашей гостье одеться и проводи к нам. Девочки, за мной. Леди Конте, прошу в следующий зал.

Свекровь тоже поднялась, бросив напоследок:

— Мы будем ждать тебя, Шанталь.

Дамы степенно удалились. Помощницы портнихи, такие же молчаливые и сосредоточенные, выпорхнули следом. Мы с Пенелопой остались одни, и в ту же секунду вуаль растворилась в воздухе, оставив меня полуголую на постаменте. Благо, количество свидетелей уменьшилось в разы, а Пенелопу я как-нибудь пережила бы. Я воспринимала ее кем-то вроде служанки. Дома у нас тоже была Филиппа, которая не раз помогала мне одеваться и раздеваться.

— Вы можете самостоятельно спуститься? — вежливо поинтересовалась девушка.

— Конечно.

Не хватало еще, чтобы меня снимали с постамента! Ноги, конечно, немного дрожали от напряжения, но я справлюсь.

Девушка подошла к зеркалу и чуть отодвинула его в сторону. За ним оказался небольшой стенной шкаф, заполненный длинными розовыми халатами, которые аккуратно висели на вешалках. Один из таких халатов Пенелопа и достала, после чего повернулась и подошла ко мне, держа его так, чтобы мне было удобнее надеть.

Только я развернулась и засунула руки в широкие рукава, как над самым ухом услышала шепот Пенелопы:

— Пожалуйста, тише. Не подавайте вида.

Я вздрогнула, но послушно замерла, изобразив равнодушие на лице. Пенелопа с таким же отрешенным лицом обошла меня и помогла завязать узел на халате.

— С вами кое-кто хочет встретиться.

— Со мной? Вы, кажется, меня с кем-то спутали, — так же тихо отозвалась я.

— Вы леди Конте. Жена лорда Себастьяна Конте. И вы человек.

Я бросила на нее короткий взгляд. А ведь она тоже была человеком. То, что Пенелопа не маг я и раньше заметила, просто не придавала значения. Теперь понятно, почему она не принимала участия в замерах. Интересно, как она сюда попала? Или это тоже дань моде на обычных людей?

— Что вам нужно? Кто хочет со мной встретиться и зачем?

— Никто не причинит вам вреда, — поправляя воротник моего халата, едва слышно заверила девушка. — Мы гордимся вами. Восхищаемся.

«Надо же, а я и не знала».

— Мейс Лоренс Багон мечтает встретиться с вами и поговорить.

Это имя мне показалось знакомым, но я никак не могла вспомнить, где его слышала.

Пенелопа вернулась к шкафчику и достала оттуда легкие белые тапочки, которые выглядели на несколько размеров больше, чем нужно. Однако стоило их надеть, как они тут же приняли форму ноги, сев как влитые.

— Он руководитель СОРМИЛ.

«Ах да, точно! СОРМИЛ. Союзное Общество Равноправия Магов и Людей».

В нашем захолустье о нем мало говорили, предпочитая соблюдать привычный жизненный уклад, поэтому имя руководителя этого движения, хоть и показалось знакомым, но вспомнилось не сразу.

— И что мейсу Багону от меня нужно? — спросила я, повернувшись к зеркалу и делая вид, будто поправляю прическу.

— Ничего особенного. Просто встреча. Одна-единственная встреча. В любом месте и в любое время. И разговор. Вы удивительная женщина, леди Конте. И вы поможете нам.

«Себастьян меня убьет! Точно убьет!» — обреченно поняла я.

— Я подумаю над вашей просьбой, — уклончиво ответила я, решив так сразу и резко не отказывать, и уже значительно громче спросила: — Так куда нам надо идти дальше?

— Прошу за мной, леди Конте, — склонив голову, произнесла Пенелопа.

Она предупредительно распахнула передо мной дверь и пропустила меня вперед.

Я вышла в коридор и замерла, пытаюсь выяснить, куда дальше.

— Прошу сюда.

Свернув направо, Пенелопа повела меня вглубь здания. По пути нам встречались и магички, и простые девушки в фирменных платьях, которые с серьезными лицами бегали туда-сюда. Удивительно, но другие клиентки нам так и не попались.

Я шагала за помощницей портнихи, размышляя о том, что еще интересного может со мной здесь произойти. Кто еще захочет со мной встретиться?

И кажется... Я все-таки себя сглазила.

Глава Тринадцатая

Шанталь

Это был кошмарный день!

Самый ужасный, изматывающий и длинный в моей жизни. Казалось, он вообще никогда не закончится, и я потеряюсь в извилистых коридорах, растворюсь в ворохе многочисленных платьев, тканей, кружев и перьев.

Планы леди Конте пришлось немного изменить. Из-за того, что мое зеленое платье абсолютно не подходило для супруги великолепного Себастьяна Конте, решили сначала выбрать наряды из готовых, а уж потом заниматься эскизами, тканями и прочим.

Петляющими коридорами Пенелопа провела меня к другой лестнице. Не столь шикарной, как центральная, но все равно богато отделанной. Она уж точно стоила намного дороже той, что находилась у нас дома.

— Как много здесь комнат! — вырвалось у меня, когда мы поднимались наверх.

— Салон великолепной Жюли — один из самых известных и популярных в столице, — пояснила Пенелопа. — И очень дорогой. Но чтобы сюда попасть и тем более получить личную консультацию самой леди Жюли, мало иметь деньги. Должен быть соответствующий высокий статус и положение в обществе.

Моя свекровь обладала и тем, и другим.

— А как ты попала сюда? — поинтересовалась я.

— Трудолюбивые, послушные и преданные работники требуются везде. Кроме того, я человек и платить мне можно меньше, чем магам. Но я не жалуясь. Здесь, как говорится, тепленькое местечко. И очень престижное. Леди Жюли ценит преданность и исполнительность. У меня хорошее жалованье, своя комнатка и перспектива карьерного роста.

— Ясно, — пробормотала я.

Мы как раз подошли к нужной двери. Однако зайти внутрь я не успела.

— Ой, подождите, леди Конте! — воскликнула Пенелопа.

Я замерла, недоуменно оглянувшись. Что случилось на этот раз?

— Ваш кулон, — пояснила она, указав куда-то вниз.

И точно. Видимо, застежка ослабла и расстегнулась, а мой четырехлистник упал, оказавшись под ногами.

— Ах! — Я быстро наклонилась, чтобы поднять его с пола. — Спасибо. Не знаю, как бы пережила его потерю.

— Он вам дорог? — рассматривая кулон на моей ладони, спросила Пенелопа.

— Мамин подарок. Пусть он не такой ценный, как украшения здешних дам, но он дорог мне как память. Поможешь надеть?

— Конечно.

Девушка подхватила цепочку и осторожно застегнула ее, возвращая кулон на место.

— Готово.

— Спасибо тебе еще раз, — улыбнулась я, хватаясь за дверную ручку.

В новой комнате, которая оказалась в два раза больше предыдущей, тоже имелся постамент. Но, к счастью, нашлась и ширма. Настоящая, из плотной ткани насыщенного бордового цвета.

Слева от двери располагалась широкая напольная вешалка во всю стену, на которой висело множество разнообразных нарядов всех цветов радуги. Разве что черного я не увидела. Но вполне возможно, он все-таки был, поскольку мне удалось рассмотреть кусочек чего-то чернильного. Хотя это могла быть лишь часть отделки.

На противоположной стороне стояли несколько стопок с коробками, в которых лежали обувь и разные шляпки.

Честно говоря, такого разнообразия я даже в магазине не встречала. А тут все для меня! Стало немного не по себе.

Я на секундочку представила лицо Дейзи. Если бы старшая сестра увидела все это богатство... Хм, скорее всего, она бы умерла от зависти и осознания собственной глупости. Она же собственными руками вручила мне Себастьяна, когда сбежала из дома и выскочила замуж за мейса Поллея. Эта мысль вернула уверенность и притупила тревогу.

Глубокоуважаемая свекровь и не менее уважаемая леди Жюли уже сидели на диванчиках напротив постамента и наслаждались жизнью,

из высоких бокалов попивая шипучий лимонад и закусывая его крохотными пирожными.

— А вот и ты, дорогая! — воскликнула Флоренс, когда я вошла следом за молчаливой Пенелопой.

Мне показалось или она отреагировала чересчур радостно? Как будто мы не виделись несколько дней, а не каких-то десять минут.

Теперь вместо пяти магичек в комнате присутствовали всего две. Обе блондинки. Высокие, статные и гордые. Они происходили из куда более родовитых семей, но при этом прислуживали такой, как я. Парадокс.

На самом деле численность людей в разы превосходила численность магов. Однако испокон веков именно маги стояли во главе нашего мира. Они становились титулованными особами, обладали властью, деньгами и землями, занимали более высокое положение, чем обычные люди.

Впрочем, постепенно ситуация менялась. Нет, власть маги не потеряли, как и титулы. Но у них рождались дети, у тех свои дети. Пусть одаренные и не были особо плодовиты, но, тем не менее, появлялись младшие ветви или побочные. Бывали случаи, когда от запретной связи с людьми рождались маги. Конечно, не такие сильные и способные, но все равно одаренные дети. Только они деньгами и положением наделены не были, поэтому приходилось выкручиваться. Так что внутри магического сообщества тоже существовало деление на тех, кто на коне и тех, кто плелся рядом.

Кроме того, после обязательного обучения в академии магии выпускников обязывали поработать на благо общества, пройти практику. Кто-то уезжал на границу, кого-то отправляли в отдаленные города и поселки. Например, наш аптекарь был молодым специалистом, у которого после выпуска не хватило денег и связей, чтобы задержаться в столице. Его отправили к нам, где он и прозябал в глуши, пытаясь заработать на мне деньги.

Но если у мага имелся хотя бы крохотный шанс удержаться в столице, тот его использовал. Вот и эти девушки никогда и ни за что не променяли бы работу здесь на что-то другое. Думаю, и платили им неплохо. Кстати, и Пенелопа об этом упоминала. А потом, отработав положенный срок, можно было подумать о повышении или даже о собственном деле.

Но вернемся к событиям того дня. Переодевалась я за ширмой. Мне помогала Пенелопа, которая больше не упоминала о СОРМИЛе и встрече с ее руководителем.

Платья я примеривала разные не только по цветам, но и по крою, по фасону, ткани, из которой их сшили, и по отделке. Конечно, я запомнила не все наряды, уж слишком много их оказалось.

В памяти отложилось лишь несколько, и первое из них — небесно-голубое. Оно мне жало в груди, а подол юбки был слишком длинным. Я едва не упала, когда поднималась на постамент, хотя и старалась подхватить юбку. Одна из магичек тут же материализовалась рядом и не только помогла мне удержаться, но и чуть-чуть поколдовала. Не знаю, что она сделала, но подол укоротился, да и в груди как будто стало просторнее. Я даже смогла нормально вдохнуть.

— Цвет прекрасен, но фасон совершенно не тот, — вынесла вердикт леди Жюли.

— Полностью согласна, — закивала свекровь.

— Следующее, душечка.

Второе платье было цвета крем-брюле. И на два размера больше.

И тут снова пришла на помощь бытовая магия. Девушки сзади закрепили платье так, что оно село как влитое.

— Фасон очарователен. Подчеркивает линию плеч, талию, открывает ключицы. Но цвет ужасен! Нет и еще раз нет!

— Ты потерялось в нем, Шанталь, — согласилась Флоренс.

— Все из-за загара, — добавила главная портниха.

— Да. Но мы лучше выберем правильный цвет, чем лишимся такого достоинства.

Третьим шло розовое платье с совершенно чудовищной юбкой, которое не понравилось никому из нас.

А вот светло-желтое с мелкими ромашками, вышитыми по лифу, краю подола и коротких рукавов-фонариков, пришлось всем по душе. Да и село прекрасно. Не требовалось ничего подрезать, ушивать или менять. К нему сразу же подобрали подходящего цвета туфельки с небольшими бляшками, кружевные перчатки и шляпку в тон.

Посмотрев в зеркало, которое располагалось за ширмой, я себя не узнала. Это не могла быть я. Девушка в отражении выглядела настоящей леди: эффектная, статная и довольно красивая.

Теперь я понимала, почему Дейзи никогда не могла стать такой же. Сестра слишком любила блеск и требовала его везде и всюду. Но она ошибалась. Настоящая красота заключалась в сдержанности.

— Очаровательно! — восхитилась свекровь и захлопала в ладоши.

— Просто прекрасно, — закивала портниха.

— Мы берем.

— Разумеется. Давайте дальше.

Так и не знаю, сколько платьев мне пришлось примерить за следующие несколько часов, лично я сбилась на втором десятке. В результате я устала, проголодалась и уже начинала злиться. Быть леди мне не нравилось все больше.

После стольких мучений мы выбрали лишь около полутора десятка нарядов. Среди них были и домашние платья, платья для прогулок, для поездок, вечерние и даже одно бальное. Но точно впору мне пришлось всего пять. Остальные требовали подгонки по фигуре. Их обещали прислать в течение пары дней.

Я переоделась в платье с ромашками, обула новые туфельки, даже шляпку нацепила, и только тогда вышла из-за ширмы к своим мучительницам.

— Как быстро летит время! Вот и пора обедать, — воскликнула Флоренс. — Ты голодна, Шанталь?

«Очень! А еще у меня дрожат колени, болят ноги, кружится голова, и я очень сильно хочу домой! В свою темную лабораторию! К травам и зельям!»

— Да, — ограничилась я коротким ответом.

— Значит, нам срочно надо поесть. Пообедаем и вернемся сюда. Предстоит еще обсудить твои наряды к празднику цветов и нашему балу. Столько дел, столько дел!

— Да, пикник цветов все ближе, а народу все больше, — вздохнула леди Жюли.

— Для нас огромная честь, что вы нашли для нас время в своем графике, дорогая. Ваша помощь просто бесценна, — тут же осыпала портниху комплиментами свекровь.

Та довольно закивала и с улыбкой ответила:

— Для вас, леди Конте, и юной леди Шанталь все что угодно.

Зачем должна участвовать в этом обсуждении дальше, я не понимала. Всем было известно, что в этом вопросе я ничего не смыслю и самостоятельно никакое решение не приму. Но мне все равно придется остаться и изображать восторг и заинтересованность.

Хотя начни я возражать, толку все равно бы не было. Поэтому я смирилась, решив покориться судьбе. В конце концов, подобное мучение продлится всего один день и больше не повторится.

Спустившись по второй лестнице, мы подошли к боковому выходу, который смотрелся не так потрясающе, как главный, и шагнули наружу, оказавшись на противоположной стороне улицы.

— Какой сегодня восхитительный день, — пропела свекровь, широко улыбнувшись, и первая спустилась по ступенькам.

А я в который раз поразились тому, как молодо она выглядит. Я и сорок дала бы ей с большой натяжкой. Красивая, эффектная и просто шикарная женщина. С сильным даром, весьма солидным приданым, безупречными манерами, высоким положением в обществе и потрясающей внешностью. Стало интересно, почему к ней в очередь не выстраиваются толпы поклонников? Она ведь даже сумеет снова стать матерью. Если захочет, конечно.

А ведь это мысль! Может, стоило направить неумемную энергию Флоренс с гипотетических внуков на собственного ребенка? Тогда и Себастьяну бы стало легче. И через год, после нашего развода, мне бы не пришлось опасаться за собственную безопасность.

— Я отведу тебя в потрясающее кафе, моя дорогая. Самое лучшее в столице. — Флоренс взяла меня под руку. — Тут совсем недалеко.

Погрузившись в свои мысли, я только сейчас обратила внимание, что напротив расположен парк. Не такой шикарный, как центральный, но тоже довольно милый. Туда мы и направились.

— Ты большая умница, Шанталь, — проговорила свекровь, когда мы приблизились к переходу, чтобы попасть на другую сторону. — Стойко выдержала все испытания. Понимаю, как тебе тяжело и, наверное, неловко.

«И что теперь делать? Солгать или согласиться?»

К счастью, свекрови мой ответ не требовался.

— Ты мне нравишься, Шанталь, — продолжила она совершенно спокойно.

А я едва не споткнулась на ровном месте.

— Эм, вы мне тоже очень нравитесь.

— Ты намного лучше этой Форсенберг. — Ага, значит, красавица Ясель чем-то вызвала немилость у леди Конте. — Несомненно, настоящая женщина должна реализовать себя. Но и о мужчине не нужно забывать. Тем более о таком, как Анри!

Мы перешли на другую сторону и по тротуару зашагали вглубь парка. Деревья вокруг нас становились все выше, их кроны все пышнее. Сменяли друг друга кустарники, топиарии в виде волшебных животных и пестрые цветы.

— Он сильный, красивый, умный и очень выгодная партия. Ты не подумай, я не хвастаюсь. Я трезво оцениваю способности Анри. Но в любом случае я рада, что он одумался и встретил тебя. Уверена, ты сделаешь моего сына счастливым.

— Я очень постараюсь, — произнесла я и даже улыбнулась.

Не скажу, что в парке было пустынно. Не так многолюдно, как на улице, но редкие пары, такие же, как и мы, неспешно прогуливались по дорожкам. Остановить нас никто не пытался, но все без исключения здоровались с леди Конте, бросали на меня любопытные и заинтересованные взгляды и шли дальше.

Лишь один рискнул остановиться и заговорить с нами.

Это был маг. Такой сильный, что я невольно отступила в попытке избежать довлеющих волн, которые исходили от него, заставляя тяжело дышать и нервно осматриваться по сторонам. Мужчина выглядел чуть старше пятидесяти, а по факту ему, конечно же, было намного больше. Темная шевелюра, словно снегом, припорошенная сединой, обрамляла красивое лицо с ясными серо-голубыми глазами. Маг носил аккуратную бородку и усики, кончики которых были щегольски вздернуты вверх. Сюртук насыщенного темно-баклажанового цвета отлично сидел на его подтянутой фигуре, как и темного цвета брюки, светло-розовая рубашка, жилет из темно-синего бархата. Шейный платок молочного цвета был искусно повязан и украшен брошкой с небольшим фиолетовым камушком. В руках незнакомец держал трость из черного дерева с тяжелым круглым набалдашником. Учитывая ровную походку, трость ему явно не требовалась, а служила скорее аксессуаром.

— Леди Конте, — произнес он низким голосом, от которого у меня по коже пробежали мурашки, и не скажу, что это были приятные

мурашки, — какая неожиданная встреча.

Судя по тону, ни о какой неожиданности речи не шло, он нас поджидал, как паук муху.

— Лорд Кромвей, — немного натянуто улыбнулась свекровь, позволяя мужчине коснуться губами своей руки, — не ожидала увидеть вас прогуливающимся в парке.

— Как говорится, ничто человеческое мне не чуждо. — Из уст столь сильного мага такое признание звучало весьма странно. — Вот решил подышать свежим воздухом, осмотреться, и так удачно встретил вас. День определенно будет прекрасным. Не представите меня вашей спутнице?

Взгляд серо-голубых глаз скользнул по мне, заставив вздрогнуть. Откуда-то в душе поднялась тревога. Я не понимала причины, но этот маг почему-то вызывал у меня сильнейшее отторжение.

— Ах, простите мою неловкость, лорд Кромвей, — улыбнулась Флоренс. — Прошу, познакомьтесь, леди Шанталь Конте, моя дорогая и любимая невестка. Жена Анри.

— Та самая, — кивнул мужчина и снова скользнул по мне странным взглядом.

— Та самая, — спокойно согласилась свекровь. — Представление двору произойдет во время пикника императрицы. Шанталь, дорогая, это лорд Кромвей. Один из десяти советников императора.

— Очень приятно, лорд Кромвей, — вежливо произнесла я и присела перед ним в реверансе, не забыв склонить голову.

С такими магами лучше держать себя максимально вежливо и почтительно. Десятка лордов-советников была широко известна и весьма почитаема. Их уважали и боялись. Дед Себастьяна, кстати, тоже входил в эту элитную десятку самых сильных, мудрых и опасных магов нашего времени.

— Мне тоже, леди Шанталь Конте, — отозвался он. — Себастьяну очень повезло с выбором супруги, который удовлетворил даже императорскую семью.

— Благодарю, лорд Кромвей, — смущенно проговорила я, невольно касаясь кулона, словно он мог успокоить меня и придать уверенность.

Кстати, четырехлистник во время моего поклона выскочил из выреза и оказался поверх платья, так что искать мне его не пришлось.

Мужчина проследил мой маневр и поэтому увидел кулон. Я успела заметить, как на секунду потемнел его взгляд. Или мне почудилось. Солнце в этот момент зашло за тучи, так что вполне возможно, что воображение сыграло со мной злую шутку. Так или иначе, лорд Кромвей быстро поднял глаза на мое лицо, внимательно на него посмотрел, а потом сдержанно кивнул.

— Что ж, не смею вас задерживать. Мое почтение, леди Флоренс, леди Шанталь. Буду рад вновь встретиться с вами на пикнике.

— Несомненно, лорд Кромвей, — пропела свекровь.

И лишь стоило нам отойти на безопасное расстояние, она быстро зашептала:

— Опасный маг. Очень опасный. Старайся встречаться с ним как можно реже. И никогда наедине. Ты поняла меня, Шанталь?

— Не волнуйтесь, я сама не горю желанием с ним встречаться, — пряча кулон в вырезе платья, пробормотала я.

— Тем более, у него давние счеты с нашей семьей.

— Правда? — удивилась я.

И, не удержавшись, обернулась. Вот только лорда Кромвея на дорожке не обнаружила. Он как будто растворился в воздухе. Может, так оно и было. Неужели действительно специально искал встречи с нами? Но зачем?

— Это долгая история. И крайне запутанная. Ты слышала о леди Корнелии Кромвей?

— Нет, — призналась я.

— Это была великая женщина. Одна из самых сильных магичек своего времени. Способная, неукротимая, гордая. Именно благодаря ей более ста лет назад отношение к обучению магичек изменилось. Раньше считалось, что единственное, на что мы способны — это лекарское искусство и бытовая магия. Но Корнелия доказала, что это не так. Она стала первой женщиной-преподавателем в истории. Удивительная была магичка.

— Надо же...

— Но, к сожалению, глубоко несчастная. Ведь приобретая одно, всегда теряешь другое, — вздохнула Флоренс.

Я хотела спросить, что именно, но не успела.

Из-за поворота показалось огромное здание с зеркальными стенами в три этажа. Оно так сильно отличалось от привычных

каменных домов, которые стояли не одну сотню лет, что я даже растерялась на мгновение. Но вскоре выяснилось, что находящееся внутри этого здания еще более удивительно

Я понятия не имела, как это назвать, ничего подходящего на ум не приходило. Здесь было все. Ну или почти все. Внутри большого современного здания располагалась огромная торговая площадь, где за небольшими стеклянными перегородками, которые назывались не лавками, а ма-га-зи-на-ми, можно было купить что угодно.

Пока мы шли к лестнице, ведущей на верхние этажи, я успела увидеть ма-га-зин с готовыми шляпками, тканями и даже драгоценностями. Ну или качественными подделками под драгоценности.

Клянусь, там дальше даже имелась лавка — ой простите! — имелся ма-га-зин с травами. Ох, как же сильно мне захотелось туда заглянуть. Судя по тонкому аромату, который оттуда доносился, я смогла бы отыскать там много интересного.

Но не при Флоренс. Не уверена, что свекровь одобрила бы мое увлечение.

А еще здесь гуляло очень много людей. Ну и магов, конечно. Их, кстати, было значительно меньше. Девушки в симпатичных платьях небольшими стайками, громко смеясь и что-то обсуждая, кочевали из одного ма-га-зи-на с готовыми нарядами в другой. Степенный мужчина с тростью под руку с важной женой заглянули в ма-га-зин с ювелирными изделиями. А парочка студентов околачивались рядом с ма-га-зи-ном, где продавались замагиченные букетики из цветов, которые не увядали очень и очень долго. Насколько хватало денег у покупателей.

— Не обращай внимания, дорогая. Несмотря на довольно необычное место, кафе здесь действительно потрясающее, — произнесла Флоренс, ведя меня на третий этаж.

Там под огромным стеклянным куполом, в окружении самых настоящих деревьев и кустарников, высаженных в большие деревянные кадки, располагалось несколько кафе. Свекровь свернула к тому, которое стояло за темными полупрозрачными стенами чуть в стороне от остальных.

У входа нас встречал молодой мужчина в черном костюме с золотой окантовкой.

— Добрый день, леди Конте, рады вас приветствовать, — раскланялся он.

— Добрый день, Брэдли, надеюсь, для меня и моей спутницы найдется столик?

— Разумеется. Прошу следовать за мной.

Внутри было тихо, уютно и богато. Звучала приятная музыка, на круглых столиках лежали белоснежные скатерти. Посуда белая с золотой окантовкой, серебряные столовые приборы и небольшие букетики с живыми цветами. Повсюду были расставлены аккуратно подстриженные карликовые деревья в кадках. Стулья обиты красным бархатом, а пол устлала мягкие ворсистые ковры. Я опасалась даже наступать на такую красоту.

Брэдли подвел нас к столику возле стеклянной стены, откуда открывался потрясающий вид на парк и небольшое круглое озеро. Помог нам занять места и протянул меню из дорогой и плотной бумаги, украшенной вензелями из позолоты.

— Здесь чудесное фрикасе из кролика, дорогая, — посоветовала Флоренс. — А на десерт можно фруктовый лед со сливками.

— Я полностью доверяю вашему вкусу, — улыбнулась я, откладывая меню в сторону.

— Отлично.

Свекровь быстро сделала заказ и повернулась ко мне.

— Я так рада, что мы выбрались вдвоем. Всегда мечтала о дочери, но у нас с мужем родился только Анри, — печально произнесла свекровь.

— Вы еще молоды и весьма хороши собой, — осторожно заметила я. — У вас все впереди. Вы еще можете выйти замуж.

— Замуж? — Она грустно улыбнулась. — Могу. И даже поступали предложения. Много предложений. И не только замуж. Друзья моего мужа... Его бывшие друзья. Ох, Шанталь, если бы ты знала, как они активизировались после его смерти! Как обхаживали меня, предлагая скрасить мои вечера и согреть постель. Да, я могла бы выйти замуж. Могла... — повторила чуть слышно. — И не могла... Доминик был для меня всем. Мой первый и единственный мужчина. Им он и останется до самого моего конца.

На мгновение свекровь приоткрылась, позволяя мне увидеть свою боль, тоску и кровоточащую рану, которая не зажила даже спустя

десять лет. Какой силой воли надо обладать, чтобы суметь спрятать свои эмоции и продолжать жить, улыбаться и радоваться мелочам!

— Много лет назад, сразу после рождения Анри, в то время еще жили на границе, мы с Домиником дали друг другу слово, что как бы ни сложилась наша жизнь, если один из нас уйдет, то второй останется и сделает все, чтобы помочь нашему сыну. Именно это меня и держит в этом мире. Я обещала мужу, что останусь с Анри. И я сдержу свое слово.

— Почему вы называете его Анри? — вырвалось у меня.

А Флоренс неожиданно широко улыбнулась.

— Потому что это его очень раздражает. Себастьян ненавидит это имя. А я... Я просто тяну из него эмоции. Звучит, конечно, жутко, но да ладно. Давай поговорим о чем-нибудь более интересном.

— Вы рассказывали о леди Корнелии, — слегка подаваясь вперед, напомнила я. — О том, что приобретая одно, теряешь другое.

— Да, действительно. — Свекровь вздохнула, расправляя салфетку на коленях. — Она была великой магичкой, которая достигла невероятной власти в мире науки и магии. Но потеряла семью. Ее первый брак закончился грандиозным скандалом и разводом, а единственный сын погиб совсем молодым. Титул и земли перешли сыну ее супруга от второго брака, лорду Кромвею. Тому самому, с которым мы виделись сегодня.

— Но вы сказали, что у него счеты с семьей Конте, — нахмурилась ей.

— Много лет спустя, будучи уже в достаточно солидном возрасте, Корнелия Конте вышла замуж за моего дорогого свекра, чтоб ему жилось долго счастливо и как можно дальше от меня. Она стала его второй женой. Видишь ли, в чем дело, Шанталь... Все имущество, все заслуги женщины принадлежат ее мужу. Первому мужу. А леди Корнелия Кромвей до замужества была единственной наследницей лорда Мориса Обена. Ты слышала о семье Обен?

— Обен? — прошептала я, едва не задохнувшись от восторга. — Конечно! Это же величайшие маги-зельевары! Они стояли у истоков большинства составов и соединений!

— Да. И по закону наследство семьи Обен должно было перейти ее пасынку. Герцог Райт был с этим в корне не согласен. Судебные

тяжбы длились в течение долгих лет и закончились со смертью Корнелии.

— У них получилось?

— Не совсем. Наследство просто исчезло.

— Как исчезло? — растерялась я.

— А вот так. Древний могущественный артефакт семейства Обен, все драгоценности, старинные фолианты — все исчезло из замка и до сих пор не найдено. Вот лорд Кромвей и не может простить герцогу его вмешательство.

— А герцог знает, где все это спрятано?

— Нет. Его даже заставили поклясться императору. Леди Корнелия спрятала все сама и унесла эту тайну в могилу. И даже дальше. Потому что по решению суда лорд Кромвей добился невозможного, потребовал некросов поднять ее из могилы. Они совершили всего один сеанс и то бесполезный. После чего герцог Райт добился права кремировать тело и подарить Корнелии долгожданный покой.

— Какой ужас!

По закону маги были неприкосновенны, после смерти никто не имел права пытаться оживить их тела или вызвать дух. Это считалось страшным преступлением, за которое очень жестоко карали. Так что некросы довольствовались лишь людьми. Лорд Кромвей, видимо, сильно ненавидел свою мачеху, если решился на такое.

— Поэтому я и считаю, что профессиональный рост для любой женщины — это хорошо, но не стоит забывать о семье. Иначе можно лишиться всего, как произошло с бедной леди Корнелией.

Я кивнула и осмотрелась по сторонам. История — это хорошо, но не стоило забывать и о личных потребностях.

— Если не возражаете, но мне надо... В дамскую комнату.

— Конечно, дорогая. Тебе нужно туда. Пройдешь прямо, свернешь налево и увидишь дверь.

— Благодарю.

И ведь ничего не предвещало неприятностей. Я встала со стула и зашагала в указанном направлении. Быстро нашла нужную комнату, сделала свои дела, после помыла руки и уже собиралась выходить. Даже схватилась за ручку, когда на меня неожиданно напали.

Это походило на множественные вспышки, которые случаются, когда начинает истончаться магический светильник. Тогда свет часто-часто моргает, словно бы давит на глаза. И каждый раз, когда он включается, кажется, что мир вокруг немного, но меняется.

Раз — и на моей руке, сжимающей дверную ручку, вдруг оказалась другая. Я дернулась и инстинктивно попыталась вырваться.

Два — и рядом уже никого нет. Я осталась одна в дамской комнате. Вновь дернула за ручку, но дверь не поддавалась. Кто-то запер меня снаружи. Но кто? Я прижала руку к груди и крутнулась на каблуках в стремлении выяснить, кто устроил эту странную злую шутку.

Три — и боковым зрением я уловила какую-то тень. Но когда обернулась, никого в том месте не обнаружила. Таинственный преследователь исчез, размытым пятном скользнув по краю обзора.

Четыре — и пока я на миг замерла в растерянности, за спиной вдруг вновь кто-то появился. Я даже вскрикнуть не успела, как чужая ладонь легла мне на рот, лишая возможности закричать, а другая опустилась на грудь.

Вздрогнув от захлестывающей паники и не слишком приятных ощущений, я попробовала вырваться и оттолкнуть преследователя. А он времени зря не терял и начал быстро рыскать по груди, словно что-то искал.

В тот момент, когда его ладонь нащупала мамин кулон, произошло сразу два события. Во-первых, рядом со мной словно из ниоткуда материализовался совершенно незнакомый маг. А во-вторых, напавшего буквально отшвырнуло от меня с такой силой, что он пролетел через всю комнату и с грохотом врезался в противоположную стену. Задыхаясь, я резко повернулась, чтобы посмотреть на своего врага, но там уже никого не было.

— Не бойтесь, он уже не вернется, — тихо заверил незнакомый мужчина.

Снова повернувшись, я посмотрела на своего неожиданного спасителя.

«Друг он мне или враг. А вдруг он заодно с тем, кто напал на меня?»

Мужчина был магом. Очень сильным магом. Смуглым, хорошо сложенным, на целую голову выше меня. С черными волнистыми

волосами чуть выше плеч, густыми бровями, глубоко посаженными светло-кариими глазами, носом с небольшой горбинкой и потрясающей белозубой улыбкой, от которой на щеке появлялись очаровательные ямочки. Одет он был просто, но немного странно. Никакого костюма или сюртука, лишь необычная куртка по фигуре с металлическими застежками и множеством карманов.

— Испугались, леди Конте? — доброжелательно поинтересовался он, продолжая мне улыбаться.

Вот только я давно не верила льстивым улыбкам. И мне очень не нравилось, что он меня знает, а я его нет. Да и светло-карие глаза не выглядели добрыми, отражалось в них что-то... Звериное. Да, точно. Я словно смотрела в глаза дракону. И пусть зрачок был обычный, но хищный взгляд все равно внушал тревогу и чувство опасности.

— Кто вы? — прохрипела я.

Пусть нападающий и не хватал меня за горло, но все равно от страха и шока голосовые связки слушались плохо.

— Простите, я не представился. Мое имя Джар.

Джар? Мне кажется, я где-то слышала это имя. Вот только никак не могла вспомнить где.

— Я старый друг Себастьяна.

В голове моментально вспыхнуло воспоминание.

— *«Себастьян с Джаром пытались перевоспитать меня, но так и не смогли», — произнес Лоран тогда в оранжерее.*

— *«Джаром?» — переспросила я.*

А хозяин теней вдруг помрачнел. — «Старый знакомый. Вы вместе учились в академии с Себастьяном и лордом Лораном.»

Несмотря ни на что, доверять магу я не спешила. Во-первых, вдруг он не был тем, за кого себя выдавал. Во-вторых, я помнила, с какой неохотой хозяин теней говорил о старом друге. Вдруг он их дружбе давно пришел конец и они крепко поссорились?

— Вы знаете, кто это был? — спросила я, решив сразу перейти к делу.

— Не совсем. Его зовут Ловкач. Очень прыткий и неуловимый вор, услуги которого стоят очень дорого.

— И что этому Ловкачу понадобилось от меня? — нахмурилась я, потирая шею.

— Этого я не могу знать. Может, ему понадобились не вы, а ваш супруг. Себастьян многим перешел дорогу.

А я-то считала, что быть женой сильного мага весело и интересно. Наивная! Чем дольше мы с Конте были женаты, тем опаснее становилась моя жизнь.

— Возможно. В любом случае, спасибо за помощь.

— Тогда услуга за услугу, леди Конте, — все так же улыбаясь, заявил Джар. — Вы не могли бы передать моему старому другу от меня привет и небольшое послание?

— А почему вы сами не хотите этого сделать? — тут же насторожилась я.

— Еще не время, — гипнотизируя светло-карие глаза, ответил он.

Ох, что-то мне не нравилась его просьба!

— Хорошо, — немного нервно ответила я, обнимая себя за плечи. — Что вы хотели ему передать?

— Передайте Себастьяну, что я не воюю с женщинами, так что ему не стоит волноваться.

— Не понимаю... — слегка прищурилась я.

Кое-какая догадка мелькнула в голове, но я не была уверена, что она верная.

— А вам и не надо понимать. Всего лишь передать, что мы с ним скоро встретимся. Очень скоро. И наконец решим наш вопрос. Раз и навсегда.

— Какой вопрос? — только и успела спросить я, а маг уже растворился в воздухе.

Я некоторое время просто стояла, невидяще уставясь перед собой, а потом схватилась за колечко.

«Себастьян меня убьет. Он ведь просил не влезать в неприятности. И что мне опять говорить? Я не виновата? Они сами меня нашли? Снова?»

Честно говоря, лучше бы он отправил меня в дальнейшее поместье. Так всем было бы спокойнее.

Но также я понимала, что если скрою от мужа произошедшее, будет еще хуже. Это не просто какая-то шалость или легкая

неприятность. На меня напали. Среди бела дня. Какой-то Ловкач. Такое нельзя было скрывать. Поэтому я нажала на камешек на кольце и проговорила: *«Себастьян, у меня неприятности. Мы с твоей мамой в ее любимом кафе, которое в большом стеклянном здании у парка. Прости, не знаю, как оно называется. Я в дамской комнате. Это очень важно, приезжай»*.

Пару секунд камешек оставался бордовым, а потом мигнул и снова окрасился в красный. Прошло еще немного времени, и он опять изменил цвет, став светло-розовым.

Я нажала на камень и услышала встревоженный голос мужа:

— *«Ты в порядке?»*

— *«Вроде бы... На меня, кажется, напали»*, — ответила я.

— *«Шанталь!»*

Как, оказывается, много эмоций можно передать, лишь назвав имя. От гнева до бессильного отчаяния. Меня так и подмывало сказать, что я не виновата и вообще это не я, но сдержалась. Понимала же, что не поможет.

«Тут был твой друг Джар. Он передавал тебе привет».

Колечко сменило цвет с бордового на красный, и ничего. Ответного послания не последовало.

Я ждала, всматриваясь в камешек в страхе пропустить сообщение от Себастьяна. Однако прошла минута, затем вторая, но ничего не происходило.

А потом вдруг в комнатке разом стало как-то темно, словно тени выползли из своих укрытий и поползли ко мне.

Я с трудом сдержалась, чтобы не закричать и бросилась к двери, забыв, что она заперта. Впрочем, добежать до нее я все равно не успела, поскольку с размаха врезалась в хозяина теней, который внезапно возник у меня на пути.

— Ой! — пискнула я и предприняла попытку рвануть назад, но запутавшись в юбке, едва не рухнула.

Лоран быстро поймал за плечи, не давая опрокинуться назад. Вокруг нас плясали тени, практически полностью поглотив свет. Не осталось света в и опасных чернильных глазах мага, который посмотрел на меня так, что душа ушла в пятки.

А мне только сейчас в голову пришла мысль: «А почему это в дамскую комнату еще никто не ломится?» Вряд ли мне одной приспичило ей воспользоваться. Должны же быть еще желающие. К тому же Флоренс могла встревожиться из-за моего длительного отсутствия. Да, дверь была заперта, но почему никто не стучал, не кричал, не требовал открыть? Почему меня никто не искал? Или в зале время текло иначе?

— Шан-та-аль, — протянул Лоран, и это прозвучало как приговор.

— Не надо, — прошептала я, сама не понимая, чего испугалась.

Ведь знала, что хозяин теней не причинит мне вреда. Но его взгляд... От него внутри рождалось что-то странное, запретное. И я сама не понимала, чего хочу больше: сбежать или узнать, что обещают эти черные глаза.

Лоран моргнул, словно в попытке очнуться, и отстранился, хоть и продолжал сжимать мои плечи. Взгляд тоже изменился, теперь в его глазах плескались злость, отчаяние и почему-то горечь.

— Дурочка, — едва слышно прошептали его губы.

А потом тьма утянула меня вслед за ним.

Кажется, я уже начала привыкать к такого рода перемещениям. По крайней мере, тошноты, сведенных от боли мышц и других не слишком приятных ощущений оно у меня не вызывало. Так, легкое головокружение да дезориентация, которая длилась всего пару секунд, и все.

Я вновь очутилась на диванчике. На том самом, куда буквально вчера меня точно таким же способом притащил хозяин теней. Ситуация повторялась. Разве что комната находилась не в разрушенном состоянии, вокруг не валялись куски штукатурки и другие разбитые предметы интерьера. А так один в один. Даже взгляд застывшего напротив меня Лорана точно так же выражал крайнюю степень бешенства.

Но с прошлого приключения я уяснила и хорошо запомнила, что мага — любого мага! — в таком состоянии лучше не злить, иначе можно навлечь на себя еще более крупные неприятности.

Продолжая сидеть на диване, я осторожно осмотрелась по сторонам. Убедившись, что в гостиной мы одни, тихонечко уточнила:

— А где Себастьян?

Лично я считала, что задала вполне логичный вопрос. Вызывала-то я на помощь мужа, а не хозяина теней.

Лоран моргнул один раз, потом второй. Не знаю, как точно описать выражение, которое застыло на его лице. Но, кажется, хозяин теней всерьез раздумывал над тем, как меня лучше прибить: быстро или долго и мучительно.

— Я просто ждала его, — значительно тише пояснила я, стараясь оставаться милой и доброжелательной.

Лоран вздрогнул и шумно вздохнул пару раз, явно пытаюсь успокоиться.

Какие-то нервные нынче маги пошли. Никакого самообладания. Вообще-то успокаивать следовало меня. Это я подверглась нападению какого-то Ловкача. А вместо утешения сидела с ощущением, будто в чем-то провинилась, и боялась лишней раз вдохнуть.

— Он занят, — последовал короткий ответ.

Но я была бы не я, если бы не поинтересовалась:

— Чем?

— Аудиенция у императора.

— О-о-о... — Это да, это серьезно. — А вы, выходит, не были заняты, и Себастьян вас попросил прийти ко мне?

— Занят, конечно, но не так сильно.

Я снова кивнула, приглаживая ткань светло-желтой юбки.

— Спасибо большое за отзывчивость, но забирать меня из кафе все-таки не стоило. Леди Конте будет очень волноваться из-за моего исчезновения. Мне бы не хотелось...

Договорить Лоран мне не дал. Просто взял и исчез. Молча. И без объяснений. Только вот стоял напротив, а теперь нет. Лишь дымок остался. Но и тот вскоре рассеялся.

Это произошло так неожиданно, что я даже опешила на мгновение. Так и застыла с открытым ртом, не окончив предложение. Но стоило мне только этот самый рот закрыть, как маг вновь появился передо мной. Все такой же мрачный, злой и раздраженный.

— Все, — объявил он.

— Что все? — растерялась я.

— Леди Конте предупреждена о том, что я доставил тебя домой. Она просила передать, что раз замеры сделаны, то с остальным она

постарается разобраться самостоятельно, но все равно на днях заедет, чтобы обсудить с тобой эскизы нарядов.

— Ох! — выдохнула, даже не пытаясь скрыть радость. — Спасибо вам большое!

Не проняло. Хозяин теней остался все таким же мрачным и раздраженным.

— А теперь расскажи мне в подробностях, не упуская детали, как Джар на тебя напал и почему ты при этом такая довольная?

— А он на меня не нападал.

«Ага, значит, не зря я насторожилась и не спешила этому Джару доверять. Так и знала, что есть подвох».

— Но ты сказала Себу, что он на тебя напал, — произнес Лоран, хмурясь еще сильнее.

— Неправда. Я сказала, что на меня напали и что Джар передавал ему привет, — возразила я. — Это сделали два абсолютно разных человека.

— То есть пока ты находилась в дамской комнате, на тебя кто-то напал, а потом явился Джар с приветом? — издевательски протянул хозяин теней.

Где-то у сердца заскрежетала совесть. Да я просто леди Невезение! Так вляпываться в неприятности можно лишь имея для этого талант. Узнать бы, когда я успела его приобрести. Ведь до вступления в брак и приезда в столицу я была самым скучным и предсказуемым человеком в мире. Похоже, Себастьян плохо на меня влиял.

— Практически. Джар меня спас.

— А теперь начинай с начала, подробно и очень медленно, — присаживаясь в соседнее кресло, велел Лоран.

— Хорошо, — кивнула я и глубоко вздохнула, прежде чем начать рассказ. — Мы с леди Конте ходили к портнихе, леди Жюли, в ее модный салон, выбирали мне наряды, снимали мерки...

— Этот момент можно опустить, — перебил он, нетерпеливо махнув рукой. — Начинай с дамской комнаты, нападения и счастливого спасения.

— Хорошо. Я уже хотела вернуться к леди Конте, когда появился этот тип. Джар сказал, что это был Ловкач.

— Джар сказал? — недоверчиво переспросил Лоран.

— Мне рассказывать или отвечать на ваши вопросы? — не удержалась от укола я.

А что такого? Сам был виноват. То требовал подробно рассказать о случившемся, то мешал своими вопросами. Я и так уже путаться начала и нервничать.

— Продолжай, леди Конте. Я слушаю, — отозвался он, дав понять, что заметил и мой тон, и мой вопрос.

Ну я и рассказала. О том, что маг странно мигал, то появляясь, то вновь исчезая.

— А потом он возник сзади, закрыл мне рот, чтобы не кричала, а второй рукой... — я запнулась, внезапно смутившись, когда речь зашла о моей груди, — начал меня трогать.

Наверное, следовало продолжить, но тишина, которая последовала за последними словами, мне заставила меня насторожиться. Лоран не двинулся, даже выражение лица не изменил, но тени в его ногах за клубились так, что я невольно поежилась.

— Что значит «трогать»? — зловещим, немного свистящим шепотом, спросил хозяин теней.

— Не знаю, просто шарил рукой по груди, — буркнула я и даже продемонстрировала. — А потом, когда он схватился за мамин кулон, появился Джар и отшвырнул его назад.

— Ты уверена, что это сделал Джар? — поинтересовался Лоран, вокруг которого все также бушевали тени. Не так сильно, но все равно успокаиваться не спешили.

— Ну не я же.

— Вот только Джару тебя спасти незачем. Разве что передать привет. Он, кстати, больше ничего не говорил?

Тут и задумываться было не о чем. Я все запомнила.

— Говорил, — с готовностью ответила я. — Сказал, что они скоро встретятся и раз и навсегда решат какой-то важный вопрос. Какой, не знаю.

— Зато я знаю, — кивнул Лоран. — Все или еще что-то?

— Все. Я так понимаю, этот Джар вам совсем не друг? — спросила я в попытке хоть что-нибудь выяснить.

— Был им когда-то.

— Вы поругались?

— Я с ним не ругался, — оскалился маг. — Всего лишь помог его посадить. А вот ловил его и сдал как раз Себастьян.

И опять у него получилось вывести меня из равновесия всего парой фраз.

— Но вы же были друзьями, вместе учились... — пробормотала я.

— Неразлучная троица, — с усмешкой подтвердил Лоран, и тени вокруг него поутихли, попрятались. — Да, были когда-то, но после академии все изменилось. Себ остался здесь, увлекшись обучением студентов и практическими занятиями. Во мне проснулись тени, ну а Джар... Джар очень хотел получить то, чего был лишен.

— Это чего же?

Лоран ответил не сразу. Отвернулся, изучая картину на стене. Явно раздумывал над тем, стоит мне это знать или нет.

— Положение, деньги, власть, — наконец сказал он. — Джар — незаконнорожденный ребенок. Плод связи преподавателя с юной студенткой. Отец его не признал, а мать бросила. Это нанесло ему травму и поменяло всю жизнь. Ну это он так говорил.

— Жаль, — вздохнула я.

— Не жалея его, Шанталь. Каждый сам выбирает свою дорогу. Можно всю жизнь растить в себе ненависть и зависть, а можно перешагнуть прошлое и жить дальше, изменив свою судьбу. Поверь мне, я тоже не радовался, когда тени пришли ко мне в первый раз. Но я научился с этим жить. Нашел плюсы и вполне счастлив.

И снова Лоран был прав. Честно говоря, я не ожидала такой мудрости в его суждениях. На секунду представила, каково это: проснуться однажды и понять, что тебя окружают тени и от них уже не избавиться.

— Значит, вы думаете, что никакого спасения не было? — тихо спросила я. — Что Джар специально подослал ко мне этого Ловкача? Он вообще существует?

— Да. Ловкий вор и мошенник с редким даром перемещения в пространстве. Им обладают далеко не все.

— Но Джар тоже исчез и появился сам собой, — заметила я.

— Артефакты. Очень дорогие и редкие. Их, кстати, надолго не хватает. Всего пару прыжков. Может, даже один, если расстояние дальше. Поэтому Себастьян к тебе и не пришел на помощь. Он не умеет перемещаться. Так что вопрос в том, зачем Джар использовал

такую дорогую вещицу? Чтобы просто сказать тебе привет и передать послание Себастьяну?

Да, звучало не логично.

— Джар еще кое-что сказал, — неожиданно вспомнила я и виновато улыбнулась. — Что Себастьяну не стоит волноваться, он не воюет с женщинами. Это он имел в виду меня?

— Вполне возможно, — пожал плечами Лоран. — А что за кулон твоей матери?

— Ах, это! Этот кулон принадлежал моей бабушке. Единственное, что у нее осталось от родной матери, которая умерла родами. Мама подарила его мне, когда я вышла замуж.

— Я могу на него взглянуть?

Лоран поднялся, а я невольно подалась назад.

— Себастьян его уже осматривал и сделал вывод, что магии в нем нет. Просто украшение.

— Не в обиду будет сказано, но мой дорогой друг не так велик и всемогущ, как ты думаешь, — подходя ближе, заявил он. — И часто ошибается. Так я могу на него взглянуть?

— Да, пожалуйста.

Я тоже поднялась. Мне показалось, что так будет удобнее. Хотя все равно я испытывала неловкость. Повернула голову в сторону, стараясь не думать о том, что Лоран находится так близко, что я чувствую исходящий от него холод.

Тем временем он подцепил указательным пальцем цепочку с кулоном и наклонился чуть ниже, внимательно рассматривая четырехлистник.

— Хм, — выдал он секунд двадцать спустя.

— Что? — продолжая изучать противоположную стену, мужественно поинтересовалась я.

— Магии в нем нет, — отстраняясь, произнес Лоран, А я, наконец, смогла глубоко вздохнуть.

— Себастьян так и сказал.

— Это ключ, — заявил хозяин теней, отворачиваясь от меня и направляясь к креслу.

«Ну вот опять! Сказал что-то неожиданное и удалился, оставляя меня один на один с домыслами, сомнениями и предположениями!»

— Как это ключ? От чего? — потребовала я.

— Не знаю. От чего-то. Довольно древний ключ. Ловкача он, кстати, и отшвырнул.

— Что? — Я в который раз за последние десять минут опешила. — Но как? В нем же нет магии.

— Нет, — спокойно согласился Лоран, присаживаясь в кресло и закидывая ногу на ногу.

От его насмешливой улыбки мне хотелось выть. Он ведь специально надо мной издевался!

— Но тогда как он мог кого-то от меня отшвырнуть?

— Говорю же, это древний ключ. В него заложена защита, которая не дает им завладеть без разрешения хозяина. Я даже коснуться его не смог бы.

— Но... Но... Я не понимаю. — Я окончательно растерялась. — Почему Себастьян этого не увидел?

— Потому что он не маг теней, которые способны пролезть куда угодно и как угодно.

Логично. Хотя все равно было немного непонятно.

— И что теперь?

— Не знаю. — Лоран пожал плечами. — Подождем твоего мужа и решим, что делать дальше. Только этот ключ многое меняет.

— Что, например? — тут же напряглась я.

— Ну, например, я теперь на сто процентов уверен, что у тебя в предках затесался очень сильный и родовитый маг.

Мне даже сказать было нечего. Медленно опустившись на диван, я постаралась переварить услышанное. Но Лорану и этого оказалось мало, потому что следующей фразой он меня добил окончательно.

— Поздравляю, Шанталь Конте, ты не просто травница, а потенциальная магичка.

Конец первого тома